

STREETS OF RAGE

VANGUARD ECLIPSE

THE 15TH NOVEL IN THE STREETS OF RAGE SAGA SERIES

Annotation

Вуд-Оук-Сити стоит на грани уничтожения: древняя сила грозит стереть всё, ради чего сражается человечество. Для Блейз Филдинг это последнее противостояние. «Затмение Авангарда» — триумфальный и душераздирающий финал одной из старейших фанфик-серий в мире игр. В пятнадцатой части «Streets of Rage Saga» история достигает своих самых сильных и эмоциональных высот, исследуя гнетущий груз бессмертия и негибаемую силу несовершенной любви. Для давних поклонников это обязательное чтение. Для новичков — мощная точка входа, после которой захочется вернуться и пережить весь путь с самого начала.

(перевод: Сергей Максименко)

- - [10 ЛЕТ СПУСТЯ](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)

- [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)
  - [Глава 22](#)
  - [Глава 23](#)
  - [Приложение А](#)
  - [Приложение В](#)
  - [Приложение С](#)
  -
-

Улицы Ярости. Затмение Авангарда

Streets of Rage: Vanguard Eclipse © 2026 Мэттью Дж. Друри, Все права защищены. Текст и обложка — Мэттью Дж. Друри.

streetsofragesaga.net

2 4 6 8 10 9 7 5 3 1

Streets of Rage © 1991, 1992, 1994, 2020 SEGA. Все права защищены.

Streets of Rage 4 (Видеоигра) © 2020 SEGA. Разработано LizardCube, Guard Crush Games и DotEmu.

Лицензировано Copyright Promotions, Ltd.

Эта книга является художественным произведением. Имена, персонажи, места и события являются плодом воображения автора или используются в вымышленном контексте. Любое совпадение с реальными событиями, местами или людьми, живыми или мертвыми, является случайным.

Другие книги в этой серии:

Streets of Rage: The Complete Saga (2014)

Streets of Rage 4 (Роман-трилогия) (2023)

Streets of Rage: The Vanguard Awakens (2025)

Streets of Rage: Revolutions (2025)

Порядок чтения согласно сюжету:

#1 Порог Лебедя

#2 Истоки

#3 Проект Y

#4 Новый Синдикат

#5 Дредноут поднимает голову

#6 Призрак-Танцор

#7 Теневая Рука

#8 Двойственность

#9 За гранью Мира

#10 Streets of Rage 4

#11 Страж

- #12 Тень Прометея
- #13 Пробуждение Авангарда
- #14 Революция
- #15 Затмение Авангарда

10 ЛЕТ СПУСТЯ

Глава 1

Дождь обрушился на Вуд-Оук-Сити, словно гнев древних богов, превращая неоновые улицы в зеркальные отражения мерцающих голограмм и корпоративной лжи. 2059 год. Прибрежный мегаполис, как всегда, висел на волоске от гибели. В 2017-м — инцидент с «Проектом Икс», в следующем году — Синдикатные войны, апофеоз которых — ядерная бомбардировка Лондона, оставившая шрамы на теле планеты. Десятилетия спустя, в 2049-м, киберполиция E-SWAT и тени возродившегося Синдиката, поглотившие затерянный город Дзёмон Ауратар, погребённый подо льдами Антарктиды. Но здесь, в трущобах, где властвовали жестокие банды вроде «Клуба мотоциклистов красных демонов», выживание оставалось ежедневной битвой.

Под городом петлял лабиринт из ржавых труб и токсичного ила — канализация, искажённая десятилетиями радиации Ракушина после инцидента с «Проектом Икс». А там, где корпорация RoboCy взорвала старую ядерную бомбу, чтобы отвлечь внимание от плана Мистера Икс по захвату мира роботами, образовалась светящаяся, непригодная для жизни пустыня — Бесплодные земли. Именно здесь, на этой радиоактивной выжженной земле, где теперь промышляли бандиты и бездельники, орудовали и эти отбросы.

Фог шёл впереди, его массивная фигура отбрасывала длинные тени в тусклом свете аварийных ламп, вцепившихся в потолок. Шрамы от бесчисленных драк в барах и радиационных ожогов испещрили его руки, кожаный жилет пропитался грязью и был украшен эмблемой «Красных демонов» — оскалившимся черепом, объатым пламенем.

— Смотрите в оба, придурки, — прорычал он, и его голос разодрал капающие стены. — Барбон сказал, тут первоклассный металлолом — прототипы «ZanTech», брошенные после последней корпоративной войны с «DahmCo». За них мы вырчим столько кредитов, что выкупим половину Бесплодных земель.

Торнадо хромал рядом, его кибернетическая нога жужжала при каждом шаге — «подарок» от приятеля, нелегальная модификация от «DahmCo», спасшая ему жизнь после несчастного случая много лет назад.

— Да, — хрипло отозвался он. — Будь начеку, или закончим как те придурки, что сунулись к радиационным гнездам на днях. Говорят, тут какое-то «ящероподобное» чудище бродит. Чуть собака, городская легенда, не иначе.

— Мутанты из «Проекта Y» светятся, да? Как призраки из Синдикатских войн.

Двое других панков — тощие, нервные, с копнами растрёпанных волос и самодельными плазменными пистолетами — нервно хихикали, шлёпая ботинками по грязи, мерцающей неестественным зелёным светом. Они копались в куче обломков — разбитых дронов, спутанных проводов, полурасплавленного чипа для аугментации, который мог бы что-то стоить, будь он не так безнадёжно испорчен. Воздух пах канализацией и озоном — тем въедливым запахом, который не выветривается годами.

Затем раздались звуки. Отдалённое хлюпанье переросло в скрежет, словно когти царапали металл. Группа замерла.

Фог поднял пистолет, дуло которого слабо светилось голубым.

— Что это, чёрт возьми, было?

Торнадо вглядывался в темноту, его киберглаз жужжал, подстраиваясь к скудному освещению.

— Наверное, крысы. Или кто-то из соперников Барбона. Может, Горо. Не останавливайся...

Оно вынырнуло из темноты — размытое пятно с чешуйчатой кожей, переливающееся в свете аварийных ламп, словно масло на воде, но не так, а мерцая квантовым остаточным излучением, пульсирующим, как застывшая молния. Глаза светились, как разбитые призмы, рассекая тусклый свет на угрожающие радужные всполохи. Длинные конечности заканчивались острыми когтями, а хвост хлестал по земле, как зазубренный кнут. Ящероподобное существо, прозванное так в вирусных постах на подпольных форумах, двигалось с неестественной скоростью, размывая очертания, словно сама реальность вокруг него искажалась.

Торнадо выстрелил первым, и его плазменный заряд прорезал воздух. Существо увернулось, извиваясь, как змея, тело его изгибалось так, как не смогло бы ни одно человеческое существо. Оно бросилось в атаку, и его когти полоснули по киберноге Торнадо, разбрызгивая искры и гидравлическую жидкость. Панк закричал, когда металл разрезал его плоть, отбрасывая в жижу.

Фог взревел и ринулся в атаку, размахивая ржавой трубой, как дубиной. Ящер встретил его лицом к лицу, яростно визжа в замкнутом пространстве. Труба Фога с глухим стуком ударилась о чешуйчатую шкуру, расколов пластину, из которой сочился светящийся иخور, но зверь ответил ударом когтей, распоров его жилет. Кожа порвалась, оставив глубокие борозды, кровь смешалась с остатками, жгущими, как кислота.

Остальные панки открыли огонь, болты ударялись о стены, отскакивая осколками бетона. Один болт попал ящерице в плечо — рана была поверхностной, она зашипела, но ящерица не замедлила движения. Она развернулась к ближайшему панку и хлестнула его хвостом, сбив с ног. Панк тяжело рухнул на землю, хватая ртом воздух. Существо набросилось на него, вонзив когти в грудь с влажным хрустом, ломая рёбра, как сухие веточки. Кровь брызнула во все стороны, окрашивая трубы в красный цвет. Крик панка оборвался бульканьем, его тело дёрнулось, когда квантовые остатки просочились в раны, заставляя их неестественно мерцать.

Фог, истекая кровью, но пылая яростью, схватил последнего панка — Сторма — и толкнул его в сторону выхода.

— Беги! — крикнул он. — Скажи Барбону...

Его перебил ящер, размывшись в прыжке. Он врезался в Фога с такой силой, что у того затрещали кости, и прижал его к стене. Когти взметнулись в яростном вихре, сначала разорвав ему руку, а затем с хирургической точностью вспоров живот. Пистолет Фога с грохотом упал на землю, а его рев сменился сдавленным хрипом, когда внутренности вывалились в грязь. Ящерица встретилась с его взглядом, глаза горели чужеродным голодом, прежде чем вонзить когти глубже. Фог обмяк, безжизненный, его последний вздох был прерывистым шепотом: «Нет... это... не человек...»

Сторм рванулся с места, сердце бешено колотилось, эхо канализации насмехалось над его полётом. Позади него ящерица

растворилась в тени, оставив после себя лишь кровавую бойню и жуткие пульсирующие следы.

Над землёй всё ещё бушевал шторм.

***

Подполье Вуд-Оук-Сити бурлило жизнью: голографические рекламные щиты, рекламирующие улучшения от ZapTech («Живи вечно — или даже лучше!»), соседствовали с конкурирующими слоганами DahmCo («Сила, превосходящая плоть»). Подпольные форумы и группы в Discord пестрели свежими постами: размытыми голографическими видеозаписями атаки, слитыми каким-то дроном-мародером, тегами вроде #Ящер и #МутантИзКанализации, которые набирали популярность в даркнете. По слухам, это было связано со старыми последствиями проекта «У» или, что ещё хуже, с остатками квантовых экспериментов Человека-Тени из 2049 года.

Дженнифер Стоун подъехала к канализационному люку на своем патрульном автомобиле без опознавательных знаков. Шины заскользили по мокрому асфальту. В свои двадцать девять лет она уже была детективом в участке комиссара Бернштейна. В её чертах лица сочетались решительность матери-эквадорки — волевой подбородок, дерзкий взгляд и тёмно-каштановые волосы Блейз Филдинг — и дисциплинированность отца, отточенная годами тренировок в Доджэ Стоунов. Она вышла под дождь, её тактическое пальто развевалось, а фонарик рассекал потоки воды. Новички оцепили место происшествия, их лица были бледными под забралами шлемов.

Её голографический коммуникатор зажужжал — это был комиссар Джозеф Бернштейн, которому было под восемьдесят и который, как всегда, был упрям. Его седящая шевелюра мерцала в голубом свете. Когда-то он был начальником Блейз Филдинг и Роберта Мерфи, и за его долгую и славную карьеру в правоохранительных органах Вуд-Оук-Сити он так и не вышел на пенсию, словно сама эта мысль была для него личным оскорблением.

— Джен, только не говори, что это очередная война за территорию. СМИ уже окрестили его «Ящером», ради всего святого, — обычная бульварная чушь... Но если это как-то связано с теми старыми татуировками Синдиката, за которыми ты в последнее время следишь, я хочу, чтобы об этом никто не узнал. Ради всего святого, не выходи из-под контроля, как твои родители...

Дженнифер ухмыльнулась, но взгляд её оставался суровым.

— Слушаюсь, сэр. Как меня учила мама: сначала ударь, потом спрашивай.

— Но я буду соблюдать все правила, — проворчал Бернстайн. — Твой старик просто бросился бы в атаку вслепую. Не забывай пользоваться своей головой, малыш.

Она спустилась по лестнице в канализацию, и зловоние поразило её, как физический удар – гниль, химикаты и что-то металлическое, похожее на сторевающие электрические цепи. Её команда рассыпалась веером, освещая фонариками место побоища. Тела лежали в лужах крови и грязи, на них виднелись глубокие и ровные следы когтей, мерцающие каким-то странным налётом. Дженнифер опустилась на колени рядом с трупом Фога и пальцами в перчатках провела по татуировке Синдиката на его руке — старомодный рисунок, ещё до «Человека-Тени», со времён, когда империя Мистера Икс имела повсюду свои тайные щупальца в рамках операции «Теневая рука», ещё до Синдикатных войн.

— Квантовый налёт? — пробормотал один из новичков, Ральфи, сканируя тело портативным устройством. Его лицо исказилось от волнения, когда он взгляделся в показания. — Похоже... на что-то, найденное на раскопках в Кситаклане? Но это же технология Дзёмон — как она здесь оказалась?

Мысли Дженнифер бешено метались. Она выросла на безумных историях: агентство её родителей «Огненный шторм» уничтожило остатки Синдиката, в 2039 году близнецы Игрек контролировали сознание людей, а в следующем году в Мозамбике появился культ «Сыны тьмы». Затем появился Человек-Тень, и всё наконец сошлось воедино. В додзё Стоунов Аксель вбивал в неё и её старшего брата Макса карате как выживание – Макса называли в честь друга и союзника их родителей, Макса «Грома» Хэтчетта, который пал под конец Войн. Но здесь всё было иначе – вывернуто наизнанку, неестественно, мутировавшее.

Шорох в тенях. Дженнифер развернулась – инстинкты сработали раньше мысли. Из ниши выскочил уцелевший панк – дикий, обезумевший, с ножом в руке. Она ушла в сторону плавно, будто сама вода – школа додзё отточила движения до автоматизма – и встретила его запястьем резким ударом предплечья, хрустнувшим костью. Он

всхлипнул; следом пришёл локоть в солнечное сплетение, выбив воздух из лёгких с резким свистом. Колено вонзилось в бедро, и он рухнул в жижу с глухим, болезненным ударом. Без убийства – только контроль, как учил отец. Она прижала его коленом к спине.

– Глаза... светились, как у древнего Ракушин, – пробормотал он, пуская слюни, щекой вмятой в мокрый пол. Его звали Гарам. – Это не человек! Это... пожалуйста, отпусти меня!

Дженнифер защёлкнула на нём браслеты, голос ровный, но с металлической ноткой властной решимости:

– Всё, что здесь внизу, – человеческое. Пока не перестаёт им быть.

Она изъела с места образец квантового осадка – пузырёк в её руке мерцал слабым зелёным свечением.

В своей патрульной машине, под барабанную дробь дождя по крыше, Дженнифер листала заметки по делу на планшете. Осадок совпадал с фрагментами из старых архивов «Проекта Феникс» – эпохи воскрешения Человека-Тени, нанониты DahmCo, переплетённые с квантовой аномалией. Она уставилась на своё отражение в зеркале заднего вида: двадцать девять лет, подумала она, а уже по уши в семейном бизнесе. Мать в расцвете сил сжигала синдикаты дотла; отец прошёл сквозь ад и вернулся, притащив своих демонов с собой. Я? Я просто разгребаю дерьмо. Но это... это похоже на их кошмар.

Она переключила передачу и рванула с места, направляясь в участок. В пакете для улик на пассажирском сиденье осадок пульсировал – едва заметно, словно сердцебиение из другого мира. В дальней аллее шевельнулась тень; чьи-то глаза провожали её габаритные огни, тающие в ливне.

***

Комната была клеткой из белых стен и гудящих люминесцентных ламп – их жужжание впивалось в череп, как злые насекомые. Был 2010 год, и Блейз Филдинг – рождённая в 1993-м на острове Коко в Эквадоре, среди пышных джунглей племени тсачила – теперь, в семнадцать лет, уже видела свой мир разбитым вдребезги. Синдикат явился за ними в 1996-м – воины Орочи, нанятые RoboCu: вспышки выстрелов и пламя, стёршие её семью в том, что мир назвал «резнёй», но что она знала как день, когда умерла надежда и начались её кошмары. Осиротевшая, она долгие годы жила дикаркой в эквадорских джунглях, пока не оказалась здесь: психиатрическая клиника Эджмонт

в Лос-Анджелесе. Не обычная лечебница – прикрытие для куда более тёмных дел, слухов об экспериментах корпорации RoboСу, связанных с тeneвым криминальным боссом, дёргающим за нитки из тени. Её затащили в эту комнату с криками и брыканиями, как всегда, – ремни впивались в запястья, точно железные клыки.

– Субъект Блейз: постгендерная женщина, латиноамериканского происхождения, генная терапия номер шестьсот одиннадцать. Прибыла для стандартной процедуры биоулучшения, – монотонно затянул доктор – мужчина по имени Говард Джерин, – его голос звучал клинически, безжизненно, пока он поправлял очки.

Он был щуплым, с бейджем RoboСу на халате, с холодными глазами за стёклами, и просто делал свою рутину.

Охранники по бокам – громилы из Синдиката в лабораторных халатах, мускулы бугрились под стерильной белизной. Один толкнул её на смотровой стол, холодный металл высасывал тепло из кожи.

– Сиди смиренно, малышка, – буркнул он. – Это ради науки.

Блейз плюнула ему в лицо.

– Науки? Так ты называешь пытки? Отпустите меня!

Сначала укол – игла вонзилась в руку, генная сыворотка обожгла вены, будто жидкий огонь. Смесь квантовых нанитов, обратная разработка фрагментов древних артефактов Дзёмон, контрабандой вывезенных с археологических раскопок в Мозамбике, – хотя она узнает об этом только много лет спустя.

Её тело выгнуло дугой, мышцы свело судорогой, пока клетки переписывали себя заново, изменения ДНК происходили в реальном времени – благодаря молекулярной нанотехнологии, созданной RoboСу на заказ, которая курсировала по всей её нервной системе. Пот заливал лицо, смешиваясь со слезами, которые она отказывалась признавать. Комната поплыла, люминесцентные лампы расплылись в полосы света.

– Показатели жизнедеятельности зашкаливают – биополе дестабилизируется, – пробормотал Джерин, стуча по консоли. Завыли сирены, какофония, заглушившая её крики.

А потом боль достигла пика. Всё превратилось в кошмарный размытый мазок – и внутри неё что-то вспыхнуло. Её руки засветились, жар нарастал, как надвигающаяся буря.

– Какого... – начал было один охранник, но было уже поздно. Квантовый огненный шар вырвался из её ладоней с шипением искажённой, раскалённой плазмы, дико прочертив дугу в воздухе. Он врезался в консоль, взорвавшись фонтаном искр и расплавленного пластика. Джерин нырнул за укрытие, его халат вспыхнул с шипением. Охранники бросились вперёд – жёсткая, ожесточённая рукопашная в тесном пространстве. Блейз скатилась со стола, ремни лопнули от её новообретённой силы. Она замахнулась диким ударом, но это был не просто кулак – включился телекинез, невидимая сила усилила удар многократно. Первого охранника отбросило к стене, стена хрустнула сухой штукатуркой и костями, тело сползло вниз, как выброшенная тряпка.

Второй выхватил шоковую дубинку, электричество затрещало. Он рванулся, оружие рассекло воздух со свистом. Блейз уклонилась инстинктивно – тело двигалось с неестественной грацией; улучшения Ното Superior уже вплелись в её ДНК, хоть и были незрелыми, даруя юность и жизненную силу, которая обречёт её навечно выглядеть в расцвете лет. Она ответила телекинетическим толчком – воздух пошёл рябью, будто искажённый жарой. Охранник пошатнулся, дубинка вылетела из рук. Она довершила огненным шаром – висцеральным, рождённым одной лишь яростью, пламя взревело, как дыхание дракона, жар искажал воздух волнами. Он охватил его руку, ткань плавилась, кожа вздувалась волдырями за считанные мгновения. Он закричал – высоко, пронзительно, – рухнул на колени, и воздух наполнился запахом палёной плоти.

Блейз схватила лабораторный стул, швырнула его телекинезом – на лице проступило напряжение, вены слабо светились под кожей. Он встретился с головой Джерина – глухой, тяжёлый удар, отбросивший его в сторону. Сирены взвизгнули выше, пульсирующий красный свет залил комнату. Она рванула к двери, сердце колотилось, но подоспело подкрепление – ещё охранники, санитары, шокеры, потрескивающие тазеры. Дротик вонзился в шею, седативное залило вены. Её силы погасли, огненные шары затухли в полёте. Она осела, зрение поплыло, и последнее, что она увидела, – насмешливое лицо доктора, прежде чем провалиться в беспамятство.

– Перспективно, – промолвил Джерин, поморщившись и машинально потирая затылок. – Обязательно доложу Надзорному

комитету Синдиката об этом инциденте. Завтра продолжим терапию по стандартному протоколу, но я распоряжусь увеличить дозировку психотропных препаратов и перевести её на зелёные седативы с этого момента. Даррен, приведите это место в порядок. Её нужно помыть.

Санитары подхватили её бессознательное тело и взгромоздили на стол. Эксперименты длились месяцами – бесконечные циклы агонии и пробуждений. Привязанная к столам, внутривенные системы качали в неё соединения и химикаты, выворачивающие её нутро. Каждый сеанс подталкивал её дальше: огненные шары, отточенные до точных взрывов, телекинез, поднимающий всё более тяжёлые предметы под гулкой грохот, сотрясающий комнату. Но цена выжигалась в душе – ни разу эти люди не сочли её человеком. Накачанная наркотиками, чтобы она намеренно забывала вещи, единственной постоянной величиной оставались вспышки и кошмары в этом аду: деревня тсачила в 1996-м, огонь пожирает хижину, берсерки Орочи хохочут, пока их тяжёлые клинки валят её семью и друзей. «Они сделали из меня оружие», – пронеслось однажды в тумане сознания, – «но оружие не помнит. Оружие не скорбит...»

Её тело перестало стареть — клетки регенерировали с неестественной скоростью, поддерживая жизненную силу в состоянии вечной молодости. Это было семя бессмертия, посаженное в муках.

Однажды ночью ей удалось сбежать. Аксель Стоун, сержант полиции Лос-Анджелеса, её спаситель, ворвался в дом во время рейда в 2015 году. Но это было пять лет спустя.

Теперь, в глубинах Эджмонта, Блейз Филдинг научилась ненавидеть огонь внутри себя.

***

Буря за окном выла, как призраки старых экспериментов, дождь хлестал по потрескавшимся стеклам её уединенного дома на самой окраине Вуд-Оук-Сити. На дворе стоял 2059 год, и Блейз Филдинг было шестьдесят шесть лет, хотя тело её не выдавало возраста — она по-прежнему была стройной и энергичной женщиной под сорок, благодаря этим ужасным Ното Superior. Простой дом на краю города, где он граничил с бескрайними равнинами Старого Севера, был крепостью, где она могла уединиться. Бесконтрольная добыча ресурсов, горящие нефтяные месторождения, безудержное загрязнение окружающей среды — по сравнению с этим регионом Центральный

район Вуд-Оук-Сити и район Френдли-Хиллс, где она жила много лет назад, казались цветущим оазисом. Заросшие руины времен Синдикатных войн, радиационно-мутировавшие лианы, обвивающие проржавевшие остовы машин, и далекое неоновое свечение самого мегаполиса, мерцающее, как ложный рассвет. На горизонте маячили штаб-квартиры ZapTech и DahmCo, их корпоративные шпили пронзали облака, словно вечные соперники в игре по дополнению человека кибернетическими устройствами.

Она сидела, скрестив ноги, на потёртом полу своей комнаты для медитаций, закрыв глаза и ровно дыша. Голографические проекторы тихо гудели, проецируя вокруг неё призрачные образы — воспоминания, угасающие картины прошлого. Роберт Мерфи — её бывший напарник в полицейском управлении Вуд-Оук-Сити и давний близкий друг её и Аксельса — улыбался ей доброй и благодарной улыбкой из-под забрала шлема, пока восемь лет назад его жизнь не унёс агрессивный рак, вызванный воздействием Ракушина во время одного из расследований. Эту новость ей сообщил сам комиссар Бернстайн. Его голос был хриплым и напряжённым от невысказанного горя, когда он стоял у входной двери её дома во Френдли-Хиллс. «Мне очень жаль, Филдинг. Все в участке скорбят. Он дрался как чёрт. Как ты его и учила». Блейз слегка вздрогнула и выдохнула, отгоняя воспоминания.

После миссии в Ауратаре в 2049 году — мифический затерянный город Дзёмон, расположенный в восьми милях подо льдом Антарктиды, где последний нуль-реактор Человека-Тени был уничтожен в результате каскада квантовых резонансов — она официально ушла из полиции Вуд-Оук-Сити. Сам древний город был поглощён океаном, все технологии Дзёмон пришли в негодность, а федеральное правительство скрыло произошедшее.

Сущность Мистера Икс навсегда осталась в «Авангарде» — по крайней мере, так они думали. После долгой борьбы с Синдикатом она наконец почувствовала, что может отдохнуть, ведь Человек-Тень исчез, а кошмары прекратились. Правосудие свершилось... но какой ценой? Она видела, как со временем стареют её близкие: Акселью Стоуну, родившемуся всего за год до неё, сейчас было шестьдесят семь, и он оброс седой бородой. Без преувеличения, он был стариком. Сегодня он вместе с их сыном Максом по-прежнему руководит «Додзё Стоунов» в

районе Ват Бо и поддерживает себя в форме. Адам Хантер, ровесник Акселя, теперь был военным советником Нового мирового порядка в Нео-Лондоне. Большую часть времени он проводил, анализируя секретные разведданные и общаясь с сотрудниками Белого дома в Вашингтоне. Оба её ребёнка уже выросли: Дженнифер, которой было двадцать девять и которая работала детективом под началом Бернштейна, пошла по стопам матери. Макс, которому было за тридцать, помогал Акселю в додзё вместе со своей сестрой Тиной.

Ни один из них ещё не подарил Блейз внуков.

Правда в том, что после смерти Мерфи Блейз отдалилась от людей, разочаровавшись в человечестве и утратив к нему доверие. «Они будут жить и умирать вокруг меня, — часто бормотала она, обращаясь к пустой комнате. — Какой смысл в правосудии, если оно никогда не восторжествует?»

Она встала и вышла в разрушенный двор. Через несколько секунд она промокла насквозь, но она не обращала на это внимания, стиснув зубы и чувствуя, как внутри пробуждается её аура. Теперь тренировка была просто ритуалом, естественным призывом: потрескивающие квантовые огненные шары с низким гулом формировались в её ладонях, а жар нарастал, как в горне. Она швырнула один из них в заброшенную машину, и бело-голубое пламя, вспыхнув, превратилось в сферический взрыв, который разнёс обломки в клочья, сопровождаясь рёвом огня и скрежетом металла. В воздух взлетели осколки, которые с шипением испарились. Затем телекинез: она сосредоточилась, вены на её руках слабо засветились, и она подняла валун с такой силой, что задрожала земля. Напряжённость отразилась на её лице — тело не знало возраста, в отличие от разума. Она сморщила нос и с силой ударила по столу, подняв пыль, которую раздул влажный ветер.

Удовлетворительно. В воздухе витал запах озона, который всегда возвращал её в Эджмонт. Она подумала об Акселе — о тех страстных днях, когда они служили в полиции Лос-Анджелеса, о том, как она узнала о Синдикате и ушла из коррумпированной полиции, чтобы создать «Огненный Шторм» и выследить всех его членов. О брате Адама, Эдди «Скейте» Хантере, убитом в 2021 году пулемётным огнём Лорда Сохариса. Об Адаме, который в одиночку растил Черри после трагической смерти её матери Танейши от рака груди — с помощью

Джоди Келли. Черри, ставшая музыкальной звездой благодаря своей гитаре Bilt Revelator ZX, присоединилась к ним в 2039 году, когда ей было всего шестнадцать, и помогла справиться с ужасами, связанными с контролем сознания, которые творили Близнецы Игрек. Сейчас ей за тридцать.

«Они будут жить и умирать рядом со мной, но я не умру».

Блейз вернулась в дом, вытираясь полотенцем. Она снова погрузилась в медитацию, но, когда её разум прояснился, что-то начало вторгаться в её сознание — слабое влияние «Авангарда», которое она не ощущала уже давно. Квантовое измерение, с которым её сознание сплелось во время событий на базе «Омега» в 2048 году, теперь мерцало на периферии её внутреннего зрения, вызывая пронизывающий страх. Разломанные пустоты кружились, как масло в воде. Смутный силуэт маячил перед ней, нечёткий, но знакомый, дразня отголосками детских кошмаров. Фигура, окутанная пламенем. Она нахмурилась, внутри всколыхнулись старые чувства.

— Пламя никогда не угаснет... и я тоже, — прошептал он голосом, похожим на скрежещущие помехи.

Она резко открыла глаза, её силы вырвались наружу — энергия ауры опалила стены вокруг неё. Она ахнула, широко раскрыв глаза, сердце бешено колотилось.

— Просто... воспоминание. Травма, — сказала она себе, отгоняя эти мысли. Но в глубине души она знала, что это не так. После Ауратара сны прекратились — до сегодняшнего дня.

Снаружи сквозь бурю доносился вой сирены, вторя хаосу, царящему в городе. Блейз взглянула на голографическую фотографию на полке: бородатый и сильный Аксель с Максом и Дженнифер в додзё. Она легонько коснулась снимка. «Только не снова», — прошептала она. Внутри неё разгорался неугасимый огонь.

Глава 2

Нескончаемый барабанный бой дождя по крышам района Ват Бо в Вуд-Оук-Сити — этого незыблемого анклава, где вековые фонари покачивались в унисон с мерцающей мозаикой голографических вывесок уличных торговцев, предлагающих рамен и травяные сборы. Район пережил шрамы Синдикатных войн: выжженные пустоши уступили место многоэтажным жилым комплексам, общественным центрам и скромным додзё, где старожилы бережно хранили азиатские традиции посреди неоновой киберпанк-мегаполиса. В его сердце возвышалось каменное додзё с деревянным фасадом, на котором тускло мерцала выгравированная эмблема — кулак, охваченный пламенем, — и надпись:

·
Додзё Стоунов — боевые искусства и дисциплина

·
Внутри воздух вибрировал от звуков тренировки: глухие удары по грушам, резкие выдохи, скрип татами под ногами. Аксель Стоун, шестидесятисемилетний старец, чья седая борода с каждым годом становилась гуще, а лицо — испещрённое морщинами, двигался по залу с отточенной точностью человека, который десятилетиями превращал выживание в искусство. Когда-то он был сержантом полиции Лос-Анджелеса, человеком, разрывавшимся между долгом и личной жизнью, нити которых всё туже сплетались. В 2015-м он вызволил Блейз Филдинг из клиники Эджмонт, вместе с ней раскрывал дела в LAPD, а затем — покинул прогнившую систему, чтобы разорвать порочный круг первоначального состава «Синдиката». Теперь, спустя сорок лет, его суставы поскрипывали, но осанка оставалась безупречной.

— Сосредоточьтесь на основе, — прогремел он на учеников. Среди них были юнцы из Ват Бо, грезящие о славе, и седовласые зрелые мужчины, пытающиеся вернуть утраченную молодость. — Сила исходит от земли. Макс, покажи.

Макс Стоун, за тридцать, крепкий, как и его отец, но с более мягкими чертами, вышел вперёд. Названный в честь Макса Хэтчетта, он олицетворял то самое наследие, сохранением которого Аксель боролся все годы после смерти друга от рук Джета в 2021-м, когда они выслеживали Повелителя Драконов в ходе последней кампании Синдикатных Войн. Он грациозно выполнял ката: кулаки разрезали воздух с острым свистом, а удар пяткой в развороте обрушивался на воображаемого противника с контролируемой силой.

Ученики повторяли за ним, в такт нанося удары по тяжёлым грушам. Сестра Акселя, Тина Стоун, обходила группу, поправляя стойки и одобрительно кивая. Она тренировалась здесь с 2040 года, с момента открытия додзё, после того как Аксель примирился с Максом, а Кубо и секта «Сыновья Тьмы» были разгромлены.

— Разбейтесь на пары, — скомандовал Аксель. Воздух наполнился гулом спаррингов: глухие удары предплечий о блоки, шарканье босых ног по матам, капли пота, испаряющиеся в теплом свете додзё. Аксель наблюдал, и гордость боролась в нём с тихой болью. Ват Бо был идеальным местом, чтобы пустить корни — спаянное сообщество вдали от шума и корпоративного блеска ZanTech и DahmCo, — но время оказалось неумолимо.

Отец и сын кружили друг вокруг друга, глаза в глаза. Аксель начал с джеба — кулак рассёк воздух, как нож, — но тут же отступил, поморщившись от боли в плече, отзвука старой раны. Макс парировал молниеносно: низкий блок, при котором кулак коснулся кожи, затем удар коленом, от которого Аксель едва успел увернуться.

Обмен ударами становился всё более стремительным — они двигались в ограниченном пространстве с потрясающей синхронностью. Макс развернулся для удара с разворота, нога со свистом пронеслась мимо, но Аксель успел пригнуться, и воздух взметнул его бороду. Он ответил ударом локтя, который с глухим стуком пришёлся в блок Макса. Потекла кровь, дыхание стало прерывистым. Макс продолжил: ложный выпад, заставивший Акселя раскрыться, затем удар ногой, который едва не сбил его с ног — маты задрожали от силы. Аксель восстановил равновесие, нанеся хук, который Макс заблокировал, но заметил короткую заминку соперника.

Они разошлись и приклонили головы в поклоне. Студенты затихли, слышались лишь редкие одобрительные свистки. Макс вытер

лоб и ухмыльнулся.

— Ты сдерживаешься, пап. Боишься, что на этот раз я выиграю по-настоящему?

Аксель усмехнулся, но улыбка не коснулась его глаз.

— Жизнь не даёт поблажек, сынок. Но да, может, я приберегаю самое интересное на потом.

Он хлопнул Макса по плечу, задержав руку на мгновение дольше, чем следовало.

Когда урок закончился, Аксель вернулся в свой скромный кабинет с видом на залитые дождём улицы Ват Бо: торговцы, жмущиеся под навесами, прохожие с зонтами, поезд Skytrain, проносящийся мимо выцветших фресок с древними культурными символами и политическими лозунгами. Он со вздохом опустился в кресло с потёртой кожаной спинкой, и на его столе автоматически ожили голографические фотографии: его полицейский значок LAPD, выданный в начале 2010-х, и зернистый снимок его первой жены, Шелли Стоун, в элегантном платье без рукавов, задумчиво смотрящей в окно. На других кадрах — его свадьба с Блейз Филдинг в 2021-м, младенцы Макс и Дженнифер; Адам Хантер, обнимающий Блейз за плечи и улыбающийся в камеру, стоя перед додзё Оборо в Субасири, где-то в 2022 году.

— Я учу их, чтобы они пережили меня, — пробормотал Аксель, обращаясь к пустой комнате, — а может, и превзошли в бою. Усталость давала о себе знать: сила его ударов угасала, но он по-прежнему знал, когда их наносить.

Это он точно мог передать ученикам.

С тихим звоном распахнулась главная дверь додзё, и с улицы ворвался порыв ветра с дождем. Аксель обернулся, чтобы посмотреть, кто пришёл.

Дженнифер Стоун стояла на пороге, промокая до нитки, с её тактического жилета капала вода. Она стряхнула капли, обводя взглядом знакомое пространство — маты, на которых до сих пор сохранились следы детских тренировок.

— Папа. Макс.

Макс просиял и обнял её.

— Джен! Давно не виделись. Выглядишь так, будто тебе не помешало бы полотенце или тренировка.

Дженнифер выдавила из себя полуулыбку, снимая пальто.

— Может быть, позже. Я по работе.

Она взглянула на Акселя, в её позе чувствовалось напряжение. Он подошёл к кухонному шкафчику в углу комнаты и предложил ей чай из дымящегося чайничка — местный напиток, землистый и пряный, естественно сладкий.

— Джен. Рад тебя видеть, — сказал он звучным мужским голосом. — Что на этот раз заставило Бернштейна задуматься о тебе? Она с готовностью взяла чашку, и тепло разлилось по её рукам.

— Отдел по расследованию убийств, — ответила она ему. — В канализации произошла резня... в самом низу города. Несколько панков из «Красных демонов» были растерзаны каким-то... уродом-мутантом со светящимися глазами и квантовыми следами на ногтях. В СМИ это называют «Ящерицей». На одном из тел были татуировки Синдиката. Бернштейн считает, что это война банд, но... моя интуиция подсказывает мне, что дело в другом. Здесь что-то посерьёзнее.

Аксель прислонился к столу, задумчиво поглаживая бороду и глядя на неё.

— Татуировки Синдиката?

Эта мысль навеяла воспоминания о том, как он сам, будучи молодым копом, выслеживал «Синего Лебедя» при схожих обстоятельствах». Он поймал её взгляд.

Она кивнула и вывела на планшет доказательства: голографические снимки с места преступления, мерцающие в воздухе. Данные о квантовом следе, оставленном на месте преступления, отображались в виде списка, в котором Аксель узнал знакомые узоры.

Он изучил их, нахмутив брови.

— Забавно. Похоже на знакомую сигнатуру, оставленную когда-то техникой Дзёмон. Но если она светится... значит, она всё ещё активна. Дело в том, что после Антарктиды все, что связано с Дзёмон, прекратило работать. Может, тебе стоит поговорить об этом с доктором Заном.

Дженнифер ощетинилась.

— Я знаю эти истории, пап. Вы с мамой разрушили всё, уничтожив тот реактор в Ауратаре. Но я сама справлюсь — это моё дело, и я сама его раскрою. Мне не нужна помощь Зана — Бернштейну

не нравится, когда он вмешивается в работу полиции. Макс с ухмылкой выступил в роли посредника.

— Эй, Ват Бо — это наш дом. Если здесь что-то не так, мы все в деле. Давай разберёмся, хорошо?»

Он сжал её руку, произнося слова, которые они часто повторяли, когда играли вместе в детстве.

Дженнифер посмотрела на брата, и в его глазах отразился свет. От этих слов в её голове пронёсся вихрь воспоминаний о временах после развода, когда он жил у Хантеров, а она часто навещала его, страдая от отсутствия отца, под аккомпанемент гитары Черри.

Аксель медленно кивнул.

— Я не говорю, что нужно врываться без приглашения, Джен. Только... Возможно, тебе нужен дополнительный контекст. Ты способная, в тебе есть огонь — используй его с умом.

Она вздохнула, и в её глазах вспыхнула обида, копившаяся в ней все эти годы.

— Огонь? Это её прерогатива. Я всего лишь уборщица.

В её словах слышалась горечь, но она всё равно запомнила его совет, и напряжение немного спало. Она поблагодарила отца за чай.

***

Когда она вышла из-под навеса, её поглотили переулки Ват Бо — узкие улочки с сияющими прилавками уличных торговцев, где от дождя мостовая стала скользкой. Она направилась к своей машине, снова и снова прокручивая в голове все зацепки.

Позади неё раздали шаги — слишком размеренные для случайного прохожего. Она резко обернулась, повинувшись инстинкту.

Из тени вышли трое панков из «Красных демонов» в промокших кожаных жилетах и с суровыми взглядами из-под шлемов с шипами. Двое размахивали цепными хлыстами, третий держал плазменный резак, от которого исходило голубое свечение.

— Ты та сучка, дочь Стоуна, — прорычал тот, что стоял ближе всех. Его звали Гаст. — Вынюхиваешь за нашими парнями в канализации? Верни образец.

Дженнифер замерла в боевой стойке, мгновенно оживив в памяти всё, чему её учили в додзё.

— Ну, давай, нападай, — прошипела она.

Панк слева, Уэнтер, взмахнул цепью, описывая ею зловещую дугу. Металл со свистом рассёк воздух, рассыпая брызги и высекая искры, когда задел уличный фонарь. Дженнифер увернулась, перекатившись по влажной грязи, и тут же ответила: удар локтем пришелся в горло, выбивая воздух из легких Уэнтера. Он задохнулся и упал, а она, не дав ему опомниться, ударила коленом в живот. Раздался влажный шлепок, и он рухнул на землю.

Панк справа — татуированный интроверт по кличке Тайфун — взмахнул плазменным резаком, разрезая им воздух. Дженнифер увернулась, дождь щипал глаза, и, оттолкнувшись от разрисованной граффити стены переулка, нанесла удар пяткой в грудь. Хрустнули рёбра, и он, пошатываясь, врезался в тележку уличного торговца, которая с грохотом опрокинулась, разбросав лапшу. Он тяжело дышал, падая в лужу.

Гаст замешкался, затем бросился бежать, но перед этим загадочно пробормотал: «Свет распространяется... Бесплодные земли пробуждаются». Дженнифер стояла, тяжело дыша, в порванном пальто, с окровавленными костяшками пальцев. Аксель и Макс, встревоженные, выбежали из додзё и бросились к ней. Когда они подъехали, она отмахнулась от них. Голос её звучал спокойно, но взгляд был мрачен.

— Я сама справлюсь. Спасибо.

Отъезжая, она поддалась сомнению: а может, ей всё-таки нужна была дополнительная информация.

***

Высокие небоскрёбы комплекса ZanTech Labs, словно лезвия из полированного квантового стекла, пронзающие вечный шторм, стояли на ветру, как стражи. Их шпили отражали неоновый хаос Вуд-Оук-Сити внизу. Из представительского люкса на верхнем этаже здания «Монумент Виктора» открывался вид на залив, на конкурирующую штаб-квартиру «DahmCo Industries» — мрачный монолит из чёрной стали и пульсирующих красных голограмм, — а вдалеке виднелись очертания Бесплодных земель и гор за ними. Дождь лил на укрепленные окна сплошным потоком, превращая мегаполис в размытую акварель света и тени.

Доктор Гилберт Зан неподвижно стоял перед панорамным окном, его андроидная форма была совершенно статична. Серебристые

волосы обрамляли лицо, не старящее его старше сорока пяти, хотя сознание внутри него жило гораздо дольше. Когда-то он был известным физиком-ядерщиком, сыном Виктора Зана, и работал в корпорации RoboCy — предшественнице современной империи DahmCo Industries. В 2017 году, во время инцидента с проектом Y, его против воли превратили в киборга. Сенатор Джордж Ксетеус, ведущий двойную жизнь в качестве криминального авторитета Мистера Икс, взорвал на севере города ядерное оружие, созданное на основе ракушина, чтобы отвлечь внимание и дать возможность своему «Проекту Икс» заменить ключевых правительственных чиновников. Зана использовали в качестве подопытного в рамках первого этапа «Проекта Игрек», его тело превратили в нечто среднее между человеком и машиной — без его согласия. Он решил дать отпор и присоединился к Акселю Стоуну, Блейз Филдинг и их союзникам, чтобы уничтожить оригинальный Синдикат.

Позднее, после катастрофической поломки тела киборга, его сознание выжило, переместившись в тело андроида, и он опять встал на их сторону: сначала против воскресшего Лорда Сохариса в 2021 году, а затем, когда был уничтожен нуль-точечный реактор Человека-Тени на базе «Омега» и реактор «Дзёмон» на Ауратаре в 2049 году — уничтожен в результате квантового каскада, навсегда похоронившего затерянный город подо льдами Антарктиды и оборвавшего связь Человека-Тени с физическим миром.

Пальцы Зана коснулись края голографического дисплея.

— Я выбрал это бессмертие, — прошептал он, обращаясь к пустой комнате. — Я сделал это тело щитом для человечества. Он бы превратил мир в свою тюрьму...

В его отражении в стекле не было и следа от прежней плоти, которую с него содрали. В отличие от Мистера Икс, чья одержимость вечной властью превратила его в нечто непостижимое, Зан принял своё новое существование как долг. Он видел, как старели и умирали его друзья. Даже те, кого он знал с детства, познали бремя смертности и ушли из жизни. Он смирился с тем, что это стало его новой реальностью.

Тихий звон возвестил о прибытии Флойда Ирайи. Вошёл главный операционный директор. Его кибернетические руки сверкали в свете ламп лаборатории — изящные протезы из титана и углеродного

волокна со скрытым оружием, которые Зан с удовольствием сконструировал после несчастного случая на стройке, произошедшего с Флойдом много лет назад. С тех пор Флойд постоянно дорабатывал и совершенствовал протезы, и теперь они выглядели как новенькие. Это был крупный мужчина-маори лет пятидесяти с небольшим, широкоплечий, с пристальным взглядом. Он присоединился к борьбе против Синдиката Y в 2039 году вместе с Акселем и Блейз, когда ему было чуть за тридцать.

— Доктор, — сказал Флойд, уважительно кивнув. — Вы хотели посмотреть последние записи с камер наблюдения. Зан повернулся.

— Покажите.

По всему кабинету вспыхнули голографические экраны. Потoki данных лились, как цифровой дождь. Пальцы Флойда порхали по панели управления, его роботизированные руки совершали точные микродвижения. На дисплее мигали красные флажки.

— Аномальная активность со стороны DahmCo, — доложил Флойд. — Множество зашифрованных каналов, много разговоров. Они вывозят ящики со склада в Бесплодных землях — артефакты, какие-то детали древних машин... недавно обнаруженные на раскопках в Кситаклане. Активные квантовые сигнатуры соответствуют аномальным остаткам, которые вчера вечером полиция Вуд-Оук-Сити извлекла из канализации. Дело о «ящерах», о котором писали в новостях.

Зан прищурился. — Детали машины Дзёмон? После взрыва реактора все их технологии должны были выйти из строя. Похоже, Вольфганг Дам, как обычно, играет с огнём. Флойд наклонился к нему.

— Они не просто контрабандой торгуют. Их хакеры взламывают наши собственные системы — незаметно, но с использованием кода, который я узнаю. Алгоритмы проекта «Феникс» — старые протоколы Человека-Тени. Не думаю, что это совпадение.

Кибернетический мозг Зана просчитал возможные последствия быстрее, чем любой человек.

— Это уже не корпоративный шпионаж. Похоже, старый враг снова вернулся. Возможно, стоит копнуть поглубже...

Флойд выпрямился.

— Я сам этим займусь. Для начала я проверю подполье, район Ват Бо. Может, ничего и нет. Если мы найдем вещественные

доказательства того, что подозреваем, у нас будет что-то конкретное, что можно показать Акселю и Блейз.

Зан положил кибернетическую руку на плечо Флойда — редкий жест отеческого доверия.

— Будь осторожен. Похоже, у старой команды ещё есть зубы.

Флойд понимающе кивнул.

***

Дождь лил как из ведра, когда Флойд выезжал из комплекса на автомобиле ZapTech без опознавательных знаков — гибридной модели Z. Он припарковался в двух кварталах от окраины Уот-Бо, на пересечении 13-й улицы и бульвара Болса, где узкие переулки переходили в канализационные люки, которыми предпочитали пользоваться «Красные демоны», чтобы незаметно проникнуть в глубь города. Когда он подъехал, в воздухе пахло мокрым бетоном и озоном. Его кибернетические руки тихо гудели под длинным пальто, готовые ко всему, когда он вышел из машины.

Он, словно призрак, крался по мокрым от дождя переулкам мимо светящихся прилавков уличных торговцев и стен, покрытых граффити. Рядом с заброшенным погрузочным терминалом в глубине пустыря на 14-й улице была вскрыта канализационная решетка. Внизу мелькали тени.

Заинтригованный, Флойд бесшумно спрыгнул в тоннель, и его ботинки зашлепали по жидкой грязи. Впереди в тусклом свете раздавались приглушённые напряженные голоса.

— Пошевеливайся, придурок, — прорычал один из них. — «DahmCo» хочет, чтобы эти артефакты были в их лаборатории в Бесплодных землях к рассвету. Они не хотят ждать, пока ты притащишь свою задницу. Другой голос, помоложе:

— Что это вообще за штуки и почему они светятся? Эй, ты слышал про ящеров? Тех, что разрывали красных демонов, как бумагу. Светящиеся когти — вот что они говорят... те же следы, что и на этих артефактах. Как думаешь, это... то же самое?

Флойд подкрался ближе. Четыре фигуры в тёмной тактической экипировке — на самом деле это были прототипы нового поколения, засекреченные в рамках программы DahmCo Industries под названием «Призрачная завеса». Это был сплав сверхматовой обсидиановой брони и несущего экзоскелета с новейшими имплантатами на основе

квантовой фазовой технологии, которые, казалось, делали своих обладателей визуально нестабильными, словно живые глюки в реальности.

Флойд нахмурился, заморгал, пытаясь понять, что все это значит. Он никогда раньше не видел ничего подобного. На их экипировке были одинаковые бордовые нашивки с эмблемой Нового Синдиката, опознающие их как силовиков. Они выгружали укрепленные ящики с поддонов, на которых стояли печати DahmCo.

Один из них резко обернулся, и на его лице появилось подозрительное выражение. Его звали Шэдоу.

— Здесь кто-то есть.

Массивная фигура Флойда выступила в тусклом свете аварийного освещения.

— Передай своему боссу, что старая команда ещё даст о себе знать, — сказал он.

Шэдоу бросился вперёд, его фазовое поле засияло.

Правая киберрука Флойда взметнулась, и с металлическим щелчком выдвинулся крюк. Он обхватил лодыжку мужчины и дёрнул. Панк врезался лицом в бетонную стену с хрустом костей и влажным шлепком. Кровь забрызгала весь туннель.

Второй нападавший, Шейд, выхватил оружие и выстрелил плазменным зарядом. Левая рука Флойда создала электромагнитный щит, и заряд безвредно разлетелся на куски, осыпав его дождём раскалённых искр. Он в два прыжка преодолел расстояние до Шейда и ударил его гидравлическим кулаком в солнечное сплетение. Броня смялась с оглушительным лязгом. Шейд согнулся, тяжело дыша, фазовое поле хаотично мерцало.

Третий и четвёртый, по имени Унсай и Муцо, бросились в атаку одновременно: один размахивал усиленной дубинкой, другой пытался прорваться сквозь защиту Флойда.

Флойд, отрикошетив от пола, сверкнул кибернетической мощью. Молниеносная подсечка — и бандит с дубинкой, словно кегля, рухнул на землю. Не давая противнику опомниться, Флойд рванул его на себя, его стальная хватка сомкнулась на горле врага. Бросок — и тело бандита впечаталось в ящик. Треск ломающегося дерева, вспышка артефакта, осыпавшего пол мерцающими осколками.

Последний нападавший рванулся к выходу. Но не успел. Предплечье Флойда вспыхнуло — маломощный электромагнитный импульс. Фазовый имплант мужчины треснул, словно хрупкое стекло, и он рухнул на пол, его тело сотрясали конвульсии.

Опустившись на колени, Флойд жадно ловил воздух. Одна рука уже вскрывала ближайший ящик. Тусклое мерцание квантового излучения исходило от зазубренных черных кристаллов, пульсирующих в унисон с жутким свечением, что полиция фиксировала в канализации. Среди биотехнологических диковинок Дзёмон, словно жемчужина, покоился небольшой чип данных, вмонтированный в корпус ящика. Флойд приспустил его в карман. «Быть может, из этого выйдет что-то интересное», — промелькнула мысль.

***

Вернувшись в «ZanTech», Зан погрузился в расшифровку чипа на своем личном терминале. Строки кода, словно змеи, метались по экрану, сменяясь схемами и наконец — зловещим, пульсирующим сообщением:

«ПРОТОКОЛ ИНТЕГРАЦИИ 'АВАНГАРДА'
ПЕРВЫЙ ЭТАП. ШИВА В ПУТИ».

Голограмма мерцала, отбрасывая призрачный свет на андроида. Десятилетия, казалось, навалились на его плечи.

— Похоже, Революция не умерла по-настоящему, — тихо произнёс он, обращаясь к пустоте. — Быть может, нам ещё не раз придётся рассчитывать на старых друзей.

Глава 3

Шпиль из «умного» стекла штаб-квартиры Нового Мирового Порядка в Нео-Лондоне, словно памятник хрупкому международному миру, возвышался над ночным небом Кента. Инфраструктура на квантовых технологиях гудела в артериях мегаполиса, отстроенного заново после сокрушительной ядерной атаки Нового Синдиката в 2018 году. В стерильных залах консультативного крыла недавно возведённого здания «Надежда» генерал Адам Хантер стоял перед панорамным голографическим шаром, пульсирующим ослепительно-жёлтым спектром глобальных данных в режиме реального времени. В свои шестьдесят семь лет он сохранял статную осанку и пронзительный взгляд ветерана спецназа, чья служба прошла сквозь горнило Синдикатных Войн, штурмуя логова преступности и сметая полевых командиров по всему миру.

Серебро седины тронуло его виски, но не погасило огонь в глазах — неугасимую жажду борьбы.

Имя и портрет президента Билла Джексона вспыхнули в рамке, а ниже замигала бегущая строка с информацией о нем — ещё одном ветеране Синдикатных Войн, ныне несущем второй президентский срок. Но Адам почти не заметил этого. Его мысли были поглощены иным: тяжестью цены, которую пришлось заплатить каждому, чтобы оказаться здесь. Он похоронил слишком многих. Первым был его младший брат, Скейт — Эдди Сэмюэл «Скейт» Хантер, убитый в 2021 году из пулемёта возродившимся Лордом Сохарисом в решающей битве Войны.

Жестокая утрата, и так скоро после гибели Макса Хэтчетта. Он помнил, как эта потеря сотрясла его до глубины души. Три года Синдикатных Войн забрали бесчисленные жизни, оставив раны, кровоточащие до сих пор.

Затем пришла Танейша, его невеста, ушедшая от рака груди, когда их крохотная Черри была слишком мала, чтобы понять. Он растил дочь в одиночку, опираясь на неизменную поддержку Джоди Келли, своей

давней любви и матери второго ребёнка, Кертиса, в Вуд-Оук-Сити, всего в нескольких кварталах от Ривер-Хайвей.

Военная служба в детстве детей вынуждала его часто отсутствовать. В тяжелейшие годы после развода с Блейз с ними жил сын Акселя, Макс — тихий мальчишка, тренировавшийся в свободной комнате, пока Черри осваивала аккорды на своей гитаре Bilt Revelator ZX, а маленький Кертис погружался в мир видеоигр. Адам с нетерпением ждал возможности увидеть их всех, вырываясь на короткие увольнительные.

Когда Черри исполнилось восемь, Адам научил её кикбоксингу. «Никогда не будь беспомощной», — говорил он, держа накладку, куда обрушивались её крохотные кулачки. «Ты Охотница. Ты сильная. Всегда помни об этом». Она усвоила урок, и в 2039 году, в свои шестнадцать, отправилась на задание, чтобы помочь уничтожить Синдикат Y и его кошмарную систему контроля сознания. Адам всегда верил в неё. С тех пор она была с ними, сражаясь сквозь хаос, который наконец утих с появлением Человека-Тени. Музыка всегда служила ей отдушиной — от первых роликов на YouTube до выступлений в барах, которые превращались в полномасштабные концерты, и продаж альбомов. Но борьба никогда не покидала её. Он знал это неоспоримо.

Звонок защищённого голографического канала связи нарушил тишину. В эфире появилось лицо Эстель Агирре — старшего сержанта спецназа, одной из его самых давних соратниц и друзей. Годы не властны над её прямой осанкой и неукротимым огнём во взгляде.

— Адам, — начала Эстель без прелюдий. — Ты видишь те же аномалии, что и я?

Адам кивнул на глобус. Ю

— Сообщается о мерцании реальности в электросетях на трёх континентах. Массовые галлюцинации в Токио, Стамбуле, Сан-Паулу. Те же квантовые сигнатуры, что ZanTech Labs зафиксировала в активности DahmCo. То же самое происходит в Вуд-Оук-Сити.

Эстель стиснула зубы и кивнула.

— Прямо как в «Проекте „Зулу“, да? Ублюдки Шивы из Ното Emendus прошлись по паре городов после того, как мы узнали об их преступлениях в том году. Нам нужно быть осторожными...

— Как я мог забыть? — вздохнул он, встречаясь с ней взглядом. Сказать, что за годы совместной службы они повидали всякое, —

значит промолчать.

— Если это программа «Вознесение», как два с половиной года назад... — выдохнула она, качая головой.

— ...Тогда мы не будем ждать, пока ситуация обострится, — резко закончил Адам. Его голос звучал быстро и властно, взгляд метался. В голове роились мысли, а в душе поднималось знакомое чувство. — Я немедленно свяжусь со старой командой, — произнёс он.

***

Ирландский квартал, раскинувшийся далеко на юге от сверкающего центра Вуд-Оук-Сити, после наступления темноты оживал, наполняясь бурлящей жизнью. На узких улочках, зажатых между столетними кирпичными домами, располагались дайв-бары, заведения с авторскими коктейлями, аркадные рестораны и подпольные рейв-клубы, а также несчётное количество точек с едой на вынос — ночные такерии и кебабные, работавшие до тех пор, пока самые пьяные гуляки не находили дорогу домой или не падали без сил прямо на тротуаре, после бурной ночи. Над дверными проёмами мерцали неоновые вывески и голографические логотипы, многие из которых были совершенно новыми, дорогими и футуристичными, другие же, уцелевшие с давно минувших эпох, потрескались и гудели на всю округу. Тротуары были неровными, местами испещрённые выбоинами, но по ним всегда кишели толпы пешеходов, смеющихся, курящих и спорящих о том, куда отправиться дальше.

Сердце района представляло собой скопление из трёх-четырёх пересекающихся кварталов, где всё было в шаговой доступности, зона для пешеходов — никаких такси или каршеринга. На одном из углов притаился «Сансет-рум» — классический бар с потёртым, но до блеска отполированным баром из красного дерева, дешёвым местным пивом на розлив и музыкальным автоматом, куда всё ещё можно было кинуть старые четвертаки. Местные толпились у липких столов, играли в бильярд и спорили о спортивных играх, мелькающих на приглушённых экранах телевизоров, развешанных вдоль стен. «Ривер-Сити Рейдерс» в последнее время побеждали. На противоположном углу, в тускло освещённом коктейль-баре с кирпичными стенами и пестрой винтажной мебелью — «Парлор-баре» — подавали оригинальные напитки на основе домашнего алкоголя, экзотического

рома и травяного джина. Бармены знали половину своих постоянных клиентов по именам. Популярное место среди туристов.

Чуть дальше по Уорнер-авеню располагался клуб среднего размера с затемненными окнами — The Maуan, где по выходным гудели басы: местные диджеи крутили хаус, драм-н-бэйс, техно, хром-электронику или хип-хоп, а на танцполе плечом к плечу стояли люди в чём угодно — от худи до блестящих нарядов. Никаких бархатных канатов или официантов с бутылками — только вышибала, знавший завсегдатаев, и плата за вход, редко превышавшая 15 кредитов. Возможно, это был один из лучших баров в городе. Неподалеку располагалось небольшое заведение Vibe Ultra Lounge, которое в начале вечера превращалось в площадку для живой музыки, принимая инди-группы и открытые микрофоны, а после полуночи — в жаркую танцевальную вечеринку.

Прямо сейчас там кипела жизнь: Черри Хантер завершала свой сет на сцене, и финальные аккорды её авторской песни Rebirth слетали с её старого Bilt Revelator ZX Limited Edition.

.
Сорвав с себя сухую глину прочь,
В стальных носках ушла я в эту ночь.
На теле шрамы — нотные листы,
Где риффы боя до сих пор чисты.

.
Толпа редела и скандировала. У неё была огромная армия поклонников. Сейчас ей под сорок, и годы легли на её лицо боевыми шрамами, которые она превратила в искусство. Уверенная, яркая, она из тех исполнительниц, что заставляют толпу на три часа забыть о внешнем мире и просто наслаждаться моментом, вслушиваясь в её уникальный голос.

За кулисами её сводный брат Кертис — двадцатилетний долговязый парень с рюкзаком студента на одном плече — дал ей пять и протянул бутылку воды.

— Ты сегодня была на высоте, сестрёнка. Я так горжусь тобой. Всем понравилось. Твой новый рифф — просто огонь.

Черри ухмыльнулась, ставя гитару на подставку.

— Спасибо, Курт. Это помогает держать демонов под контролем, понимаешь?

Она пила воду, вытирая пот со лба. Тупая боль в костяшках пальцев напоминала ей о детских тренировках с отцом. Эти занятия кикбоксингом на груше не раз спасали ей жизнь. Она привыкла полагаться на свои боевые навыки — сначала в борьбе с Синдикатом Y, затем с «Сынами тьмы», а затем и с возрождённым Синдикатом.

Черри помогла покончить со всеми этими кошмарами, но пережитое оставило в её душе неизгладимый след. Музыка стала для нее спасением: её канал на YouTube, у которого сейчас более пятнадцати миллионов подписчиков, совместные выступления с подругами в Вуд-Оук-Сити, растущая популярность, благодаря которой у неё появились глаза и уши там, куда правоохранительные органы не всегда имели доступ.

Кертис кивнул и по-братски похлопал её по плечу.

— Да всё ништяк.

Дверь открылась. Люси — латиноамериканка лет тридцати, одна из старейших подруг Черри, теперь работавшая в клубной тусовке — скользнула в гримёрку, понизив голос:

— Черри. Я хотела с тобой поговорить. Ты видела моё сообщение?

Черри бросила взгляд в её сторону.

— Прости. Я ещё не успела проверить телефон.

Люси шагнула вперёд, бросив быстрый взгляд на Кёртиса. Он улыбнулся ей, кивнул, затем сделал вид, что уткнулся в свой телефон.

— Тот мутант в канализации, — сказала она уже громче. — Это не случайность. Через Пустоши провозят контейнеры DahmCo с точно таким же квантовым свечением. На подпольных форумах это называют «Кровью Авангарда». Но вот что: сигнатура совпадает с той, которую Близнецы Y использовали, чтобы создать диджея Кей-Ваши. Можешь в такое поверить?

Её глаза расширились с почти религиозным пылом.

У Черри скрутило желудок. Волна неприятных эмоций накатила на мгновение. Двадцать лет назад Близнецы Y использовали древний артефакт Дзёмон, одолженный у культа Сынов Тьмы, чтобы создать диджея Кей-Ваши — часть плана Синдиката Y по разработке технологий контроля сознания в те времена; гротескное, генетически изменённое существо, чья ДНК позже питала исследования Синдиката в рамках экспериментов «Проекта Зулу» с Homo Emendus, а затем и

воинов Ното Дунамис из Программы Вознесения. Шива задействовал этих улучшенных солдат в теракте в Нео-Лондоне, превратив мегаполис в поле боя и оставив тысячи мёртвых. Она выдавила усталую улыбку.

— Это, если честно, довольно тревожная новость, — пробормотала она.

— Я так и думала, — сказала Люси. — Подумала, что тебе... ну... будет интересно.

Черри глубоко вздохнула, выпустив воздух в тяжёлом вздохе, и принялась собирать вещи. Что бы ни творилось в тёмных углах этого города, похоже, это были плохие новости, как обычно. Она поблагодарила их обоих за поддержку, затем вышла в переулок за клубом — проветрить голову.

Две фигуры отделились от теней снаружи, когда она отошла — панки, их контуры мерцали грубой фазовой технологией. Один усмехнулся, издав хриплый смешок. Его звали Галсия; под шестьдесят, одет в потёртую джинсовую куртку и джинсы, рваные и залатанные на коленях оранжевыми нашивками. Волосы были выкрашены в ядовито-оранжевый, глаза налиты кровью, всё тело, казалось, пропиталось алкоголем — шнурки на ботинках тоже были развязаны.

— А ну-ка поглядим, что у нас тут, — оскалился он, пьяные глаза ощупали Черри с головы до ног, мышца на носу дёрнулась от отвращения. — Я узнаю эту сучку. Это ж дочурка Адама Хантера, так? — повернулся он к напарнику.

Другой панк, Донован, был выше; лысый, афроамериканец, за пятьдесят, с голым торсом и мускулистым телосложением, накачанным протеином и бесконечными часами в спортзале.

— Святые угодники, — сказал он. Глаза скрывались за тёмными очками, но узнавание читалось в каждом мускуле лица. — Похоже, нам сегодня везёт, Джи.

Черри не колебалась. Мышечная память с тысячу детских спаррингов с Адамом взяла верх. Она уронила чехол с гитарой, встала в стойку и рванула вперёд.

Галсия бросился. Круговой удар Черри хлестнул сквозь дождь — чисто, мощно, именно так, как отец вбивал в неё, прежде чем она научилась брать аккорды. Ботинок с глухим ударом врезался в его челюсть; он крутанулся и рухнул, фазовое поле погасло.

Донован взмахнул дубинкой. Черри шагнула внутрь траектории, передний удар вогнал ногу в его солнечное сплетение — воздух вырвался из лёгких с влажным хрипом. Он отшатнулся, врезавшись в мусорный бак с металлическим лязгом. Она тут же развернулась, круговой удар с разворота встретил Галсию, когда тот пытался подняться, отправив его в стену переулка.

Оба мужчины застонали и отключились. Черри подняла чехол с гитарой, ровно дыша, и вытащила телефон из куртки Галсии, оставив себе. Она достала свой смартфон, открыла зашифрованное приложение для сообщений. Строка Адаму была короткой:

[Папа. Что-то нехорошее происходит в Вуд-Оук-Сити. Убийства, банды Синдиката, странные технологии. Ходят слухи про «Кровь Авангарда». Возможно, есть связь с диджеем Кей-Ваши и Проектом «Феникс». Собирай всех.]

***

В Нео-Лондоне замигал голографический дисплей Адама. Он прочитал сообщение раз, потом второй. В глазах зажёгся старый огонь.

— Эстель, — тихо сказал он, уже потянувшись за курткой. — Начинается. Курс на Вуд-Оук-Сити. Вызываем Блейз и Акселя.

Она кивнула.

— Принято.

Охота началась снова.

***

В участке в воздухе витал густой запах несвежего кофе и ароматизированных вейпов, едва перебивающий тошнотворный оттенок мокрого тактического снаряжения и пота; потолочные вентиляторы почти не справлялись.

Комиссар Джозеф Бернштейн возвышался за своим столом, как старый линкор, который отказывались отправить на слом — под семьдесят, широченная грудь, седые волосы всё ещё подстрижены по-военному коротко, очки сидят на середине носа, пока он внимательно изучал какие-то бумаги. Он до сих пор верил в человеческую полицейскую работу в этом городе; качественную работу — не перепорученную какой-нибудь автоматической машине, построенной одной из этих паршивых мегакорпораций — и не собирался уходить на

пенсию, пока на его посту оставалось столько неотложных дел. Общине всегда нужны полицейские, любил повторять он.

— Стоун, — прорычал он, пододвигая через стол планшет. — Твой танец в переулке Ват Бо с этими панками из «Красных Демонов» уже разлетелся по подпольным соцсетям. И сообщение от Черри Хантер только что упало мне на стол — «Кровь Авангарда». Контрабанда артефактов. Берёшь тактическую группу из четырёх человек и спускаешься обратно в канализацию. Найди источник этого дерьма. Локализуй. И, пожалуйста, не уходи у меня в полный линчевательский отрыв.

Дженнифер Стоун — закончившая базовую полицейскую подготовку шесть лет назад — пошла по стопам двух легенд правопорядка; её родители были основателями «Файрсюшторма» — бойцами первой линии во время Войн Синдикатов. Их подвиги стали легендарными. Это был груз, который она не всегда хотела признавать. Она просто улыбнулась, забирая планшет.

— Поняла, сэр. Всё будет чисто. Вам не о чем беспокоиться.

Глаза Бернштейна смягчились на полсекунды — тот же взгляд, которым он провожал её мать к концу её карьеры.

— Твоя мать подожгла бы всю туннельную систему и втянула бы нас в проблемы с Госдепом. Просто придерживайся стандартной процедуры и действуй по уставу, малышка. В этом городе и так хватает призраков — нам новые не нужны.

Она коротко кивнула.

— Так точно, сэр.

Её глаза упали на экран планшета, который он передал. Посты на форуме тёмной сети показывали обсуждения десятков зашифрованных пользователей — все преступники. Ссылки на «Кровь Авангарда», который некоторые комментаторы также называли «Светом». Она отметила информацию и вернула устройство, затем без промедления направилась в оружейную.

Шестьдесят минут спустя, в районе Ват Бо, отряд специальной тактики был развёрнут и спустился по той же лестнице, которой Дженнифер пользовалась в ночь резни ящеров. Дождь барабанил по решёткам сверху, превращая туннели в кафедральный собор зелёного свечения Ракушина. Искорёженные трубы, повреждённые во время взрыва «Проекта Y» в 2017 году, вились по стенам, как больные вены.

Грибки пульсировали тусклым светом, отбрасывая болезненные блики на старые граффити Синдиката и свежие теги «Красных Демонов».

— Держаться плотнее, — приказала Дженнифер, понизив голос. — Анализаторы на полную мощность. Любое совпадение с тем осадком, что мы нашли раньше — сигналить.

Группа двигалась отработанным строем, ботинки хлюпали по грязи по щиколотку. Через несколько минут блуждания по туннелям ручной сканер Дженнифер запищал. Показания зашкаливали: квантовый осадок, точное совпадение с тем образцом, что она взяла ранее. Она сглотнула.

— Люди говорят, это связано с артефактами Дзёмон, — пробормотал один из новичков, Данфи — едва двадцать два. — Не просто мутация. Это создано искусственно. Как в старых историях. Ваши родители ведь воевали во Вторую войну, да?

Дженнифер не ответила. Воздух становился тяжелее с каждым шагом, когда они достигли места резни. Кровь смыло в грязь, но следы когтей всё ещё мерцали тем слабым квантовым свечением. Она опустила на колено, пальцы в перчатках ощупали глубокую борозду.

Анализатор в руке резко взлетел.

— Кровь Авангарда, — пробормотала она, пробуя слова на вкус. Во рту остался привкус пепла.

А затем наступила жуткая тишина — абсолютная и неестественная, на три или четыре секунды. Ни капля воды, ни далёкого гула города — полный вакуум звука... словно она внезапно оказалась в космосе или на другом мире. Она слегка нахмурилась; зелёное свечение квантового осадка, казалось, приковывало всё её внимание — будто оно звало её — как вдруг на неё нахлынуло инстинктивное чувство, что за ней наблюдают, и звук вернулся, взорвавшись в ушах.

Ящер упал сверху. Он рухнул из пролома в вентиляционной шахте, как жидкая тень, невероятно быстрый — чешуйчатая шкура ловила свет в чудовищных, переливающихся радугой вспышках. Глаза-призмы с огромным зрачком полыхнули янтарным светом. Когти выдвинулись с влажным щелчком. Длинный хвост хлестнул раз, переломив трубу пополам.

— Какого хрена? — выпалил кто-то из отряда. Новичок, стоявший ближе всех, даже не успел закричать. Когти вспороли тактическую

броню в висцеральном фонтане красного. Тело рухнуло в грязь с тяжёлым всплеском.

— Контакт! — взревела Дженнифер. Отряд открыл огонь — плазменные заряды засвистели, выбивая искры из стен. Тварь смазалась, фазово исчезая и появляясь снова, уклоняясь с немислимой скоростью. Один заряд скользнул по плечу; дымящаяся иخورная слизь зашипела в месте попадания.

Взбешённая, она бросилась прямо на Дженнифер. Та приняла стойку карате — низко, уравновешенно, та же форма, которую Аксель вбивал в неё с тех пор, как она научилась ходить. Ящер рванул. Она крутанулась внутрь его траектории, круглый удар с разворота с глухим хрустом впечатался в ребристую чешую. Удар отозвался болью в ноге, но тварь пошатнулась. Дженнифер добила низкой подсечкой — грязь взметнулась, когда ноги ящера подкосились. Он полоснул в ответ — когти пропороли её куртку, оставив на рёбрах горячую полосу крови.

Боль вспыхнула. Она проигнорировала её.

— Отступаем! — закричала она двоим выжившим офицерам. — Я отвлекаю его!

Туннель смазался, когда Дженнифер рванула, ботинки скользили по светящейся водоросли, используя каждый узкий проход, которым учил её использовать додзё. Ящер преследовал — когти высекали искры из труб, хвост крошил бетон в пыль. Она перепрыгнула обрушенную балку, прокатилась под прорванной трубой, вскочила и вlepила короткий удар локтем, скользнувший по челюсти твари.

Квантовый осадок обжёт рукав, как горячий уголь.

Он снова исчез в фазе, появившись за спиной. Она почувствовала, как воздух сместился, развернулась и вогнала передний удар в грудь — отдача прошла по ноге, будто она ударила сталь. Тварь зашипела, глаза-призмы вспыхнули ярче.

Она выхватила на бегу болтающийся кусок арматуры, орудуя им, как посохом. Металл с лязгом врезался в чешуйчатое предплечье. Посыпались искры. Она использовала инерцию, чтобы вдавить тварь боком в стену — кирпичи треснули.

Но она была быстрее. Хвост обвил её лодыжку, рванув вверх. Дженнифер рухнула в грязь, воздух выбило из лёгких. Когти опустились. Дженнифер извернулась, вонзив обе ноги в грудину ящера в двойном ударе, отбросив его. Она перекатилась, выхватила

маленькое электронное устройство с пояса и вдавила его в трещину в трубе под потолком. Устройство немедленно заискрило.

— Всем наружу — живо! — заорала она в пустоту момента.

Труба лопнула, и вся секция туннеля рухнула с оглушительным грохотом бетона и воды. Ящера погребло под тоннами обломков — пока что.

Дженнифер вытащила выжившего офицера к лестнице. Оба были в крови, тяжело дышали. Она запаяла свежий образец светящегося осадка в усиленную пробирку. Он пульсировал ярче, чем прежде.

Наверху, на улице, дождь смывал кровь с её лица. Выживший новичок смотрел на неё так, будто она уже стала легендой.

— Детектив... это был не мутант. Это было что-то другое.

Дженнифер не ответила. Она оперлась на машину, рёбра горели огнём, глядя на светящуюся пробирку в ладони.

— Я просто... рада, что мы выбрались оттуда живыми, — выдохнула она.

Глава 4

Дождь хлестал по истерзанным просторам Южных Пустошей, обрушиваясь на прибрежные укрепления яростными потоками, словно стремясь смыть грехи прошлого. Тропический шторм, ставший с недавних пор обыденностью, бушевал за треснувшими стеклами уединенного дома Блейз Филдинг на окраине Вуд-Оук-Сити. Радиационно-мутировавшие лианы, извиваясь, оплели фасад отреставрированного здания, придавая ему неприветливый вид — добровольный, как призналась бы сама хозяйка. А вдалеке, на горизонте, сквозь пелену ливня, словно призрачные обещания лучшего будущего, мерцали высокие неоновые шпили ZanTech Labs и DahmCo Industries, переливаясь флуоресцентными фиолетовыми и алыми всполохами.

Блейз сидела, скрестив ноги, в тишине, погруженная в медитацию на толстом, вручную сотканном шерстяном ковре. Его вековой узор хранил замысловатые символы племени цачила: ступенчатые орнаменты, олицетворяющие горы и террасы, стилизованные изображения животных — кондоров, собак и лам, а также полосы тёплых, земляных оттенков — малинового, индиго, охры и натуральной, кремовой шерсти. Бахрома, стёртая временем, едва держалась по краям. На ней была плиссированная анаку, юбка из темной шерсти тёмно-красного цвета, украшенная яркими ткаными полосами; красная блузка с глубоким декольте, стянутая яркой, расшитой вручную фахой — широким поясом; и простая шаль в красно-чёрно-золотую полоску, накинутая на плечи. Её длинные тёмные волосы, аккуратно уложенные, были украшены изящными бусинами. Лицо, отмеченное мудростью прожитых лет, дышало глубокой безмятежностью: глаза были слегка прикрыты, высокие скулы ловили скудный свет, губы застыли в спокойствии. Поза была расслабленной, естественной, руки покоились на коленях ладонями вверх, и она тихо погружалась в медитацию, которой обучалась в Эджмонте и практиковала всю жизнь. Вокруг неё, на ковре, мерцали

крошечные свечи из пчелиного воска. Их пламя плясало в полумраке прохладного помещения, бросая теплые золотистые блики и причудливые тени на узоры ковра и грубо оштукатуренные стены из необожжённого кирпича. В этом уютном, вневременном убежище она дышала ровно и медленно, мысленно сплетаясь со своей аурой.

Тихий звуковой сигнал, исходящий от зашифрованного соединения на голографическом планшете, лежащем рядом, вырвал её из медитативного транса. Взглянув на экран, она увидела, что сканирование глубинной сети обнаружило фрагмент данных, проскользнувший по подземным каналам. Файл был невелик: просочившаяся полицейская запись о квантовых следах, обнаруженных в канализации. Свежий образец Дженнифер и упоминание о «Крови Авангарда»...

В тот самый миг, когда информация появилась на экране, а глаза прочли эти слова, её аура взорвалась диким пульсом, сердце забилося с бешеной силой. Это длилось лишь мгновение, болезненное, мучительное...

а затем её мир окутало пламя.

Нечеловеческая призма вспыхнула в её глазах. Она оказалась в огненной пустоте... в мире снов. Раздался голос, который был вовсе не голосом, а отголоском квантовой запутанности, навязанной ей Человеком-Тенью во время «Проекта Феникс»:

— Блейз...

Глаза Блейз широко распахнулись в звериной панике. Её ладони непроизвольно вспыхнули, и она ахнула, когда в них пробудились квантовые огненные шары — две сферы ослепительно белого света с пылающими синими краями.

— Нет! — выкрикнула она. Голографические фотографии, проецируемые на стены комнаты, — улыбающееся лицо Мерфи, юный Аксель — задрожали и исчезли под натиском электромагнитной энергии, хаотично вырвавшейся из её тела. Она сжала кулаки, стиснула зубы, тяжело дыша, но постепенно успокаиваясь. Годы железной самодисциплины позволили ей мгновенно взять страх под контроль.

— Это не по-настоящему, — прошептала она в пустоту, прерывисто выдыхая через раздутые ноздри. Она хотела в это верить.

— Просто старая травма. Сны прекратились после Ауратара. Прошло десять лет.

Она глубоко вздохнула, пытаясь унять дрожь. Но в венах всё ещё билось то самое ощущение, знакомое с базы «Омега» — квантовая связь с Авангардом.

Блейз поднялась. Ей было шестьдесят шесть, но благодаря экспериментам с Homo Superior в Эджмонте её тело оставалось цветущим, словно в тридцать с небольшим. Этой энергии было слишком много, всегда было слишком много... Ей нужно было что-то сжечь. Почувствовать что-то настоящее.

Сейчас...

Она натянула выдавшую виды чёрную кожаную куртку и вышла навстречу буре. Окраины города превратились в кладбище довоенных амбиций: полуразрушенные здания, наполовину поглощенные кратером Ракушин, образовавшимся в результате взрыва «Проекта Y» в 2017 году, и пульсирующие, словно больные сердца, зеленые светящиеся грибы. Именно здесь начиналась официально санкционированная правительством запретная зона, которую и сейчас, спустя сорок два года после взрыва, формально нельзя было занимать. Здесь город фактически сливался с Пустошами.

Ветер швырял ей в лицо радиоактивную пыль. Она шла вперёд, её ботинки хрустели по осколкам бетона, а далёкие городские огни едва виднелись на горизонте.

С каждым шагом в памяти всплывали картины. Деревня Тсачила на острове Кокос, у побережья Эквадора, когда она была маленькой девочкой – лошади разбегались, прятались у реки, играли с Ава, пламя пожирало соломенные крыши, а воины-орочи смеялись, наслаждаясь пытками и убийством невинных. Вся её семья исчезла за одну ночь. С этого всё и началось.

Психиатрическая больница Эджмонт в Лос-Анджелесе. Она утратила своё достоинство, свой разум, своё тело. Её привязывали к столу, сквозь иглы в её тело впрыскивались наниты, созданные RoboCy, и квантовые сыворотки, воссозданные по древним артефактам. Первый огненный шар, вырвавшийся из её рук, первый телекинетический импульс, отбросивший охранников через всю комнату. Ужасный дар бессмертия, заставивший её видеть, как все, кого она любила, увядают и стареют, в то время как она оставалась

вечно юной. Роберт Мерфи — её напарник, её единственный друг — угасал от агрессивной формы рака в течение нескольких лет после её ухода на покой. В конце она держала его за остывающую руку, бессильная помочь, несмотря ни на что.

Мысли её перенесли к Человеку-Тени, ставшему причиной гибели множества людей. Десять лет назад, в Ауратаре, в восьми милях подо льдом Антарктиды, она переиграла его, уничтожив реактор нулевой точки, питавший все древние технологии Дзёмон. Связь Человека-Тени с этим миром была окончательно разорвана, и он навсегда оказался заперт в квантовом мире Авангарда.

В тот день сны, преследовавшие её всю жизнь, прекратились... до сегодняшнего вечера.

Она вспомнила Аксея, которому сейчас шестьдесят семь, с его седой бородой и суставами, что скрипели, как несмазанные петли. Их брак, заключённый в 2021 году, словно спасительный якорь, укрепил их связь после конца Войн, после того, как суперфайрбол уничтожил Лорда Сохариса. В следующие годы родились Макс и Дженнифер.

А потом их настиг Энигма: перемены в Акселе, излом в его мыслях; возвращение того самого альтер-эго, что омрачило его полицейскую карьеру несколькими загадочными смертями, факт которых шеф О'Хара тогда предпочел скрыть. Эти разоблачения привели к их разводу в 2030 году. Аксель уехал на Аляску, слушал музыку диджея Кей-Ваши и оборвал все контакты, оставив жену одну с детьми. Девять лет спустя, после поражения Синдиката Y и появления культа Сынов Тьмы, они пытались воссоединиться... но истинной близости так и не обрели. Дженнифер исполнилось двадцать девять, и она служила под началом того же босса, что и Блейз. Макс, названный в честь ещё одного старого друга, павшего в Войне, по-прежнему тренировал юных адептов в Додзё вместе с отцом.

— Они будут продолжать гибнуть вокруг меня, — прошептала Блейз под монотонный рокот дождя, — а я... буду просто... держаться. Какой смысл в правосудии, если этот порочный круг не разорвать никогда? Сквозь вой бури пробился низкий, утробный рык моторов. Из темноты вынырнули четыре фигуры на украденных мотоциклах — команда «Красных демонов», облачённые в кожаные жилеты с вышитыми пламенеющими черепами, на руках грубые фазовые имплантаты. Они занимались грабежом на старой базе снабжения

«DahmCo» и, очевидно, посчитали одинокую женщину, бредущую по руинам, лёгкой добычей.

Предводитель, тучный громила со шрамами от радиации по имени Густ, хищно ухмыльнулся, окинув её похотливым взглядом.

— Эй, детка, — прохрипел он. — Потерялась, что ли? Чего такая красотка здесь забыла одна? Не слыхала, что здесь происходит, милая?

Другой бандит, Ягасира, агрессивно наклонился к ней, выхватил нож и направил на неё.

— На землю! И ползи на спину, живо! — выплюнул он. — А теперь юбку задрать... веди себя прилично, или мы тебя оциплем, как гребаную курицу! Уродка!

Глаза Блейз вспыхнули внутренним огнём, засияли пронзительным, белым светом.

Её аура запульсировала гневом, взгляд метал молнии, полный дерзости.

— «Красные демоны» выбрали не тот вечер, чтобы со мной связаться, — прошипела она сквозь стиснутые зубы, инстинктивно принимая стойку дзюдо.

Они ринулись на неё. Гаст замахнулся цепным хлыстом. Блейз подняла руку — по её воле пробудились телекинетические силы. Цеп замерла в воздухе, а затем, словно ядовитая змея, обвилась вокруг шеи всадника. Он захрипел, когда его мотоцикл, потеряв управление, врезался в разрушенную стену с треском металла и ломающихся костей.

— Нееееет! — Ягасира выронил нож и открыл огонь из плазменного пистолета.

Блейз метнула квантовый огненный шар — ревущую бело-голубую комету, что залила ночной дождь сверкающим, пульсирующим взрывным светом. Разряд ударил в оружие, превратив его в бесполезный шлак и опалив руку незадачливого бандита.

Он закричал, и его мотоцикл занесло в ближайший кратер.

Третий и четвёртый панки попытались обойти её с фланга. Блейз развернулась, телекинезом выдергивая ржавую балку из рухнувшего здания. Балка полетела, повинувшись её воле, и врезалась в одного из мотоциклистов, отбросив его на напарника. Оба рухнули в груды битого стекла, покорёженного металла и камней.

Пятый байкер, Фабио, обошёл их сзади. Его фазовый имплант замигал, и он с невероятной скоростью рванулся вперёд с поднятым ножом. Внезапная скорость его атаки застала Блейз врасплох, и лезвие полоснуло её по плечу, оставив жгучую боль. Блейз зарычала сквозь стиснутые зубы. Она схватила его запястье телекинезом, и невидимая хватка сжималась до хруста костей. Он закричал.

Свободной рукой она выпустила ему в грудь огненный шар.

Взрыв отбросил его на три метра назад, его кожаный жилет обуглился, тело задымилось, когда он рухнул на груды обломков.

Последний байкер по имени Сторм в панике попытался сбежать. Блейз телекинетическим рывком подняла его вместе с мотоциклом. Машина закружилась в воздухе, колеса взвизгнули, и она с грохотом рухнула на землю. Байкер застонал, он был жив, но без сознания.

Наступила тишина, нарушаемая лишь стуком дождя по металлу и шипением остывающей поверхности. Блейз стояла среди обломков, тяжело дыша, светящиеся вены на её теле медленно угасали, а глаза вновь приобрели свой обычный блеск — тёмно-карий с чёрным. Плечо адски болело. Она смотрела на свои руки, между пальцами которых угасал последний отблеск пламени.

Схватка доставила ей странное, извращённое удовольствие. На мгновение её аура снова обрела цель. Но пустота накатила с новой силой, и ее охватило чувство нарастающей бессмысленности. «Жители тсачила отомщены тысячу раз, но пожар всё ещё горит», — подумала она. Мерфи посоветовал бы мне вызвать команду после того, что я увидела.

Она опустилась на колени и вытащила из кармана одного из павших байкеров небольшой мерцающий фазовый модуль — высокотехнологичный имплантат, вероятно, производства «DahmCo», но, возможно, грубый, массового производства. Но когда она прикоснулась к нему, то почувствовала что-то, что не могла выразить словами. Он каким-то образом связывал её с чем-то. Авангард... истекает кровью? Она достала телефон, разблокировала его и уставилась на иконку Аксея и зелёный значок «Позвонить» под ней. Несколько секунд она колебалась, не зная, что делать.

Теперь она видела его седую бороду и знакомые голубые глаза, слышала его спокойный и обеспокоенный голос. Она представила

решительное лицо Дженнифер, стоящей рядом с Максом в Додзё Стоунов.

Но они умрут рядом с ней. Как Мерфи. Как и все остальные.

— Пока нет, — прошептала она, убирая палец с экрана.

Блейз убрала телефон в карман, развернулась и пошла обратно в бую. Огонь внутри неё всё ещё пылал — ярче, чем когда-либо. Она была на пике своих возможностей. И впервые за много лет возникло ощущение, что оно чего-то ждёт.

***

Непрекращающийся дождь барабанил по гофрированной крыше Додзё Стоунов в районе Ват Бо, превращая узкие улочки в реки неоновых бликов. Внутри пахло ramen и горячим чаем. В тренировочный зал внесли низкий столик, а татами ещё не остыли после занятий. С одной стороны сидел Аксель Стоун, с другой — Макс, которому было под тридцать, телосложением похожий на отца, но более мягкий и терпеливый. С третьей стороны сидела Дженнифер, из-под куртки выглядывала свежая повязка — накануне ночью в канализации когти ящеролюда разодрали ей рёбра.

Тина Стоун бесшумно проскользнула между ними и поставила на стол дымящиеся тарелки с едой: куриным карагэ, фурикаке, рисом с половинкой яйца и домашним майонезным соусом, классическим тайским ramen. Она понимала, что лучше не вмешиваться в разговор, который вот-вот начнется за ужином. В последнее время её брату нечасто удавалось провести время с обоими детьми одновременно, и в воздухе витало напряжение, которое в последнее время только нарастало. Она пообещала, что поест позже, и ушла по делам.

Дженнифер какое-то время ковырялась в своей лапше, чувствуя на себе неловкий вопросительный взгляд отца, но даже не глядя на него.

— Ничего страшного, — слегка раздражённо сказала она, нарушая молчание. Она откусила кусочек лапши, прожевала и проглотила, а потом наконец посмотрела на отца. — Просто царапина.

Аксель перевел взгляд на повязку, задумчиво жуя свою еду, и кивнул, придя к собственным выводам.

— Ну, эта «царапина», должно быть, прошла сквозь три слоя тактической экипировки, — сказал он. — Ты уверена, что с тобой всё в порядке?

Макс отложил палочки для еды.

— Сестрёнка, ты одна вернулась в эти туннели после того, что случилось с командой «Красных демонов», да?

Это опасно. Ты всё ещё можешь попросить о помощи, знаешь ли.

— Это был отряд из четырёх человек, братан. Обученные профессионалы. Мы справились. Так же, как мама с папой справились с Человеком-Тенью. Мне не нужно, чтобы вся семья бросалась мне на помощь при малейших признаках опасности. Я уже не маленькая.

— Ты не одна, — просто сказал Макс.

Дженнифер разочарованно ахнула и отвернулась.

— Да, а раньше мне казалось по-другому.

Она чувствовала, как невысказанная обида повисла в воздухе, словно дым.

Макс наклонился вперёд.

— Пап, ты десять лет не появлялся. Не звонил, не приезжал. Я жил у Адама и Джоди — спал в их свободной комнате, пока Черри играла на гитаре. Я потерял себя. Джен тогда была совсем ребёнком. Мама всё время была на работе... Джен часто оставалась одна. Вы с мамой до сих пор ведёте себя так, будто развод всё исправил». По правде говоря, Энигма чуть не разрушил нашу семью, и мы до сих пор за это расплачиваемся. Я знаю, что после смерти Кубо мы помирились, но... мы никогда толком не говорили об этом.

Аксель долго смотрел в свою чашку. Белая борода скрывала напряжённые скулы, но морщины вокруг глаз стали глубже. Он глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

— Я думал, что расстояние защитит тебя. После того как Энигма стал... чем бы там ни было, после того как я потерял контроль над собой, я решил, что детям будет лучше без меня, без моего прошлого. Теперь Блейз держится в стороне по той же причине. После смерти Мерфи, после Ауратара... она сказала, что огонь внутри неё сжигал только других людей. Я сказала ей, что она преувеличивает, но я знаю, что она имела в виду.

Дженнифер отвернулась, и эта откровенность вызвала у нее чувство неловкости.

— Она не единственная, кто продолжает жить, пока все остальные стареют. Я уже разгребая тот бардак, который устроили вы двое. Но я не она. И я не ты.

Повисла тишина, нарушаемая лишь шумом дождя. В голове Акселя проносились сотни мыслей. Морщины на его лице — следы возраста и жизненного опыта — стали более заметными. Он глубоко вдохнул и устало выдохнул.

Макс встал.

— Мы можем справиться лучше. Позвони ей, пап. Позвони маме. Сегодня вечером. Джен в эпицентре чего-то грандиозного. Это же очевидно. Мы не должны действовать порознь.

Аксель выдохнул, отбросив всякое желание спорить. Он развернул ноутбук и подключился к зашифрованному каналу связи. Через мгновение между ними вспыхнул голографический проектор.

Возникло лицо Блейз: тёмные пряди волос, мокрые после дождя, настороженный и слегка задумчивый взгляд. Она была дома, на окраине, и в окне позади неё виднелось слабое зеленоватое свечение Ракушина.

— Аксель, — произнесла она ровным, но далеко не холодным голосом. — Давненько не виделись. Это по поводу дела Дженнифер? Он кивнул, ничуть не удивившись, что слухи дошли и до нее.

— Я бы сказал, что сейчас все накаляется. Джен только что достала из канализации еще один образец. Она пострадала. А в подполье это называют «прокачкой авангарда». — Взгляд Блейз метнулся к Дженнифер, мелькнувшей в голографическом экране. — Джен, ты в порядке? Дженнифер пожалала плечами, стараясь выглядеть невозмутимой. — Я в полном порядке, мам. Не понимаю, из-за чего весь этот шум. Выражение лица Блейз не смягчилось. — Ты говоришь, как я, когда училась в Эджмонте. Это не комплимент. Она снова взглянула на Акселя. — Прошлой ночью я получила анонимный фрагмент той же информации. Это... что-то спровоцировало... как будто эхо в «Авангарде». Мои сны... они вернулись. В ее взгляде и голосе сквозила тревога, которую никто из них не видел уже давно.

Аксель приглушил голос. — Тогда поговорим. Лично. Хватит дистанцироваться. Хватит притворяться, что эта тишина между нами — некая защита. — Блейз сжала зубы. На мгновение в глубине ее глаз вспыхнул прежний огонь.

— Я похоронила достаточно людей, Аксель. Если это снова Синдикат, я не стану смотреть, как ты или дети умираете рядом со мной, пока я жива. — Мы уже умираем рядом друг с другом, потому

что держимся на расстоянии, — тихо сказал он. Молчание продлилось три удара сердца. Аксель почувствовал, как на глаза наворачиваются слезы.

Наконец Блейз заговорила. — Я подумаю. Голограмма погасла. Макс похлопал отца по плечу.

«Она давно никому такого не говорила», — с улыбкой сказал он.

Слезы беззвучно катились по щекам Акселя, но он улыбался и кивал.

Не впечатленная Дженнифер встала и накинула пальто. «Знаешь что? У меня есть наводка на логово контрабандистов, которые перевозят импортные артефакты. Сегодня вечером я проверю эту информацию. Одна. Не жди меня». — Аксель хотел возразить. Макс покачал головой. — Пусть идет. Ей нужно чувствовать, что она все еще может действовать по-своему. Но мы больше не будем разделяться. Дженнифер проскользнула в мокрые от дождя переулки района Литтл-Сайгон, ее ребра все еще ныли. Логово на черном рынке представляло собой переоборудованный склад в задней части торгового центра Asian Garden Mall на Моран-стрит, которым управляли местные гангстеры. Оно находилось в двух кварталах от люка для обслуживания канализации. Под мерцающими рабочими лампами стояли ящики с выцветшими логотипами DahmCo, сложенные в пять рядов. Товары охраняли четверо «сигнальных панков», чьи грубые фазовые имплантаты заставляли их очертания мерцать, словно у некачественной голограммы.

Она не стала представляться. Просто выломала боковую дверь. Первый панк, Y.Signal, метнулся к ней. Дженнифер рассчитала момент — пригнулась к земле в тот миг, когда он застыл, и нанесла удар пяткой по его колену.

Хрустнул хрящ. Он с криком упал.

G.Signal в зеленой куртке взмахнул дубинкой, ревя от ярости.

Она перекатилась по дуге и с глухим стуком ударила его локтем в солнечное сплетение. Воздух вырвался из его легких. От удара он покатился по мокрому полу и врезался в ящик.

П а г а 56 Третий и четвертый, оба R.Signals, действовали сообща, появляясь и исчезая с помощью своих странных имплантов. Дженнифер воспользовалась окружающей обстановкой: схватила цепь, свисавшую с балки, и хлестнула ею, будто посохом из дождя. Цепь

ударил первого по лицу, и он рухнул замертво. Она обмотала цепь вокруг руки второго, сбила его с ног и ударила ногой в грудь, отбросив на грудь ящиков. Дерево расколосось. Из ящиков посыпались артефакты — зазубренные черные кристаллы, пульсирующие тем же квантовым свечением, которое она видела раньше.

Тяжело дыша, Дженнифер опустилась на колени и открыла потайной отсек для хранения данных, закрепленный под одним из ящиков. На треснувшем экране светились какие-то чертежи, а рядом — строка текста:

КЛОННОЕ ТЕЛО «ПРОЕКТА НОМО UNIVERSALIS» — ЧЕТВЕРТАЯ ИТЕРАЦИЯ Шива в пути. Протокол интеграции «Авангард» активен.

У нее сжалось сердце. Леон Шива — один из самых опасных международных террористов в истории: человек, который в 2018 году подверг Лондон ядерной бомбардировке и развязал Синдикатные войны. Человек, который сбежал из китайской тюрьмы и с тех пор сеял хаос по всему миру, устроив кризис в рамках проекта «Зулу» и печально известные теракты в Нео-Лондоне, Париже и здесь, в Вуд-Оуке... Живой. Активный. И уже привязан к тому, что стало причиной этого кровотечения.

Она сунула чип в карман, вытерла кровь с разбитой губы и вышла под дождь.

Глава 5

Разрушающиеся небоскрёбы северных пустошей Вуд-Оук-Сити, словно скелеты гигантов, выбитые зубы на фоне смоляного неба, которое так и не очистилось от ядовитой пыли. Зелёное, призрачное свечение Ракушина разлилось по огромным кратерам, оставшимся в земле после взрыва «Проекта Y» — ядерного удара, которым Мистер Икс отвлёк внимание, пока его роботы-икс заменяли половину ключевых чиновников города, в том числе и генерала Петрова, председателя Объединенного комитета начальников штабов. По сюрреалистичным руинам ныне извиваются реки токсичного ила, смертельно опасного даже по сей день. Они шипят под аккомпанемент кислотного дождя.

Огромная фигура — восемь футов чистой кибернетической ярости в синей броне — двигалась сквозь пустошь, словно машина, познавшая горечь ненависти к себе подобным.

Тяжёлые ботинки Зефира оставляли глубокие следы в грязи.

Между пластинами его кибернетического тела проглядывала желтоватая, иссеченная шрамами кожа — единственное напоминание о человеке, которого компания «DahmCo» сломила много лет назад.

Его системы тихо гудели, электромагнитные конденсаторы были заряжены и готовы к работе. Он пришел сюда один, как и предпочитал в последнее время. Не нужно беспокоиться о команде. Не нужно никому доверять. Не нужно рисковать и терять кого-то ещё. Только — миссия.

Когда-то он служил в морской пехоте США и в 2015 году находился на Третьем базовом острове Синдиката. Он увидел то, чего не должен был видеть: X-роботов, суперсолдат, которых производили сотнями, используя «Триазолам-Синерджи» от Neo-Pharm для расширения границ биомодификационной технологии. Их целью было захватить территорию США и устроить революцию. Он узнал, что американские военные подчиняются Джорджу Ксетеусу — человеку, который выдавал себя за сенатора-республиканца, но на самом деле был лидером преступного синдиката и, по всей видимости, самым могущественным человеком в мире. После того как роботы-икс

сбежали и устроили мятеж среди морских пехотинцев, которые присоединились к Акселю и Блейз, чтобы уничтожить этот островной объект, Корпус морской пехоты уволил его при сомнительных обстоятельствах, назвав это «неподчинением».

Спустя несколько лет компания DahmCo нашла его — отчаявшегося, бездомного, ненавидящего систему. Они пообещали помочь ему с некоторыми старыми травмами, предоставив медицинский протез, но вместо этого связали его и превратили в... это. Принудительная аугментация — почти полная замена частей тела — без его согласия. Киборг-подопытный, совсем как Зан в бытность свою в «RoboCy». В тот момент, когда они закончили, что-то внутри него сломалось. Он вырвался, проложил себе путь наружу, и его ярость в конце концов вылилась в создание «Борцов за свободу Прометея» — военизированной организации, выступающей против искусственного интеллекта. Рэймонд Зан основал её в знак протеста, поверив, что его брат Гилберт на самом деле погиб во время Синдикатных Войн. Машины — вот кто его враги. Будущие поработители человечества. Зефир верил в это даже сейчас, когда работал на «ZanTech». Он решил, что нынешний Гилберт — андроид — это неизбежное зло в борьбе за добро и справедливость. На данный момент.

Он остановился на возвышенности, с которой открывался вид на полуразрушенный склад, заваленный мусором и обломками. На его интерфейсе вспыхнули сигнатуры энергии — скрытые, защищенные, но недостаточно хорошо замаскированные.

DahmCo ...

Изрезанные шрамами губы Зефира растянулись в беззвучном оскале.

— Вы превратили меня в это, — прорычал он, обращаясь в пустоту. — А теперь я обращаю это против вас.

Он нырнул в руины, двигаясь на удивление тихо для своего размера. Лаборатория «чёрного» объекта была встроена в подвал старого здания, вход в неё был замаскирован под завал. Гидравлический кулак Зефира с лязгом разорвал запирающий механизм. Сигнализация не сработала — его электромагнитное поле уже вывело из строя датчики.

Внутри было холоднее, воздух был стерильным, не в пример пропитанному радиацией воздуху снаружи. Вдоль стен стояли ящики с

клеймом DahmCo.

Некоторые из них были открыты, и внутри виднелись зазубренные чёрные кристаллы, пульсирующие сильным квантовым излучением. Рядом рядами стояли герметичные инкубационные камеры — медицинские трубки, в которых выращивались чешуйчатые, полуобнажённые существа, дёргающиеся в полупрозрачной зелёной жидкости. Протоящеры, догадался он. Первые подопытные для чего бы то ни было, что называлось «Кровью Авангарда» — этого кошмара, который якобы готовила DahmCo.

Зефир сжал кулаки. Гидравлические поршни в его кибернетических руках зашумели. «Мутанты — генетические подопытные. Опять». В дальнем конце зала раздались шаги. «Красные демоны» — банда Барбона — охраняли груз с артефактами. Пятеро из них, лица скрыты под тёмно-серыми мотоциклетными шлемами, вооружены плазменными винтовками и грубыми фазовыми имплантатами, из-за которых их очертания мерцают. Двух протоящеров выпустили из капсул, и теперь их выгуливали, как собак, на поводках с шокowymi ошейниками. Их глаза светились неестественным голодом.

Предводитель по имени Ураган заметил Зефира и от души расхохотался.

— Смотрите, кого попутным ветром занесло! — взревел он. — Не иначе, ручной урод ZanTech! — Он опустил взгляд. — Барбон сказал, что ты придешь, чтобы понюхать свечение. Парни, вырежьте этому уродливому синему ублюдку новую дырку. Они открыли огонь. Зефир пошевелился, выбросив вперёд правую руку.

Вспышка электромагнитного импульса озарилась бело-голубым светом, вызвав короткое замыкание в двух их фазовых имплантатах. Панки — Темпест и Гейл — с криками застыли на месте, когда грубая технология сгорела прямо в их телах. Зефир тремя мощными шагами сократил расстояние между ними и впечатал правый гидравлический кулак в грудную пластину Темпеста. Броня смялась, как фольга. Рёбра хрустнули. Бандит с криком отлетел назад и врезался в ящик, от которого во все стороны полетели щепки и хрустальные артефакты, рассыпавшиеся дождём зелёных искр.

Гейл попытался обойти его с фланга, с трудом удерживаясь на ногах от боли, и открыл огонь из винтовки. Зефир принял плазменные

заряды на свой бронированный торс — на нем остались подпалины, но сам он не пострадал — и схватил бандита за горло. Одно движение — и шейные позвонки хрустнули. Он швырнул тело во второго протоящера, и от удара оба рухнули в яму, заполненную илом.

Оставшиеся два Красных демона пустили в ход все свои способности. Один из них, по имени Циклон, совершил полный фазовый сдвиг и бросился вперёд с ножом в руке. Левая рука Зефира создала локальное электромагнитное поле подавления. Панк застыл на месте в трёх футах от Зефира — именно там, где тот и хотел его видеть. От жестокого апперкота мужчина отлетел в сторону, его шлем разлетелся вдребезги. Он врезался в инкубаторную капсулу, повсюду разлетелись осколки стекла и жидкость.

Зефир развернулся, его системы загудели, а затем он ударил другого панка — Тайфуна — кибернетическим кулаком, в который было встроено гидравлическое устройство весом в триста фунтов. Шлем Тайфуна смялся, и он упал, мгновенно потеряв сознание.

Ураган закричал, призывая ящеров к атаке. Два мутанта бросились в атаку — чешуйчатые, стремительные, с когтями, сверкающими тем же квантовым составом, что и те, что прорвались сквозь Фога и Торнадо в канализации. Один из них полоснул по наплечнику Зефи, оставив глубокие царапины, от которых заискрились искры. Другой ударил хвостом по его бронированному бедру.

Зефир взревел. Он выпустил мощный электромагнитный импульс. Фазовые поля мутантов схлопнулись с треском озона. Они стали материальными и уязвимыми.

Зефир схватил первого за горло и швырнул его головой об пол. Чешуя треснула. Брызнул светящийся ихор. Второй попытался сбежать, но из предплечья Зефира выстрелил крюк, который автоматически обхватил его лодыжку и дёрнул. Существо врезалось в опорную колонну с влажным хрустом, дёрнуло хвостом и затихло.

Ураган развернулся, чтобы бежать. Массивная фигура Зефира преградила ему путь. Одна рука схватила мужчину за лицо, прижав его к стене.

— Передай Барбону, что на этом всё заканчивается, — прорычал Зефир. — И передай «DahmCo», что я иду за остальными.

Он раздавил имплант в руке мужчины, бросил его бездыханное тело на пол и подошёл к центральному терминалу. Экран ожил под

управлением системы ZanTech.

·
МАНИФЕСТ О ПЕРЕДАЧЕ — ПРОТОКОЛ ИНТЕГРАЦИИ
АВАНГАРДА

МУТИРОВАВШИЕ СУБЪЕКТЫ: ПАРТИЯ 47 ДОСТАВЛЕНА В
ЗОНУ ПОДГОТОВКИ «НОВОГО СИНДИКАТА»

УЛУЧШЕНИЯ «ФАЗОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ»: СОГЛАСОВАНО С
«ШИВОЙ»

ПРИОРИТЕТ: ЯКОРЬ КОЛЛЕКТИВНОГО СОЗНАНИЯ

·
Зефир уставился на слова. «Шива». Революция. Та самая тень,
которая сожгла Лондон и едва не уничтожила всё живое в 2049 году.

Он вытащил из порта на руке информационный чип и загрузил
всё, что смог. Вернувшись на поверхность, он отправил
зашифрованное сообщение в ZanTech Labs.

·
[Бесплодные земли захвачены. Мутанты. Подтверждена
активация Авангарда. Шива в действии. Нужна старая команда —
Зефир.]

·
Сообщение унеслось в бурю. Зефир стоял среди обломков, его
покрытая шрамами кожа слабо светилась под синими пластинами
брони, грудь вздымалась и опускалась в такт механическому дыханию.
Вот уже много лет он сражался в одиночку. Сегодня вечером он
впервые признался, что, возможно, ему потребуется помощь.

***

Вечер в танцевальном клубе Lopez & Lefty's, что в ирландском
квартале Вуд-Оук-Сити, удался на славу. Заведение гудело от
посетителей всех возрастов, которые, затерявшись в свете
разноцветных гирлянд, раскинувшись под открытыми балками, от
души веселились и танцевали под звуки живой музыки. Сцена утопала
в тёплом золотистом свете, когда группа, наращивая мощь, перешла к
финальному припеву своей песни. Секция ритма уверенно держала
драйв, а басист выводил пульсирующее остинато. За их спинами
простирался простой, но эффектный фон: чёрный баннер размером с
дом, на котором жирным, светящимся белым шрифтом красовалось
название группы — The Soulfire Six. По бокам от него, словно два

вертикальных столпа, мерцали светодиодные панели, меняя цвет с глубокого багрового на жизнеутверждающий янтарный. Над сценой, на фермах, дюжина прожекторов с подвижными головками и плоских источников света медленно пронзали ликующую толпу мягкими белыми лучами.

Соло-гитаристка Черри Хантер унесла публику в полет, исполняя парящее пентатоническое соло, растягивая каждую ноту с трепетным вибрато, в то время как клавишница рассыпала сверкающие арпеджио, которые водопадом обогащали общее звучание. Черри выплеснула последнюю строчку с необузданной силой, ее голос, подобно яркому сольному голосу, прорезал все звуки, возносясь над группой.

Пусть эта ночь длинна и бесконечна,
Мы встретим вместе первый луч рассвета.
Надежда нас ведёт дорогой млечной,
Всё выше поднимаясь к пику света.

Отойдя от микрофона, она замолкла в последние аккорды, а её товарищи по группе обменялись понимающими улыбками. Толпа взорвалась оглушительными аплодисментами, на сцену хлынула волна одобрительных возгласов, свиста и топота. Гости поднимали бокалы и вскидывали кулаки, скандируя «Ещё!», пока группа, залитая светом софитов, обменивалась улыбками и поклонами, пока не погас свет в зале.

Сняв с плеча свою визитную карточку — тёмно-красную электрогитару, — она в последний раз помахала толпе, поймав волну искренней благодарности, прежде чем скрыться за кулисами. Каждый вечер сцена на несколько минут становилась для нее холстом, на котором она дарила своё творчество, — любимым местом, где можно было забыть о тяготах реальной жизни. За кулисами, в тесной гримерке, витал запах пролитых энергетиков и старого ковролина. Там её ждал Кертис с уже открытым планшетом.

— Как всегда, полный порядок, — сказал он со знающей улыбкой, наблюдая, как она пьет воду из бутылки. — Готова покопаться в данных, которые я собрал?

Он протянул ей планшет.

Черри молча кивнула и изнеможённо опустилась на стул рядом с ним. Она провела пальцем по экрану планшета, начиная погружаться в слои зашифрованной информации, перехваченной в даркнете: журналы поставок из зон, подвергшихся облучению, образцы остаточных материалов, идентичные тем, что были найдены в канализационных стоках, и разрозненные упоминания о скоординированных действиях фазовых сотрудников. Всё указывало на тот же нестабильный энергетический фон, который теперь просачивался и за пределы города.

— Кровь Авангарда... — пробормотала она, слегка приподняв бровь.

Она наклонилась ближе, всматриваясь в строки о переносе артефактов Дзёмон и подопытных. В памяти всплыли непрошенные воспоминания: отчаянная схватка с Синдикатом Игрек, когда ей едва исполнилось шестнадцать, реликвия Дзёмон, которую близнецы Игрек позаимствовали у культа Сынов Тьмы, чтобы создать диджея Кей-Ваши. Изменённый генетический код этого существа лег в основу проекта «Зулу» по созданию Номо Emendus, а позже — усовершенствованных воинов Номо Dynamis в рамках программы «Вознесение». В 2049 году она стояла среди руин Ауратара в Антарктиде и наблюдала, как рушатся все технологии Дзёмон, навсегда запирая Человека-Тень в Авангарде. Она видела, как погибают все Номо Dynamis. После этого она выбрала музыку — то, что любила всегда... способ выплеснуть травму и адреналин, полученные в результате пережитого, не нося при этом значок и не обращаясь за помощью к психологу. Все эти годы она гадала, настанет ли этот день: действительно ли старый Синдикат восстал из небытия.

Внезапно дверь с грохотом распахнулась, заставив их обоих вздрогнуть. В комнату без приглашения ввалились две здоровенные фигуры — громилы панки, переодетые рабочими сцены, с мерцающими имплантами под куртками. Один из них — по кличке Браш — направил на них компактный пистолет, сняв его с предохранителя, и злобно оскалится, сверкнув зубами. На его обрюзгшем лице застыло выражение неприкрытой ненависти.

— А ну прекратить! — рявкнул он. — Вы тянете за ниточки, которые вам не принадлежат. Сеть Шивы не терпит хакеров-неудачников.

Черри среагировала раньше, чем он договорил. Она схватила с пола футляр для гитары, чтобы использовать его как щит, и в тот же момент он, не колеблясь, выстрелил. Пуля отскочила от усиленной пластины. Она вскрикнула, и её первый удар пришёлся точно в бедро стрелка, повалив его на бок. Пистолет выпал из его руки. Вторым нападавший, Джонатан, попытался броситься вперед, активировав имплантат.

Она идеально рассчитала момент для ответного удара — резкий удар ногой в прыжке, который пришёлся на него в тот момент, когда он восстановил равновесие, отбросил его к большому шкафу для документов в углу комнаты. Звякнул металл. Он осел на пол, оглушённый. Черри нанесла удар пяткой в прыжке, и Браш быстро и бесшумно рухнул рядом с ним.

Она постояла над ними, переводя дыхание, а затем с досадой посмотрела на Кертиса. — Это уже никуда не годится, — сказала она.

Ошарашенный Кертис просто кивнул, нервно поправляя волосы и глядя на поверженных панков. Мгновение спустя планшет завибрировал, сигнализируя о входящем приоритетном вызове. Черри взяла его и приняла вызов. На маленьком экране появилось лицо Адама, на котором читались усталость и решимость.

— Черри, мы только что получили сообщение от Зефира из Бесплодных земель. Подтверждено наличие мутировавших объектов — «DahmCo» экспериментирует с артефактами Дзёмон, какими-то кристаллами. Те же нестабильные квантовые сигнатуры вызывают сбои в работе сети на странице 65 и повсеместные искажения восприятия на целых континентах. Это быстро распространяется.

— Отток ускоряется, пап, — сказала Черри. — Снова всплывает имя Леона Шивы. Я пересылаю тебе всё, что у меня есть.

Адам коротко кивнул.

— Скажи Стоунам, что у нас есть работа. Скоро увидимся, детка.

Связь прервалась. Черри посмотрела на Кертиса и вернула ему планшет.

— Готовься, братишка. Мы больше не зрители.

***

В полицейском участке Дженнифер Стоун в одиночестве сидела за столом в дежурке под ярким потолочным освещением. На экране её терминала светилась схема «Шивы». Каждая проверка приводила к

очередному тупику. Четвёртый клон, протоколы интеграции, скоординированные поставки — всё это указывало на нечто гораздо более масштабное, чем мог распутать один детектив. Она прижала руку к повязке на ребрах и поморщилась от боли, которая напоминала о том, что произошло прошлой ночью.

Она годами доказывала, что может справиться сама. Но сегодня доказательства отказывались работать. Её мысли переключились на недавний разговор с матерью. Расколы в её семье длились слишком долго.

Дженнифер открыла зашифрованный групповой канал, который всё ещё связывал оставшихся в живых членов «Файршторма». Она напечатала сообщение и без колебаний отправила его.

·
[Шива активен. Количество сигнатур кровотечения увеличивается. Нам нужно, чтобы все собрались в додзё как можно скорее.]

·
Она откинулась на спинку стула, осознавая всю тяжесть принятого решения. Впервые за много лет она почувствовала облегчение от того, что не несёт этот груз в одиночку.

Глава 6

Золотистые лучи утреннего солнца, пробиваясь сквозь высокие, стрельчатые окна Додзё Стоунов в районе Ват Бо, чертили на отполированном до зеркального блеска деревянном полу длинные, призрачные тени. Дженнифер Стоун бесшумно скользнула внутрь, толкнув массивную раздвижную дверь главного входа. От её тактической куртки всё ещё исходил едва уловимый, терпкий запах пота — немой свидетель схватки на заброшенном складе, ожесточившейся всего два вечера назад. У дальней стены, уже погружённый в размеренную медитацию движения, Аксель медленно и плавно выполнял комплекс упражнений. Его белоснежная борода, будто сотканная из серебряных нитей, мерцала в косых лучах рассвета. Макс, как всегда, задержался у внушительной стойки с тренировочным инвентарём, расположившейся в западной части зала. В его руке покоился стакан с крепким, ароматным кофе, а взгляд, цепкий и внимательный, следовал за приближением Дженнифер.

Дженнифер пересекла просторный зал, держа в протянутой руке планшет. Над его светящимся экраном, словно рождённое из света, возникло полупрозрачное голографическое изображение: бегущие строки текста и тонко выверенные, замысловатые трёхмерные чертежи.

— Ребята, у нас новые данные, — произнесла она, её голос был спокоен, но в нём слышалась едва уловимая нотка напряжения. — На днях раздобыла это на чёрном рынке. Оказывается, существует четвёртый клон Шивы. И нечто, именуемое «Кровью Авангарда». Теперь всё куда серьезнее, чем просто мутанты в канализации.

Аксель, склонившись над схемами и текстом, хмурил нахмуренные брови. Многолетний опыт работы с Корпорацией открывал ему истинный смысл этих замысловатых узоров.

— Это склад на окраине трущоб, — произнёс он, его голос стал глубже. — Раньше им управлял Антонио. Похоже, “DahmCo”

использовали его для переправки и хранения артефактов по контрабандистским маршрутам. Я пойду с тобой, чтобы проверить.

Дженнифер на мгновение застыла, словно взвешивая слова, но затем кивнула.

— Хорошо. Думаю, не помешает быстрый взгляд.

Макс позволил себе лёгкую, сдержанную улыбку.

— Я останусь здесь, на страже. Принеси что-нибудь полезное, если найдёшь.

Они вместе вышли из додзё, обойдя его с тыльной стороны. Боевая повозка, их верный «Гонщик», застыла в узком переулке позади каменных стен, подобно ветерану гладиаторских боёв, ушедшему на заслуженный отдых. Её былые, грозные очертания смягчились под натиском лет, покрылись благородной патиной времени и спокойной службы. Модифицированный Humvee AV, шедевр от ZapTech, облачённый в непробиваемую графеновую броню и оснащённый квантовым щитом, всё ещё внушал трепет своей массивностью, но теперь казался почти уютным, домашним. Его огненно-красная краска, когда-то зеркально гладкая и испещрённая боевыми шрамами, теперь поблекла под натиском солнца, дождей и случайных ударов юношей, тренировавшихся на заднем дворе додзё. Вмятины и сколы, полученные в жарких схватках в Карлодон-парке, на Мейн-стрит и во время последнего, десятилетней давности, боя с Шивой, остались на своих местах — гордые боевые отметины, которые Аксель ни за что не стал бы ремонтировать. Он любил проводить по ним кончиками пальцев, каждый раз испытывая ностальгическую дрожь.

Армированное плексигласовое лобовое стекло, всё ещё целое, но испещрённое сетью едва заметных паутинок трещин, оставленных когтями Номо Дунатис, отражало заднюю стену додзё и разросшийся плющ, который змеиными объятиями оплетал забор. Мощный прожектор SMART под ним был выключен, его линза покрыта пылью, но Аксель, на всякий случай, держал аккумуляторы заряженными. Боковые ракетные установки, лишившись боеприпасов много лет назад, были герметично закрыты, но массивные монтажные кронштейны служили безмолвным напоминанием о былой, смертоносной мощи «Гонщика». Встроенная 20-миллиметровая спаренная пушка «Циклон», некогда управляемая Блейз с пассажирского сиденья, была полностью демонтирована, оставив

лишь усиленную монтажную платформу и несколько свисающих кабелей, с которыми Аксель иногда играл, когда его охватывало особое настроение. 37-миллиметровая плазменная турель на крыше, бывшее «владение» Флойда, теперь служила импровизированной полкой для тренировочных снарядов Акселя: стопкой запасных кимоно, тяжёлых кийков и пары деревянных тренировочных мечей. На графеновом покрытии боковых панелей виднелись выцветшие, но всё ещё узнаваемые наклейки с тигровыми полосами, оставшиеся после одной из прошлых стычек с Синдикатом. Они отклеились по краям, но всё ещё напоминали о былой славе — своеобразный, безмолвный знак отличия. Узкие, сверхпрочные внедорожные шины были заменены на разрешенные для езды по городским улицам, хотя комплект оригинальных покрышек всё ещё хранился у стены додзё, их протектор стёрт до блеска во время головокружительных погонь по раскалённым улицам.

В кабине тихо витал аромат старой кожи, моторного масла и едва уловимый металлический привкус остатков плазмы, который не мог вымыть ни одно чистящее средство. На водительском сиденье всё ещё угадывался отпечаток тела Акселя, а местами руль был сглажен до блеска там, где его сжимали его руки в моменты отчаянных маневров. С зеркала заднего вида свисала маленькая, слегка покачивающаяся фотография — детские снимки Дженнифер и Макса, сделанные много лет назад на Мун-Бич. Ветер, проникавший сквозь щели в потрескавшемся стекле, заставлял снимок легонько колыхаться. Задний отсек, некогда набитый оружием и тактическим снаряжением, служил теперь для хранения тренировочных матов, запасных бутылок с водой и небольшого холодильника для прохладительных напитков.

Аксель оставил «Гонщик» себе — не из сентиментальных побуждений, а потому, что машина по-прежнему была продолжением его самого. В тихие вечера он выбирался из кабины, садился на водительское сиденье с распахнутой дверью и, слушая отдалённый гул Вуд-Оук-Сити, проводил рукой по приборной панели, словно проверяя старые раны — рубцы памяти. Это было его личное место для размышлений. Боевая машина прошла с ними через огонь и лёд, через падение Ауратара и последнюю битву с Шивой. Она заслужила покой, но Аксель не мог с ней расстаться.

Машина плавно скользила по узким, извилистым улочкам Ват Бо. Двигатель тихо гудел, пока мимо проплывали многоэтажные дома, окованные ржавым металлом, с мерцающей голографической рекламой, шипящей на ломаном вьетнамском и испанском. Из наземных труб клубами валил пар, в воздухе витал резкий, пряный дух местных лавок и озоновая свежесть от активных предприятий. Между высотными зданиями сплетались в запутанные клубки силовые кабели, а мимо проносились автоматические дроны, торгующие нелегальными кибер-имплантатами и уличной едой с местного стихийного рынка. Красные и синие огни мигали в полумраке дешёвых массажных салонов и подпольных клиник по увеличению груди, отбрасывая длинные, вибрирующие тени на лужи, раскинувшиеся на земле. В мутной воде отражались искажённые лица прохожих — спешащих бизнесменов и подозрительных бандитов, притаившихся под мостами с руками, глубоко упрятанными в карманы. За каждым поворотом ждали новые, клаустрофобные сюрпризы: бельевые верёвки с одеждой, сушащейся под ультрафиолетовыми лампами, мерцающие граффити дополненной реальности, превращающиеся в зловещие предупреждения или заманчивые приглашения, и повсеместные камеры наблюдения, скользкие за каждым движением. Район Ват Бо никогда не спал, никогда не дышал спокойно — он просто пульсировал, наэлектризованный и бьющийся жизнью, маня погрузиться в его сияющие, опасные вены.

Первые несколько кварталов проехали в молчании. Наконец, Аксель нарушил тишину, не отрывая взгляда от дороги, понизив голос.

— Годами я верил, что расстояние оградит вас с Максом. После того, как Энигма вернулся, чтобы преследовать меня, и после развода... Я думал, что уехать на Аляску — единственный выход. Я ошибался, и сейчас понимаю это, но тогда я так думал. Музыка диджея Кей-Ваши действовала на сознание. Это только усугубляло ситуацию.

Дженнифер бросила на него быстрый взгляд, но её внимание осталось приковано к дороге.

— Я тогда была ребёнком. Я выросла на этой истории. Мама бросила работу, чтобы выследить «Синдикат Игрек», а ты вернулся в город, чтобы наконец присоединиться к ней. Знаешь, каждый раз, когда я надевала значок, мне казалось, что я гоняюсь за призраками. Я

говорила себе, что мне не нужно соответствовать легендам. Но в последнее время... мне начинает казаться, что только легенды знают, как покончить со всем этим.

Аксель взглянул на её перебинтованную руку и тяжело вздохнул.

Он уже сбился со счёта, сколько раз за эти годы она получала ранения.

— Тебе не обязательно делать всё так же, как делали мы, — сказал он, его взгляд снова устремился на дорогу, брови нахмурились. — Когда годы идут один за другим, стратегия важнее силы, поверь мне. Я здесь не для того, чтобы вмешиваться в твоё расследование, Джен. Я здесь, чтобы быть рядом с тобой.

Впереди показался склад — приземистое промышленное здание, окружённое сетчатым забором и скудным набором охранных огней. Они быстро проскользнули в неохраняемый боковой погрузочный отсек, двигаясь синхронно и бесшумно.

Внутри ряды сложенных друг на друга ящиков слабо мерцали квантовым излучением; корпоративные головорезы в тактическом снаряжении DahmCo патрулировали проходы, переговариваясь по рации. В центре главного отсека возвышались две герметичные инкубационные капсулы, их содержимое беспокойно шевелилось.

Аксель подал сигнал и двинулся налево. Дженнифер направилась направо. Они нанесли удар одновременно.

Первый охранник обернулся на звук приближающихся шагов, но было уже поздно. Аксель оказался вплотную, предплечьем блокируя удар прикладом, и коротко, точно врезался локтем в грудь, застав противника врасплох. Тот согнулся, издав протяжный стон боли. Дженнифер, обойдя второго охранника с фланга, использовала стопку ящиков для разбега и нанесла мощный удар пяткой по его шлему. Удар прогремел, как удар колокола, и охранник рухнул на землю.

Разнеслись крики, когда противники перегруппировались. Вбежали ещё трое охранников, один из которых активировал примитивный фазовый имплантат, из-за чего его контуры расплылись. Аксель пригнулся, уклоняясь от плазменного разряда, выпущенного другим, в то время как Дженнифер, пригнувшись, ударила фазера по ногам в тот момент, когда тот восстановил равновесие. Аксель нанёс сильный удар ладонью, отчего мужчина врезался в стенку ящика.

Дерево разлетелось в щепки. По полу рассыпались сверкающие осколки хрусталя.

Инкубационные капсулы с шипением открылись. Двое протожщеров вырвались наружу — их чешуйчатая кожа переливалась, когти вытянулись. Один ринулся на Дженнифер.

Она перекатилась в сторону, когти высекли искры из бетона. Аксель перехватил второго, захватив его руку в замок и с силой вдавив в опорную колонну. Тварь взвизгнула, хвост дико хлестнул.

Дженнифер и Аксель двигались как единое целое. Она создала брешь серией быстрых ударов, заставив первого мутанта уйти в фазу; Аксель выждал момент и вогнал сокрушительный удар коленом в тот миг, когда тот материализовался, припечатав его к земле.

Дженнифер мгновенно развернулась, прикрывая Акселя, когда вторая тварь попыталась зайти с фланга — её низкая подсечка выбила у него ноги, подарив ему те полсекунды, что понадобились для финального, решающего удара, от которого чешуйчатая челюсть хрустнула.

— ГРАНД АППЕРКОТ!!!

Последние охранники разбежались. Тишина вернулась, нарушаемая лишь гулом умирающего оборудования. Аксель и Дженнифер постояли мгновение, прикрывая спины друг друга, тяжело дыша. Затем они двинулись к центральному терминалу. Аксель с лёгкостью обошёл замок. Экран засветился свежими манифестами: новые партии материалов для «Интеграции Авангарда» направлялись в неизвестный пункт сбора, с привязкой к предполагаемым координатам Шивы.

Дженнифер уставилась на данные.

— Это больше, чем просто Вуд-Оук-Сити, — выдохнула она. — Это снова разворачивается Революция, да, пап?

Аксель стиснул зубы, глядя, как она скачивает данные, затем отключил терминал.

— Пора подключать твою мать, — мягко сказал он, встретив её взгляд, с простой окончательностью в голосе. — И остальных из старой команды.

Снаружи склада, под серым утренним небом, они остановились у Боевого Фургона. Аксель положил руку на капот, глядя на дочь.

— Там, внутри, я не понадобился, чтобы тебя спасти. Но биться рядом с тобой было правильным. Я горжусь детективом, которым ты стала, Джен. Не потому, что ты похожа на кого-то другого — потому что ты — это ты.

Дженнифер встретила его взгляд, напряжение в плечах спало впервые за недели.

— Я так долго доказывала, что могу стоять одна. Может, мне больше не нужно.

Её планшет издал сигнал — входящие сообщения от Чери и Зефира подтверждали, что аномалии ускоряются. В тот же миг по горизонту города пробежала далёкая пульсация отключений, огни моргнули на три долгих секунды, прежде чем стабилизироваться.

Дженнифер посмотрела на Акселя.

— Встречаемся в додзё. Все.

Аксель коротко кивнул.

— Время пришло.

Они забрались в машину и направились обратно, а первые видимые трещины реальности начали проявляться по всему Вуд-Оук-Сити.

***

Глубоко под заброшенным промышленным кварталом на южной окраине города скрытая подземная камера дышала низким гулом полей стазиса и систем жизнеобеспечения. Резкий белый свет разрезал стерильные стены, уставленные рядами спящих клон-капсул, наполненных вязкой питательной жидкостью. Воздух пах озоном, антисептиком и чем-то слабо металлическим — как старая кровь, которую так и не отмыли до конца.

В центральной капсуле Леон Шива открыл глаза впервые в своём четвёртом теле Homo Universalis.

Не с драматическим хрипом или судорожными движениями; его новое тело-клон просто... активировалось. Лёгкие расправились. Сердце забило ровным, мощным ритмом. Нейронные пути, уже нанесённые на карту и предзагруженные его квантово-запутанным сознанием, засветились, как городская сеть, оживающая после блэкаута.

Он лежал обнажённый на мягком воскресительном ложе, кожа всё ещё блестела от остатков клонирующего геля. Тело было идеальным

— чуть выше, сильнее, совершеннее предыдущего. Мышечные волокна, переплетённые с тонкой квантовой решёткой. Глаза, способные различать тончайшие колебания вероятности. Разум, готовый обрабатывать множество слоёв реальности одновременно. Но первые несколько секунд он ощущал лишь глубочайшую дезориентацию.

Он дрейфовал долго. После пули, пробившей его череп на Мэйн-стрит, после того как фиолетовая искра его ауры погасла, его сознание не умерло вместе с телом. Его снова втянуло в квантовое измерение Авангарда, как утопающего, которого затягивает под чёрную воду, из которой нет выхода. Там он беспомощно парил среди расколотых эхо, с которыми был связан через квантовую запутанность — фрагменты Человека-Тени, Уракабарамиеля, других неисчислимо древних и безымянных сущностей Дзёмон. Время там не имело значения. Он кричал без рта. Бушевал без конечностей в огненной пустоте. Беспомощно наблюдал, как мир наверху движется дальше без него.

Теперь он вернулся.

Шива медленно сел, суставы двигались с неестественной плавностью. Он сжал и разжал пальцы, наблюдая, как между ними на мгновение пробегают слабое фиолетовое мерцание, прежде чем погаснуть. Тело ощущалось... правильным. Сильным. Голодным.

По всей камере с мягким звоном ожила голографическая панель от стены до стены. Автоматические системы Вольфганга Дама зафиксировали нейронную активность и начали подавать данные, следуя предустановленным настройкам. Перехваченные новостные ленты, спутниковые снимки, зашифрованные военные каналы — всё транслировалось на огромный экран в реальном времени.

Первым возник Вуд-Оук-Сити. Затем Нео-Лондон. Токио. Сан-Паулу. Стамбул и Париж. Мерцающие энергосети. Необъяснимые квантовые аномалии расходились по всей планете. Сообщения о массовых галлюцинациях среди больших скоплений людей, странное поведение машин — беспилотные автомобили самопроизвольно уходят с курса, системы ИИ-безопасности шепчут на странных диалектах. Что-то... пробуждалось.

Губы Шивы изогнулись в медленной, опасной улыбке. Он чувствовал это даже сейчас через Авангард. Тонкую вибрацию, как натянутую струну, проходящую сквозь ткань реальности. Человек-

Тень исчез, окончательно оторванный от физического мира, когда рухнул антарктический реактор. Но квантовое измерение не умолкло. Оно... изменилось. Эволюционировало. Новые течения двигались. Новые возможности.

Он спустил ноги с ложа и встал, обнажённый и бесстыдный, тело клона излучало спокойную силу. Капли жидкости для клонирования стекали по груди и бёдрам. Он направился к голографическому дисплею, босые ноги оставляли влажные следы на холодном полу.

Тяжёлая дверь в дальнем конце воскресительной камеры с пневматическим вздохом открылась. Высокая, худощавая фигура в безупречно белом лабораторном халате шагнула внутрь, с планшетом в руке, двигаясь с точной, экономной походкой человека, измеряющего каждую секунду, каждый шаг.

Вольфганг Дам выглядел точно так, как запомнил его Шива — острые скулы, очки в тонкой оправе и холодные, клинические глаза того, кто воспринимает человеческие жизни как интересные точки данных. Генеральный директор DahmCo Industries сохранился лучше большинства, благодаря собственным тонким улучшениям, но годы после падения Ауратара наложили тонкие морщины напряжения вокруг его рта.

— С возвращением, герр Шива, — сказал Дамм, голос гладкий и профессиональный, будто они всего лишь возобновляли совет директоров, прерванный много лет назад. Он коснулся планшета раз. Мягкий сигнал эхом разнёсся по камере, пока голографический дисплей во всю стену слегка приглушил свет. — Всё идёт по расписанию. Ячейки Нео-Синдиката в Вуд-Оук-Сити, Нео-Лондоне и Восточной Коалиции активировались и получили новые коды. Взаимодействие Авангарда с глобальной энергетической инфраструктурой остаётся стабильным и расширяется. Мы ждём вашего приказа.

— Годы, — прошептал Шива голосом гладким, глубоким и звучным, с той знакомой японской интонацией, заострённой безумием, принесённым множественными смертями и воскрешениями. — Я дрейфовал годами... беспомощный. Наблюдающий.

Его отражение смотрело на него с глянцевой поверхности дисплея — более острые скулы, более холодные глаза, лицо, выглядевшее одновременно моложе и бесконечно старше, чем прежде. Он коснулся

экрана, пальцы оставили слабые фиолетовые следы, задержавшиеся на секунду перед исчезновением.

Данные продолжали поступать. Скачки энергии в неожиданных местах. Странные сны, о которых сообщают сенситивы по всему миру. Новая нестабильность самого квантового поля. Улыбка Шивы расширилась, зубы блеснули в красном аварийном свете.

— Мы планировали это, — просто заметил он, повернувшись, чтобы встретить пылкий взгляд в глазах Дама.

— Революция никогда по-настоящему не умирала, — прошептал Дам, успокаивая его. — Она лишь ждала подходящего момента.

Шива отвернулся от дисплея, уже целенаправленно двигаясь к стойке с приготовленной для него одеждой. Он оделся в тишине: чёрное кимоно с жёлтой окантовкой, правая сторона свободно свисала с обнажённой груди, плеча и руки. Красные повязки туго обхватили предплечья. Вместо традиционного пояса он затянул на талии толстую белую верёвку симэнава — священную молитвенную верёвку синтоистских и буддийских храмов, скрученные волокна которой были личным напоминанием о дисциплинированной вере, что каким-то образом удерживала его разум даже в безумии.

Он снова был собой; он чувствовал, как Авангард снова шевелится в его сознании. Не беспомощная пустота, как прежде, а живое течение. Оружие.

Где-то наверху, и дальше, мир снова менялся. Истечение началось — и Леон Шива проснулся. Готовый завершить то, что было начато. Он ощущал разрозненные ячейки Нео-Синдиката, просыпающиеся по всему миру. Последние исследования DahmCo активируются в облучённых окраинах старых Пустошей. Чёрный торговец в Нео-Лондоне внезапно получает новые приказы через скрытые ИИ-сети. Группа остатков Кибер-Зида на территориях Восточной Коалиции получает зашифрованные координаты для встречи у раскопок Кситаклана в Мозамбике. Он чувствовал, как каждый узел пульсирует жизнью, питая его знаниями в реальном времени фрагментами: шёпот разговоров, кадры с камер наблюдения, нервный адреналин низкоуровневых оперативников, считавших Революцию давно мёртвой.

Электросети в Вуд-Оук-Сити снова мерцали — тонкие, почти незаметные скачки, которые обычные мониторы списали бы на

изношенную инфраструктуру. Но Шива чувствовал правду — что-то в Авангарде тянулось наружу, пробовало на вкус нервную систему города, искало новые якоря теперь, когда Человек-Тень исчез. Машины начинали... прислушиваться... к чему-то. Автономные дроны в промышленном районе зависали в полёте. Транспортный ИИ колебался на миллисекунды дольше, чем должен был. Что-то древнее и голодное снова испытывало границы физического мира.

Шива отдавал медленный, наслаждающийся выдох, впуская в себя наполнивший его поток информации.

Он видел Блейз Филдинг сквозь тончайшую, почти неощутимую нить, что все еще связывала их. Она находилась в Додзё Стоунов, беседуя с Акселем и прочими, но за её улыбкой таилось напряжение. Она чувствовала это тоже — приближение Авангарда. К ней вернулись призраки снов — кошмары, видения; слабее, чем прежде, но всё же. На губах Шивы мелькнула мрачноватая усмешка. Нет, она никогда от всего этого не избавится — ни от него, ни от их связи с Авангардом. Никогда.

Его губы тронула лёгкая дрожь, и ему в голову хлынули чужие воспоминания, словно незваные гости. Вот он — юный, неопытный, растерянный после Второй войны в Персидском заливе, опальный бывший солдат... стоящий на коленях перед Мистером Икс в полутёмном зале заседаний в Лос-Анджелесе и присягающий ему на верность. Сенатор от Калифорнии Джордж Ксетеус, он же председатель Комитета по регламенту и административным вопросам Сената США, что давало ему право проверять и контролировать расходы Сената, из которых он тайно выводил средства, король-философ, тайно контролировавший глобальный преступный Синдикат, положил руку ему на плечо и тихо говорил о необходимости революции, которая разрушит коррумпированный и застойный порядок национальных государств, попирающих человечество на протяжении последних трёхсот лет. Это прикосновение впервые в жизни дало Шиве настоящую цель.

Затем, после уничтожения Третьей базы, после уничтожения проекта «Икс» и падения Синдиката в 2017 году, после смерти самого Мистера Икс — через год, когда Шива создал Новый Синдикат, — в ту ночь, когда горел Лондон. Леон Шива стоял на административном этаже Башни Банка Китая в Гонконге и отдавал последнюю команду на

запуск ядерной ракеты. Его соратники: мистер Блю, мистер Грин, Рука и многие другие, объединившие свои ресурсы, с замиранием сердца следили в прямом эфире за тем, как украденная боеголовка с Ракушином покидает шахту. Камера с безжалостной чёткостью запечатлела каждую деталь: оглушительный рёв двигателя, вздымающиеся клубы дыма и пламени, пронзающие ночное небо, и ослепительную вспышку, окрасившую горизонт Лондона в апокалиптические оранжевые и золотые тона. Падение города не должно было стать концом — лишь искрой. Миру предстояло перестроиться в соответствии с новым видением.

А в 2021 году — финальная битва Синдикатных войн, противостояние на руинах крепости в Гималаях. В тот момент он сражался плечом к плечу с Блейз Филдинг, и их объединённая сила породила суперогненный шар, поглотивший Лорда Сохариса — безумного клона, в котором обитало сознание воскресшего Мистера Икс.

По некоторым данным, именно в этот момент и возник Авангард, связавший их судьбы на квантовом уровне. Позже, в 2027 году, когда был построен «Опустошитель Миров», Шива поверил, что Революция наконец-то победит и его работа будет завершена.

Но безумие поглотило и его, и его сестру. Они оба ошибались в своих исследованиях Энигмы — захват Акселя Стоуна был ошибкой, и теперь он это понимал. В результате супероружие было уничтожено. Последовали годы заключения в Китае. Проект «Зулу» разрабатывался втайне, Синдикат восстанавливался в тени, пока в 2045 году проект «Феникс» не воскресил Человека-Тень.

Прошло десять лет с битвы на Мейн-стрит в Вуд-Оук-Сити, где он погиб...

Шива отвернулся от экрана и направился в соседний тренировочный зал. Помещение было просторным и пустым, на полу были начерчены ритуальные круги.

Со стен, словно стальные насекомые, спускались боевые дроны.

Шива глубоко вдохнул и нанёс один удар ладонью: он отклонился назад, а затем рванул вперед. Ведущий дрон разлетелся вдребезги от удара, металлические обломки рассыпались по полу. Шива без промедления и колебаний перешел к следующему упражнению, оттачивая движения, чтобы сосредоточиться на своих эмоциях.

Огненный круговой удар: он развернулся, и его нога вспыхнула фиолетовым пламенем, которое разлетелось, как комета, а удар ногой в прыжке отправил второго дрона в дальнюю стену. Полетели искры. Летающий круговой удар: он подпрыгнул, развернулся в воздухе и нанёс два стремительных удара, которые разорвали на части пару дронов, прежде чем его ноги коснулись земли. Последним был комбо-прием «Кемпо» — вихрь насилия. Удар когтями по первой цели, следующий удар по второй, удар ладонью, от которого третья разлетелась на куски, удар ногой в прыжке, от которого четвертая взмыла в воздух, и финальный круговой удар ногой, превративший последнего дрона в груды обломков.

— Впечатляет, — заметил Дам. — Вы сохранили всю свою прежнюю силу.

Шива посмотрел на него и кивнул. В зале воцарился гнетущий звук — он был нарушаем лишь тихим шипением остывающего металла. Открылась боковая дверь. Двое охранников ввели в комнату связанного человека. Вольфганг представил его как Рюкору, ранее преданного посредника, который за последние несколько месяцев слишком расслабился, продавая ZanTech второстепенную информацию. Эта ошибка могла дорого ему обойтись. Шива бесстрастно взглянул на мужчину.

— Ты... предал Синдикат. Это неприемлемо.

Предатель открыл рот, чтобы возразить. Шива сделал шаг вперёд, его кимоно взметнулось, и нанёс один-единственный идеальный удар ладонью в центр груди Рюкору, прежде чем тот успел вымолвить хоть слово в свою защиту. Тело мужчины оторвалось от земли, рёбра проломились, и он безжизненно рухнул, едва не коснувшись пола.

Шива отвернулся, вытирая руку о складку кимоно.

— Уберите эту пададь с глаз моих.

Охранники молча выволокли труп. Шива снова остался наедине с доктором Дамом перед голографической картой, которая теперь занимала всю стену. Красные метки пульсировали на Вуд-Оук-Сити и за его пределами — места развертывания биологического оружия, тайники с новейшими технологиями, пункты подготовки к следующему этапу плана. Он провел линию по направлению к району Ват-Бо, где находилось Додзё Стоунов.

— Они собираются, — тихо пробормотал он. — Зефир в Бесплодных землях... Дочь Хантера копается в наших потоках данных. Детектив и её отец обшаривают наши склады. А Блейз... её огонь уже разгорается...

Он обращался не к Вольфгангу Даму, а в пустоту, словно сам Мистер Икс мог услышать его.

— Она приближается. Когда она придёт, Авангард распахнёт перед ней свои двери.

На экране появился новый перехваченный сигнал: зашифрованный IP-адрес Блейз пингует старую сеть «Файршторм». Послание было коротким, но смысл был ясен: герои готовились к встрече.

Шива холодно и натянуто улыбнулся, его лицо исказилось от ненависти.

— Пусть соберутся, — прошептал он. — Их воссоединение сделает мою жатву ещё слаще.

Глава 7

В сорока милях от Нео-Лондона, в казематах тюрьмы Нового Мирового Порядка, где воздух был сплетён из озона, антисептиков и затхлого дыхания рециркуляции, Рудра неподвижно сидела на краю укреплённой койки. Оранжевый тюремный комбинезон свободно висел на её изящной, но испещрённой шрамами фигуре, словно вторая кожа, ставшая частью её самой. Магнитные наручники на запястьях и лодыжках тихо жужжали, их замки чутко отзывались на биение её сердца.

Она была здесь пленницей уже десять лет, с тех пор как доктор Гилберт Зан вырвал её из лабораторий «ZanTech», расположенных в сердце «Монуumenta Виктора», во время рейда Номо Dупаміs на Вуд-Оук-Сити. Теперь она была стареющим призраком Синдиката, онрё, запёртым в бетонной гробнице.

Она старалась дышать ровно, усердно следуя Нади Шодхане — древней йогической практике, ведущей к балансу энергии и безмятежности ума. Годами, с закрытыми глазами, она наблюдала за сменой караула, выжидая. Каждые четыре минуты, точно, как по часам, мимо её камеры проходил следующий патруль. Она знала их маршруты, их «слепые пятна» на камерах, каждое уязвимое звено в этой цифровой паутине. Она наблюдала, выжидала, училась. Мысли, как и всегда в эти безмолвные часы, уносились далеко, в прошлое. Она помнила себя прежней — Кагами Шиву, младшую дочь семьи, помеченной организацией Зид к уничтожению.

В детстве она бежала от этого проклятья, прокладывая свой кровавый путь в тишине, становясь для мира лишь легендой — Чёрной Вдовой. Мистер Икс нашёл её в 2011-м, разглядел в ней смертоносный инструмент и нарёк Рудрой — оружием операции «Теневая Рука». Он выковал её, превратив в идеальное орудие: элегантное, смертоносное, неуловимое, стремящееся к Революции любой ценой. Впервые в жизни у неё появилась цель, зажигающая свет надежды, изгоняющая прежний ужас и пустоту.

За эти годы она проливала кровь на разных континентах, выполняя его приказы.

Сотни врагов Джорджа Ксетеуса, преграды на пути к его величию. Спустя годы после его смерти, не в силах вырваться из пут преданности, вросшей в душу, она стояла среди руин Кситаклана, помогая вернуть его сознание из небытия, соединив его с технологией «нулевой точки» компании «DahmCo», разработанной на основе открытий эпохи Дзёмон, чтобы создать Человека-Тень. Каждый шаг, каждая жертва — ради него. Даже после поражения в 2049-м, даже после того, как силы Зана заковали её в цепи и подвергли унижениям в системе правосудия Нового Мирового Порядка, её одержимость не ослабевала. Мистер Икс был её якорем, её единственной опорой, с реактором в Ауратаре или без него.

Без его видения мир казался пустым и осмысленным. По полу прошла едва уловимая вибрация — внешнее питание отключилось. Свет мигнул, второй раз, и погрузил всё во мрак.

В коридоре вспыхнул красный аварийный свет. Её фиксаторы разомкнулись с тихим щелчком.

Она приподняла бровь.

Рудра неторопливо поднялась. Тысяча неотвеченных вопросов роилась в её голове — странно, но приятнее обычного. Возможно, это объясняло кое-что, замеченное в камере два дня назад: один из охранников, не из обычной смены, которого она больше не видела, оставил небольшой рюкзак у вентиляционного отверстия, пока остальные отвлеклись. В рюкзаке был чёрный комбинезон, тонкие перчатки и одно лезвие из углеродного волокна, явно предназначенное для неё. Что бы здесь ни происходило, ей явно помогали снаружи, она поняла это инстинктивно. Переоделась за считанные секунды, ткань облекла её, словно вторая кожа. Лезвие скользнуло в ножны на предплечье.

— Похоже, у этой истории будет новый финал, — пробормотала она, и решимость пронзила её сердце. Она подошла к двери камеры. Та автоматически отворилась.

Впереди тянулся коридор, залитый алым светом аварийного освещения. Послышались шаги — первый охранный патруль прибыл точно по расписанию. Рудра растворилась в тени за утопленной в стену панелью.

Из-за угла вышли двое охранников с синими дубинками. Она подождала, пока они пройдут мимо, и выскользнула из укрытия. Левая рука обвилась вокруг горла ближайшего охранника, а правая одним плавным движением вонзила карбоновое лезвие под челюсть второго. Лезвие пробило мягкие ткани под подбородком и вошло в ствол головного мозга. Охранник мгновенно умер, тело обмякло. Она бесшумно опустила его на пол.

Первый попытался нажать тревожную кнопку.

Рудре хватило трёх секунд, чтобы пережать ему горло, перекрыв приток крови к мозгу. Он обмяк. Не теряя времени, она затащила оба тела в ближайшую нишу для технического обслуживания и сняла с второго охранника ключ-карту и пистолет.

Сигнализация не сработала. Кто бы ей ни помогал, он уже отключил внешние реле. Она пошла дальше по территории комплекса, её легкие шаги бесшумно ступали по полированному бетону. Впереди показался контрольно-пропускной пункт службы безопасности — будка из армированного стекла, два техника, следящих за камерами наблюдения, и один вооружённый охранник у двери. Рудра подошла к будке со стороны, где не было видно, что происходит внутри, воспользовавшись преимуществом красного аварийного освещения.

Она постучала по стеклу. Вооружённый охранник обернулся. Она просунула карбоновое лезвие в узкую щель в раздвижной панели прямо ему в горло. Он сдавленно хрюкнул и рухнул на пульт. Техники в ужасе подняли головы. Рудра уже была внутри.

Она схватила первого техника за волосы и ударила его лицом о пульт, сломав ему нос и вырубив его.

Второй попытался нажать тревожную кнопку. Рудра перехватила его запястье, вывернула, пока не хрустнул сустав, а затем ударила коленом в солнечное сплетение. Он согнулся пополам. Она добила его точным ударом локтя в основание черепа. Затем она вытащила чип из консоли управления дверями и вставила его в другой разъём. Главные взрывозащитные двери впереди начали открываться, замигали промышленные сигнальные маячки.

Теперь на объекте поняли, что что-то не так. На ближайшем голографическом дисплее замигали красные предупреждающие стробоскопы. Вдалеке послышался топот. Рудра бросилась бежать, держа наготове клинок.

Из бокового коридора выбежали трое охранников с поднятыми винтовками. Она пригнулась и, скользя по полированному полу, прижалась к стене, когда над её головой раздалась первая очередь. Она оказалась рядом с первым охранником, вонзила клинок ему в подмышку, а затем прикрылась его падающим телом от выстрелов второго. Третий охранник попытался зайти с фланга. Рудра развернулась, размахивая винтовкой убитого охранника, как дубиной. Она ударила по шлему третьего охранника, заставив его пошатнуться. Затем она нанесла удар ногой, от которого он отлетел к стене.

Она продолжала двигаться, не останавливаясь, не теряя ни секунды. Впереди с грохотом захлопнулась тяжёлая бронированная дверь, преградив ей путь к автопарку. Рудра не сбавила темп. Она бросилась прямо на дверь, прыгнула и уперлась обеими ногами в стену рядом с дверным проёмом. Используя инерцию, она взмыла вверх, ухватилась за трубу над головой и раскачалась, как маятник. Её ботинки с силой ударились о панель аварийного открывания двери. Полетели искры. Дверь застонала и со скрежетом начала открываться ровно настолько, чтобы она могла проскользнуть внутрь.

С другой стороны, в гаражном отсеке, её ждали ещё четверо охранников, направив оружие на дверной проем. Рудра проскочила в щель, как только она расширилась, и, пригнувшись, спряталась за припаркованным грузовым фургоном. Мимо нее пронеслись приглушённые выстрелы. Она метнулась к следующему автомобилю, затем к следующему, используя припаркованный автопарк в качестве прикрытия.

Один из охранников попытался зайти к ней с левого фланга. Она внезапно поднялась, схватила его за ствол винтовки и дёрнула вперед, ударив в поднимающееся колено.

Хрустнул хрящ. Когда он пошатнулся, она выбила оружие у него из рук и сделала три точных выстрела в двух других охранников, которые наступали. Четвёртый охранник запаниковал и поднял тревогу. Наконец завывли сирены.

Рудре было всё равно. Она уже была у выбранного фургона — не приметного, быстрого, неуловимого. Она подключила его к электросети менее чем за двадцать секунд, пока пули рикошетили от бронированных боковых панелей. Двигатель взревел. Она дала задний ход и с металлическим скрежетом протаранила закрывающиеся

внешние ворота. Посыпались искры. Фургон выехал на подъездную дорогу и на полной скорости умчался в темноту.

Позади неё на «чёрном» участке царил хаос: прожекторы шарили по земле, взлетали дроны, в ночи выли сирены.

Рудра вела машину без фар, позволяя фургону скользить по сельской местности, как хищнику. Её руки крепко сжимали руль. Из неглубокого пореза на щеке тонкой струйкой текла кровь — единственное напоминание о побеге.

Через мгновение она позволила себе немного расслабиться. Её губы тронула едва заметная улыбка — холодная, уверенная, решительная. Она нажала на педаль газа и помчалась к далекому сиянию на горизонте.

***

Дом Блейз Филдинг на окраине города безмолвно стоял под хмурым, не желавшим проясняться небом. Она сидела на краю своей узкой кровати, потная кожа остывала, а от стен, где во сне вспыхнула её сила, всё ещё исходил тонкий запах горялого дерева. На этот раз кошмар был острее, чем прежде — не просто отзвуки прошлого, а живые, дышащие фрагменты: деревня её детства, поглощенная пламенем, которое, казалось, не угасает и поныне; улицы Вуд-Оук-Сити, сворачивающиеся в уродливых гримасах; лица любимых людей, растворяющиеся в проникающем отовсюду зелёном сиянии.

На краю каждого видения маячил один и тот же силуэт, безмолвный, но насмешливый — фигура, застывшая в тени, окутанная пламенем; знакомая, хищная...

Ещё один глубокий вдох, призванный успокоить, и она встала, подошла к окну. Взглянув на улицу, она увидела, как далекие огни города замигали, словно само небо моргнуло.

— Что происходит? — прошептала она, и мышца на её веках непроизвольно дернулась. Ответа на этот вопрос у неё пока не было. На столе позади неё лежал голографический планшет, его экран тускло светился непрочитанными сообщениями со старого канала «ФайрШторм». Несколько часов она игнорировала их. Теперь тяжесть этого молчания давила на неё сильнее, чем недавний сон.

***

В Додзё Стоунов в районе Ват Бо утренний воздух, как всегда, наполнял манящий аромат свежесваренного чая. Дженнифер сидела

на циновке, скрестив ноги. В воздухе висела голографическая проекция, отображавшая в туманном оранжевом свечении схемы «Шивы» и всю собранную информацию. Аксель стоял рядом, скрестив руки на груди, и изучал светящиеся строки текста. Макс тихо передвигался на заднем плане, расставляя миски с простой овсяной кашей, сдабривая ее коричневым сахаром, давая собеседникам возможность перевести дух.

Дженнифер провела пальцем по голограмме.

— Эти кристаллы, которые они везут контрабандой... из Мозамбика, — сказала она, и её лицо стало суровым. — Насколько я могу судить, это, предположительно, части машины Дзёмон. Согласно легенде, король Самьяза — брат Уракабарамизэля — после успеха с Колоссом решил создать огромную машину, способную на немислимую мощь. По его словам, эту идею ему во сне подсказали сами боги. Но перепуганные шиноби снесли башню, в которой находилась машина, решив, что она — источник зла, и разбили её вдребезги... тем самым положив конец своей цивилизации. В конце концов они навсегда освободили клан Оборо от тиранического безумия последнего Великого короля Дзёмон.

— Спасибо за урок истории, — сказал Макс, поймав её взгляд. — Значит, кто-то нашёл эти... детали машины.

Она кивнула.

— Это предположение. Синдикат перевозил хрустальные артефакты в течение нескольких месяцев, и все в полной тайне. Ящики со склада, которые мы видели, были лишь малой частью маршрута — они направляют «Кровь Авангарда» прямо на улицы.

Голос Акселя оставался спокойным.

— Мы уже сталкивались с подобной схемой скрытного поведения. Они не нападут, пока не расставят всё по местам... но для нас будет опасно просто сидеть и ждать, пока они сделают первый ход. Нам нужен план, и как можно скорее.

Макс поставил перед сестрой миску.

— Прошлой ночью вы отлично сработались. Это что-то новенькое.

Дженнифер встретила взглядом с отцом. Она пожала плечами, и повязка на её рёбрах слегка натянулась.

— Это было... по-другому. Не так, будто я пыталась что-то доказать. Просто сражалась бок о бок с тем, кто меня поддерживал.

Взгляд Акселя смягчился.

— Я слишком долго считал, что моя задача — защищать тебя от огня. Оказывается, лучшее, что я могу сделать, — это быть рядом с тобой в огне.

Некоторое время они ели в дружеском молчании, а деревянные балки додзё над их головами тихо поскрипывали.

Зашифрованный канал связи издал один сигнал. Неидеальная проекция лица Черри Хантер материализовалась на новом слое голограммы, проецируемой тем же источником света. Раздался её четкий и настойчивый голос:

— Ребята. Я только что нашла свежие записи в даркнете. Эти сигнатуры Крови появляются на энергетических реле на трёх континентах. Данные Зефира из Бесплодных земель совпадают — те же кристаллы, те же мутировавшие существа. Похоже, это какое-то биотехнологическое исследование.

К трансляции из Neo London присоединилась голограмма Адама, Эстель виднелась у него за плечом — из-за канала передачи данных на их портативных устройствах изображение слегка мерцало.

— Мы и здесь наблюдаем сбои в электросетях, — сказал он. — Целые города просто отключаются, а затем снова включаются. Галлюцинации на общественных площадях. Тысячи людей сообщают о том, что их кожа на несколько секунд начинает светиться. Президент Джексон пока хранит это в тайне, но совет встревожен.

Затем раздался грубый голос Зефира, передававшийся только в аудиоформате и отображавшийся в виде волны на голограмме. Его голос был хриплым из-за помех.

— Бесплодные земли кишат этими генетически модифицированными существами. Пройлой ночью я уничтожил ещё одну их партию. Они растут и становятся сильнее. Если мы в ближайшее время не объединимся, в городе не останется камня на камне.

Дженнифер подалась вперёд.

— Тогда давайте перестанем делать вид, что это отдельные проблемы. Мы встречаемся. Все вместе, прямо сейчас. Здесь, в додзё

Аксель кивнул.

— Согласен. Время пришло. Я отправлю приглашение Блейз.
Макс едва заметно улыбнулся.

За окнами додзё снова замелькали огни города — на этот раз на несколько секунд дольше. Уличные фонари на Ват Бо мигали волнами. Несколько лампочек лопнули. Ближайший голографический рекламный щит деформировался, реклама на нём изогнулась под немыслимым углом, а затем вернулась в нормальное положение. На три секунды воздух словно стал разреженным, и в нём заплясало слабое зеленоватое свечение, похожее на северное сияние, отражавшееся в крышах и стёклах, словно какая-то неестественная бликовая вспышка.

В додзё всё замерло. Дженнифер медленно поднялась, инстинктивно оглядываясь в поисках угрозы.

— Это был не скачок напряжения. Это было... странно.

К Черри вернулся голос, теперь более спокойный.

— Мы тоже это почувствовали. Это Кровь Авангарда.

— Что бы ни готовила DahmCo, оно ускоряется, — сказал Адам.
— Если Леон Шива действительно вернулся, он не будет валять дурака. Мы не говорим о сроках в несколько недель. Я бы сказал, что у нас есть максимум несколько дней.

В трубке «Зефира» снова затрещало.

— Тогда мы прекращаем переговоры и начинаем действовать. Я направляюсь к тебе.

На канале связи воцарилась напряженная тишина. Дженнифер махнула рукой и выключила голограмму.

***

В своём уединённом доме Блейз уставилась на единственное новое сообщение от Акселя. Приглашение было простым, прямым и давно назревшим.

.
[Додзё Стоунов. Все мы. Сегодня. Ты нужна нам, Блейз. Грядёт буря.]

.
Она снова увидела за окном мерцание городских огней — те же неестественные отблески зелёного света, которые она видела в своём кошмаре, теперь проникали в реальный мир. Она сжала руки в кулаки,

и квантовый электромагнитный синий огонь её ауры слабо затрепетал между пальцами, но она подавила это ощущение.

Огонь внутри нее никогда не угасал, он просто ждал своего часа. Блейз взяла планшет и набрала одно слово в поле для ответа.

·
[Ждите.]

·
Сообщение отправлено. Блейз встала, надела свою чёрную кожаную куртку и вышла навстречу очередной надвигающейся буре. Впервые за много лет она шла в сторону Вуд-Оук-Сити, а не прочь от него.

Глава 8

Позднее послеполуденное солнце заливало Ват Бо, окрашивая деревянный фасад Додзё Стоунов в тёплый, медовый блеск. Блейз Филдинг шла пешком; недавний ливень уступил место легкой мороси, оседающей на её куртке. Она остановилась на пороге, касаясь рукой резной вывески, которую они с Акселем повесили после падения Синдиката Игрек. «Всё ещё здесь, — подумала она, — даже спустя столько лет». Некоторое время она просто стояла, ощущая бурю эмоций внутри, прислушиваясь к приглушённым голосам доносившимся изнутри.

Затем, без колебаний, Блейз распахнула раздвижную дверь, и в зале воцарилась тишина. Аксель стоял у центрального коврика, его белая борода мерцала в лучах света. Дженнифер сидела на полу, скрестив ноги, перед ней были разложены карты и различные планшеты. Макс поднялся из-за низкого столика, ободряюще улыбнувшись.

Блейз обвела каждого взглядом. Никаких бурных объятий. Лишь груз прожитых лет и простой факт: она наконец-то здесь.

— Ты здесь, — тихо, почти с недоверием, произнёс Аксель.

— Я же сказала, что приеду.

Дженнифер подтолкнула к матери планшет, решив сосредоточиться на самом важном, несмотря на внезапный наплыв чувств.

— Мы собирали всё это пару дней, — сказала она деловым тоном. — Больше, чем мы думали.

Макс налил всем чаю. Этот тихий ритуал позволил им перевести дух, в то время как голографические экраны один за другим оживали вокруг стола. Первыми появились Черри и Кертис, на фоне их убежища клуба. Затем из «Монуумента Виктора» компании ZapTech вышел Флойд Ирайя, его кибернетические руки покоились на консоли. После материализовались Адам и Эстель на борту своего транспорта Нового Мирового Порядка. Салон самолёта тихо гудел, пока они

неслись в сторону Вуд-Оук-Сити. Зашифрованная аудиозапись Зефира пришла последней, его голос звучал хрипло от долгой дороги.

Они немедленно приступили к делу.

Черри зачитала последние взломанные логи. — Эти сигнатуры утечки, — начала она, — возникают в силовых реле на трёх континентах. Они демонстрируют те же квантовые паттерны, что и остатки в канализации и грузы из Бесплодных земель, которые мы видели. Всё это связано с теми кристаллами.

Флойд подался вперёд.

— Сканирование ZanTech это подтверждает. Эти кристаллы имеют происхождение Дзёмон... но они не похожи на другие технологии, оставленные древними. Эти вещи наполнены какими-то экзотическими частицами, которых мы раньше не видели, — они квантово-запутаны, и мы пока не можем до конца это понять. Не стоит забывать, что люди Дзёмон опережали нас в технологическом плане на тысячелетия. Мы пытаемся их догнать.

— Компания DahmCo не просто занимается контрабандой артефактов — они что-то превращают в оружие. Мы думаем, что это «Авангард». Квантовое царство. — Голос Адама прозвучал в транспортном канале. — Мы фиксируем те же искажения в воздухе. В Лондоне происходят сбои в энергосистеме, те же массовые галлюцинации. Мы с Эстель будем на месте через два часа.

— Бесплодные земли кишат этими искусственными существами, — взял слово Зефир. — Прошлой ночью я сжёг ещё две подземные кладовые. Что бы ни строил Шива, что бы это ни было... оно почти готово к выходу на улицы.

Дженнифер провела пальцем по проецируемой карте.

— Я составляю план. Мы нанесём удар по главному распределительному узлу DahmCo на границе Бесплодных земель, — предложила она. — Это плацдарм для какой-то новой волны активности, которую они планируют.

Аксель изучил схему и кивнул.

— Зефир обеспечивает мощную поддержку. Черри собирает разведанные в режиме реального времени. Адам и Эстель обеспечивают поддержку с воздуха, как только прибудут. Флойд координирует контрмеры с «ZanTech». Мы вчетвером — Блейз, Дженнифер, Макс и я — возглавим наземную группу.

Эти слова повисли в воздухе, как приговор. Блейз уставилась на светящуюся карту.

— Я видела, как много людей умирало без всякой необходимости, — сказала она с задумчивым видом. — Я годами думала, что защищаю вас всех, держась на расстоянии. Эта сила, которой я обладаю... Всё началось, когда я была намного моложе...

Она покачала головой, и по её щекам потекли слезы.

— Она убивает. После Мерфи, после Ауратара, после каждой потери... Я думала, что расстояние не даст огню опалить и тебя. Я ошибалась.

Дженнифер подняла глаза, тронутая неожиданной откровенностью слов матери.

— Я столько же времени пыталась не быть похожей на тебя, мама. Каждый раз, когда я прикалывала значок, я ощущала тень всего, что ты сделала до меня. Но прошлой ночью на том складе, когда я сражалась бок о бок с отцом... мне не казалось, что я гонюсь за призраками. Мне казалось, что я впервые стою на твёрдой земле.

Аксель положил руку на стол.

— Энигма забрал у меня частичку, которую я никогда не верну. Развод, годы на Аляске — я позволил своему молчанию нанести непоправимый ущерб. Но наша семья уже однажды восстановилась. Мы сможем сделать это снова. Додзё теперь не только моё. Оно и твоё тоже. Теперь борьба принадлежит всем нам.

Макс спокойно кивнул.

— Мы перестаём действовать в одиночку.

Голос Флойда звучал размеренно и твёрдо.

— ZapTech поддержит вас всем, что у нас есть. Старый альянс всё ещё в силе. Встретимся здесь, в Главной лаборатории, и мы обсудим детали.

Черри слабо улыбнулась со своего канала.

— Самое время группе снова собраться.

Решение выкристаллизовалось в последовавшей тишине. Они нанесут удар по штаб-квартире DahmCo на рассвете — скоординированно, как единое целое, а не разрозненно. Блейз встретила взглядом с Акселем и кивнула. Не успел никто и слова сказать, как на всех экранах вспыхнуло экстренное сообщение из города.

Складской комплекс ZanTech в промышленном районе подвергся внезапной атаке. Оперативники Нового Синдиката в фазовых скафандрах прорвали периметр и выпустили на территорию небольшой рой содержащихся в клетках мутантов — взрослых ящероподобных существ, — пока те грабили склад редкоземельных компонентов «ZanTech». На кадрах были видны размытые чешуйчатые фигуры, бредущие под дождём, их когти оставляли светящиеся следы на мокром бетоне. На перехват выдвинулись автономные роботы-охранники «ZanTech». Раздались выстрелы.

Группа наблюдала за происходящим в мрачном молчании.

Блейз снова встретила взглядом с Акселем через стол.

— Время на исходе, — сказала она. — Давайте как можно скорее отправимся в лабораторию ZanTech. За окнами дождя снова замигали городские огни — ярче, сильнее, — буря набирала силу.

***

Здание «Монумент Виктора» возвышалось над горизонтом Вуд-Оук-Сити, словно сверкающий кобальтовый страж — стодевяностодвухэтажное здание из стекла, графена и армированной чёрной стали, доминирующее над Центральным районом. Его гладкая, слегка сужающаяся кверху форма днём переливалась на солнце, а ночью сияла мягким лазурным светом. На фасаде здания были выгравированы едва заметные, постоянно меняющиеся голографические узоры, изображающие стилизованные руки, тянущиеся вверх, — дань уважения живому наследию доктора Гилберта Зана.

С вершины массивной смотровой площадки и исследовательского шпиля открывался панорамный вид на раскинувшийся мегаполис: сверкающий Мун-Бич на западе, восстановленные промышленные зоны, на которых до сих пор видны едва заметные шрамы от войн Синдиката, на востоке, и далекие северные Бесплодные земли, окутанные радиоактивной дымкой. У основания здания располагалась большая площадь со знаменитой бронзовой статуей Зана: одна его рука воздета к небесам, а другая покоится на стилизованном квантовом ядре.

Внутри самого здания «Монумент Виктора» располагалась глобальная штаб-квартира ZanTech Labs — вертикальный город с лабораториями, учебными залами, комплексами кибернетической

аугментации и защищенными хранилищами данных, в которых работал новейший искусственный интеллект. Парящие платформы и воздушные мосты соединяли его с соседними мегаструктурами, а вооруженные дроны и роботы-охранники ZapTech патрулировали периметр круглосуточно. Спустя десять лет после событий в Ауратаре башня по-прежнему оставалась маяком технологической надежды и молчаливым напоминанием о войнах, которые едва не разрушили город, за которым она теперь присматривала.

Это было нечто большее, чем просто здание. Это была корона ZapTech, символ непокорного стремления человечества к лучшему будущему — и последняя линия обороны на случай, если Синдикат снова поднимет голову.

Дроны-охранники кружили над верхними этажами, когда в административный отсек одновременно въехали две машины. Блейз вышла из аэротакси первой, поправляя волосы. Аксель, Дженнифер и Макс последовали за ней. В тот же момент опустилась аппарель транспорта ОЗВ класса «Пеликан», и из него вышли Адам и Эстель с сумками через плечо. Воздух наполнился механическим гулом и высоким ритмичным свистом двигателей с векторной тягой. Адам быстро кивнул Акселю, когда их взгляды встретились на платформе.

Зефир, Черри и Кертис уже ждали в холле, приехав на час раньше. В тот момент, когда три группы встретились, в воздухе повисло нечто большее, чем просто взаимное узнавание. Черри пересекла натёртый до блеска пол и крепко обняла Дженнифер. Адам пожал руку Акселю, и их рукопожатие затянулось, словно они проверяли друг друга на прочность.

— Всё ещё хранишь эту малышку как экспонат во дворе? — усмехнулся Адам.

— Она на ходу, — ответил Аксель, тоже улыбаясь. — Она хранит воспоминания.

Макс крепко хлопнул Кертиса по плечу, а Эстель, редко изливавшая подлинные эмоции, взглядом выразила свою признательность Блейз. — Рада, что ты всё ещё с нами, Филдинг. После всего этого.

Блейз окинула их взглядом — свою семью, собранную не кровью, а выбором, — и почувствовала, как тяжесть, сдавливающая грудь, наконец отступила.

— Прошло слишком много времени, — тихо проговорила она, её голос звучал глубоко и слегка охрип. — Но теперь мы здесь. Все. Что бы ни случилось... мы встретим это вместе. Как всегда.

Кертис неловко, но искренне кивнул Зефиру, когда Флойд Ирайя шагнул вперёд из вестибюля лифта, его кибернетические руки тускло блеснули в свете верхних ламп.

— Доктор Зан ждёт наверху, — просто сказал Флойд. — Комната для совещаний подготовлена.

Они поднялись на частном лифте в гнетущей тишине, каждый по-своему ощущая вес предстоящей встречи. Когда двери открылись на административном уровне, доктор Гилберт Зан стоял у дальнего конца длинного стола, его андроидная фигура излучала спокойствие и настороженность. Сама комната была аскетична и функциональна: в центре её возвышался голографический стол, по которому уже струились многослойные карты и прямые трансляции.

Группа заняла свои места. Никто не нуждался в приглашении приступить.

Черри заговорила первой, её голос был ровным.

— Ускоренное распространение «Крови Авангарда» происходит именно из-за кристаллов. Гражданские энергосети по всему миру демонстрируют те же аномалии, что и у нас.

— Это касается не только Вуд-Оук-Сити, — хрипло добавил Зефир. — Повсюду, где в больших количествах культивируются эти биоинженерные мутанты, мы обнаруживаем всё больше кристаллов. Кто знает, что могло бы случиться, если бы Синдикат собрал их все вместе.

Адам подался вперёд со своего места рядом с Эстель.

— Мы отслеживали аномалии на протяжении всего полёта. Эти... галлюцинации... и сбои в работе сети распространяются быстрее, чем мы ожидали. Недавняя атака на склад ZapTech лишь подтверждает, что люди Шивы тестируют некую новую технологию.

— Это устройства для фазового сдвига, — произнёс Аксель, поймав взгляд Эстель.

Дженнифер разместила на голографическом столе схемы Шивы и данные о складе.

— Мы нанесём удар по главному распределительному узлу DahmCo на границе Бесплодных земель. Это узкое горлышко. Там

высокая концентрация этих кристаллов, образующих своего рода квантовый якорь. Уничтожим их — и утечка прекратится. По крайней мере, такова моя теория.

Флойд кивнул.

— «ZanTech» предоставит схемы в реальном времени, средства защиты от ЭМИ и возможность удаленного отключения системы безопасности. Мы дадим вам всё, что у нас есть, — тихо произнёс Зан, восседавший во главе стола, его голос звучал с искусственно измененными интонациями. — Мой отец учил меня расширять границы познания. Поэтому я не позволю технологиям Дзёмон стать оружием, способным уничтожить мир, который мы призваны защищать.

Планирование шло в напряженном, стремительном темпе. Роли были распределены без лишних споров: Зефир и Флойд возглавят штурм и техническое подавление. Черри возьмёт на себя радиоэлектронную борьбу и разведывательные операции. Адам и Эстель будут вести наблюдение с воздуха после перегруппировки. Аксель, Блейз, Дженнифер и Макс составят основную группу для высадки, используя старую тактику «Огненного шторма», адаптированную к новым угрозам.

Аксель прочертил на экране маршрут проникновения.

— Мы войдём тихо, нейтрализуем систему безопасности и уничтожим кристаллы, чтобы разорвать связь с основной сетью. А дальше посмотрим.

Блейз обвела взглядом лица тех, кого она когда-то пыталась защитить, держась на расстоянии.

— Я держалась подальше, думая, что так вы все будете в безопасности. Теперь я понимаю, что из-за этого мы все оказались под ударом, что бы здесь на самом деле ни происходило. С меня хватит.

Дженнифер встретила взглядом с матерью.

— Я долгие годы пыталась найти свой собственный путь, чтобы не жить в твоей тени. Сегодня я поняла, что самый верный путь — это тот, по которому мы идём вместе.

Были согласованы хронометраж операции и возможные непредвиденные обстоятельства. Удар был назначен на рассвете. Тяжесть принятого решения повисла в воздухе — не как страх, а как немая, внутренняя решимость.

Глава 9

В предрассветных сумерках, под сводами здания-символа «Монумент Виктора», в подземном гараже царила тишина, нарушаемая лишь мерным гулом машин. Это было многоуровневое, охраняемое сооружение, занимавшее значительную часть комплекса ZanTech Labs. Его назначение — компактное размещение и хранение техники: от автомобилей до дронов и механоидов, — избавляя городские улицы от лишней нагрузки. Длинные тени, отбрасываемые потолочными светильниками, скользили по армированному бетону, пока команда собиралась у массивного, укрытого брезентом транспортного средства. Глаза Флойда Ирайи, обрамлённые морщинками от удовольствия, остановились на предвкушении.

— Прежде чем отправиться в путь, — его голос прозвучал ровно, — я хочу, чтобы вы увидели последнее детище того, чему вы помогли добиться славы.

С лёгкой улыбкой он откинул брезент. В свете прожекторов сверкала боевая платформа ZanTech Mk. V — сильно модифицированное шасси Humvee, расширенное и бронированное почти до танковых стандартов, окрашенное в насыщенный, глубокий золотисто-красный цвет. Её глянцевая, отражающая поверхность излучала роскошь.

По бокам тянулись квантовые защитные пластины, с крыши ниспадали тактические сенсорные панели, а два энергетических проектора, установленные спереди, бездействовали, но были готовы к немедленной активации. Машина выглядела одновременно brutальной и изящной — прямой наследник тех потрепанных бойцов, на которых Аксель и его команда пересекали просторы бескрайних земель.

На лице Акселя впервые за долгое время появилась искренняя, неподдельная улыбка. Он шагнул вперёд, его рука привычно скользнула по капоту, ощупывая усиленную обшивку.

— Как же она выросла, — с благоговением прошептал он, и мальчишеская улыбка стала ещё шире. — Словно та девочка, с которой

мы когда-то катались по городу. Чувствую себя как дома.

Блейз позволила себе лёгкую, едва заметную улыбку. Дженнифер и Макс переглянулись: ностальгия, очевидно, коснулась их отца глубже, чем он хотел это показать.

Флойд кивнул.

— Это последняя модификация нашей боевой машины. Плазменные пушки. Защита от электромагнитных импульсов, квантовая броня, полный набор датчиков. Она доставит вас через Бесплодные земли в целости и сохранности.

Зефир и Флойд планировали следовать за ними на другой тяжёлой машине поддержки — «Мамонте» от ZanTech, а Черри и Кертис останутся в ZanTech, обеспечивая удаленное наблюдение из лаборатории. Адам и Эстель уже были в воздухе на «Лонгсворд» Mk. II — многоцелевом летательном аппарате, способном перехватывать цели в космосе и наносить удары по наземным объектам, — который кружил высоко в небе, обеспечивая воздушное прикрытие.

Команда загрузилась в машину. Аксель занял место водителя «Боевого Фургона», Блейз — пассажирское кресло, а Дженнифер и Макс устроились сзади. Тяжелые двери захлопнулись с глухим стуком. Заурчали двигатели.

— Пристегнитесь, пожалуйста, — ухмыльнулся Аксель, включая передачу.

Они выехали в предрассветную мглу, направляясь по эстакадам на восток, к старому шоссе 50, которое ответвлялось от основных магистралей и вело на север, в земли, обозначенные как «Запретная зона». Через несколько минут пути в этом направлении их почти сразу поглотили Бесплодные земли. Разрушенные небоскрёбы, словно сломанные пальцы, тянулись к небу цвета старых синяков. Мерцающее зеленоватое свечение разливалось по воронкам и покрывало всё вокруг, превращая пустынный ландшафт во враждебный кошмар. Шины боевой повозки хрустели по разбитому бетону и светящейся жиже, пока Аксель вёл её по забытым улицам в стиле двадцатого века, которые теперь отображались и обновлялись в режиме реального времени на лобовом стекле с помощью проекционного дисплея с метками и наложениями ZanTech.

В наушниках потрескивала связь.

— Черри на связи. Дрон ведёт наблюдение. Впереди вас два патруля — стандартная охрана DahmCo плюс несколько наёмников.

Послышался грубый голос Зефира.

— Мы прямо за вами, парни, окей? Постарайтесь не поцарапать нашу новую краску, пока мы не приедем.

Аксель тихо усмехнулся.

— И в мыслях не было, друг мой.

Дженнифер проверила снаряжение в багажнике.

— Держитесь. Сейчас мы доберёмся до внешнего ограждения, а потом до погрузочных площадок. Двигаемся как единое целое, держимся вместе.

На горизонте показалась база DahmCo — обширный укреплённый комплекс со складами и погрузочными доками, прожекторы которого рассекали ядовитую дымку. «Боевой Фургон» замедлил ход, приближаясь к цели. Рядом притормозил «Мамонт» Зефира и Флойда, его тяжёлое вооружение уже отслеживало цели.

— На счёт «три», — сказал Аксель. — Раз. Два...

Зефир ответил рёвом двигателя.

— Три.

Обе машины рванули вперёд. Внешнее ограждение рухнуло под совместным натиском тарана и точных энергетических ударов. В ночи взвыла сигнализация, и команда высыпала наружу.

Их тут же встретили головорезы Синдиката и охранники корпорации. Зефир ворвался внутрь, словно таран в синих доспехах, его гидравлические кулаки крушили броню, а электромагнитные импульсы выводили из строя фазовые имплантаты.

Флойд прикрывал «Мамонта» огнём, и его кибернетические руки обнажали светящееся ядро нестабильной энергии, окрашивавшее мокрый асфальт в резкий неоновый-фиолетовый цвет. На мгновение все окружающие звуки стихли, поглощённые пронзительным свистом конденсаторов пушки, достигших критической массы.

Затем он выстрелил. Пушка «Ракушин» не просто выстрелила — она взорвалась. Из его ладони вырвалась локальная сверхновая кинетической энергии и синих молний, с оглушительным треском рассекая воздух.

От отдачи из плечевых суставов Флойда вырвалось облако пара, но он не сдвинулся с места. Взрывная волна ударила в грудь первой

линии нападавших, отбросив их назад, как тряпичные куклы, в темноту.

Аксель, Блейз, Дженнифер и Макс как единое целое пронеслись через погрузочные отсеки. Аксель и Макс взяли инициативу на себя, их отточенные удары в стиле карате с хирургической точностью вырубали охранников. Блейз прикрывала их, выпуская огненные шары, которые озаряли темноту ярко-синим светом, плавяли оружие и вынуждали врагов выходить на открытое пространство. Дженнифер танцевала между ними, используя отточенные приемы додзё, превращая каждое открытое пространство в возможность провести тейкдаун: крученые удары разбивали ребра, а низкие подсежки заставляли фазовых панков отлетать в сторону, как только они обретали форму.

Из разорванной капсулы выпрыгнула пара протоящеров. Один из них бросился на Дженнифер. Она откатилась в сторону, когда Блейз метнула огненный шар, который опалил ему бок, привлекая внимание. Аксель нанёс сильный удар ладонью, от которого существо пошатнулось, и Макс выиграл момент, чтобы нанести точный удар локтем в челюсть. Второй мутант попытался зайти Блейз с фланга;

Дженнифер перехватила удар ногой в прыжке, который пришелся на середину фазы, удар отозвался эхом по ее ноге, когда существо затвердело и врезалось в штабель ящиков.

«Боевой Фургон» сам по себе превратился в оружие – Аксель использовал его усиленный каркас в качестве укрытия, в то время как Дженнифер открыла огонь на подавление из плазменной пушки, установленной на крыше. Зефир пробил боковую стену, образовав новую брешь, которая позволила команде продвинуться глубже.

После нескольких минут ожесточённой борьбы они добрались до центрального хранилища. В царившем хаосе массивные двери были частично открыты.

Внутри ряды активных инкубационных камер светились зеленым светом. В дальнем конце зала стояла машина «Якорь Сознания» высотой почти в 12 метров. Её незавершённая конструкция представляла собой грубый асимметричный шпиль из почерневших распорок из графенового сплава и оголённых квантовых трубок, которые светились неестественным мерцающим зелёным светом. Толстые пучки пульсирующих оптоволоконных кабелей извивались

внутри конструкции, словно живые вены, перенося необработанные данные и запутанные частицы между недостроенными узлами.

В центре находилась массивная сферическая камера — первичная структура сознания, — подвешенная на обсидиановых опорных балках и лишь частично закрытая. Внутри мерцал и извивался бурный водоворот квантового излучения: полосы жидкого звёздного света смешивались с тёмно-зелёной плазмой, которая медленно расползлась во все стороны гипнотическими щупальцами. Излучение отбрасывало жуткие, колышущиеся тени на стены камеры, и сам воздух казался тяжёлым, заряженным и немного неправильным — как будто реальность слегка трещала по швам. Полусобранные излучатели торчали наружу, как сломанные крылья. В некоторых из них ещё не хватало фокусирующих кристаллов, другие потрескивали от неконтролируемых разрядов зеленой энергии. Внизу по полу тянулись толстые силовые кабели, толщиной с мужское бедро. Из-за периодических скачков напряжения вся установка гудела, как сердце, с глубоким, дозвуковым ритмом, который ощущался даже костями тех, кто стоял рядом.

Устройство явно не было доделано до конца: на нескольких уровнях ещё оставались строительные леса, а диагностические голографические экраны мерцали предупреждающими значками. Но даже в незавершённом виде «Якорь Сознания» излучал неоспоримую мощь и угрозу: машина была создана не просто для того, чтобы удерживать квантово-запутанный разум, но и для того, чтобы удерживать за квантовой завесой целое коллективное сознание.

Блейз посмотрела на машину.

— Вот что они строят. Не просто биоинженерных мутантов. Что-то гораздо большее.

Дженнифер взглянула на голографический дисплей, мерцающий неподалёку.

— Они пытаются взломать городские сети, интернет... чтобы посеять хаос в как можно большем количестве умов. Если эта штука станет частью сети, а сеть заработает... — она покачала головой. — Я даже представить не могу, что может произойти.

Аксель положил руку ей на плечо.

— Тогда мы сделаем так, чтобы этого не случилось.

На мгновение команда замерла, тяжело дыша под гнѐтом осознания того, что они открыли. В следующее мгновение все сирены объекта взревели на полную мощь. С заднего входа хлынула новая волна усиленных подкреплений Нового Синдиката — они двигались быстро, сверкая фазовыми технологиями и вооружением. Во главе их стремилась гибкая, смертоносная фигура, чей силуэт был узнаваем даже сквозь дым и зеленое свечение.

Рудра...

Центральный зал распределительного центра «DahmCo» содрогнулся, когда Рудра, подобно стихийному бедствию, шагнула сквозь дым. Её чёрное тактическое снаряжение и развевающийся плащ сливались с тенями, углеродный клинок в руке отражал зелёное свечение стеллажей с квантовыми кристаллами, расставленных по залу. Она двигалась, словно разливающаяся ночь, не сводя глаз с Блейз Филдинг с напряжением человека, который годами ждал этого момента.

— Наконец-то, — проговорила Рудра тихим и ровным голосом. Она опустила взгляд, и её лицо исказилось от ненависти. — Мы снова встретились.

Команда сомкнула ряды вокруг Боевого Фургона. Зефир встал спереди, словно непреступная стена в синих доспехах. Кинематические руки Флойда развернули щит подавления. Аксель, Блейз, Дженнифер и Макс выстроились в форме ромба, приняв боевые стойки и приготовив оружие и силы.

Рудра не стала тратить время на любезности. Она ринулась вперѐд, сверкая клинком. Блейз встретила её ревушим квантовым огненным шаром, озарившим зал ярко-синим светом. Рудра изогнулась на полпути, пламя опалило её рукав, но не замедлило её движения. Она сократила разрыв и полоснула Блейза по плечу. Блейз увернулась, телекинезом отбросив упавший ящик на пути Рудры.

Прибыло оставшееся подкрепление. В дыму мелькали панки, подававшие сигналы, корпоративные охранники вели огонь на подавление. Зефир взревел и бросился на основную волну противника, его гидравлические кулаки с каждым ударом дробили кости и выводили из строя фазовые имплантаты. Флойд вѐл прикрывающий огонь из установленной на крыше боевой машины плазменной пушки. Тяжёлая броня автомобиля поглощала попадания, которые за

считанные секунды превратили бы в решето любой обычный транспорт.

Аксель и Макс заняли левый фланг, действуя в идеальной синхронности. Аксель блокировал прикладом винтовки предплечье, а затем ударил нападавшего локтем в горло. Макс последовал за ним, сделав круговое движение ногой, от которого ещё один охранник отлетел и врезался в груды светящихся ящиков. Дженнифер, словно в танце, кружила в хаосе справа от них, используя все свои навыки из додзё, чтобы вырубать противника: подсечка, удар локтем... удар пяткой с разворота, от которого у одного из панков хрустнули рёбра, и он с криком рухнул на землю. Блейз прикрывала дочь контролируемые огненными шарами, каждый из которых выманивал врагов на открытое пространство, где Дженнифер могла их добить.

Один из огненных шаров врезался в стопку квантовых кристаллов неподалеку и взорвался, превратившись в сине-жёлтое месиво, от которого по полу побежали потрескивающие зелёные разряды. Навес над ними застонал и обрушился. Аксель увидел это и бросился к Дженнифер, оттаскивая её в сторонку, пока стальные балки и обломки падали туда, где она только что стояла. Она вскочила на ноги и кивнула — в этом движении были благодарность и решимость. Блейз схватила Макса за руку и оттащила в сторону как раз в тот момент, когда из тени выскочила какая-то рептилия, и её когти высекли искры о броню боевой повозки, а не о спину Макса. Воспользовавшись моментом, Блейз прикончила существо ещё одним огненным шаром, оскалившись и зарывав.

Придя в себя, Блейз устала на устройство «Якорь Сознания», а затем на Рудру, которая переходила от одной панели управления к другой, вводя команды.

— Это не просто оружие, — сказала она, тяжело дыша. — Они строят мост. Что-то, что позволит перенести сознание в Авангард.

Дженнифер выругалась, когда её правый кулак влетел в лицо одному из Сигналов, отбросив его назад.

— Если эта штука активируется, она не ограничится Вуд-Оук-Сити. Она распространится повсюду.

Голос Рудры прозвучал как удар клинка. Она стояла рядом с устройством в окружении последних своих бойцов.

— Хватит, — прорычала она. — Пора с этим покончить.

Блейз шагнула вперёд, приняв защитную стойку из дзюдо, и в её ладонях уже разгорался огонь.

— Начали, — выдохнула она.

Две женщины сошлись в схватке в центре зала. Клинок Рудры рассекал воздух, двигаясь изящно и смертоносно. Блейз встречала каждый удар контролируемые вспышками квантового огня и телекинетическими толчками, и подол плаща Рудры развеивался, когда та отступала. Их схватка была личной — глубоко личной. Годы одержимости и потерь столкнулись в вихре пламени и стали.

Оставшаяся часть команды удерживала периметр. Зефир и Флойд сдерживали натиск подкрепления, пока Аксель, Дженнифер и Макс прикрывали фланги. Блейз и Рудра обменивались ударами в самом центре хаоса. Клинок Рудры полоснул Блейз по руке, оставив на коже глубокую красную рану, из которой хлынула кровь. Блейз зарычала и ответила со всей своей яростью, выпустив дикий телекинетический удар, который отбросил Рудру назад, прямо в устройство привязки сознания, полностью разбив хрупкие компоненты. Она упала навзничь. На долю секунды их взгляды встретились.

— Ты сражаешься за призрака, — сказала Блейз ровным голосом, несмотря на продолжительное напряжение. — Мистер Икс мёртв.

— Улыбка Рудры была холодной и уверенной. — Он — единственный, кто дал мне имя, которое стоит сохранить.

Якорь Сознания начал перегружаться. По всему объекту замигали предупреждающие огни, когда квантовая энергия вырвалась из-под контроля. Команда понимала, что у них есть считанные секунды до взрыва.

— Отступаем! — крикнул Аксель. — Мы здесь закончили!

Зефир схватил ближайшего раненого охранника и швырнул его к выходу. Флойд открыл огонь из «Боевого Фургона». Дженнифер и Макс прикрывали Блейз, пока та отступала от Рудры. Убийца растворилась в дыму, на прощание сверкнув клинком.

Команда забралась в боевой фургон. Машина взревела, шины заскрежетали по светящейся жиже, и они помчались к ближайшей брешу во внешней стене. Позади них хаб содрогнулся от мощного толчка. Из центрального якоря вырвалась огромная квантовая вспышка, озарив всё небо над Бесплодными землями ярко-зелёным светом. Боевой Фургон вырвался из рушащегося строения, вокруг него

летели обломки. Команда умчалась в пустошь, а на объекте прогремела целая серия взрывов.

Они не сбавляли скорости. На горизонте мерцали огни города, а буря продолжала набирать силу.

Глава 10

Боевой Фургон Mk.V нёсся по светящейся пустоши, шины вгрызались в токсичную жижу и раскрошенный бетон. Обломки рушащейся базы DahmCo дождём падали позади, словно горящий град. Внутри бронированной кабины команда ехала в напряжённом молчании, усиленная обшивка машины гасила худшие из ударных волн. Аксель сжимал руль с побелевшими костяшками, не сводя глаз с разбитой дороги впереди. Блейз сидела рядом, прижимая руку к свежей ране. В кузове Дженнифер проверяла Макса на наличие травм, а тяжёлая машина Зефира «ZanTech Mammoth» следовала за ними в зеркалах, её тяжёлое вооружение всё ещё сканировало горизонт на предмет угроз.

Никто не проронил ни слова, пока они не вышли из зоны непосредственного взрыва. Затем голос Черри прорезался в эфире:

— Вы сделали это. База рушится. Чем бы они там ни занимались, это зажгло все наши сенсоры.

Флойд, наблюдавший из второй машины, добавил:

— Их машина «Якоря Сознания» перегружена. Мы выиграли время, но откат от этого распространится быстро.

Они добрались до заранее подготовленного убежища на самом краю Пустошей — приземистого, укрепленного бункера, переоборудованного ZanTech под медицинские отсеки и защищенные компьютерные терминалы. Машины закатились в подземный гараж, и тяжёлые ворота сомкнулись за ними с финальным гулким гидравлическим лязгом.

Внутри, в тускло освещённой общей зоне, команда скинула снаряжение и попадала на скамьи. Медицинские пластыри были наложены, вода пошла по кругу. Адреналин спал, оставляя после себя сырую усталость и тяжёлое знание: они лишь замедлили неизбежное.

Флойд подключил данные, которые вырвал из хранилища, к центральному терминалу. Голографический дисплей расцвёл схемами устройства «Якоря Сознания».

— Это было не просто оружие, — сказал он. — Это устройство было спроектировано для прямого квантового запутывания с сознанием городского населения; оно является усовершенствованием исследований как «Проекта Зулу», так и «Проекта Феникс», использующим бэкдор, разработанный с вакциной «Троян-38». Мост. Эта так называемая «Кровь» не должна была остаться локальным явлением — это был первый шаг к втягиванию человеческого сознания в сам Авангард, в глобальном масштабе.

Голос Адама раздался с «ZanTech Longsword», всё ещё кружившего наверху:

— Частичное уничтожение этой сети якорей вызвало петлю обратной связи. Аномалии... ускоряются... теперь, а не замедляются.

Черри добавила из ZanTech:

— Мои каналы подтверждают. В гражданских зонах массово сообщают о коллективных галлюцинациях. Люди видят одни и те же светящиеся фигуры на углах улиц... наблюдающие за ними.

В комнате воцарилась тишина, когда жуткие последствия осознали. Они нанесли удар, но, похоже, лишь разбередили рану.

Блейз уставилась на светящиеся схемы, забыв о порезе на руке.

— Рудра вернулась, — сказала она, встретив взгляд Аксея. — Эта женщина — чокнутая. Её побег из тюрьмы тоже не случайность. Это личное. Что бы ни находилось по ту сторону того моста... оно знает меня.

По лицу Аксея пробежала тень.

Дженнифер подалась вперёд, облокотившись на колени.

— Я годами пыталась стоять в стороне от всего этого, — пробормотала она. — Сегодня ночью я поняла, что никогда не была для этого предназначена. — Она нахмурилась. — Это слишком масштабно для полицейского департамента Вуд-Оук-Сити, это я точно знаю. Комиссар Бернштейн будет мной недоволен. Самоуправство, скажет он...

Она умолкла. Блейз понимающе посмотрела на неё.

Аксель положил руку ей на плечо, голос был тихий:

— Мы уже не те люди, что воевали в старых войнах, Джен. Начиная с Омеги и Человека-Тень... Бернштейн теперь доверяет нам всем. Мы сильнее вместе. Он это знает. Это всё ещё должно что-то значить.

Зефир прислонился к дальней стене, скрестив руки, шрамированная кожа виднелась под бронепластинами.

— Я не доверяю машинам. Не доверяю корпорациям. Но я видел, как вы сражались сегодня ночью. Если мы будем продолжать в том же духе, возможно, у нас есть шанс.

Флойд коротко, с уважением кивнул.

— ZanTech готов. Что бы ни случилось дальше, вы не встретите это в одиночку.

Мгновение затянулось, тяжёлое от усталости и заслуженного доверия. Затем все терминалы в бункере вспыхнули новыми предупреждениями. Голос Черри вернулся, срочный:

— «Кровь Авангарда» снова потекла. Гигантская квантовая вспышка только что открылась в центре города. Биосигнал Рудры, кажется, направляется прямо к ней. Она движется целенаправленно.

Команда обменялась мрачными взглядами. Удар по базе не положил конец угрозе. Он лишь вынудил её выйти наружу.

Блейз встала, синий квантовый огонь слабо мерцал между пальцами, прежде чем она заставила его погаснуть.

— Мы здесь не просто так, — сказала она. — Если Синдикат открывает мост Авангарда, то я буду той, кто сожжёт его дотла.

Аксель поднялся рядом с ней.

— Ты не одна.

Дженнифер, Макс, Зефир и Флойд встали вместе с ними. Огни убежища моргнули раз, когда очередная небольшая аномалия пробежала по энергосети. Команда двинулась к машинам. Рассвет был ещё нескоро, но война больше не ждала дневного света.

***

Они въехали обратно в город в напряжённом молчании.

Боевой Фургон закатился в подземный гараж здания «Монумент Виктора» с обгоревшей и помятой обшивкой, слабый зелёный осадок всё ещё цеплялся за колёсные арки, словно упрямый иней.

Команда выбралась в молчании, настроение было мрачным, ботинки тяжело ступали по бетону. Медицинские техники ZanTech тут же подошли, предлагая бинты, бутылки с водой и высококалорийные батончики. Никто не отказался.

Флойд Ирайя направился к лифтам, принимая свою порцию, выражение лица напряжённое.

— Перегрузка якоря вызвала каскадный эффект, — сказал он. — Мы видим последствия по всей сети. Пойдёмте в лабораторию, чтобы я мог всё как следует изучить.

Они поднялись в зал для брифингов и на основной лабораторный уровень в мрачном молчании. Панорамные окна открывали вид на Вуд-Оук-Сити, который больше не выглядел вполне правильным. «Испорченный» — возможно, это было хорошее слово. Неоновые вывески на горизонте искажались по краям, цвета перетекали друг в друга, как мокрая, текучая краска. Далекие улицы мерцали и пульсировали неестественным цветным светом.

Внутри зала центральный голо-стол уже был активен, транслируя прямые эфиры из всех районов. Черри сидела у переборки, в коротком жёлтом топе, открывавшем тонированные мышцы рук и живота, в свободных синих карго-штанах и стоптанных боевых ботинках. Рыжая чёлка небрежно падала на лоб, всё ещё слегка влажная после недавнего душа. Голос её был смелым и срочным:

— Теперь это повсюду. Люди сообщают об одних и тех же видениях — светящиеся фигуры идут рядом с ними, следуют за ними, улицы сворачиваются сами в себя на несколько секунд. Комиссар Бернштейн отправил половину участка на подавление беспорядков.

Адам и Эстель появились на голографической связи, всё ещё кружа высоко над городом.

— Мы видим это и отсюда, — сказал Адам. — «Кровь» больше не локализована. Она в самом воздухе.

Зефир стоял в стороне, скрестив руки, его броня всё ещё была покрыта пылью и светящимся осадком.

— Мы ударили по базе и сделали только хуже. Отлично.

Блэйз подошла к окну, глядя на искажённый горизонт. Порез на руке был обработан и перевязан, но память о встрече с клинком Рудры всё ещё жгла.

— Если уничтожение этого якоря ускорило процесс, — сказала она, — то, возможно, я и есть причина его распространения.

Дженнифер встала рядом с матерью, плечом к плечу.

— Мы не знали, что произойдёт. Никто из нас не знал. Это была слепая ставка. Но стоять здесь сейчас и чувствовать себя беспомощными — ничего не изменит.

Аксель присоединился к ним, его белая борода ловила меняющийся свет снаружи.

— Мы нанесли удар по Синдикату. Не идеально, но необходимо. Они знают, что мы на их следе. Теперь мы адаптируемся. Продолжаем бой.

Флойд вывел на голографический экран новые данные.

— Сигнал Рудры снова активен. Она быстро движется по подземельям в сторону района Френдли-Хиллз. Что бы она ни искала, это связано с новым крупным разломом, формирующимся там.

Зефир хмыкнул.

— Тогда хватит гоняться за тенями — идём за Рудрой.

Лента Черри обновилась новыми перехватами. Её глаза пробежали по информации.

— Разлом в Френдли-Хиллз растёт. Гражданские сообщения поступают потоком — люди видят целые ландшафты, которых здесь нет, слышат голоса на странных языках, отголоски какого-то другого места. Если Рудра доберётся до него первой, мы можем потерять окно для локализации.

Команда собралась вокруг стола. Усталость читалась на каждом лице, но также и решимость. Они зашли слишком далеко, чтобы развалиться сейчас.

Блейз посмотрела на каждого — на своих детей, своего бывшего мужа, союзников, которые так и не ушли из боя после стольких лет.

— Я долго верила, что моя аура лишь сжигает тех, кто рядом. Сегодня ночью я вижу, что она также может освещать путь. Если Рудра хочет устранить меня, то именно я встречу её у того разлома.

Аксель положил руку ей на плечо, жест простой и твёрдый.

— Идём как единое подразделение. Никто не остаётся позади, никто не действует в одиночку.

Макс тихо добавил:

— Додзё учило нас стоять вместе. Время показать городу то же самое.

Зефир коротко кивнул.

— Меня это устраивает.

Флойд выдавил усталую улыбку.

— ZapTech предоставит вам все контрмеры, что у нас есть. Боевой Фургон уже перевооружают и ремонтируют, пока мы говорим.

Планирование было быстрым и целенаправленным. Они перехватят Рудру у возникающего разлома в Френдли-Хиллз до того, как истечение откроется полностью. Адам и Эстель обеспечат воздушную поддержку, Черри будет координировать с башни, Зефир и Флойд займутся тяжёлой локализацией. Аксель, Блейз, Дженнифер и Макс снова сформируют наземную группу вторжения.

Когда финальные детали плана были утверждены, по голографическому экрану пронеслось новое масштабное предупреждение. Разлом в Френдли-Хиллз только что расширился в огромных размерах. Прямое видео с дронов показывало мерцающий разрыв реальности над Ривер-Хайвэй, неоновые вывески скручивались в невозможные формы, пока гражданские в панике разбегались. Сигнал Рудры направлялся прямо в его центр.

Блейз выпрямилась, сделав быстрый, резкий вдох.

— Времени нет. Двигаемся.

За окнами неоновая линия горизонта города снова треснула — глубже и шире, чем прежде, будто сама ночь распадалась по швам.

***

В недрах подземного гаража «Монуumenta Виктора» зародился тихий рокот двигателей — команда готовилась к выступлению. В авангарде стоял боевой фургон «ZanTech» Mk. V, чья усиленная обшивка всё ещё хранила грубые шрамы, полученные в рейде по Бесплодным землям. За руль сел Аксель, рядом с ним, на пассажирском сиденье, — Блейз. Дженнифер и Макс забрались в кузов, захлопнув массивные двери.

За ними, на громоздком грузовике «Мамонт», ехали Зефир и Флойд. Над ними, вновь рассекая предрассветное небо, парил «ZanTech Longsword» Mk. II, пилотируемый Адамом и Эстель.

Никаких долгих прощаний. Лишь молчаливое осознание — каждая секунда на счету.

Врываясь на предрассветные улицы, колонна заставила шины проскрипеть по влажному асфальту, устремившись к району Френдли-Хиллс. Чёткий голос Черри прозвучал из башни по рации:

— Разлом стремительно расширяется. Началась эвакуация, но паника распространяется быстрее, чем власти успевают с ней бороться. Сигнал Рудры приближается к центру.

С высоты донёсся голос Адама:

— У нас визуальное подтверждение, и... чёрт возьми. «Кровь Авангарда» видна с высоты: заряженные частицы, цвета, растекающиеся по небу, словно чернила по воде... это... Действительно, есть на что посмотреть. Мы с Эстель выдвигаемся для непосредственной поддержки.

Боевой фургон нёсся по пустым утренним улицам, и привычное свечение города искажалось по краям. Въехав во Френдли-Хиллс, к северу от Ривер-хайвей, команда увидела разлом — огромная, мерцающая рана в самой ткани реальности, зависшая над районом и превращающая уличные фонари и голографическую рекламу в нечто неузнаваемое. На тротуарах то материализовывались, то исчезали призрачные силуэты — отголоски давно умерших или существующих где-то в другом месте и времени. Гражданские метались во все стороны: кто-то кричал, кто-то застыл в оцепенении, не в силах пошевелиться, словно само их мировосприятие пошатнулось.

Машины затормозили на краю зоны поражения.

Команда стремительно выпрыгнула, держа оружие наизготовку, пока боевой фургон обеспечивал мобильное прикрытие. Зефир и Флойд заняли левый фланг, в то время как Аксель, Блейз, Дженнифер и Макс двинулись вперед пешком, лавируя в хаосе.

Высоко в небе «Лонгсворд» Mk. II от ZapTech плавно скользил в облаках, рассекая ночь своими изящными линиями. Адам крепко сжимал штурвал, а Эстель следила за консолью управления вооружением.

— Никогда бы не подумала, что однажды мы будем защищать наш собственный город с воздуха, — тихо произнёс Адам. — Я помню времена, когда мы проводили операции на улицах, и небо казалось безопасным.

Эстель коротко рассмеялась.

— Безопасным оно никогда не было. Но да, мы думали, что одна хорошая драка всё исправит, верно? Посмотри, что мы оставили детям, чтобы они разобрались.

Адам взглянул на разлом на главном экране.

— Черри там справляется. Макс и Дженнифер тоже. Мы дали им инструменты, которые нужны были для успеха, когда они были моложе. Теперь они используют их лучше, чем мы в своё время.

Эстель кивнула, не отрывая взгляда от прицела. Она сжала челюсти и выдохнула.

— Тогда давай позаботимся о том, чтобы они получили необходимую поддержку. Оружие наготове. Я засекала сигнал Рудры.

«Лонгсворд» снизился, готовый оказать огневую поддержку в любой момент по команде с земли.

***

Внизу, на улицах, разгорелась битва, как только Рудра появилась на краю разлома. Она двигалась, словно живая тень, её чёрная тактическая экипировка сливалась с неоновыми всполохами, а карбоновое лезвие сверкало, пока она командовала небольшой, но смертоносной ячейкой Нового Синдиката. Фазовые панки то возникали, то исчезали, а корпоративные силовики вели заградительный огонь.

Зефир атаковал основную волну, его массивное тело с гидравлической яростью прорывалось сквозь линию фронта. Флойд вёл подавляющий огонь из орудий «Мамонта» от ZapTech, его пушки разносили асфальт в клочья, вынуждая врагов выходить на открытое пространство. Аксель, Блейз, Дженнифер и Макс двигались словно единое целое сквозь хаос: Аксель и Макс шли впереди, применяя дисциплинированное карате, Блейз прикрывала их контролируемые огненными шарами, которые освещали ночь яркими вспышками синего и белого, а Дженнифер перемещалась между ними, нанося стремительные удары.

Из-за разлома поле боя выглядело сюрреалистично. Гравитация на несколько секунд замерла. Тени двигались независимо друг от друга. Призрачные фигуры ненадолго материализовались, сияли и беззвучно кричали, прежде чем исчезнуть. Мирных жителей, оказавшихся на открытой местности, притягивало к разлому, и они кричали, пока невидимые квантовые силы уносили их к нему.

Рудра прорвалась сквозь толпу прямо к Блейз. Их силы столкнулись в вихре стали и огня. Голос Рудры перекрыл шум:

— Авангард уже много лет зовёт тебя, Филдинг. Зачем бороться с тем, для чего ты рождена?

— Потому что Мистер Икс отнял у меня всё, — ответила Блейз, выпустив огненный шар, от которого Рудра отшатнулась. — У меня не было выбора.

Две женщины сражались в самом центре хаоса, пока остальные члены команды защищали спасающихся гражданских и сдерживали подкрепление.

Дженнифер в отчаянном рывке спасла Аксея от падения с разрушающегося мостика.

Макс прикрыл Блейз с фланга, когда из тени выскочил мутант.

Зефир взревел и швырнул мутанта в припаркованную машину, смяв металл.

На мгновение Рудра и Блейз встретились взглядами посреди бури. Клинок Рудры замер в воздухе.

— Он дал мне цель, когда мир отнял у меня всё остальное. Мост освободит нас всех — объединит все сознательные разумы во что-то большее... во что-то вечное.

Аура Блейз засияла ярче.

— Нет, — просто ответила она. На её лице появилось вызывающее выражение, и она опустила взгляд. — Ты по-прежнему заковылаешь людей в цепи. Ты ничему не научилась с тех пор, как мы победили Лорда Сохариса.

Выражение лица Рудры дрогнуло — промелькнула неуверенность, — и внезапно разлом стал шире. Разрыв расширился с оглушительным треском, притягивая бывших поблизости гражданских невидимой силой. Воспользовавшись суматохой, она скрылась в дыму, пока Блейз и остальные были вынуждены спасать невинных прохожих, как жалкие благодетели, которыми, по сути, и были.

«Проблема этого мира в том, что глупцы и фанатики всегда так уверены в себе, а более мудрые люди полны сомнений», — подумала она с улыбкой.

Разлом всё ещё пульсировал у них за спиной, словно зияющая рана в небе.

***

Боевая платформа Mk. V замерла на низком ходу на краю эвакуационного кордона, её массивный корпус, почерневший от боевых шрамов, искрился светящимися пятнами. Команда, запыхавшись, сбилась в кучку, пока сотрудники полиции Вуд-Оук-Сити успокаивали последних перепуганных горожан, отдавали приказы в зоне оцепления и разыскивали близких, потерянных в предрассветной суматохе. Рудра вновь растворилась в дыму, но в

воздухе ещё витали запахи озона и горелых проводов, напоминания о недавней битве.

Напряжённый голос Черри прорвался сквозь треск помех.

— Ребята, отголоски разлома породили нечто худшее. Где-то в глубине Бесплодных земель активировался второй якорный узел. Похоже, на этот раз — основной. Разлом во Френдли-Хиллс был лишь отвлекающим манёвром. Ничем большим.

Флойд, уже исследовавший свежие данные, подтвердил.

— Черри права, — мрачно заявил он. — Эта штука в десять раз мощнее той, что мы только что уничтожили. Если она полностью активируется, последствия коснутся не только этих городов... они могут затронуть всех людей на планете.

Аксель стёр кровь с разбитого кулака, прорвавшего красную боевую перчатку. Он вздохнул и обменялся с Блейз взглядом, полным старой дружбы и предчувствия.

— Тогда мы не дадим ей такого шанса, — стиснув зубы, выдавил он.

Высоко в небе «Лонгсворд» Mk. II ZanTech стремительно нёсся вниз, и с грохотом приземлился на очищенной парковке прямо через дорогу. Взметнулась пыль, горячий выхлоп двигателей поднял в воздух мусор, когда с шипением опустилась рампа, и две крепкие фигуры выскочили из машины.

Эстель Агирре, высокая и атлетически сложенная, её слегка загорелая кожа отсвечивала потом в свете уличных фонарей. Светлые волосы, коротко подстриженные по бокам, были сплетены в длинную косу, спускавшуюся по спине. Чёрный кевларовый жилет, брюки-карго и наколенники, — в её движениях сквозила отточенная грация человека, для которого крав-мага стала второй натурой.

Рядом с ней Адам Хантер выглядел стильно и мужественно: жёлтая футболка, подчёркивающая статную фигуру, чёрные брюки, щитки на голенях, перчатки без пальцев и фирменные солнцезащитные очки. Он двигался с уверенным ритмом человека, чья страсть к кикбоксингу не знала перерывов.

Они без лишних слов присоединились к команде. Адам крепко пожал Акселю руку, встречаясь с ним взглядом.

— Мы с тобой, дружище. Прямо как в старые добрые времена, да? — ухмыльнулся он.

— По-другому и быть не могло, — кивнул Аксель.

Эстель проверила магазин в пистолете, перекинув косу через плечо.

— Конечно лучше, когда можно решить проблему напрямую. Поехали.

Они быстро расселись. Аксель занял место водителя боевой повозки Mk. V, Блейз — рядом с ним. Дженнифер и Макс устроились в кузове. Зефир и Флойд следовали за ними на тяжёлом «Мамонте»; Адам и Эстель присоединились к конвою в машине сопровождения, и их прибытие добавило команде вес ветеранов и элитные навыки ближнего боя.

Двигатели взревели, и они вновь устремились к шоссе. Конвой въехал в пропитанный радиацией Олд-Норт, и пустошь быстро поглотила их. Зелёное свечение окутывало каждый разрушенный квартал, промелькнувший за лобовым стеклом. Шины боевой повозки чавкая, раздавливали раскалённое месиво, крошили бетон и пыль. Связь оставалась активной, пока Черри в реальном времени передавала данные с беспилотников.

— Впереди патрули, — предупредила она. — Они, очевидно, знают, что вы приближаетесь.

— Второй Якорь, похоже, погребён под старым комплексом ядерных реакторов, примерно в восьми милях к северо-востоку от вашего местоположения. Мощные укрепления. Сейчас отправляю данные на ваш дисплей. — прогремел голос Зефира с вышки позади них.

— Хорошо. С нетерпением жду ещё одного достойного боя. Хватит уже прятаться.

Аксель преодолел расстояние до цели почти за 110 километров в час, и Бесплодные земли сменились обширной пустынной местностью, где тут и там росли редкие кактусы. Природа не сдавалась: растения продолжали расти, несмотря на радиоактивность местности.

Они на скорости врезались во внешний забор объекта. Боевая повозка с визгом искореженного металла и искрами проломила его насквозь, а затем замерла. Вокруг машины тут же появились переодетые панки с поднятым оружием. Команда выскочила из кузова и встретилась с ними лицом к лицу.

Один панк, мужчина с выкрашенными в оранжевый цвет волосами по имени Ток, взревел.

— Вы, ублюдки! Хватайте их!

Адам двигался как ураган. Его удары в кикбоксинге были точными и сокрушительными: низкий удар ногой в колено, мощный апперкот, от которого голова противника мотнулась в сторону. Эстель действовала рядом с ним с присущей ей эффективностью, её приёмы крав-мага были безжалостными и экономными: удар локтем в горло, захват запястья, бросок, от которого ещё один противник врезался в своего напарника. Зефир пробирался сквозь толпу, словно синий таран, сокрушая ключицы гидравлическими кулаками. Флойд вёл прикрывающий огонь из пушек буровой установки.

Аксель, Блейз, Дженнифер и Макс атаковали левый фланг. Там были трое панков — Эмма, Дик и Харлем, местные уличные хулиганы, известные бандиты и наркоманы. Аксель блокировал удар Дика, врезал ему локтем в горло, а затем провёл мощный апперкот, от которого Дик отлетел в сторону. Аксель развернулся, прикрывая Макса, который нанёс удар ногой в прыжке, сбивший Эмму и Харлема с ног, как кегли. Одного удара в голову хватило, чтобы их прикончить. Дженнифер двигалась сквозь хаос, словно вихрь дзюдоистских приёмов, и её дерзкий взгляд был точной копией взгляда её матери в том же возрасте.

Блейз прикрывала дочь управляемыми квантовыми огненными шарами, каждый из которых выманивал врагов на открытое пространство, где Дженнифер могла их прикончить. Внешняя защита комплекса рухнула под натиском скоординированной атаки. После ожесточённой схватки в коридорах и залитых светящимся месивом отсеках они прорвались в главное здание.

Внутри второй Якорь был гораздо более совершенным — возвышающаяся завершённая установка из чёрного кристалла, соединённая в виде пластов в дальнем конце обширной камеры, с пульсирующими каналами, уже питающимися энергией от спроектированного DahmCo ядра. Вдоль стен выстроились ряды инкубационных контейнеров, многие из которых были уже открыты, и их содержимое перемешивалось.

— Думаю, это то самое место, — прошептала Дженнифер и нахмурилась. Рудра появилась вновь, возникнув из тени, как клинок во тьме, с мрачным и решительным выражением лица. Она атаковала

Блейз в упор, и их дуэль прорезала хаос, пока остальная команда удерживала позиции. Адам и Эстель атаковали группу подкрепления с флангов: Адам расчищал пространство ударами ног, а Эстель безжалостно расправлялась с врагами с помощью крав-мага. Зефир проломил укрепленную дверь, чтобы проложить новый путь, а Флойд прикрывал его огнём из своих кибернетических рук и по пути закладывал взрывчатку на ключевые опоры конструкции.

Пройдя дальше в центральный зал, команда добралась до самого сердца «Якоря». Это устройство не было резервным или каким-то второстепенным, вроде того, что они уже уничтожили. Это был основной узел. Разлом во Френдли-Хиллз был отвлекающим манёвром, чтобы отвлечь их, пока эта машина не достигнет критической массы.

Блейз с ужасом уставилась на растущую популярность технологии кристалла.

— Они играли с нами, — сказала она. — Они знали, что мы последуем за Рудрой. Первый удар, который мы нанесли, ничего не дал — он лишь дал им время на подготовку.

Дженнифер посмотрела на машину, изучая кабели и соединения.

— Если мы уничтожим это место сейчас, то, возможно, успеем разорвать связь с Авангардом до того, как он полностью откроется.

Зазвучала сигнализация, когда якорь начал набирать полную мощность. Снаружи вспыхнула мощная квантовая вспышка, охватившая весь город. Раздался низкий гул, от которого вибрировало всё тело, и небо Бесплодных земель озарилось мерцающим зелёным светом, похожим на северное сияние. Небо расцвело яркими танцующими занавесями зелёного, красного и тёмно-фиолетового цветов. По открытому каналу связи раздался холодный и торжествующий голос Рудры.

— Вы опоздали, — насмеялась она. — Мост открыт. Жатва... началась...

Глава 11

Зал Якоря содрогнулся, когда машина сознания взревела на полную мощь. Зелёная энергия металась исступлёнными рядами молний по чёрной кристаллической решётке; плиты пола под исполинской конструкцией прогнулись с визгливым, трескучим стоном напряжённого металла и бетона. Всё сооружение раздирало себя изнутри.

— Остальные заряды установлены! — крикнула Дженнифер, вбивая детонатор в опорную стойку. — У нас минут десять, пока это место не разорвёт себя изнутри, чего бы это ни стоило!

Блейз не ответила. Она уже разворачивалась к выходу, когда Рудра, словно клинок из тьмы, метнулась с верхних уровней.

Ассасин приземлилась в низком приседе, мелькнул карбоновый нож, и она бросилась прямо на Блейз. Их дуэль разыгралась посреди рушащегося зала.

Рудра атаковала низко и стремительно, лезвие описало горизонтальную дугу, целя в рёбра Блейз. Та извернулась, нож прошёл в сантиметре от куртки. Блейз ответила коротким, яростным телекинетическим толчком, впечатав Рудру боком в ряд инкубационных капсул. Стекло разлетелось вдребезги. Жидкости всех оттенков зелёного и белого брызнули по полу. Рудра перекатилась от удара, вскочила в кружении и запустила сверху вниз круговой удар ногой с разворота, за которым тянулся фиолетовый огонь. Огненный вихрь заставил Блейз отпрыгнуть назад, жар опалил волосы.

Они кружили друг вокруг друга среди падающих обломков. Свободное чёрное кимоно Рудры развевалось справа, обнажая шрамированную кожу и натянутые мускулы. Длинная коса хлестнула за спиной, когда она сделала ложный выпад влево, а затем ударила когтистым кулаком. Блейз заблокировала предплечьем — удар отозвался тупой болью в костях — и ответила ударом ладонью. Рудра скользнула внутрь дистанции, вогнав колено Блейз в солнечное сплетение. Блейз крякнула, принимая удар, схватила Рудру за косу,

рванула, выводя из равновесия, и с силой впечатала её лицом в рушащуюся стену.

Остальная команда вела свою собственную битву вокруг них. Зефир взревел, прорубаясь сквозь отряд подкрепления Нового Синдиката — гидравлические кулаки хрустели броней и коротили фазовые импланты в фонтанах искр. Флойд прикрывал его с фланга, его кибернетические руки молотили шквал подавляющего огня, перемалывая толпу панков, высыпавших из коридора. Адам двигался, как вихрь, его кикбоксерские комбинации были беспощадны — низкий удар раздробил колено, мощный круговой отбросил чью-то шею в сторону. Эстель была размытым пятном контролируемого насилия рядом с ним, её удары в стиле крав-мага были короткими, жестокими и финальными: локоть в горло, захват запястья, передний удар, отправивший врага в его товарищей — без сознания, ещё до того, как он коснулся пола.

Аксель и Макс прикрывали тыл, защищая путь отступления. Аксель вогнал кулак в лицо нападавшему, с быстрой вспышкой гордости наблюдая, как его сын наносит фирменный «Гранд Апперкот» двум панкам-сигнальщикам в тот же миг, как те материализовались. Дженнифер отправила круговой удар пяткой с разворота в ещё одного панка, ломая рёбра, а низкая подсечка опрокинула очередного врага.

Сооружение снова содрогнулось. Секция потолка обрушилась с грохотом бетона и арматуры. Блейз и Рудра разошлись на мгновение, обе тяжело дышали.

— Ты так боролась за справедливость... чтобы остаться в стороне от всего этого, — прошипела Рудра, поднимая клинок. — Он предлагает единство для всего человечества. Ты была создана для этого будущего. Зачем сопротивляться вечности?

Глаза Блейз вспыхнули.

— Потому что вечность без выбора — это просто ещё одна клетка!

Рудра ринулась снова. Две женщины столкнулись в сердце хаоса — клинок против огня, тень против пламени. Удары Рудры были элегантны и смертоносны, каждый — точный разрез, призванный завершить бой. Блейз отвечала грубой силой и телекинетическими толчками, швырявшими обломки и разбивавшими кристаллы. Они

кружились, били и контратаковали по гнущемуся полу, дуэль была смертельным танцем посреди рушащегося мира.

Огромный кристалл над ними взорвался дождём зелёных пульсирующих осколков. Блейз использовала это мгновение, чтобы вогнать телекинетическую волну в Рудру, впечатав её в опорную колонну. Рудра сползла вниз, кровь стекала с губы, но она уже поднималась на ноги, глаза горели фанатичной уверенностью.

В этой короткой передышке Блейз почувствовала притяжение — ту же самую запутанность, что преследовала её со времён «Проекта Феникс». Энергия Якоря звала её... нашептывая; не слышимым голосом, а скорее присутствием в сознании — что она может покончить с этим прямо здесь, слив свою силу с ядром. Она просто знала это. Жертвенное слияние — огненная душа, запечатывающая мост изнутри. На мгновение она задумалась, внимая зову Авангарда... и начала двигаться обратно к машине.

Аксель увидел ошеломлённый, потерянный взгляд в её глазах.

— Блейз — нет!

Дженнифер уже двигалась, схватив мать за руку.

— Ты научила меня сражаться, мама. Теперь позволь мне сражаться за тебя.

Макс и Аксель сомкнулись вокруг неё. Зефир и Флойд прикрыли её своими телами. Адам и Эстель заняли фланговые позиции, готовые прикрыть отступление. Аура Блейз погасла. Она посмотрела на свою семью — детей, бывшего мужа, старейших союзников — и искушение Авангарда прошло, как угасающий сон.

— Не так, — сказала она в пустоту, вызываяюще. — Мы закончим это вместе.

***

Команда отступила к Боевому Фургону единым строем. Зефир и Флойд дали финальный подавляющий залп, пока Адам и Эстель расчищали путь точными выстрелами из пистолетов — нелетальными. Машина взревела, шины вгрызлись в светящуюся грязь, когда они рванули к ближайшему пролому во внешней стене. Позади них якорь достиг критической массы, как раз в тот момент, когда дистанционные заряды детонировали одновременно. Мгновенная цепная реакция перегрузки пронзила комплекс, и всё сооружение взорвалось громовым пламенем зелёного и жёлтого огня и разбитых кристаллов.

Боевой Фургон вылетел из рушащейся конструкции, дождь обломков градом сыпался вокруг. Команда унеслась в Пустошь, а сооружение озарило небо Пустошей очередной гигантской квантовой вспышкой.

Боевой Фургон нёсся по облучённой земле, огни города мерцали на горизонте, а ночное небо разламывалось сразу в множестве новых мест — за ними тянулись раскатистые громовые трещины.

Они нанесли Синдикату второй удар. Но война была далека от завершения.

Несколько часов прошло с тех пор, как команда, шатаясь, выбралась из рухнувшего второго объекта с якорем. Рассвет ещё не наступил, но ночь казалась тяжелее, будто сам город затаил дыхание.

Здание Додзё Стоунов в районе Ват Бо стояло под тонкой пеленой дождя, его деревянные балки тихо поскрипывали, как старый друг, предлагающий убежище. Команда вернулась сюда по негласному соглашению — не потому, что это было самое безопасное место, а потому, что оно было их — это был дом.

Внутри горел тусклый свет. Несколько фонарей отбрасывали тёплые пятна на татами. В воздухе витал запах крепкого чая Ват Бо, смешанный с лёгким металлическим привкусом осадка, всё ещё цеплявшегося за их одежду. Ни у кого не было сил для грандиозной стратегии прямо сейчас. Истощённые, они ушли в себя. На этот раз придётся подождать, пока все не отдохнут.

Блейз сидела одна на узком заднем крыльце, накинув на плечи плед. Дождь падал ровным, мягким ритмом на садовые камни. Она смотрела на небольшой пруд, его поверхность рябила от каждой капли, и позволяла прохладному воздуху касаться кожи, тихо дыша. В шестьдесят шесть она всё ещё выглядела так молодо; эксперименты Номо Universalis удерживали её тело в расцвете тридцати лет, в то время как разум нёс полный груз всех пережитых десятилетий. Сегодня ночью этот груз чувствовался тяжелее обычного.

Она снова и снова видела зал Якоря — как кристаллы пульсировали, словно живые существа, резонируя с её аурой. Как Рудра смотрела на неё с чем-то почти похожим на благоговение; голос, звавший её из самого Авангарда, назвавший её «огненной душой». Она не понимала источник этого голоса, но его слова засели у неё в груди, как заноза, как её собственные мысли. Годами она твердила

себе, что её силы — это проклятие, оружие, которое лишь сжигает тех, кто рядом. Смерть Мёрфи, долгая разлука с Акселем, страх, что Дженнифер и Макс постареют и исчезнут, пока она остаётся неизменной — всё это толкнуло её в изоляцию. Но теперь, сидя здесь, в тишине, она спрашивала себя, не было ли настоящим проклятием убеждение, что она должна нести это бремя одна — бремя быть более значимой частью всего этого пазла.

Тихий шаг раздался позади. Она не обернулась. Она знала этот ритм.

Аксель опустил на ступеньку рядом с ней, кружка чая в руках. Его седая борода была влажной от дождя, а морщины вокруг глаз казались глубже в свете фонаря. Он не заговорил сразу. Он просто сидел, плечом касаясь её плеча, как они делали когда-то до годов Энигмы, до развода, до долгого молчания на Аляске.

— Я всё думаю о первом Боевом Фургоне, который у нас был, — сказал он через некоторое время, негромко. — Мк. I. Помнишь? Ещё когда Мистер Икс держал тотализатор в городе, и Скит был с нами. Помнишь, как он дребезжал, будто держался на молитвах и изоленге?

Уголки губ Блейз дрогнули в лёгкой улыбке при воспоминании.

— Помню, ты клялся, что он переживёт нас обоих, перед тем как разбить его.

Аксель тихо усмехнулся, но смех звучал устало. Он посмотрел на свои руки — шрамированные, с выступающими венами, костяшки пальцев опухшие от лет ударов и времени.

— Я раньше думал, что смогу вечно держать темп. Теперь я чувствую каждый километр в коленях. Каждый бой оставляет новую боль. А ты... ты всё ещё выглядишь как та женщина, которую я спас из Эджмонта много лет назад. Несправедливо, да?

Блейз смотрела на пруд, чувствуя глубину его слов.

— Справедливость никогда не была частью сделки, — сказала она. — Эксперименты Синдиката дали мне это тело, но они также отняли что-то другое. Способность стареть вместе с теми, кого я люблю. Я наблюдаю, как Дженнифер и Макс растут, взрослеют, и часть меня исполнена гордости... другая же трепещет от мысли, что я останусь последней, кто видит, как они стареют, пока сама я остаюсь неизменной...

Она осеклась, и тишину заполнил шум дождя. Чувства нахлынули на неё, и она отвела взгляд.

— Голос... назвал меня «душой, сотканной из огня». Голос изнутри Авангарда, Аксель, голос, который я не узнала. Он звучал так, будто это были мои собственные мысли, но это было не так. Я все время думаю, не поэтому ли меня постоянно находит... это. Может быть, моя сила — это не просто моя аура. Может быть, это дверь в нечто большее. И каждый раз, когда я её открываю, я впускаю в себя частицу неведомого.

Аксель поставил кружку на стол и взял её за руку. Его хватка была теплой и уверенной — той самой, с которой он вытащил ее из больницы Эджмонт много лет назад.

— Я провёл десять лет на Аляске, убеждая себя, что защищаю тебя и детей, оставаясь в стороне», — сказал он. — После Энигмы, после развода, я думал, что единственное, на что я гожусь, — это держаться на расстоянии. Но вчера я наблюдал, как тыходишь в додзё... Я понял, что лгал самому себе. Я боялся остаться один. Боялся увидеть, как ты остаешься молодой, в то время как я старею. Боишься остаться один на один с судьбой.

Он сжал её руку.

— Я больше не боюсь. Не этого. Я боюсь упустить то время, что у нас осталось. Так что, если это зовет тебя, мы встретим это вместе. Хватит убегать. Хватит молчать. Блейз медленно прислонилась головой к его плечу. Впервые за долгие годы огонь внутри нее ощущался не как бремя, а как нечто общее. На мгновение ей захотелось просто сидеть рядом с ним.

В додзё Дженнифер сидела на коврике, прислонившись спиной к стене, и смотрела на спящего в нескольких шагах Макса. Его дыхание было ровным, но она видела синяк на его челюсти, оставшийся после драки. Она коснулась повязки на своих рёбрах и медленно выдохнула. Она так долго пыталась не быть похожей на свою мать. Пыталась не быть похожей на своего отца. Сегодня вечером, сражаясь плечом к плечу с ними, она почувствовала, как что-то встало на свои места. Не подражание — завершённость. Наследие перестало быть тенью. Оно стало фундаментом.

В другом конце комнаты Адам и Эстель тихо сидели у стойки с оружием. Жёлтая футболка Адама была испачкана пылью, а

солнцезащитные очки сдвинуты на макушку, открывая серебристые волосы. Коса Эстель свободно свисала с одного плеча, её тёмно-синяя майка потемнела от пота.

— Никогда не думал, что мы снова окажемся в самой гуще событий, — тихо сказал Адам.

Эстель слегка улыбнулась.

— Я тоже. Но вот смотрю на этих ребят... они готовы. Думаю, мы всё сделали правильно. Зефир сидел в стороне и медленными, размеренными движениями полировал часть своих доспехов. Его лицо с шрамами было непроницаемым, но напряжение в плечах немного спало. Впервые за долгое время он не чувствовал себя таким одиноким в этой борьбе. Теперь эти люди были его отрядом. Дождь ещё какое-то время размеренно стучал по крыше.

Затем в тишине раздался тихий сигнал тревоги, доносящийся с планшета, лежавшего на низком столике. Искусственный голос спокойно и негромко зачитывал информацию. Появилась небольшая локальная сигнатура аномалии – недалеко от самого додзё. Разлом приближался. Голос искусственного интеллекта звучал мягко, почти вежливо, но в тишине додзё он резал слух, как холодное лезвие.

Блейз резко открыла глаза на заднем крыльце, в пределах слышимости.

Дождь моросил ей на лицо, одеяло всё ещё было накинуто на плечи. Аксель зашевелился рядом с ней, его лицо помрачнело, и он поднялся на ноги.

Внутри зашуршали коврики: Дженнифер резко села, Макс перекатился в сидячее положение, а Адам и Эстель вскочили, действуя быстро и экономно, как и подобает военным.

Зефир уже был на ногах, и при каждом его движении пластины брони вставали на место с тихим гидравлическим жужжанием и щелчками.

— Это не учебная тревога, — сказал он. После этих слов он крепко сжал челюсти.

По открытому каналу связи послышался голос Черри, спокойный, но с нотками беспокойства.

— Ребята. Извините, что прерываю ваш отдых. Только что проявился новый признак разлома. Это на вашей территории – прямо за садом. Пока он маленький, даже крошечный, но быстро растёт.

***

Команда действовала слаженно. Дженнифер накинула куртку. Макс проверил аварийные ставни в главном зале.

Адам и Эстель присоединились к Акселю и Блейз, и они вышли под дождь. Сад за додзё всегда был для учеников тихим уголком, где можно было расслабиться и обрести душевный покой: покрытые мхом камни, маленький пруд, бумажные фонарики, плавно покачивающиеся на ветру. Теперь он раскалывался на части.

Мерцающая трещина повисла в воздухе над прудом. Она была не больше дверного проема, но с каждым ударом сердца увеличивалась. Неоновые огни далекого города искривлялись и кровоточили, проходя сквозь разлом, создавая причудливую визуальную иллюзию: цвета сливались в тошнотворно-зелёные и пурпурные оттенки.

По краям мерцало призрачное эхо — далёкие звуки: рёв пламени, слабые крики из другого времени и другого места — просачивались в настоящее. Несколько садовых камней оторвались от земли и лениво парили в воздухе, поскольку гравитация и другие квантовые силы вокруг разлома колебались и деформировались.

С узких улочек Ват Бо донеслись панические крики; разлом, очевидно, был виден прохожим за стеной. Кто-то закричал.

— Мы удержим это, — сказал Аксель тихим и уверенным голосом. — Охраняем периметр. Никто не пострадает.

Зефир и Флойд заняли левый фланг, и массивная фигура здоровяка двигалась как живая баррикада. Адам и Эстель заняли правый фланг, и пара ветеранов вернулась к привычному ритму действий спецназа. Блейз, Дженнифер и Макс выдвинулись в центр, прямо к разлому.

Первое существо — что-то вроде эхо-ящера, обитающего на той стороне и, возможно, ставшего основой для недавних генетических исследований Синдиката — было похоже на чешуйчатое, изменчивое протоорганическое существо со светящимися глазами-призмами и когтями, которые оставляли мерцающие следы на дожде. Оно стремительно бросилось на Дженнифер. Она уклонилась от атаки, развернулась и ударила локтем в челюсть твари. От удара существо на мгновение оторвалось от земли, но тут же рухнуло обратно, царапая когтями каменную дорожку и высекая искры.

Блейз встала рядом с дочерью, и её ладони вспыхнули контролируемым квантовым огнём. Она не стала выпускать мощную струю пламени, а сформировала узкую дугу, которая опалила плечо существа и заставила его в панике перейти в фазу. Существо задрожало, используя свою естественную способность к фазированию, пытаясь ускользнуть, но Макс уже был рядом. Он пригнулся, перекатившись через плечо, и нанёс удар ладонью вверх в тот момент, когда эхо затвердело. Кость хрустнула. Существо отшатнулось и упало в пруд, подняв брызги светящейся воды.

Посыпались новые эха — призрачные тени, из-за которых казалось, что сам дождь движется неправильно, нарушая привычный ход вещей, — а на периферии зрения замелькали смутные призрачные фигуры потусторонних, энергоподобных существ — невероятно, словно начали пересекаться внепространственные миры.

Из «Синдиката» хлынули панки, вооружённые зловещими имплантами «Призрачная завеса» от «DahmCo». Команда, некогда разрозненная, превратилась в единый, слаженный механизм, живое оружие. Адам рвался вперёд, его удары — предвестники разрушения: низкий выпад, согнувший колено противника, и резкий выпад ногой, отправивший тварь в полёт прямиком на Зефира. Эстель, словно свернувшаяся молния, мелькала рядом. Её удары в стиле крав-мага были коротки, яростны и неумолимы: ладонью в грудь — и враг согнулся пополам; коленом в бедро — и противник рухнул, чтобы тут же быть добитым безжалостным локтем.

Зефир, несокрушимая скала в центре, принимал удары, которые сокрушили бы любого другого, и отвечал в своей манере — сокрушительными контратаками. Гидравлический удар с разворота отправил фазирующего панка ломать руку, а плечевой удар сминая ещё двоих, отправил их в полет. Флloyd, прикрывая фланг, неустанно рассекал воздух кибернетическими руками, заставляя инопланетную угрозу колебаться.

Аксель и Макс замыкали строй. Спокойная выверенность Аскеля, отточенная десятилетиями, давала ему уверенность: он блокировал дикий удар предплечьем и мгновенно ответил точным локтевым ударом в солнечное сплетение. Макс, словно тень, следовал рядом, отбивая вспомогательными ударами, закрывая спину старшего

товарища: прыжок с подсечкой выводил противника из равновесия, а затем удар ладонью отталкивал врага прямо под локоть Акселя.

Дженнифер, словно пламя, танцевала в этом вихре. Её движения в додзё были непрерывным, плавным плетением жизни и смерти. Она ускользнула от когтя, раскрутилась, нанесла внезапный удар кулаком в висок эхо, а затем, подсечкой опрокинув ещё одного врага, пытавшегося вернуться в фазу. Блейз, словно невидимый щит, прикрывала каждый шаг дочери, формируя огненные шары, которые разрывали сад ярким голубым светом, сковывая эхо там, куда могла нацелиться Дженнифер.

Сам сад стал полем боя. Парящие камни — Блейз поднимала их телекинезом, метко швыряя, как пушечные ядра. Разбитый фонарь вспыхнул, превратившись в короткий, обжигающий барьер, сковавший продвижение роя мелких эхо.

Несмотря на их отвагу, разлом продолжал расширяться. Из его бездны хлынула новая волна эхо — более крупное, плотное, с когтями, оставлявшими горящие следы на деревянных стенах додзё. Одно из существ бросилось на Макса. Дженнифер перехватила его, с криком приняв удар на предплечье, и врезала коленом в грудь твари, а затем резким локтем отбросила её в сторону.

Блейз поймала взгляд дочери.

— Ты в порядке?

Дженнифер отрывисто кивнула.

— Я справлюсь. Мы справимся.

Аксель сражался рядом с Адамом и Эстель, тремя ветеранами, движения которых были слажены, как у людей, переживших не одно сражение. Удары Адама прорубали бреши в обороне противника; кравмага Эстель безжалостно отражала угрозы; дисциплинированное карате Акселя закрывало все пробелы. Зефир взревел, вогнав в землю очередное эхо, и от удара раскололась каменная дорожка.

— Продолжаем давить! — взревел он. — Мы не позволим им захватить додзё!

Эта битва перестала быть просто обороной. Она стала личной. Это был их дом. Их убежище. Место, где они начали исцеление.

Но разлом разрастался. С улицы донёсся крик — невидимая сила тащила молодую женщину к зияющей пропасти. Макс, не раздумывая,

разорвал строй, бросился к стене и перепрыгнул её. Дженнифер тут же последовала за ним, прикрывая его, пока он спасал её.

Аура Блейз вспыхнула ярче.

— Мы держим оборону здесь. Больше никто не пострадает.

Остальная команда окружила разлом, отбиваясь от последних отголосков, в то время как деревянные стены додзё стонали под напором невидимых квантовых сил — энергии разлома, неумолимо тянувшей их к себе. Когда поток врагов иссяк, у них едва хватило времени на передышку, как в других частях города начали появляться разломы.

В Вуд-Оуке, один за другим, стали возникать новые разломы.

Один открылся у старой рыночной площади в восточном районе.

Другой прочертил небо над складами на берегу реки. Третий пульсировал в опасной близости от центрального пересадочного узла надземного метро. Каждое такое искажение реальности порождало одинаковый кошмар: неоновые цвета смешивались с неестественными оттенками, обломки парили в воздухе, а в настоящее просачивались призрачные отголоски других мест и времён.

У команды не было времени на передышку.

— Разделимся на группы, — приказал Аксель. — Одна остаётся здесь, чтобы сдерживать гражданских, представляющих угрозу, здесь и в Ват Бо. Другая — идёт по сигналу Рудры. Она снова в пути, быстро движется к набережной. Мы не можем позволить ей добраться до того, за чем она охотится.

Блейз кивнула.

— Я в группе преследования. Куда бы она ни направилась, я должна быть рядом.

Макс, Адам и Эстель, вместе с Зефиром и Флойдом, сформировали группу сдерживания, чтобы контролировать зоны с большим скоплением гражданских. Боевая платформа Mk. V отправилась с группой преследования, а вспомогательная — осталась для эвакуации и защиты. Обе группы разошлись с мрачной эффективностью. Группа преследования — Аксель, Блейз, Дженнифер — понеслась к берегу реки. Группа сдерживания направилась к ближайшему разлому с гражданским населением, чтобы продолжить эвакуацию людей и устранить все возможные угрозы.

Набережная уже погружалась в хаос. Неоновые вывески извивались и кровоточили, проецируя призрачные образы из другого времени: лица давно умерших дзёмонских жрецов, в панике переругивающихся друг с другом, и странные фигуры, состоящие лишь из света, — они отчаянно бежали от невидимой угрозы, которую, казалось, ощущали только они. Люди на земле кричали, когда невидимые силы тянули их к мерцающему разлому, открывшемуся над водой. Молодого человека подняло в воздух, руки его беспомощно болтались, пока разлом пытался его поглотить. Он вскрикнул, и его вырвало кровью.

Преследователи подоспели как раз вовремя, чтобы увидеть, как Рудра на соседней крыше с убийственной грацией приближается к краю разлома. Она была не одна: небольшой отряд силовиков Нового Синдиката в усовершенствованных фазовых костюмах охранял её с фланга.

Блейз не колебалась. Словно метеор, она вырвалась из боевой повозки, в её ладонях заплясал ледяной квантовый огонь, и стремительный прыжок унёс её к крыше. Дженнифер, следуя за ней, использовала приподнятый пешеходный мост, чтобы набрать скорость.

Рудра обернулась, лезвие сверкнуло в её руке.

— Ты опоздала, душа, рождённая в пламени. Ты могла бы уже перестать преследовать меня. Жатва началась, и ты бессильна её остановить.

Поединок возобновился с новой силой. Рудра атаковала первой — молниеносный горизонтальный выпад, целящийся в живот Блейз. Она увернулась, клинок прочертил дугу в воздухе, лишь опалив полы её куртки, и ответила огненным шаром, заставив ассасина отпрянуть. В ответ — удар ногой в прыжке, ступня, окутанная пурпурным пламенем, оставила на мокром асфальте тлеющую дугу. Блейз пригнулась, почувствовав, как жар опалил её волосы, и мгновенно сократила дистанцию телекинетическим рывком. Смертельный вихрь стали и огня охватил их. Движения Рудры были грациозны и смертоносны, каждый удар — выверен, готовящийся завершить схватку. Блейз отвечала грубой силой и телекинетическими ударами, разрывающими крышу и крошащими неоновые вывески. Они кружили, обмениваясь ударами и контратаками под проливным

дождём, их поединок напоминал смертельный танец посреди гибнущего мира.

Внизу Дженнифер сдерживала натиск головорезов Синдиката, отбивая мирных жителей. Её удары были стремительны и неумолимы, она расчищала путь для тех, кто отчаянно стремился вырваться из аномалии. Аксель прикрывал её, блокируя атаки и парируя удары с холодной расчетливостью.

Рудра и Блейз на миг замерли, тяжело дыша, капли дождя стекали по их лицам, смешиваясь с потом.

— Ты всё ещё сражаешься за этих жалких людей, — холодно произнесла Рудра, но в её голосе проскользнула нотка жалости. — Даже если все они погибнут, вы навсегда останетесь Homo Superior. Мистер Икс предлагает вам нечто большее — единство для всего человечества. Никаких больше потерь. Смерть больше не разлучит вас. Зачем сопротивляться?

Глаза Блейз пылали.

— Ты ошибаешься, Рудра. Я потеряла достаточно людей, чтобы различать свободу воли и навязанную идеологию. Это очередная технократическая клетка Синдиката, не более того.

— И всё же ты здесь, прилетела как мотылек на пламя. Рудра вновь бросилась в атаку.

Поединок разгорелся с новой, ещё более яростной силой, каждый удар нёс в себе отголоски давней вражды. Клинок Рудры задел руку Блейз, оставив тонкую кровавую полосу. Блейз ответила телекинетическим импульсом, отбросившим Рудру к рекламному щиту, превратив его в груды искореженного металла.

Разлом пульсировал, расширяясь. Крик гражданского населения прервал поединок, когда молодую женщину, вырвав из рук, потащило к пролому. Дженнифер, нарушив строй, бросилась наперерез. Прыжок, захват за руку, и отчаянное усилие, чтобы оттащить её назад. Это стоило ей дорого — фазирующая аномалия полоснула по плечу, кровь хлынула из раны.

Блейз увидела это. На долю секунды её концентрация ослабла. Рудра воспользовалась моментом: удар коленом в живот, затем сокрушающий удар локтем — и Блейз, пошатнувшись, отлетела назад.

Моральный удар обрушился на команду, словно физический. Теперь это была не просто битва с монстрами. Гибли мирные люди. Те,

кто не имел к этому никакого отношения, затыгивались в пустоту из-за их решений. Они сражались с удвоенным отчаянием, прикрывая бегущих и пытаясь пробиться к Рудре.

Блейз, преодолевая боль, окутанная ещё более ярким ореолом силы, оттеснила Рудру к самому краю разлома.

Но Рудра лишь тянула время.

— Сознание Мистера Икс уже проникло в Авангард, — прошептала она, и с последним смешком растворилась в клубах дыма. Команда перегруппировалась, тяжело дыша, вся в крови и под тяжестью первых настоящих гражданских жертв, увиденных вблизи.

Блейз посмотрела на разлом, затем на свою семью и союзников.

— Мы так больше не можем, — тихо произнесла она. — Каждый наш удар только усугубляет ситуацию. Нам нужно найти источник — истинное сердце этого моста Авангарда, — пока не стало слишком поздно.

Ночное небо снова расколосось, вдалеке уже формировались новые разломы.

Глава 12

Леон Шива вышел из тени, словно воскресший призрак, полтергейст во плоти, с глазами, горящими, как луны, полными решимости. Восточная окраина Вуд-Оук-Сити — лабиринт забытых довоенных улиц, сплетённых с подземными тоннелями, ржавыми вентиляционными шахтами и полуразрушенной старой инфраструктурой, покоящейся под сверкающим мегаполисом и его современными надстройками. Это идеальное укрытие для человека с его навыками, позволявшее оставаться незамеченным.

С треснувших бетонных плит моросил дождь, смешиваясь с протечками охлаждающей жидкости и масла, образуя маслянистые чёрные лужи, в которых тускло отражался свет аварийного освещения. Воздух застыл в невыносимой вони.

Шива скользил во тьме с хищной грацией. Его новое тело-клон Homo Universalis двигалось в полной тишине. Чёрная одежда, казалось, поглощала и без того скудный свет, и в полумраке он выглядел лишь движущимся силуэтом.

Только слабое фиолетовое свечение, вспыхивающее время от времени в его глазах и на венах рук, выдавало бурлящие в теле квантовые силы.

Он бесшумно ступил на тускло освещённую поляну заброшенного аванпоста ZanTech — небольшой укреплённой перерабатывающей станции под большим алюминиевым тентом, оставленной после падения Синдиката Игрек и так и не выведенной из эксплуатации.

Повсюду, словно дохлые насекомые, валялись разбитые дроны-охранники.

Главная консоль всё ещё слабо гудела, черпая энергию из сети ZanTech, но её экраны давно треснули и потемнели — бесполезные, покрытые пылью.

Шива остановился в центре зала и медленно поднял голову, закрыв глаза и глубоко вдохнув через раздутые ноздри.

Благодаря связи с Авангардом он ощущал все: слабые места в системе безопасности ZanTech, местоположение других аванпостов, патрулей и, самое главное, остаточную квантовую сигнатуру Блейз Филдинг и её команды где-то наверху. Холодная, довольная улыбка тронула его губы.

— Но если я буду думать о вас, дорогие друзья, — тихо проговорил он, обращаясь к самому себе, — все потери будут возмещены, а печали завершатся.

Он продолжал скользить сквозь тени подворотен, полагаясь на свою интуицию и стараясь не попадаться никому на глаза.

Десять лет.

Десять лет минуло с тех пор, как пуля пробилла ему череп на Мейн-стрит.

Он до сих пор чувствовал это — внезапный, сокрушительный удар, жгучую боль, фиолетовые всполохи перед глазами, когда пуля из самодельного карабина Адама Хантера пробилла ему лоб. Он помнил последнее, что увидел: Блейз Филдинг стояла над ним, её аура пылала голубым, а в её иссиня-чёрных глазах читалось тёмное удовлетворение, когда его тело обмякло и упало.

Унижение всё ещё жгло его. Годами после этого его сознание беспомощно блуждало по Авангарду — бесформенное, бессильное, вынужденное наблюдать, как мир живёт без него. Он видел, как Блейз и её команда праздновали победу. Он чувствовал, как Новый Мировой Порядок усиливает контроль над государствами-членами. Он наблюдал за тем, как Рудра отчаянно боролась за выживание в тюрьме, и за попытками «DahmCo» сохранить Синдикат, пока сам он, словно призрак, парил в бесконечном квантовом море.

Больше такого не повторится.

— На этот раз, — прошептал Шива в темноту тихим, яростным голосом, — всё будет идеально.

Больше никаких нестабильных Номо Дунатис или полубезумных международных союзников. Больше никаких случайностей. На этот раз он уничтожит врага по частям и доведёт дело до конца. Революция будет завершена. Он сломит их тела, их дух и, наконец, их драгоценную надежду. Он заставит Блейз Филдинг смотреть, как всё, что она любила, обращается в пепел... От одной этой мысли по его усовершенствованной нервной системе пробежала приятная дрожь.

Он продолжал двигаться, едва касаясь земли, и с каждым размеренным вдохом под кожей слабо пульсировала фиолетовая энергия. Воздух стал гуще и тяжелее от запаха машинного масла, озона и сырого бетона.

Наконец туннель вывел его на более широкий перекрёсток. Шива замедлил шаг и остановился на краю тускло освещенной платформы, оставаясь в тени.

Перед ним располагался действующий логистический центр «ZanTech». Это было скромное, но хорошо охраняемое сооружение — укрепленный узел, используемый для перемещения чувствительного оборудования и кибернетических компонентов между комплексом «Монумент Виктора» и внешними районами города. Погрузочные дроны тихо гудели, перемещая ящики по магнитным рельсам. Несколько вооружённых сотрудников службы безопасности ZanTech в тактическом снаряжении патрулировали периметр, держа винтовки наперевес. Над сортировочными станциями мерцали синие голографические дисплеи, отбрасывая холодный свет на бетонный пол.

Шива неподвижно стоял у входа в туннель, вне досягаемости прожекторов аванпоста. Его тёмные глаза впивались каждую деталь: схему патрулирования, расположение камер наблюдения, слабые места в укрепленных дверях, расположение терминалов аварийного отключения. Его губы тронула едва заметная, опасная улыбка. «Вот это уже больше похоже на дело», — подумал он. И это только начало. Он уже чувствовал, как внутри него пробуждается Авангард, голодный и послушный, готовый подчинить своей воле этот маленький уголок империи ZanTech.

Шива не шевелился, словно хищник, оценивающий свою жертву. Революция ждала десять долгих лет. Теперь пришло время напомнить миру, почему его никогда не следовало переставать бояться.

Предполагалось, что этот аванпост будет тихим логистическим узлом — не более чем складом и исследовательской базой. Ровно в 03:17 он превратился в зону боевых действий. Леон Шива вышел из тени во главе ударной группы Синдиката, которая мгновенно материализовалась по его команде. Его чёрное кимоно было расстёгнуто с правой стороны, жёлтая кайма блестела в свете аварийных прожекторов. Толстая белая верёвка сименава, обмотанная вокруг его талии, покачивалась при каждом шаге. Красные нарукавные

повязки выделялись на его коже, как свежая кровь. Его взгляд был полон абсолютной, мстительной угрозы.

Он поднял руку. Жест был спокойным, почти благоговейным.

— Начинайте, — скомандовал он. Силы Нового Синдиката двинулись вперёд: фазированные панки в улучшенном снаряжении, горстка свежих мутантов, ещё не успевших высохнуть после инкубации. Они обрушились на внешний забор, словно волна ужаса. Зазвучала сигнализация. Дроны-охранники взмыли в воздух и тут же были уничтожены электромагнитными импульсами. Вооружённые охранники были быстро обезврежены.

Внутри аванпоста суматошно металась ночная смена. Но это были исследователи и техники, а не солдаты. Шива неторопливо прошёл через пролом, опустив руки. Он ждал достаточно долго. Время терпения вышло. Он вошёл в главный отсек.

Внутри помещение представляло собой оживлённый нервный центр: два десятка техников и исследователей в белых лабораторных халатах работали за голографическими терминалами, отслеживая поставки и диагностику оборудования. В воздухе висел тихий гул голосов и жужжание сортировочных дронов.

На полсекунды все вокруг словно забыли о его присутствии.

Затем ближайший техник поднял голову и замер. Прежде чем мужчина успел закричать, Шива переместился, используя Тёмный рывок – не эффектную телепортацию, а ужасающий всплеск ускоренного движения. Он оказался прямо перед техником и с дикой силой ударил мужчину ладонью в грудь. Рёбра разлетелись вдребезги, как стекло. Техник отлетел на двадцать футов и врезался в консоль, превратившись в груды обломков.

Начался хаос. Шива превратился в фиолетовую бурю. Он снова бросился вперед, размытым чёрно-фиолетовым пятном появившись за спиной убегающего исследователя. Его рука обхватила шею мужчины сзади и сжала. Позвоночник исследователя хрустнул. Шива швырнул труп в двух других людей, повалив их на землю.

Охранник поднял винтовку. Шива вытянул руку и нанёс удар Ки – невидимую волну концентрированной квантовой силы. Торс охранника прогнулся внутрь, как будто в него угодил шар. Кровь брызнула на мониторы. Зал наполнился криками.

Шива шёл сквозь толпу, словно жнец. Женщина-техник попыталась забаррикадироваться за ящиком. Он телепортировался прямо перед ней, схватил её за горло и без усилий поднял над землёй одной рукой. Его пальцы потрескивали от фиолетовой энергии, когда он сдавил ей трахею. Её глаза выпучились, а тело обмякло. Он отбросил ее в сторону, как жалкий мусор, которым она и была.

Один смелый охранник успел выпустить три пули. Пули остановились в нескольких сантиметрах от груди Шивы, зависнув в поле мерцающей фиолетовой энергии. Взмахом руки он отправил их рикошетом обратно. Все три пули попали охраннику в лицо. Его голова взорвалась, забрызгав всё вокруг кровью, а тело нелепо скрючилось.

Несколько выживших попытались сбежать через запасной выход. Шива призвал Танец духов. Появились четыре его призрачных клона, и каждый из них с безжалостной точностью повторял его удары. Клоны металась по комнате, словно демоны, перерезая глотки, ломая коленные чашечки и пробивая кулаками грудные клетки. Стены были забрызганы кровью.

Через полторы минуты на аванпосте воцарилась тишина, нарушаемая лишь каплями крови и затихающим гулом поврежденного оборудования. Шива неподвижно стоял посреди кровавой бойни, дыша медленно и ровно. Его ки было в красных пятнах. На костяшках пальцев всё ещё лениво плясала фиолетовая энергия. Он с холодным удовлетворением смотрел на кровавую бойню.

— Десять лет назад, — тихо сказал он мертвецам, — вы праздновали, пока я блуждал в пустоте.

Он переступил через изуродованное тело, оставляя за собой кровавые следы.

— На этот раз... я позабочусь о том, чтобы никто из вас больше не смог отпраздновать.

Он расхохотался, и фиолетовое сияние в его глазах запылало ещё ярче.

***

Команда всё ещё переводила дух в Додзё Стоунов, когда по всем каналам связи пришло срочное оповещение. Голос Черри звучал отрывисто.

— Аванпост «ZanTech» подвергся массивной атаке. Леон Шива только что засветился на месте. Он там лично.

Аксель уже направлялся к боевому фургону Mk. V, жестом подзывая остальных.

—Поехали. Сейчас.

Они быстро собрались, и колонна помчалась по мокрым от дождя улицам. Впереди ехал «Боевой фургон» с Акселем за рулем, рядом с ним — Блейз, а сзади — Дженнифер и Макс. Зефир и Флойд ехали в «Мамонте». Адам и Эстель — с ними.

Они добрались до аванпоста меньше чем за девять минут. Из-за сломанного забора валил дым. Команда быстро спешила, держа оружие наготове, и прорвалась внутрь. Шива ждал их в центральном дворе, окружённый изуродованными телами и разбитыми дронами-охранниками — последними из некомпетентных защитников аванпоста. Его свободная рубашка развевалась на ветру. Белая верёвка сименава на его поясе блестела от дождя. Увидев их, он улыбнулся.

— Все пути приводят к встрече, — тихо пробормотал он, без труда цитируя по памяти «Двенадцатую ночь» Шекспира. — Это скажут дед и внук.

Его улыбка стала шире, когда он повернул голову, чтобы рассмотреть их более внимательно.

— Итак, старая команда наконец-то в сборе, — сказал он, теперь громче, голос легко разносился по открытому пространству. — Мне было интересно, сколько времени нам потребуется, чтобы снова оказаться здесь.

Блейз шагнула вперёд, голубое пламя уже разгоралось в её ладонях.

— Сегодня ночью всё закончится, Шива.

— Закончится? — Он рассмеялся, тихо и искренне. — Это только начало, моя дорогая. Революция никогда не была направлена на то, чтобы один человек правил миром. Она была направлена на то, чтобы покончить с ложью о том, что человечество может управлять собой без направляющей руки.

Он без предупреждения подался назад, а затем молниеносно выбросил руку вперёд, ударив ладонью, которая рассекла воздух, словно хлыст.

Блейз встретила удар телекинетическим щитом, но сила всё равно отбросила её на два шага назад. Она ответила плотным огненным шаром, от которого Шива увернулся, сделав круговое движение ногой, охваченной фиолетовым пламенем, которое оставило на дожде горящую дугу. Блейз пригнулась, чувствуя, как жар опалает её волосы, и ответила телекинетическим взрывом, который швырнул в Шиву сломанный дрон.

Шива подпрыгнул и в воздухе сделал два быстрых круговых удара ногой, заставив Блейз откатиться в сторону. Как только она приблизилась, он тут же перешел в режим полного комбо-навыка «Кэмп»: удар рукой, ответный удар, удар ладонью, удар ногой в прыжке, завершающий удар ногой в прыжке с разворота, который пришёлся ей в плечо и заставил её развернуться.

Блейз быстро пришла в себя и присела на корточки. Она сформировала более длинный и непрерывный поток огня, заставив Шиву двигаться, а затем сократила расстояние с помощью телекинетического прыжка. Их тела столкнулись в вихре ударов: ладонь о ладонь, локоть о предплечье, колено о бедро. Схватка была грубой, техничной и глубоко личной.

Остальная часть команды вступила в бой с противником. Адам и Эстель заняли правый фланг, действуя в идеальной синхронности. Адам расчищал пространство мощными ритмичными ударами ногами, а Эстель применяла крав-магу — короткие, жестокие и смертоносные приёмы: локоть в горло, колено в бедро, захват запястья и бросок, от которого противник оказывался на земле. Зефир и Флойд прикрывали центр: здоровенный киборг прорубался сквозь фазированных панков, а кибернетические руки Флойда вели подавляющий огонь. Аксель, Дженнифер и Макс удерживали левый фланг, двигаясь в едином ритме, который они начали восстанавливать. Аксель блокировал удары и контратаковал с отточенной точностью; Дженнифер ловко уворачивалась и наносила стремительные удары; Макс прикрывал все бреши, его движения были защитными и поддерживающими.

Внутренний двор аванпоста превратился в вихрь насилия и света: фиолетовое пламя от ударов Шивы, синий огонь от ладоней Блейз, розоватые вспышки от атак Ракушина Флойда, резкие удары Адама и Эстель.

Шива и Блейз на мгновение разошлись, оба тяжело дышали.

— Ты всё ещё веришь, что можешь это остановить, — сказал Шива, широко раскрыв глаза и сохраняя спокойствие, несмотря на напряжение. — Но Революция всегда была больше, чем одним мной. Больше, чем одной тобой. Больше, чем одним человеком. Мистер Икс давно понял истину: человечеству нужна направляющая рука, чтобы спасти его от вымирания — от его собственных недостатков. Авангард станет тем, что нужно, идеальным проводником для лучшего, просвещенного общества.

Глаза Блейз горели.

— Это не тебе решать. Твоя направляющая рука — это миф и клетка.

Она снова бросилась в атаку. Поединок возобновился, стал быстрее и жёстче, в каждом ударе чувствовалась многолетняя напряжённость противостояния.

Команда продолжала использовать своё преимущество, медленно зачищая двор.

Но Шива тянул время. Он это знал. Они это знали. Когда последнее из его подкреплений пало, Шива отступил назад, его свободный ги развеялся, белая верёвка шименава раскачивалась. Он снова улыбнулся – холодно, уверенно и совершенно бесстрашно.

— То, что вершится, это не конец света, — сказал он. — И не клетка для человечества. Это искра чего-то гораздо большего. Чего-то, что находится за пределами вашего, очевидно, ограниченного понимания...

Затем он исчез, растворившись в дыму и темноте. Команда стояла среди обломков, тяжело дыша и не в силах поверить в то, что только что произошло. Аванпост вокруг них горел.

Команда в мрачном молчании собралась вокруг боевой повозки.

Ночное небо над Вуд-Оук-Сити снова расколосось, вдалеке начали появляться новые разломы.

Похоже, жатва только началась.

***

Когда команда вернулась, здание «Монумент Виктора» выглядело совсем по-другому — это была уже не просто корпоративная башня, а осаждённое святилище. В подземном гараже раздавался низкий гул «Боевой повозки» Mk. V, въезжавшей в помещение. Её обшивка была покрыта шрамами и все еще слабо светилась от остатков второго

Якоря Сознания. Команда двигалась медленно, с трудом переставляя ноги от усталости. Медицинский персонал ждал их с пластырями и действовал без лишних слов, но никто особо не разговаривал. Груз того, что они увидели, и того, что стало причиной их гибели, давил сильнее, чем сам бой.

Блейз шла, слегка прихрамывая. Порез на её руке затянулся, но всё ещё пульсировал от тупой боли. Аксель держался рядом, и, когда они вошли в лифт, его рука случайно коснулась её руки. Дженнифер и Макс шли следом с мрачными лицами.

Позади них раздавались тяжёлые шаги Зефира, лязгали пластины брони.

Адам и Эстель замыкали шествие. Два ветерана обменялись молчаливым взглядом, в котором читался многолетний боевой опыт.

Флойд Айрайя встретил их в зале для совещаний на верхних этажах. В зале было темнее, чем обычно, а из панорамных окон открывался вид на город, который уже не казался таким прочным.

Доктор Гилберт Зан ждал их в конце длинного стола из обсидиана. Его синее кибернетическое тело слабо поблескивало в мягком рассеянном свете. Перед ним на чёрной бархатной скатерти были аккуратно разложены пять древних артефактов Дзёмон, найденных во время недавних рейдов на убежища Синдиката. Первым был кристаллический обелиск размером примерно с предплечье. Он был вырезан из цельного куска неизвестного переливчатого минерала, который менял цвет от тёмно-сапфирового до фиолетового в зависимости от угла падения света. Замысловатые, тонкие, как волос, руны на его поверхности светились мягким внутренним сиянием и медленно пульсировали, словно сердце.

Рядом лежала сломанная перчатка, явно часть большого боевого костюма. Матовый чёрный металл имел почти органическую текстуру с едва заметными прожилками светящихся квантовых схем, которые спустя тысячелетия всё ещё слабо мерцали. Пальцы заканчивались острыми изящными когтями, а на ладони располагалось углубление в форме шестиугольника, в котором время от времени вспыхивали крошечные разряды сдерживаемой энергии — до разрушения Аурагара оно оставалось неактивным. В центре стола на расстоянии дюйма над поверхностью висела небольшая парящая сфера размером с яблоко, удерживаемая в воздухе неведомой силой. Её поверхность

была покрыта меняющимися голографическими символами, которые постоянно перестраивались. При ближайшем рассмотрении казалось, что внутри находится целая миниатюрная галактика с кружащимися звездами и туманностями.

Справа лежал церемониальный кинжал, которым, вероятно, владел древний воин-шиноби. Его лезвие было выковано из невероятного материала, похожего на застывший звездный свет. Остриё кинжала сверкало невероятной остротой, а рукоять была обмотана чем-то вроде окаменевшей кожи, украшенной крошечными, идеально сохранившимися квантовыми кристаллами, которые издавали слабое мелодичное гудение.

Наконец, в дальнем конце стояла самая пугающая деталь: фрагментарная маска из гладкого материала, похожего на обсидиан. Она изображала стилизованное нечеловеческое лицо с вытянутыми чертами и пустыми глазницами, которые, казалось, поглощали свет. По её поверхности тянулись тонкие трещины, светящиеся той же фиолетовой и зелёной энергией, что и в артефактах Колосса и Авангарда.

Зан молча разглядывал артефакты, седые усы его едва заметно подрагивали. Даже в приглушённом свете лаборатории каждый предмет излучал неоспоримую, чуждую силу древности. Это были не просто реликвии, а осколки забытой цивилизации, которая, несмотря на годы изучения, продолжала ускользать от его научного разума. Цивилизации, переступившей порог между наукой и мистикой, — и теперь эти артефакты покоились в его руках.

— Вы все заслужили отдых, — тихо произнёс Зан, — но эти артефакты ждать не будут. Кажется, я нашёл нечто весьма интригующее...

В ожидании команда собралась вокруг стола. С места Черри подключилась её голографическая камера, рядом с ней виднелся Кертис. Никто не сел. Все стояли, облокотившись на стол или прислонившись к стульям, всё ещё не оправившись от последствий недавней схватки.

Зан активировал центральный дисплей. Древние символы эпохи Дзёмон медленно вращались в воздухе, затем, по мере ввода новых данных со второго якорного узла в алгоритмы расшифровки, начали выстраиваться в ряд.

— Расшифровка всех этих надписей была... неполной... до сих пор, — пояснил он. — Кристаллические фрагменты с обоих якорных узлов наконец сложили всю картину воедино. Пророчество, упомянутое здесь... больше не мозаика.

Символы сплотились в ясный, текучий текст. Зан зачитал его вслух своим спокойным, но глубоким голосом.

— Когда сотканная из огня душа, рождённая украденным светом и древней кровью, встанет на краю бездны, лишь она одна будет способна запечатать этот мост. Ей, чья сущность искалечена с момента первого предательства, суждено слиться с жаждущей тьмой. Лишь через этот союз многие разумы будут избавлены от бесконечной ночи. Пламя должно выбрать: сгореть в одиночестве или исчезнуть в пламени единения...

В комнате повисла гулкая тишина.

Блейз уставилась на сияющие слова. Её кулаки сжались так, что побелели костяшки. «Сотканная из огня душа» — это была она, она знала это инстинктивно. Эксперименты Синдиката над Ното Superior в Эджмонте — сыворотки, изменяющие ДНК, созданные на основе уцелевших фрагментов технологий Дзёмон — были лишь началом. В рамках проекта «Феникс» её сознание было квантово запутано с сознанием Авангарда, что усилило их связь.

— Это обо мне, — едва слышно выдохнула она, встретившись с тревожным взглядом Аксея.

Она тяжело прислонилась к столу, пытаясь собраться с силами, пока её аура вспыхивала. Да, даже сейчас, спустя столько лет, она ощущала притяжение Авангарда.

Оно никуда не делось, просто стало тише. Едва уловимый, коварный шёпот на краю сознания, словно ледяные пальцы, касающиеся её мыслей. Квантовое измерение осталось внутри неё — невидимый шрам, оставшийся после перегрузки реактора Ауратара и последнего прикосновения Человека-Тени.

Сейчас оно ощущалось сильнее, чем когда-либо. Низкий, настойчивый гул под кожей, тянувший её сознание, подобно гравитации, стремящейся утянуть на дно.

Её аура начала произвольно мерцать вокруг рук — по костяшкам заплясали нежно-голубые искры, но она заставила себя их подавить. И тогда раздался голос. Негромкий. Не агрессивный. Просто

тихий, интимный шёпот, который, казалось, исходил отовсюду и одновременно ниоткуда.

— Иди ко мне...

Голос был глубоким, звучным и сочился древней злобой.

Та же леденящая душу интонация, что преследовала её в кошмарах всю жизнь. Звук скользил по её сознанию, как дым, холодный и терпеливый.

Блейз впиалась в край стола, перехватило дыхание.

— Я тебя не слушаю, — прошептала она. — Ты мёртв. Вы все мертвы.

Остальные в комнате нахмурились.

Но голос в её голове стал чуть отчётливее, почти с усмешкой.

— Иди ко мне... Блейз.

Перед её глазами промелькнула огненная картина из сна: горящие города, бескрайние тёмно-зелёные пустоты и возвышающийся человекоподобный силуэт с глазами, подобными чёрным дырам. На мгновение ей показалось, что она снова видит его... Человека-Тень... наблюдающего за ней из-за квантовой завесы. Она ахнула, и Аксель подошёл ближе, положив руку ей на плечо, чтобы вернуть её в реальность.

Дженнифер первой нарушила молчание.

— Нет. Мы не принесём в жертву мою мать, чтобы закрыть дыру, которую сами же и открыли.

Макс стоял рядом с ней, спокойный, но решительный.

— Должен быть другой выход.

Зефир пошевелился, его кибернетические пластины зажужжали.

— Машины и древние реликвии. Кто-то всё равно должен за это заплатить.

Адам взял слово, стоя у стола, его голос был ровным и успокаивающим.

— Мы и раньше сталкивались с непреодолимыми препятствиями. Мы найдём главный мост Авангарда и разрушим его до того, как он закончит свою работу. Мы не примем самопожертвование как единственный выход.

Эстель кивнула.

— Мы сражаемся умом. Мы сражаемся вместе. Знаете, это пророчество довольно расплывчатое, и... сколько ему лет, в конце

концов?

— Оно было написано жрецами Дзёмон около трёхсот тысяч лет назад, — ответил Зан. — Эти люди прекрасно знали, что время — это всего лишь сжимающееся измерение пространства, и они узнали о существовании Авангарда задолго до нас. Их технологии до сих пор работают благодаря глубокому пониманию квантовой механики.

— И всё же... — сказала Эстель, приподняв бровь, — не будем забегать вперёд.

Блейз долго молчала, глядя на голографическое изображение пророчества Дзёмон. На мгновение она почувствовала себя беспомощной. Затем отошла от стола, чтобы глотнуть свежего воздуха. Она подошла к дальнему окну и посмотрела на изломанный горизонт. Огни города мерцали неестественными узорами, вдали появлялись разломы.

Аксель последовал за ней. Он остановился в нескольких шагах, давая ей пространство, но не оставляя ее совсем одну.

— Я все время думаю о деревне тсачила в Эквадоре, — тихо сказала она, не оборачиваясь. — Я так часто вижу её во снах. Знаешь, когда-то я была счастливым ребенком. Мои родители... — она замолчала и посмотрела на него усталым взглядом. — Пламя, которое поглотило всё, — вот и всё, что я часто вижу, Аксель. Синдикат выбрал меня в качестве подопытной из-за моего инстинкта самосохранения. Они превратили меня в это... вечное оружие. А теперь это пророчество Дзёмон говорит, что я всегда должна была стать своего рода печатью. Печатью для моста...

Она прижала руку к армированному стеклу окна, глядя на затянутый бурей горизонт. Вдалеке сверкали молнии.

— Я видела, как люди, которых я люблю, старели и умирали, в то время как я оставалась прежней, — задумчиво продолжила она. — Мерфи. Друзья со времён войны. Я держалась подальше от тебя и детей, потому что мне была невыносима мысль о том, что я буду наблюдать, как ты тоже уходишь. Но если для того, чтобы остановить это, нужно слиться с Авангардом... если только моя аура может закрыть портал...

Аксель шагнул ближе и мягко положил руку ей на плечо.

— Тогда мы найдём другой способ. Я не потеряю тебя снова. Не так. Мы и так потеряли слишком много времени.

Блейз повернулась к нему. Впервые за много лет стены, которые она возвела вокруг своих сокровенных чувств в качестве защитного механизма, показались ей хрупкими. Она глубоко вздохнула.

— Я устала быть оружием, — прошептала она. — Я хочу быть той, кто защитит то, что осталось.

Остальные члены команды подошли ближе. Первой заговорила Дженнифер.

— Мы не позволим тебе делать это в одиночку. Пророчество или нет, но ты не жертва. Ты наша мать.

Макс кивнул.

— И мы уже не дети. Мы сражаемся вместе с тобой, а не за тебя.

Зефир хмыкнул.

— Я не люблю пророчества. Я не люблю машины. Но эта команда мне нравится больше, чем я ожидал. Мы найдём главный мост, ведущий к так называемому Авангарду, и сожжём его.

Флойд кивнул и тихо добавил:

— ZapTech предоставит вам всё, что у нас есть. Никаких полумер.

Все собрались вместе, и груз пророчества давил на них, словно вторая кожа. У них появилась новая цель: главный мост сознания, который Синдикат тайно строил все это время. Они найдут его. Они его уничтожат.

Блейз выпрямилась, и на её кончиках пальцев зажёгся слабый голубой огонёк, но она заставила себя его потушить.

— Если пророчество сбудется, — сказала она, — то именно я решу, чем всё закончится.

Глава 13

На дальнем краю Бесплодных земель, в сердце индустриального ада, две машины неслись по истерзанным промышленным территориям. Впереди, величественный и грозный, мчал боевой фургон Mk. V. Его золотистая, испещренная шрамами рама рассекала ядовитый туман, словно горн титана. Шасси ZanTech Humvee AV, облаченное в графеновую броню, выглядело устрашающе: призрачный свет приборной панели отражался в лобовом стекле, а усиленные шины поднимали в воздух клубы радиоактивной пыли. Тусклые фиолетовые огни, пульсирующие на ходовой части, подсвечивали неземной, призрачный облик машины, пока она с рёвом неслась вперёд, в самое сердце пустоши.

С грохотом, подобным раскатам небесной кары, позади двигался «Мамонт» от ZanTech — массивная ремонтно-эвакуационная машина, воплощение механического зверя. Восьмиколёсный бронированный гигант превосходил «Боевую повозку» на целую голову, его угловатое шасси, окрашенное в матовый тёмно-серый, дополняли ярко-синие маркировки ZanTech. Словно мобильная крепость на колесах, машина была оснащена толстой обшивкой, креплениями для турелей и усиленными грузовыми отсеками. Широкие шины перемалывали обломки и крошили бетон, прорезая своим ходом руины, а прожекторы разрывали тошнотворную зелёную дымку, освещая путь.

Две стальные громады, бок о бок, проносились мимо разрушенных фабрик и надтреснутых эстакад. Их ревущие двигатели вторили дикой симфонии пустоши, а фары разрезали ядовитый туман. Они были похожи на мстительных духов, гонимых по отравленному загробному миру — неудержимых, решительных, готовых к войне, словно призраки, плывущие сквозь зеленоватое свечение.

Аксель, зажав руль боевой повозки, впивался взглядом в разрушенные здания, что маячили впереди. Блейз, молчаливая и напряженная, сидела рядом, её пальцы, словно в танце, перебирали невидимые нити, между которыми плясали слабые квантовые искры.

Дженнифер и Макс, притаившиеся сзади, ощущали тревогу и настороженность.

В «Мамонте» Зефир и Флойд, плечом к плечу с Адамом и Эстель, доверились отточенным годами службы инстинктам, готовые к любому испытанию. Через гарнитуру раздался голос Черри:

— Впереди сильный сигнал Рудры. Она движется к чему-то, похожему на старый испытательный полигон «DahmCo». Но есть и другая проблема — путь перегородил рой мутантов-изгоев. Неконтролируемых. Чертовски агрессивных, куда более злых, чем те, что мы видели за разломами.

Аксель бросил взгляд на Блейз.

— Мы не можем позволить ей добраться до главного моста первой.

Она поймала его взгляд и просто кивнула.

Обогнув искорёженный путепровод, они увидели её. Рудра стояла одна посреди разрушенной улицы, её черное тактическое снаряжение сливалось с тенями. Углеродный клинок, свободно свисая сбоку, и огромный Одачи, перекинутый через плечо, завершали её облик. Она не предприняла попытки напасть. Вместо этого, в свете фар, она едва заметно подняла руки — жест, означающий хрупкое перемирие.

— Я здесь не для того, чтобы вступать с вами в бой, — её голос, низкий, но спокойный и размеренный, раздался, когда машины остановились и команда вышла. — Пока нет. Впереди — рой потусторонних организмов, вырвавшихся из-за вопиющей некомпетентности «DahmCo» с другой стороны моста «Авангард». Они сейчас между нами и мостом. Если мы потратим время на взаимное истребление, они уничтожат всё в считанные часы.

Она взглянула на Эстель, затем на Блейз.

— Перемирие. Пока.

Команда замерла, оружие наготове. Воздух наполнился напряжением.

Голос Зефира перешёл в низкое рычание:

— Я ей не доверяю.

Блейз внимательно изучала Рудру. В тёмно-синих глазах ассасина не было ни тени лжи, только холодный расчёт — тот самый амбициозный взгляд, который она помнила по Синдикатным Войнам, когда они объединили силы, чтобы свергнуть Лорда Сохариса.

— Мы вместе зачистим рой, — наконец произнесла Блейз, не отводя взгляда. — И на этом всё. Точка.

Рудра едва заметно кивнула.

— Согласна.

Так был заключён непростой союз. Команда двинулась вперед, а Рудра замыкала строй, создавая ощущение хрупкости и неловкости.

***

Они брели по разрушенным испытательным полигонам «DahmCo» — мимо искорёженных лабораторий, разбитых защитных капсул и светящихся луж, шипящих под дождём.

И тут на них, подобно приливной волне, обрушился рой. Десятки одичавших эхо-ящериц хлынули из разрушенных зданий — чешуйчатые, бьющиеся в конвульсиях существа со светящимися глазами и когтями, оставляющими за собой огненные следы.

Они двигались с бездумным, непостижимым для человека голодом, абсолютно не скованные ошейниками контроля, в отличие от генетически модифицированной версии, созданной «DahmCo».

Битва разразилась стремительно. Адам ринулся вперёд, его удары в стиле кикбоксинга были мощны и точны: низкие удары подгибали колени, а апперкоты отправляли мутантов в отступление. Эстель сражалась рядом, не теряя ни секунды. Её удары в стиле крав-мага были короткими, яростными и решительными: локоть в горло, колено в бедро, и, конечно же, её коронный приём — бросок с захватом запястьями, от которого потрясённые существа отлетали на разбитый бетон.

Зефир превратился в неуправляемую силу в синих доспехах, его гидравлические кулаки крушили чешуйчатые шкуры. Флойд прикрывал его точными ударами своих кибернетических рук, а облако из десятков микродронов кружило вокруг, атакуя рой с флангов.

Аксель, Блейз, Дженнифер и Макс удерживали центр, двигаясь в едином семейном ритме, который они начали восстанавливать. Аксель блокировал удары и контратаковал мощным апперкотом, прикрывая Макса, пока тот наносил серию ударов в нижнюю часть живота существа. Дженнифер двигалась рядом, применяя ловкую комбинированную технику, и завершила серию двойным ударом ноги в прыжке. Блейз выпускала плотные, контролируемые огненные шары,

которые озаряли руины ярким светом, заставляя существ застыть на месте, чтобы её семья могла до них добраться.

Рудра сражалась бок о бок с ними с убийственной грацией. Её клинок мелькал в изящных дугах, с хирургической точностью отсекая конечности и вскрывая глотки. На какое-то короткое время они с Блейз даже действовали сообща: Рудра выманивала группу мутантов на открытое пространство, чтобы Блейз могла охватить их широкой дугой огня. Это было почти похоже на единение — так, как и должно быть.

После нескольких минут ожесточённой схватки они добрались до узкого прохода, ведущего к главному мосту. Рой поредел, путь был почти свободен.

Рудра двигалась быстро. Молниеносно она активировала спрятанное на земле электромагнитное устройство, отключив кибернетические системы Флойда в тот момент, когда он сделал шаг. Он пошатнулся, его руки сковало, по ним побежали электрические разряды. В тот же миг она нанесла удар, направив свой Одачи в спину Блейз мощным, сокрушительным выпадом, который должен был положить конец схватке.

Блейз почувствовала его в последнюю секунду. Она развернулась, и лезвие рассекло ей бок, но не задело позвоночник. В тот же миг её пронзила острая боль, когда от её собственной кожи и кусочка мышцы оторвался кусок. Кровь хлынула алой дугой, забрызгав лицо Рудры и её стиснутые зубы. Блейз развернулась, схватила Рудру за запястье и телекинетическим ударом в грудь швырнула её в разрушенную стену.

Предательство ранило сильнее, чем рана.

— Ты использовала нас, — выдохнула Блейз. Её голос звучал тихо и с какой-то печалью, пока она сжимала зубы и постанывала от мучительной боли. — Всё это — союз, совместная борьба — ради того, чтобы расчистить путь.

Рудра медленно поднялась, кровь текла у неё по губе, взгляд был холодным, но не без проблесков.

— Верность требует жертв, — выпалила она. — Мистер Икс дал мне цель, когда мир отнял у меня всё остальное. Я не позволю тебе разрушить его видение будущего человечества.

Дженнифер подошла к матери, сверкая глазами от гнева. Аксель шагнул вперёд, повинувшись инстинкту защитника. Зефир зарычал, сжав

кулаки. Адам и Эстель приняли боевую стойку, на лицах ветеранов застыло выражение предательства.

Рудра попятилась, подняв окровавленный клинок.

— Это ничего не меняет, — выплюнула она. — Мост открывается.

Грядёт время жатвы.

С этими словами она растворилась в тени.

Команда стояла среди руин, тяжело дыша, и осознание предательства давило на них, как вторая рана. Блейз прижала руку к кровоточащему боку, глядя куда-то вдаль.

— Я почти поверила ей, Аксель, — прошептала она. — На мгновение мне показалось, что в ней осталось что-то человеческое — то, что мы знали раньше.

Аксель успокаивающе положил руку ей на плечо, пока Эстель доставала бинты и торопливо перевязывала рану на боку Блейз.

— Некоторые цепи слишком глубоко въелись в землю, чтобы их можно было разорвать, — сказал он, поймав её полный боли взгляд. Команда перегруппировалась вокруг боевой повозки, путь к главному мосту был открыт, но предательство Рудры не давало им покоя. Они решили пока не продвигаться дальше. Рана была слишком глубокой, а риск — слишком велик. Аксель отдал приказ о тактическом отступлении к зданию «Монумент Виктора». Им нужно было вооружиться и оказать медицинскую помощь тем, кто получил самые тяжёлые ранения, прежде чем предпринимать последнюю попытку штурма главного моста сознания.

Удар Рудры напомнил им всем, насколько хрупким был их импульс; бездумная атака без перегруппировки лишь сыграла бы на руку Шиве.

Когда «Боевая колесница» Mk. V и вспомогательный тягач закатились в подземный гараж штаб-квартиры ZapTech, бушующая ярость сменилась мрачной решимостью. Защищённые системы башни открывали лучшие возможности для анализа полученной информации и координации с Заном и Черри. Никто не произнёс ни слова, выходя из машин. Предательство всё ещё обжигало, но оно же прояснило главное: они больше не могли позволить себе сражаться на условиях врага. Они перегруппируются, подготовятся и нанесут удар всем, что у них осталось.

***

В самом сердце сверхсовременного медицинского крыла ZanTech Labs, глубоко в недрах, гудел зал IAIS, наполненный низким, почти мелодичным вибратором. Цилиндрическая полистеклянная камера возвышалась на три метра в высоту, её прозрачные стенки, достаточно толстые, чтобы выдержать пули, оставались кристально чистыми в мягком клиническом освещении. Внутри, подвешенная на простых стропях из армированного углеродного волокна за запястья, лодыжки и корпус, покоилась Блейз Филдинг.

Она висела полностью обнажённая в центре камеры, её атлетичное тело медленно вращалось в густой, желеобразной восстанавливающей среде.

Субстанция клубилась вокруг неё, словно живое жидкое звёздное сияние – бледный, перламутровый гель, кишаций миллионами нанобактерий, которые тускло светились голубым светом, будучи в работе. Они двигались видимыми потоками по её коже, особо концентрируясь на уродливой ране на левом боку: глубоком диагональном порезе от клинка Одачи Рудры, нанесённом менее двенадцати часов назад. Наниты уже затянули самые серьёзные повреждения мышц, но процесс был далёк от завершения.

Нижнюю половину лица Блейз скрывала гладкая чёрная дыхательная маска, плотно прилегающая к носу и рту. Прозрачные трубки вели от маски к внешним воздушным баллонам, закреплённым на раме камеры, подавая точную смесь кислорода и сильных анестетиков. Её тёмно-каштановые волосы невесомо парили вокруг головы, глаза оставались закрытыми в состоянии химически индуцированного бессознательного. Каждые несколько секунд по гелю пробегала мягкая пульсация света, когда нанобактерии ускоряли свою работу.

Черри Хантер стояла по ту сторону камеры, скрестив руки на груди, не сводя глаз с подруги детства. Она всё ещё была в своей жёлтой майке и камуфляжных штанах, её чёлка из рыжих волос слегка растрепалась от бесчисленных часов стресса. В лаборатории было тихо, лишь слышался мягкий гул машин да редкий мелодичный звон мониторов.

Рядом с Черри материализовался голографический медицинский ассистент – спокойная, андрогинная фигура в белом халате, созданная системой ИИ Genesis от ZanTech.

— Жизненные показатели стабильны, – произнёс он успокаивающим, приятным голосом. – Проникновение нанобактерий – восемьдесят семь процентов. Ориентировочное время завершения – четыре часа двенадцать минут. Хотите получить отчёт о ходе процесса?

— Нет, – тихо ответила Черри. – Просто... оставь её под наркозом. Ей и так крепко досталось.

Голограмма кивнула и растаяла.

***

Внутри камеры тело Блейз слабо дёрнулось. Даже в глубоком анестезиологическом сне её разум не знал покоя.

Авангард.

Блейз стояла на пустоте. Сновидение простиралось бесконечно во всех направлениях – ревущая, огненная пустота, полная фиолетовых языков пламени и искажённой реальности.

Воздух обжигал кожу, но она не чувствовала жара, только давление, словно весь квантовый мир медленно сдавливал её. Здесь она тоже была обнажена, уязвима так, что инстинктивно попыталась прикрыться, прежде чем осознала бессмысленность этого. Этому месту не было дела до скромности или человеческой концепции первородного греха.

Низкий, знакомый смех прокатился по пустоте, словно отдалённый гром.

— Иди ко мне...

Блейз резко развернулась. Там стоял Человек-Тень – не та слабая сущность, с которой она сражалась раньше, а нечто гораздо худшее. Он возвышался над ней, невероятно огромный, его форма представляла собой бурлящий водоворот чёрного пламени и клубящегося квантового дыма. Его глаза были бездонными провалами, впитывающими весь свет. Когда он двигался, целые участки огненного сновидения искажались и изгибались вокруг него.

— Ты мёртв, – прорычала Блейз, и её голос странно эхом разнёсся в пустоте. – Я убила тебя. Мы все убили тебя.

Человек-Тень приблизился, его смех стал глубже, почти ласковым.

— Смерть... это вопрос договора... благодаря Авангарду.

Он поднял одну огромную руку. Из пламени вокруг него замелькали образы – воскрешение Леона Шивы, отчаянные

эксперименты Рудры, новые машины, пробуждающиеся в тайных лабораториях под городом. Блейз почувствовала, как в груди разливается холодный страх.

— Я возвращаюсь, – провозгласил Человек-Тень, и его голос вибрировал в её костях. – Но не таким, как прежде. Сильнее. Целым. Завершённым. Время близко. И когда оно настанет... я затащу тебя сюда. Навсегда...

Блейз попыталась призвать свою ауру. Слабый голубой свет замерцал вокруг её кулаков, прежде чем погаснуть. Авангард подавлял её, пытался её силой. Человек-Тень снова рассмеялся – звук, сотрясший огненный горизонт.

— Ты уже чувствуешь это, не так ли? Притяжение. Шёпот. Ты принадлежишь этому месту с нами, Огненная Душа. Всегда принадлежала.

Он ринулся вперёд с пугающей скоростью. Блейз попыталась бежать, но бежать было некуда.

— Тебе не сбежать от меня...

Сновидение простиралось бесконечно. Его огромная рука потянулась к ней, пальцы, словно горящие тени. Она закричала, когда они сомкнулись вокруг неё, охватив её, проникнув в неё...

***

Снаружи камеры Черри вздрогнула, когда тело Блейз резко дёрнулось, натянув стропы. Гель вокруг неё бурно всколыхнулся на несколько секунд, нанобактерии ярко вспыхнули голубым, пытаясь стабилизировать её состояние.

— Тихо, тихо, – прошептала Черри, прижимая ладонь к тёплому полистеклу. – Ты в безопасности. Мы здесь.

Дыхание Блейз под маской успокоилось, но лицо под ней оставалось напряжённым, брови нахмурены в бессознательном страдании. Рана на боку продолжала медленно затягиваться, гель неустанно трудился.

Черри осталась на месте, отказываясь уходить. Она уже видела, как много вынесла её подруга – резня в Тсачиле в детстве, ужасы Эджмонт-Сити, бесконечные войны против Синдиката. Наблюдать за ней, подвешенной и уязвимой, обнажённой и парящей в чужеродном геле, казалось глубоко неправильным. Но это было необходимо.

— Лучше просыпайся поскорее, – пробормотала Черри. – Нам нужно защищать город... а я не справлюсь без тебя.

***

Внутри сновидения смех Человека-Тени разносился всё громче.

— Иди... Революции нужна её любимая дочь...

Блейз сопротивлялась сильнее, выкрикивая вызов в пустоту, даже когда пламя смыкалось вокруг неё. Камера IAIS продолжала свою тихую, методичную работу, не подозревая о войне, бушующей в сознании её пациентки.

***

Доктор Гилберт Зан стоял перед огромным голографическим дисплеем, доминировавшим в центре зала для совещаний руководства. Его гладкое синее кибернетическое тело отражало меняющийся свет интерфейса, белые усы и лысая голова придавали ему вид заслуженного джентльмена лет шестидесяти с небольшим, несмотря на механическую природу его формы. Жёлтые электрические дуги иногда пробегали по его предплечьям, когда он управлял данными точными жестами.

— Спроецируйте резонансные паттерны Дзёмон снова, – спокойно сказал Зан, его голос имел тот характерный, синтезированный с металлическим оттенком тембр. Голограмма мгновенно отреагировала на эту обычную команду, развернувшись в трёхмерную сеть пульсирующих фиолетовых линий и узлов, медленно вращающихся в воздухе перед ним. Он прищурился, изучая аномалии с интенсивным вниманием, время от времени приближая конкретные квантовые разломы. Теперь, когда Блейз и остальные члены команды полностью восстановились и были готовы приступить к следующей миссии, Зан хотел дважды убедиться, что вся их разведывательная информация максимально надёжна, прежде чем они выступят.

В нескольких метрах от него Флойд Ирайя сидел, согнувшись над усиленной рабочей станцией, анализируя последние данные и завершая отчёты. Его массивные кибернетические руки делали стул, на котором он сидел, почти комично маленьким. Золотисто-коричневая кожа маори, густо покрытая татуировками, контрастировала с холодным синим светом комнаты, пока он работал в сосредоточенном молчании, его тяжёлые металлические пальцы на удивление нежно управляли вторичным интерфейсом. Вокруг него парило множество

голографических экранов, отображающих данные наблюдения в реальном времени, колебания энергосети и показатели резонанса Авангарда.

Зал для совещаний руководства едва успел погрузиться в тишину впервые за несколько дней – как вдруг взревели сирены тревоги. Клаксоны по всему комплексу ZanTech Labs начали издавать громкий, вибрирующий звук «авуга» снова и снова, разрезая тишину, словно лезвие.

Коридоры залил красный аварийный свет. Голографические дисплеи замигали и исказились, когда чужеродный код захлестнул внутренние сети.

Зан отшатнулся в шоке. Шива не стал ждать. Координированная атака ударила по базе на двух фронтах одновременно – физические силы прорывались на нижние уровни, в то время как сложная кибератака разрывала квантовую сеть ZanTech и её коммуникационную инфраструктуру, одновременно поражая все системы.

— Множественные прорывы на третьем-пятом подуровнях, – доложил Флойд, его кибернетические руки уже взаимодействовали с центральной консолью. – Они идут за квантовыми релейными ядрами, я полагаю. Это не налёт. Это захват.

Голос Черри ворвался из её укреплённой станции глубже в башне.

— Я вижу то же самое на цифровом фронте. Они заливают систему адаптивными червями. Я могу замедлить их, но остановить в одиночку не смогу.

***

Комната отдыха на 42-м этаже должна была быть местом для восстановления. Мягкое освещение, удобные диваны, небольшая кухонька и широкое окно с видом на город.

Но как только голос Черри прозвучал в аварийной связи, атмосфера, ещё мгновение назад пропитанная безмятежностью, мгновенно трансформировалась в боевой настрой.

— ZanTech подвергся кибератаке Синдиката, — холодно, но властно сообщила Черри. — Множество систем скомпрометировано. Они прорывают периметр и наносят физический удар по нижним уровням.

Никто не поддавался панике. Блейз Филдинг поднялась с дивана лёгким, грациозным движением. Несмотря на недавнее пребывание в камере IAIS, где её тело ещё хранил свежий, едва уловимый холодок, её глаза горели предельной сосредоточенностью. Кончики пальцев, окутанные слабым голубым сиянием её ауры, дрогнули, когда она сжала кулаки. Она покинула камеру менее двух часов назад, но промедление сейчас было роскошью, которую никто из них не мог себе позволить.

— Всем построиться, — командующим тоном произнесла она, её калифорнийский акцент стал почти неуловимым. — Мы должны действовать.

Аксель Стоун уже был на ногах, с хрустом разминая шею.

— Дженнифер, Макс — со мной. Главные лестницы. Обеспечим вертикальные подходы.

Его сын и дочь кивнули без пререканий. Дженнифер, облачённая в тактическое снаряжение, проверила магазин пистолета. Макс затаил тесьму на предплечьях, его сосредоточенная поза выдавала тренировки в додзё Стоунов. Вся троица двинулась к выходу с отработанной, слаженной скоростью. Блейз пристроилась рядом с Акселем, держась близко к его семье. Над её ладонью извивалась крошечная сфера голубого пламени, готовая в любой момент превратиться в грозное оружие. Её челюсть была сжата, взгляд — пронзительным. Тихий шёпот Авангарда всё ещё витал на периферии сознания, но она решительно подавила его. Работа ждала.

В зале заседаний руководства Флloyd Ирайя поднялся со стула с металлическим скрежетом сервоприводов. Зефир немедленно присоединился к нему из соседней лаборатории, его массивный бронированный корпус лязгнул, пока он проверял заряд плазменной пушки.

— Мы берём на себя нижние уровни, — прогудел Флloyd. — Они попытаются пробиться из подбрюшья. Мы встретим их там.

Зефир коротко кивнул, его желтоватое лицо казалось мрачным.

— Пошли, приятель.

Два гигантских киборга двинулись вместе, словно ходячая стена из металла и огневой мощи, направляясь к служебным лифтам и нижним лестничным пролётам.

Адам Хантер и Эстель Агирре уже действовали с военной точностью. Адам перекинул свою модифицированную винтовку CAR-15 через плечо, пока Эстель проверяла энергоблок своего табельного оружия.

— Средние лабораторные уровни, — произнёс Адам. — Обеспечим безопасность небоевого персонала и не позволим исследователям стать заложниками.

Светлые косы Эстель колыхнулись, когда она резко кивнула.

— Я возьму на себя эвакуационные маршруты. Ты прикрываешь коридоры.

Команда двигалась как отлаженный механизм — без лишних криков, без суетливых движений. Десятилетия совместных боёв превратили их в нечто большее, чем просто личности. Они были подразделением. Семьёй, закалённой в горниле сражений.

Когда в коридоре они разделились по назначенным зонам, Блейз взглянула на Акселя. Их глаза встретились на краткий миг — безмолвное понимание, прошедшее между ними. Что бы ни ждало их внизу, они встретят это вместе.

— Будьте начеку, — произнесла Блейз, голубое пламя в её руке разгораясь ярче. — Это ещё не конец.

Аксель криво улыбнулся ей, сжав кулаки.

— Это никогда не кончается.

Команды разошлись в разных направлениях — Аксель, Дженнифер и Макс к главным лестницам, Блейз рядом с ними, словно охраняющее пламя; Флойд и Зефир спускались на нижние уровни в служебном лифте, как бронированный таран, готовый нанести сокрушительный удар; Адам и Эстель отделились, направляясь к среднеуровневым исследовательским крыльям, чтобы защитить гражданский персонал.

***

Здание Мемориала Виктор, некогда бывшее маяком надежды и инноваций, вновь оказалось в осаде.

Нижние этажи уже превратились в арену жестокой схватки.

Фазовые Панки в сложной экипировке хлынули через разбитые погрузочные доки, поддержанные мутантами, созданными DahmCo. Зефир встретил первую волну, словно синий бронированный обвал, его гидравлические кулаки сокрушали броню и выводили из строя

фазовые имплантаты вспышками сине-белой энергии. Флойд сражался рядом с ним, его кибернетические руки извергали скорострельный подавляющий огонь, развёртывая защитные микро-дроны, которые жужжали по коридорам, словно разъярённые шершни.

— Йиии-хаааа! — взревел Зефир, наслаждаясь яростью битвы.

Тем временем лестница превратилась в вертикальную зону смерти. Бетонные ступени спиралью уходили вниз через нижние уровни «Монумента Виктора», освещённые лишь мерцающими лентами аварийной сигнализации и редкими вспышками дульных огней. Нападающие Синдиката — обученные бывшие оперативники Кибер-Зид в тёмном тактическом снаряжении — накатывали нескончаемой волной, стреляя из винтовок и сверкая клинками.

Аксель Стоун возглавлял штурм, его массивная фигура служила щитом для остальных. Винтовка, использованная как дубина, метнулась к его голове. Он поднял предплечье, удар с глухим стуком пронзил кости и мышцы. Прежде чем атакующий успел прийти в себя, Аксель взметнулся вверх со своим коронным сокрушительным ударом, его кулак с огромной силой врезался в горло противника.

— ГРАНД АППЕРКОТ!!!

Хрящ хрустнул. Оперативник отлетел назад, захрипел и покатился вниз по лестнице, увлекая за собой двоих своих неуклюжих товарищей.

— Продолжаем движение! — крикнул Аксель, плавно разворачиваясь, чтобы прикрыть сына.

Макс Стоун уже был в действии. Боец пригнулся и широким, мощным движением провёл подсечку. Двое панков Синдиката тяжело рухнули, их ноги оказались под ними.

— Твою мать! — взвыл один из них, Карлос.

Макс добавил серию резких ударов локтями и коленями, надёжно выводя их из строя, прежде чем они успели подняться.

Дженнифер Стоун, словно вода, скользила сквозь бреши — точная, неустанная, смертоносная. Секунда, и она уже между отцом и братом, пяткой с разворота ломает ребра. Враг согнулся, задыхаясь. Не давая ему опомниться, Дженнифер ныряет в низкую подсечку, отправляя еще одного нападающего кубарем вниз по лестнице в вихре конечностей и криков.

Блейз Филдинг следовала за ними, подобно пламени-хранителю. Её руки светились сгустками, плотно контролируемые сферами ярко-синего огня. Она не тратила энергию на широкие взрывы. Вместо этого, она метала небольшие, сфокусированные огненные шары, которые, словно лазурные кометы, проносились по лестнице.

Каждый взрывался с хирургической точностью, заливая тусклое пространство вспышками синего и выбивая нападающих из укрытий на открытое пространство.

Один панк попытался прицелиться из-за перил. Огненный шар Блейз попал ему в грудь, взорвался ослепительной вспышкой и с воплем отбросил его через край. Другой пытался атаковать сверху – следующий выстрел Блейз настиг его в прыжке, пригвоздив к стене.

Семья Стоунов действовала как единый, сокрушительный механизм. Аксель держал фронт, принимая на себя удары и обрушивая на врагов костедробительную мощь. Макс и Дженнифер танцевали сквозь хаос с плавным, отточенным мастерством. Блейз обеспечивала поддержку с воздуха, её синие языки пламени освещали лестницу, словно молнии в грозу.

— Вперёд! – выкрикнула Блейз, запуская ещё пару огненных шаров, которые взорвались синхронно, расчищая площадку внизу. — Мы почти на третьем подуровне!

Свежая волна нападающих хлынула наверх. Аксель встретил их, блокируя удар ножом и вколачивая локоть в лицо с отвратительным хрустом. Дженнифер пронеслась мимо, её удар пяткой раздробил челюсть. Макс подкосил ещё двоих, отправив их в падение на товарищей. Глаза Блейз сияли сосредоточенностью. Шёпот Авангарда звучал на задворках сознания, но она подавила его. Её семья рассчитывала на неё.

Она подняла обе руки, синее пламя взревело ярче прежнего.

— Ложись! – предупредила она.

Аксель, Дженнифер и Макс инстинктивно пригнулись, когда Блейз обрушила контролируемый залп – шквал плотных лазурных огненных шаров, пронёсшихся вниз по лестнице, словно траассирующие пули. Взрывы осветили бетон ярким синим. Крики эхом разнеслись. Тела покатались вниз.

Когда дым и пламя рассеялись, непосредственная угроза исчезла. Аксель поднялся первым, тяжело дыша, но уверенно. Он оглянулся на

Блейз, в его глазах горела гордая решимость.

— Вот это моя девочка, – тихо сказал он.

Блейз позволила себе тень улыбки, даже когда снизу послышались новые шаги.

— Давайте закончим это.

Семья Стоунов продолжила спуск, единый фронт огня, мастерства и негибаемой воли – прокладывая путь сквозь атаку Синдиката с безжалостной эффективностью.

***

Само здание «Монумент Виктора», казалось, сопротивлялось своему; вне поля зрения – в киберпространстве. Лампы бешено мигали. Лифты по всему комплексу стонали и застревали. Голографические проекторы сбоили, показывая случайные изображения и данные. Здание казалось живым – и раненым.

В защищённом цифровом ядре Черри работала с ослепительной скоростью, пальцы обеих рук летали по множеству интерфейсов, работая совместно с ИИ «Генезис» для отражения атаки.

— Они пытаются заблокировать нас в квантовых реле, – сказала она срочным тоном. – Если они захватят ядро, они смогут ускорить активацию главного моста Авангарда на часы.

Кёртис подавал ей свежие потоки данных сбоку.

— Входящий кластер червей на секторе семь. Я перенаправляю питание, но это проигрышная битва.

Черри сжала челюсть.

— Тогда заставим их заплатить за каждый дюйм.

Она контратаковала агрессивным контркодом, изолируя участки сети и отправляя ложные данные нападающим. На мгновение цифровой фронт устоял.

Но физическая атака была неумолима. Коридор на пересечении Четвёртого подуровня превратился в зону боевых действий. Вопили сирены. Красные аварийные огни пульсировали, отражаясь от разбитого стекла и опрокинутых серверных стоек. Оперативники Синдиката в чёрном тактическом снаряжении хлынули через пролом, с оружием наготове, полные решимости захватить серверы квантовых исследований. Адам Хантер и Эстель Агирре стояли последней линией обороны.

Адам двигался с ритмичной точностью опытного кикбоксёра. Он рванул вперёд, нанеся низкий удар, который с отвратительным хрустом выбил колено нападавшему. Прежде чем тот успел упасть, Адам провёл мощный удар с разворота, попав ему в рёбра, оторвав от земли и врезав в ещё двоих оперативников. Его комбинации были безжалостны – джеб, низкий удар, хук, удар с разворота – каждый удар выверенный, мощный и безупречно своевременный. Пот летел с его бровей, пока он танцевал сквозь хаос, создавая пространство и с жестокой эффективностью укладывая врагов.

Рядом с ним Эстель сражалась, как буря контролируемого насилия. Её боевое искусство крав-мага было короткой, экономной и жестокой. Она шагнула внутрь защиты противника, вонзила жестокий локоть в горло, сокрушив трахею. Пока тот хрипел, она вогнала колено в его бедро, мгновенно опрокинув его. Другой оперативник попытался схватить её – она перехватила его запястье, резко вывернула и, используя его же инерцию, бросила головой вперёд в серверную стойку. Металл прогнулся от удара. Посыпались искры. Человек не встал.

Их взаимодействие было безупречным, рождённым годами совместных боёв. Когда Адам ударом ноги создавал дистанцию, Эстель использовала бреши для смертоносной ближней работы. Когда Эстель втягивала врагов вплотную, дальние удары Адама расчищали фланги. Они двигались, как две части одного механизма – никогда не мешая друг другу, всегда прикрывая слепые зоны партнёра.

— Не подпускайте их к серверам! – крикнул Адам, вбивая низкий удар в колено очередному нападающему.

Эстель схватила за воротник бегущего оперативника, рванула его вперёд и с хрустом вогнала локоть ему в лицо. Он забрызгал кровью.

— Технические команды – двигайтесь! – рявкнула она.

Позади них группа перепуганных исследователей и инженеров ZapTech лихорадочно работала на главном терминале, скачивая критические данные на зашифрованные диски. Их пальцы летали по голографическим клавиатурам, пока они уничтожали конфиденциальные файлы об артефактах Дзёмон и исследованиях Авангарда.

Свежая волна солдат Синдиката ворвалась на перекрёсток. Адам встретил их ударом с разворота назад, отправив одного в полёт. Эстель

скользнула рядом с ним, обезоружив одного человека молниеносным захватом запястья и впечатав его лицом в пол. Она добавила жестокий удар коленом в живот другому, опрокинув его с хрипом. Они выигрывали драгоценное время кровью и мастерством.

Дыхание Адама было тяжёлым, но контролируемым, его рубашка разорвана и в крови. Коса Эстель частично распустилась, лицо было в поту и чужой крови, но глаза оставались холодными и сосредоточенными.

— Последний рывок! – крикнул Адам.

Эстель кивнула, шагнув вперёд вместе с ним. Вместе они держали линию – стена закалённой ярости, защищающая сердце самых опасных секретов ZanTech.

***

Рёв Зефира эхом разнёсся по нижним уровням, когда он проломил усиленную дверь, создав новый оборонительный рубеж.

— Не подпускайте их к ядру! Мы не отдадим эту башню!

Команда сражалась изо всех сил, но предательство Рудры всё ещё витало в воздухе, как дым. Доверие было подорвано. Каждая тень казалась способной скрывать очередной нож. Блейз чувствовала это острее всего. Пока она формировала очередной контролируемый огненный шар, чтобы отогнать скопление мутантов, она мельком увидела своё отражение в разбитой стеклянной панели – глаза слабо светились квантовым светом. Слова пророчества эхом отдавались в её сознании. Она была огнеплетёной душой. Ключом. Потенциальным катализатором. Она отбросила эту мысль и продолжила сражаться.

Аксель сражался рядом с ней, его движения были дисциплинированными и яростными, но в них чувствовалось напряжение возраста.

— Держись рядом, – сказал он между ударами. – Мы делаем это вместе.

Дженнифер двигалась с растущей уверенностью, больше не пытаясь что-то доказывать, а просто сражаясь как часть единого целого. Макс прикрывал её спину, брат и сестра действовали в безупречной связке.

Башня содрогнулась от взрыва, потрясшего нижние уровни. Голос Флойда раздался по связи, напряжённый.

— Они прорвались во вторичное хранилище ядра. Мы теряем изоляцию.

Команда сошлась на центральной лестнице, сражаясь вверх и вниз одновременно в вертикальной битве, которая испытывала все пределы. Когда они продвигались к скомпрометированному ядру, новый сигнал прорвался сквозь помехи – голос Шивы, спокойный и уверенный.

— Жатва началась. ZapTech падёт.

Свет снова мигнул. Башня застонала. Затем голос Черри прорвался, как свет во тьме, торжествующий, но измождённый.

— Я изолировала ядро! Они заблокированы. Мы всё ещё контролируем здание!

Команда ворвалась в последний коридор, ведущий к хранилищу. Зефир проломил ещё одну усиленную дверь. Внутри остатки нападающих уже отступали, фазово исчезая, их кибератака была сломлена.

Осада закончилась. Башня устояла. Но пока команда переводила дух среди дыма и мерцающих огней, они знали, что Шива лишь проверял их. Настоящая битва только начиналась.

Глава 14

После нескольких часов бушующего хаоса в стенах здания, команда вновь собралась в додзё Стоунов, в районе Ват Бо. Не потому, что это было прочное оборонительное укрытие, а потому, что это было единственное место в Вуд-Оук-Сити, которое всё ещё ощущалось их общим домом: старое здание, пропитанное их общей историей и целью. Деревянные балки хранили знакомый, слабый запах дождя и старого лака. Тусклые фонари отбрасывали тёплый, мерцающий свет на татами. За пределами этих стен город продолжал крошиться на бесчисленные, тихие части, но здесь, внутри, по крайней мере, на какое-то время, они могли перевести дух.

Черри и Кертис присоединились к ним вскоре после остальных, проскользнув через чёрный ход с вещмешком припасов и тихой решимостью. На лице Черри застыла маска усталой настороженности; её Bilt Revelator ZX висел на плече, словно талисман. Кертис держался рядом, планшет в руках, готовый помочь чем угодно.

На краю тренировочного зала Блейз наблюдала, как Дженнифер и Макс медленно выполняют ката. Её руки были скрещены, но в её плечах таилось напряжение, не покидавшее её с того момента, как было произнесено пророчество. Аксель двигался рядом с младшими, мягко поправляя их стойку; его белая борода ловила свет фонарей. При таком освещении он выглядел старше. Годы давили на него тяжелее, выражаясь в лёгкой скованности колен ей, морщинах вокруг глаз и более осторожной манере переносить вес.

— Ты слишком торопишь переход, — сказал Аксель Дженнифер, вновь демонстрируя движение. Его голос был терпеливым, почти нежным. — Сила не только в ударе. Она в том, чтобы точно знать, когда отпустить, а когда держать. Ты пыталась доказать, что достаточно сильна, чтобы нести всё одна. Это не сила. Это страх, притворяющийся силой.

Дженнифер замерла на полпути, тяжело дыша. Пот блестел на её лбу. Она долго смотрела на отца, затем на мать, тихо стоявшую в

стороне, и наконец на Черри, которая наблюдала с края татами с маленькой, ободряющей улыбкой.

— Я годами пыталась не быть похожей ни на кого из вас, — призналась Дженнифер, голос её был тише обычного. — Каждый раз, надевая значок, я чувствовала ваши тени. Огонь мамы. Дисциплину папы. Я говорила себе, что должна быть другой, чтобы не раствориться в ваших легендах. Но после всего, что случилось... я не хочу исчезать. Я хочу стоять рядом с вами. Не позади вас.

Блейз сделала шаг вперёд. Её лицо было мягким, как редко бывало.

— Я держалась на расстоянии, потому что мне было страшно смотреть, как вы стареете, пока я остаюсь прежней. Я думала, если буду держаться подальше, огонь не обожжёт вас. Но теперь я вижу, что держаться в стороне — это тоже своего рода горение. Прости меня, Дженнифер. За все те годы, когда я заставляла тебя чувствовать, что тебе нужно гнаться за призраками.

Черри мягко заговорила, сидя со скрещенными ногами на татами. Кёртис был рядом.

— Вы обе так много несли в одиночку. Я понимаю. Я выбрала музыку, чтобы не носить значок, как папа. Но битва всё равно нашла меня. Она всегда находит.

Глаза Дженнифер заблестели. Она не заплакала — она была слишком похожа на мать для этого — но голос её слегка дрогнул.

— Я не хочу, чтобы ты извинялась. Я хочу, чтобы ты осталась. Что бы ни говорило пророчество... мы найдём другой путь. Я не потеряю тебя.

Макс стоял рядом, глядя на сестру и родителей. Он заговорил тихо, почти про себя.

— Меня назвали в честь человека, который погиб, сражаясь рядом с вами. Макс Хэтчетт отдал всё, чтобы у нас был шанс на что-то лучшее. Раньше я думал, что это значит, что я должен быть таким же сильным, как он. Таким же жёстким, как папа. Таким же яростным, как мама. Но, возможно, наследие — это не значит быть ими. Возможно, это значит стать тем, кто чтит то, за что они сражались.

Аксель положил руку на плечо сына. Жест был простым, но нёс в себе груз всех упущенных лет на Аляске, всех сожалений времён Энигмы, всех тихих страхов о старении, пока дети вступают в бой.

— Я ушёл, потому что боялся, что сломаю вас так, как едва не сломал нас, — сказал Аксель, голос его был хриплым. — После того как Энигма забрал часть меня, после развода... я думал, что расстояние — это любовь. Я ошибался. Наблюдать, как вы двое сражаетесь рядом с нами в последние дни... это моя величайшая гордость. Не потому, что вы похожи на нас. Потому что вы лучше.

Блейз протянула руку и взяла Дженнифер за руку, затем Макса. Долгий миг они вчетвером стояли вместе в центре додзё — крошечный круг огня, наследия и с трудом обретённого исцеления. Черри и Кертис наблюдали со стороны, будучи частью круга, не нуждаясь в словах.

Через комнату в молчании наблюдал Зефир. Он снял большую часть внешней брони для чистки, обнажив покрытую шрамами желтоватую кожу того, что осталось от торса под внутренними кибернетическими компонентами. Он сидел на скамье, полируя секцию закалённой внешней обшивки медленными, размеренными движениями, стиснув зубы, молча обдумывая события последних дней. Адам и Эстель сидели рядом, тихо беседуя о старых битвах и странном ощущении, когда следующее поколение на этот раз берёт на себя тяжесть ноши.

Зефир наконец заговорил, голос его был низким.

— Я годами сражался в одиночку. Думал, это единственный способ оставаться в форме, пока не нашёл свой отряд — „Борцов за свободу“. — Он мягко выдохнул, встретив взгляд Аксея. Воспоминания каскадом проносились в его сознании. — А потом в моей жизни появились вы, ребята. Оказывается, сражаться с людьми, которые не всаживают тебе нож в спину, чувствуется... по-другому. Я не уйду от этого. Ни за что.

Группа собралась вокруг низкого стола. Они разделили простую еду — лапшу, яйца, тосты, чай; всё, что можно было быстро приготовить. Никаких грандиозных речей. Только тихие разговоры, в которых чувствовалась глубина всего пережитого. Блейз смотрела на своих детей, затем на Аксея, затем на остальных людей, ставших семьёй через огонь и потери.

— Раньше я думала, что моё бессмертие — это наказание, — задумчиво произнесла она. — Теперь я вижу, что это, возможно, единственная причина, по которой у нас всё ещё есть шанс. Если

пророчество Дзёмон правдиво... если я должна стать той, кто запечатает мост... я не сделаю это одна. Я не оставлю вас позади.

Аксель протянул руку через стол и взял её за руку.

— Не оставишь. Мы закончим это так, как начинали — вместе.

Свет фонарей мягко мерцал. Снаружи город продолжал разламываться мелкими, далёкими трещинами. Но внутри додзё, ещё немного, они держались за что-то бесценное.

Додзё Стоунов было тихо в раннем утреннем свете, в той тишине, что казалась взятой взаймы. Черри Хантер сидела, скрестив ноги, на татами у низкого стола, её Bilt Revelator ZX лежал рядом, как верный друг. Кертис прислонился к стене неподалёку, планшет в руках, тихо отслеживая каналы, пока остальная команда занималась своими делами. Кто-то делал утреннюю разминку, кто-то потягивал чай, воздух был насыщен ароматом крепкого, местного напитка и слабым металлическим привкусом остаточного налёта, всё ещё цеплявшегося за одежду после долгой ночи.

Флойд Ирайя стоял чуть поодаль, медленно и размеренно сгибая и разгибая кибернетические руки. Гул сервоприводов был тихим, почти медитативным. Он вновь думал о своём печальном опыте на Вашингтон-авеню и 21-й улице — о строительной площадке отеля, где всё в его жизни изменилось. Он вспомнил внезапную поломку промышленного бура на работе, отвратительный, болезненный хруст, когда обе руки были зажаты и оторваны по плечи. Как громко он кричал. Полиция ворвалась, накладывая жгуты отчаянными руками, пока не приехала скорая. Он очнулся в больнице с одними культями и будущим, которое казалось полностью стёртым, словно просто выпавшим из его жизни.

Депрессия длилась долго...

Затем появился доктор Гилберт Зан. Он следил за этой историей по местным новостям и увидел в ней нечто, что, по его мнению, стоило спасти. Зан дал Флойду новую работу, жильё и, самое главное, эти руки. Флойд никогда не забывал тот момент; он никогда не забывал доброту Зана, несмотря на то, что говорили некоторые общественные деятели, и протесты против человеческой модификации в то время. Он был сломлен, а Зан дал ему второй шанс на жизнь. Сильнее, чем прежде. Улучшенный. Он не мог бы и желать лучшего дара. Именно

тогда он полностью посвятил себя ZanTech Labs; задолго до того, как впервые появился Синдикат Игрек...

Приоритетное оповещение разорвало тишину.

— Релейная станция ZanTech номер четыре в Нео-Италии подвергается тяжёлой атаке, — сказала Черри, не отрывая глаз от планшета. — Силы Шивы идут прямо к квантовым ядрам. Если они захватят их, их главный мост ускорится на часы...

Флойд точно знал, что она имела в виду. Он сам спроектировал многие современные системы ZanTech. Он не колебался, выбирая силу вместо поддающейся ползучей усталости.

— Я иду, — смело сказал он. — На этой станции находятся резервные реле, необходимые нам для финального удара. Я знаю планировку лучше всех. Я справлюсь.

Зефир поднялся, броневые пластины защёлкнулись на места.

— Один ты не справишься. Я прикрою твою спину.

Остальные переглянулись. Аксель коротко кивнул.

— Мы подготовим основную атаку на место расположения моста Авангарда. Просто обеспечьте эти ядра и встречайтесь с нами здесь, когда закончите.

Флойд и Зефир уехали немедленно. «ZanTech Mammoth» взревел в подземном гараже, его восемь массивных колёс вгрызлись в армированный бетонный пол, когда машина рванула вперёд. Бронированный бегемот был чудовищем из серой металлической брони, усиленных грузовых отсеков и турельных креплений, окрашенный в матово-серый цвет с синими эмблемами ZanTech по бокам.

Внутри усиленной кабины Зефир сидел за рулём, его огромный кибернетический корпус едва помещался. Тяжёлые металлические руки с точным спокойствием сжимали рулевое управление. Рядом с ним Флойд занял командное кресло, его собственные кибернетические руки мягко гудели, пока он проводил диагностику вооружения машины. Никто не говорил, пока «Мамонт» въезжал на заражённые окраины Пустошей, выбирая самый быстрый путь к цели.

Поездка была тихой, нарушаемой лишь низким, гортанным гулом мощных двигателей и редким хрустом обломков под колёсами.

Через мгновение «Мамонт» взвизгнул тормозами, застыв у осаждённой релейной станции на самой северной окраине района Нео-

Италия. Из разбитых окон клубился дым. Силы Нео-Синдиката и подконтрольные мутанты уже хозяйничали внутри. Флойд вышел, его кибернетические руки зажужжали, калибруясь.

— Мы вернём хранилище ядра. Чего бы это ни стоило.

Зефир согласно хмыкнул, и они вдвоём ворвались внутрь.

Бой вспыхнул мгновенно и был яростным. Фазовые Панки мерцали в коридорах, поддержанные рычащими мутантами. Флойд двигался с немыслимой для механических конечностей грацией. Он сочетал опустошающие захваты с дальними атаками: врага, застигнутого в середине фазового перехода, он сокрушительной силой впечатал в стену. Левая рука с сухим щелчком трансформировалась в тяжёлую пушку «Ракушин». Он занял устойчивую позицию, ствол засветился нестабильной энергией, и он выпустил высокоинтенсивный кинетический заряд, разорвавший скопление мутантов в громовом зареве розоватого огня и шрапнели.

Зефир сражался рядом с ним, подобно стихийной силе, его гидравлические кулаки дробили всё, что приближалось. Но численность врага была подавляющей. Они продвигались всё глубже в комплекс, прогрызая себе путь через каждую комнату, пока не достигли центрального хранилища ядра. Флойд запечатал за ними двери, выигрывая драгоценные секунды.

— Я удержу эту позицию. Забери ядра и уходит.

Зефир заколебался.

— Ты не сможешь справиться в одиночку.

— Смогу, – тихо ответил Флойд. – Я ждал возможности испытать себя. Иди же.

Огромный киборг коротко кивнул в знак уважения и отступил с ядрами. Флойд остался один у входа в хранилище, когда двери начали поддаваться натиску. Он упёрся ногами, левая рука вновь трансформировалась в пушку «Ракушин». Первая волна ударила – мутанты и Фазовые Панки обрушились на него, как прилив. Он снова выстрелил, отдача сотрясла его корпус, взрыв проложил кровавый путь. Он продолжил крюками-захватами из правой руки, выдёргивая врагов в сокрушительные объятия и впечатывая их в стены. Электрические разряды трещали на его руках, оглушая группы атакующих и давая ему драгоценные секунды. Он сражался из

последних сил – каждым уроком, извлечённым из той злополучной аварии, каждым днём, когда он выбирал жить с этими руками.

Ради Зана. Ради команды. Ради второго шанса, который ему подарили.

Когда прибыла основная команда, чтобы вытащить его, Флойд стоял на одном колене, его броня была треснута, обе руки искрились и были повреждены, а вокруг него лежали разбитые тела врагов. Но ядра были в безопасности.

Зефир помог ему подняться, сжав плечо с редкостной долей уважения.

— Отличная работа, – сказал он.

Флойд выдавил измученную, искреннюю улыбку сквозь боль.

— Спасибо, брат.

Когда они отступали к машинам, поступили свежие данные: Шива готов. Главный мост вступал в финальную фазу активации. Команда мчалась обратно к додзё, груз предстоящей финальной битвы стал тяжелее, чем когда-либо.

***

В додзё Стоунов воцарился хрупкий покой. Команда, рассевшись по главному залу – кто на татами, кто, прислонившись к стенам – потягивала полупустые кружки чая. Черри и Кёртис тихо трудились над низким столом, сводя потоки данных. Воздух казался густым, пропитанным отголосками недавних боёв и знанием приближающегося финального столкновения.

Затем, из ниоткуда, снова ударил квантовый выброс Авангарда, без предупреждения.

Низкий, общегородской квантовый импульс пронёсся по воздуху. Он начался как глубокий, почти неслышимый гул под додзё Стоунов, подобный сердцебиению древнего и громадного землетрясения, пробуждающегося под землёй. Фонари, свисавшие с деревянных балок, яростно замерцали. Казалось, сами стены дышат – старое дерево скрипело и набухало, будто здание внезапно ожило. Один за другим взгляды команды затуманились, их сознание было затронуто на квантовом уровне.

Планшет Черри выскользнул из пальцев и глухо ударился об пол. Макс замер на полупhrазе. Рука Дженнифер сжала тренировочный нож, прежде чем безвольно разжалась. Даже мощная фигура Акселя

покачнулась, когда вирус сознания Авангарда глубоко вонзил свои крючья в их разум.

Блейз упала первой. Опустившись на колени в центре дождя, она сжимала голову руками. Её тёмно-карие глаза расширились от ужаса, когда видение поглотило её целиком...

***

Авангард – Деревня Тсачила, остров Кокос, 1996 год.

Огромное пламя пожирало соломенные крыши деревенских хижин, создавая завесу удушающего жара. Блейз стояла босиком в грязи – снова трёхлетняя – одетая в простую одежду из хлопка и лланчамы, которую носила в ту ночь, когда её мир рухнул. Воздух был густым от дыма и криков её народа. Воины Орочи – дикое берсеркское племя с юга, нанятое корпорацией RoboСу именно для этой цели – двигались сквозь хаос, словно демоны, их клинки сверкали, рассекая мужчин, женщин и детей.

«Мама!» – крикнула Блейз, слёзы текли по щекам, её маленький голос тонул в реве огня. «Папа!» Она попыталась бежать к горящему дому, но ноги не двигались достаточно быстро. Сквозь пламя впереди виднелись силуэты её семьи – мать Осма, прикрывая руками беременный живот, рыдала; её брат Кетсала стрелял из лука, крича матери, чтобы бежала... её отец Матиас сражался в первых рядах с тяжёлым мечом, отдавая приказы.

Блейз попыталась призвать свою ауру. Голубое пламя должно было откликнуться. Вместо этого пламя почернело и стало фиолетовым, извиваясь против её воли. Оно хлестнуло наружу, поглощая тех самых людей, которых она хотела защитить. Её мать закричала, когда испорченный огонь охватил её, превратив в обугленный, почерневший скелет. Тело брата полностью исчезло в пламени, его больше никогда не видели. Слёзы обжигали её лицо.

На краю ада вырисовывался колоссальный и знакомый силуэт: Человек-Тень. Его форма была окутана чёрным огнём, глаза – бездонные пустоты. Он наблюдал за ней с древним, ужасающим терпением.

«Ты всегда была моей». Шёпот прорезал ревущее пламя, словно лезвие.

Блейз закричала – сырой, надломленный звук чистой агонии и ярости.

***

В додзё Стоунов глаза Блейз распахнулись, светясь неконтролируемой квантовой энергией. «НЕТ!» – взревела она. Ярко-голубое пламя взорвалось из её ладоней дикими, неконтролируемыми дугами. Внезапная вспышка опалила огромный участок стены додзё, дерево обуглилось и треснуло, синие языки пламени лизали старые балки. Фонари разлетелись вдребезги. Тренировочные манекены вспыхнули.

Аксель был рядом с ней в мгновение ока. Он схватил её за плечи сзади, его сильные руки сжались, пытаясь вернуть её к реальности.

— Блейз! Борись!

Она яростно вырывалась из его хватки, синее пламя всё ещё текло из её рук, едва не обжигая его. Её лицо исказилось от ужаса и ярости, слёзы оставляли дорожки на щеках.

«Ты всегда была моей...» – снова прошелестело в её сознании.

Аксель прижал её крепче к груди, отказываясь отпустить.

— Я держу тебя, – прорычал он, голос напряжённый от усилия. – Я держу тебя. Остайся со мной.

***

Сознание Акселя расколосось следующим. Мгновение он держал Блейз, пытаясь вытащить её из бездны. В следующее мгновение додзё растворилось вокруг него, и он стоял один в кошмарной адской версии Лос-Анджелеса – то был Мир-За-Гранью, место из его самых тёмных снов.

Небо горело кроваво-красным. небоскрёбы лежали искорёженные и сломанные, как кости. Пламя бесконечно лизало горизонт, пока чёрный дождь падал вверх, в пустоту. Воздух на вкус был золой, виной и сожалением. Души проклятых, казалось, были наполовину погребены в земле и стенах – место из скрученной плоти и криков.

В десяти футах стояло его точное зеркальное отражение: Энигма. Альтер-эго носило лицо Акселя, но каждая черта была искажена жестоким высокомерием, а его глаза, казалось, светились янтарно-красным цветом, горя холодным нарциссизмом. Те же седые волосы, то же мощное телосложение, но его поза кричала о превосходстве – плечи расправлены, подбородок вздёрнут, на губах играла насмешливая усмешка.

— Ты позволил мне забрать у тебя всё, – сказал Энигма, его голос сочился презрением. – Брак. Детей. Героя, которым ты притворялся. Ты жалок, Аксель, и всегда был жалок. Твоя жена мертва... и теперь Блейз тоже... благодаря мне.

Эти слова ранили сильнее ножа. Аксель взревел и ринулся вперёд, мгновенно потеряв самообладание. Его карате было отчаянным, сырым и мощным – ошеломляющая серия ударов: джеб-кросс-хук, низкий удар по колену, удар кулаком с разворота. Каждый удар ложился идеально.

— Ты убил её! – прорычал он сквозь стиснутые зубы. — Ублюдох!

Каждый удар ощущался так, будто он бил самого себя. Боль взрывалась в его собственном теле с каждым попаданием. Костяшки пальцев были разбиты. Рёбра кричали. Кровь текла изо рта. Энигма едва двигался, впитывая удары с насмешливым смехом, словно они были ничем.

— Ты бросил их, – насмеялся Энигма, медленно кружа. – Ты позволил мне взять контроль. Ты позволил мне разрушить твою семью. Блейз ушла из-за тебя. Дженнифер и Макс выросли с теми фрагментами отца, которых им не хватало. А теперь? Ты всё ещё притворяешься героем, пока Авангард разрывает твой разум изнутри.

Аксель покачнулся, зрение затуманилось. Воспоминания обрушились на него, как приливная волна: развод в 2030 году, холодные ночи на Аляске во время его самоизгнания, годы молчания. Чувство вины за то, что подвёл Блейз, когда она нуждалась в нём больше всего. Страх, что Энигма – та тёмная, нарциссическая часть его самого – никогда по-настоящему не умирала.

Он опустился на одно колено в горящем сновидении, грудь тяжело вздымалась. Энигма навис над ним, улыбаясь с жестоким удовлетворением.

— Ты никогда не был достаточно силён. Вот почему я существую. Вот почему Авангард выбрал тебя.

***

В физическом мире тело Аксея резко дёрнулось внутри додзё Стоунов. Его глаза были широко раскрыты и невидящими, светясь слабой фиолетовой энергией. Кулаки сжимались и разжимались, когда он бессознательно наносил слабые удары по воздуху. Блейз, всё ещё

сражавшаяся со своим кошмаром, вслепую протянула руку и схватила его за руку.

— Аксель... – прохрипела она, голос хриплый. – Сражайся ... Вернись ко мне.

Но чувство вины поглощало его.

Энигма наклонился ближе, шепча с ядовитым наслаждением:

— Прими это, Аксель. Ты всегда был жертвой в собственной истории.

***

Тем временем Дженнифер Стоун была перенесена в будущее, которое ещё не наступило. Додзё исчезло. Мир растворился в пепле и светящихся кратерах.

Она стояла одна среди руин Вуд-Оук-Сити. Огромные небоскрёбы превратились в зубчатые скелеты из расплавленной стали и бетона. Небо было болезненно-фиолетовым синяком, разорванным квантовыми бурями. Земля под её ботинками пульсировала слабым, умирающим голубым светом – остатками огня Блейз, давно погасшего. Воздух пах озоном, радиацией и смертью.

— Мама... Папа...? – прошептала она. Они были там – или то, что от них осталось. Аксель сидел, прислонившись к обрушившейся стене, старый и сломанный, его когда-то мощная фигура была истощена годами и сожалениями. Его глаза были пусты, он смотрел в никуда.

— Мы пытались, – прохрипел он. – Но этого оказалось недостаточно.

В нескольких футах Блейз парила в воздухе, её тело было опутано извивающимися чёрными и фиолетовыми щупальцами Авангарда. Её глаза были пустыми провалами. Женщина, которая когда-то горела, как звезда, теперь была немногим больше, чем пустым сосудом, пожираемым изнутри.

Пустые улицы, казалось, шептали вокруг Дженнифер, ветер нёс голоса, словно ножи:

— Ты никогда не была достаточно хороша...

— Всего лишь группа зачистки...

— Вечно в их тени...

Руки Дженнифер сжались в кулаки.

— Заткнитесь.

Фантомные версии самой себя поднялись из светящихся кратеров – дюжины неудачливых Дженнифер, каждая – вариация поражения. Одна была покрыта кровью, прибыв слишком поздно, чтобы спасти родителей. Другая была сломлена и плакала, не сумев овладеть своим боевым стилем. Третья носила форму Синдиката, сдавшись давлению и присоединившись к врагу. Они напали на неё все сразу.

Дженнифер сражалась изо всех сил – точные потоки карате, удары с разворота, резкие комбинации, которым научил её отец. Она раздробила челюсть одному фантому, подсекла другого и вогнала локоть в горло третьему. Но на каждого уничтоженного из пепла поднимались двое.

— Тебе никогда не сбежать от нас, – шипели они её собственным голосом. – Ты просто дочь. Подручная. Та, кто идёт позади.

Фантомная Дженнифер – старше, покрытая шрамами и побеждённая – схватила её за воротник.

— Мама стала монстром. Папа умер сломленным. А ты? Ты никогда не была достаточно сильна, чтобы остановить это.

Дженнифер закричала и ударила фантома головой в нос, сломав его. Но чувство вины сокрушало её. Страх, что она всегда будет второй. Что как бы она ни тренировалась, как бы яростно ни сражалась, она никогда не выйдет из длинных теней, отбрасываемых Блейз Филдинг и Акселем Стоуном.

***

В физическом мире тело Дженнифер резко дёрнулось на полу додзё. Её глаза были широко раскрыты и светились слабой фиолетовой энергией. Слезы текли по лицу, когда она хрипло прошептала:

— Прости... Мне так жаль...

Авангард сжимал хватку. И неудачи продолжали накатывать.

***

Сознание Зефира превратилось в холодную лабораторию. Додзё Стоунов исчезло. Мир вокруг него трансформировался в стерильный ужас камеры модификации DahmCo – белые стены, покрытые старой кровью, резкий гул ламп, жужжащих, как разъярённые насекомые, и металлический запах озона и палёной плоти, густо висящий в воздухе.

Он снова был привязан к операционному столу. Толстые ремни удерживали его массивные руки и ноги. Его грудь была вскрыта Y-образным разрезом, рёбра разведены. Техники DahmCo в заляпанных

кровью халатах двигались вокруг него, как призраки, их лица скрыты хирургическими масками. Холодные металлические инструменты блестели в их руках, когда они врезались в него, сдирая плоть и заменяя её блестящими кибернетическими компонентами. Сверкали искры. Гидравлическая жидкость смешивалась с кровью на полу.

— Ты никогда не был человеком, – прошептал голос из тени. – Всего лишь оружие.

Зефир взревел, напрягая ремни изо всех сил. Стол застонал. Его кибернетические конечности – те самые, что были насильно вживлены ему много лет назад – активировались с яростным воем. Он взмахнул правым кулаком вверх, разбив ремень и отправив техника в полёт в поднос с инструментами с грохотом металла.

Но появлялись новые. Всегда новые. Они продолжали резать. Продолжали заменять. Провода змеями проникали в его позвоночник. Серводвигатели заменяли сухожилия. Один техник наклонился ближе, голос спокойный и клинический:

— Субъект Зефир. Эксперимент по полной конверсии. Множественные отказавшие органические компоненты. Продолжить полную конверсию.

Зрение Зефира затуманилось от ярости и ужаса. Он бешено размахивал руками, его гидравлический кулак пробил стену, созданную сновидением, бетон и арматура взорвались наружу. Он вырвал вторую руку, превратив другого техника в кровавое пятно на дальней стене. Кровь разлетелась по стерильной плитке. А голоса всё продолжали говорить.

— Ты никогда не был человеком...

— Всего лишь оружие...

— Даже твои друзья держат тебя рядом только потому, что ты полезен...

Страх терзал его – глубокий, первобытный и удушающий. Ужас потерять последние хрупкие остатки человечности. Проснуться однажды и понять, что ничего не осталось от человека, которым он был, только машина, которой DahmCo заставила его стать. Стать тем, кого хотел Синдикат: инструментом. Монстром.

Он пробил ещё одну стену, ревя в вызове, но лаборатория простиралась бесконечно. Появлялись новые техники. Сверкали новые скальпели. Резня не прекращалась.

***

В физическом мире массивное тело Зефира яростно сотрясалось на полу додзё. Его бронированные кулаки врезались в деревянные доски, раскалывая их. Его глаза светились яростной фиолетовой энергией, пока он сражался с врагом, которого никто другой не мог видеть.

Флойд опустился на колени рядом с ним, его тяжёлая рука легла на плечо друга.

— Зефир! Останься с нами, брат! Борись!

Но Зефир был заперт в холодном белом аду своего прошлого, яростно сражаясь с бесконечной конверсией, в ужасе, что на этот раз... машина победит окончательно.

***

Сознание Адама Хантера расколосось следующим. Додзё растворилось в огне и бетоне. Он снова был на Второй базе Синдиката в разгар Войн – воздух густой от дыма, металлического привкуса крови и едкого запаха стреляных гильз. Он стоял, застыв, пока кошмар разворачивался именно так, как много лет назад.

Скейт – его младший брат, Эдди Хантер – кипел от неконтролируемой ярости, глаза дикие, кулаки сжаты так, что костяшки побелели.

— Я убью тебя голыми руками, тварь! – взревел он, глядя на фигуру на троне.

Лорд Сохарис – воскресший Мистер Икс в идеальном теле клона Номо Universalis – сидел с аристократическим высокомерием. Его ухмылка расширилась, холодная и насмешливая, он приподнял бровь.

— Я должен отомстить за Макса... – прорычал Скейт сквозь зубы, голос, полный горя и ярости. – Я отомщу за него!

— Скейт, нет! — закричал Адам, бросаясь вперёд.

— Скейт! – заорал Аксель одновременно, отчаянно пытаясь остановить его. Но Скейт не слышал их. Слеплённый яростью, он бросился прямо на Мистера Икс, словно одержимый.

Мистер Икс двинулся с нечеловеческой скоростью. Он поднялся с трона одним плавным движением, сунув руку внутрь своего сшитого на заказ зелёного костюма и вытащив антикварный пистолет-пулемёт Томпсона. С садистской улыбкой он выдвинул ствол и нажал на спусковой крючок. Оглушительная трескотня автомата наполнила зал.

Дюжина пуль вонзилась в тело Скейта в упор. Пули прошли его грудь и живот в ужасном фонтане густо-красной крови. Бросок Скейта споткнулся. Его глаза расширились от абсолютного ужаса, когда он слишком поздно осознал свою роковую ошибку. Он закричал – сырой, мучительный звук, перешедший в мокрое, булькающее клокотание, когда кровь наполнила его лёгкие. Его тело яростно дёргалось от каждого попадания, а затем рухнуло на холодный пол в растущей луже багрового. Скейт лежал мёртвый, его глаза остекленело смотрели на старшего брата.

Адам опустился на колени рядом с телом, руки дрожали, когда он прижал их к ранам, бесполезно пытаясь остановить кровотечение, которое уже прекратилось.

— Нет... – прошептал Адам, голос сорвался. – НЕЕЕЕЕТ!

Он заревел, сыро и гортанно, звук эхом разнёсся по сновидению, словно раненый зверь.

Видение вновь преобразилось. Теперь Адам стоял один на пустынном кладбище под свинцовым небом. Легкий дождь моросил, омывая простой, истертый временем надгробный камень. Это была могила Скейта. У подножия, сгорбившись, сидела маленькая девочка лет шести-семи, с темными волосами. Черри. Она тихо плакала, прижимая к груди старого плюшевого мишку, оплакивала мать, которую едва помнила, и дядю, которого никогда не узнает.

Ветер, холодный и безжалостный, шептал Адаму: «Ты не смог спасти брата от Лорда Сохариса. Как же ты теперь кого-нибудь спасешь?»

Адам рухнул на колени в грязь, его плечи затряслись. Чувство вины нахлынуло на него волной – невозможность защитить Скейта, годы скорби, следовавшие за этим, бремя воспитания Черри, осознание того, что он был слишком медляним, слишком слабым, чтобы остановить Мистера Икс в тот роковой день. И все это время существовал Человек-Тень.

***

В реальном мире тело Адама дергалось на полу додзё. Его глаза светились яростной фиолетовой энергией, а по щекам текли беззвучные слезы. Кулаки сжимались и разжимались, костяшки побелели от бессильной ярости.

Эстель опустилась рядом, крепко сжимая его плечо.

— Адам... вернись ко мне. Пожалуйста.

Но Авангард держал его крепко, заставляя снова и снова переживать свое величайшее поражение.

***

Сознание Эстель Агирре было отброшено назад во времени. Додзё Стоунов исчезло. Она оказалась на мокрой от дождя крыше склада в Марселе, Франция – двадцать пять лет назад, в дни своей наемной жизни. Ночной воздух был холодным и резким, пахнущий солью Средиземноморья и оружейным маслом её винтовки. Тогда она была моложе, с туго заплетенной косой, резким взглядом и упругой кожей... она бралась за контракты, сулившие хороший куш.

Внизу, через прицел снайперской винтовки, она видела, как разворачивается ситуация с заложниками, как и той ночью. Двадцать три мирных жителя – мужчины, женщины и дети – стояли на коленях в кругу внутри тускло освещённого склада. Вооружённые боевики Нео-Зид в тактическом снаряжении стояли над ними, направив оружие. Переговорщики опаздывали. Таймер бомбы монотонно тикал.

Палец Эстель застыл над спусковым крючком.

— Стреляй, — прошипел её координатор по связи. — Устрани Паука и создай хаос. Мы эвакуируемся в суматохе.

Но на линии огня были заложники. Маленькая девочка, не старше семи лет, плакала, прижимаясь к матери. Если Эстель выстрелит сейчас, боевики запаникуют и начнут чистку. Она колебалась.

Одна секунда.

Две секунды.

Три... Слишком долго. Главный боевик Нео-Зид рявкнул приказ. Загрохотали винтовки. Заложники закричали, когда пули прошили их. Кровь брызнула по бетонному полу. Мать маленькой девочки упала на тело её ребёнка, пытаясь защитить, даже умирая.

Эстель выстрелила слишком поздно. Её пуля попала командиру, Пауку, в горло, но ущерб уже был нанесён. Тела лежали, дергаясь в предсмертных конвульсиях. Выжившие заложники вопили от ужаса, пока оставшиеся боевики поворачивали оружие на них в финальной, мстительной резне.

— Нет... нет! — прошептала Эстель, голос сорвался. Она бросила винтовку и спустилась по тросу, ворвавшись через световой люк в дождь из стекла. Она сражалась, как демон — локтями, коленями,

ножами – прорываясь сквозь боевиков с жестокой эффективностью. Но она опоздала. Пол уже был скользким от крови. Маленькая девочка лежала неподвижно на руках матери, глаза открыты и пусты, бессмысленно глядя на Эстель.

Эстель упала на колени в этой резне, руки дрожали, когда она потянулась к ребёнку. Во сне голос Человека-Тени скользнул сквозь дождь и пороховой дым:

— Твоя нерешительность убила их. Так же, как теперь убьёт твоих друзей.

Эстель закричала – сырой, мучительный звук, эхом разнесшийся по складу. Она прижала к груди мёртвого ребёнка, чувство вины сокрушало её, словно тиски.

***

В додзё Стоунов тело Эстель выгнулось от ужаса на деревянном полу. Сдавленный всхлип вырвался из её горла, слёзы текли по лицу. Её руки сжимались и разжимались, словно она всё ещё пыталась дотянуться до ребёнка, которого не смогла спасти. Адам, сражавшийся со своим кошмаром неподалеку, инстинктивно протянул руку и схватил её за запястье.

— Эстель... — прохрипел он, голос напряжен. — Остайся со мной. Это не реально... Борись.

Но Авангард крепко держал её, заставляя снова и снова переживать худший день в её жизни в бесконечном цикле – каждый крик, каждую каплю крови, каждую секунду колебания, повторяющуюся в мучительных деталях.

***

Черри Хантер оказалась на сцене, уходящей в бесконечность. Деревянный помост простирался бесконечно в чёрную пустоту, освещённый лишь одним жестким прожектором, который следовал за ней, как осуждающий глаз. Её любимая гитара Bilt Revelator ZX была в руках, корпус из красного дерева блестел под светом. Она попыталась сыграть – что-то знакомое, что-то дерзкое – но ноты звучали неправильно. Аккорды искажались в пронзительный диссонанс. Обратная связь выла, как мучимые души. Музыка исказилась во что-то жестокое и уродливое, струны врезались в пальцы, когда она отчаянно пыталась извлечь из них красоту. Кровь капала на гриф, делая струны скользкими.

Толпа хлынула вперёд из темноты. Это были призраки из её прошлого – лица, которые она пыталась забыть. Школьные хулиганы с презрительными ухмылками. Расистские головорезы, загонявшие её в угол после концертов. Старые скептики, насмехавшиеся над ней за то, что она выбрала музыку вместо «настоящей борьбы». Они тянулись к ней бледными, цепкими руками, глаза светились фиолетовой энергией Авангарда.

— Ты сбежала от битвы! — кричал один.

— Ты выбрала песни вместо крови! — вопил другой.

— Ты цветная и слабая. Просто придаток, пока настоящие герои истекают кровью.

Сердце Черри бешено колотилось. Она играла сильнее, пальцы теперь свободно кровоточили, боль была острой и реальной. Мелодия рассыпалась на визги и статику, но она отказывалась останавливаться. Слезы текли по её лицу, когда она вкладывала всё в музыку – свою любовь к гитаре, своё нежелание становиться просто очередным бойцом в бесконечной войне, свое желание создавать что-то прекрасное в уродливом мире.

Но призраки продолжали приближаться, всё ближе, их обвинения становились громче.

— Ты никогда не будешь достаточно хороша.

— Ты прячешься за струнами, пока твой отец несёт настоящее бремя.

Черри закричала, перебирая струны с сырой, кровоточащей яростью. Финальный искаженный силовой аккорд взорвался наружу – но вместо того, чтобы отогнать призраков, казалось, только подпитал их. Они ринулись вперёд.

***

В физическом мире Черри сотрясалась на полу додзё. Её пальцы дёргались и кровоточили, словно она играла на невидимой, кошмарной гитаре. Её лицо исказилось от муки, слёзы оставляли дорожки на щеках.

— Уй... уйдите из моей головы! — прохрипела она, голос хриплый. Авангард сжимал хватку, заставляя её встретиться с самым глубоким страхом: что её выбор в пользу музыки вместо войны сделал её трусихой – и что однажды это будет стоять любимым людям всего.

***

Кертис потерялся в бесконечном потоке кода. Додзё Стоунов исчезло. Не было ни пола, ни стен, ни неба – только бесконечная цифровая пустота, заполненная каскадными реками светящихся зелёных и фиолетовых данных. Строки кода проносились мимо него, как проливной дождь, обвивая его тело, заливая рот, нос, лёгкие. Он тонул в информации.

Он попытался закричать, но числа и символы лились в его горло. Он отбивался, хватая потоки, но его руки проходили сквозь них. Каждая система, каждая камера наблюдения, каждая зашифрованная передача в городе хлынула через его разум одновременно – подавляя, удушая.

— Черри! — отчаянно крикнул он в пустоту. — Блейз! Кто-нибудь!

Не было ответа. Только холодный, равнодушный поток данных. Он мог видеть фрагменты команды сквозь разбитые окна в коде – Блейз, кричащую в своём кошмаре с тсачила, Аксея, сражающегося с Энигмой, Дженнифер, борющейся с фантомными неудачами – но он не мог дотянуться до них. Как бы сильно он ни пытался пробиться сквозь цифровой потоп, потоки отталкивали его. Он был заперт снаружи, беспомощно наблюдая, как страдают дорогие ему люди. Пустота шептала вокруг него тысячью холодных, синтетических голосов, накладывающихся друг на друга:

— Ты просто глупый ребёнок, которому нравятся видеоигры...

— Неудачник. Ни разу не герой...

— Ты прячешься за клавиатурами и контроллерами, пока они истекают кровью в настоящих битвах... Жалкий трус...

Кертис бился сильнее, слёзы смешивались с текущим по лицу кодом. Он всегда был самым младшим. Тем, кого все должны были защищать. Ученик, просто подкрепление. Не тот, кто всегда стоит на передовой. Не тот, кому суждено стать спасителем.

И теперь, когда это было важнее всего, он не мог дотянуться даже до собственной сестры. Огромная волна повреждённых данных обрушилась на него, утаскивая глубже. Он увидел, как кошмарная версия Черри была раздавлена её призраками. Он протянул руки, пальцы напряглись, но код образовал невидимую стену между ними.

— Прости... — выдохнул он, голос сорвался. — Я пытаюсь... Я пытаюсь дотянуться до тебя!

Пустота ответила с жестокой окончательностью:

— Ты никогда не мог. Тебе никогда не было суждено быть чем-то большим. Ты ничто...

Кертис свернулся калачиком, когда цифровой потоп полностью поглотил его, утопая в ужасающем осознании, что он может смотреть, как все, кого он любит, умирают... будучи бессильным это остановить.

***

В физическом мире Кертис лежал неподвижно на полу додзё, глаза широко раскрыты и светились слабым фиолетовым светом, слёзы беззвучно текли по щекам. Его пальцы слабо дергались, словно всё ещё пытаясь вводить команды, которые могли бы спасти всех.

***

Сознание Макса Стоуна было оторвано назад во времени. Додзё растворилось в темноте, и он оказался стоящим в тускло освещённой ритуальной камере под старым складом в Индустриальном районе – восемнадцать лет назад. Воздух был густым от благовоний, дыма свечей и металлического запаха крови. Свет факелов мерцал на стенах, покрытых грубыми вырезанными рунами. Тяжёлые гидравлические удары эхом разносились по камере.

Тяжело... Тяжело... Тяжело... Каждый шаг сотрясал пол.

Сердце Макса забилося, словно пойманная птица, когда из мрака выступила титаническая фигура — Кубо. Махина двигалась с пугающей, хищной грацией. Под бронированными, как у древнего воина, плечами, переходящими в толстую, оплетенную проводами шею, перекачивались могучие нановолокна. Холодный, бесстрастный взгляд, напоминающий пустые глазницы черепа, с фиолетовым отблеском устремился на Макса. С каждым движением заскрежетали сервоприводы, словно шёпот надвигающейся гибели.

— Мы заключили договор, юное создание, — прогремел Кубо, его голос, глубокий и гулкий, эхом отразился от каменных глазниц.

— Ты поклялся в верности Сынам Тьмы. Мне. Уракабарамиелю. А взамен мы дали тебе то, чего ты жаждал — любящий дом. Семью, что берегла бы твои сокровенные чувства. Чувство принадлежности. Общую цель.

Макс замер, почувствовав себя вновь маленьким и беззащитным. Воспоминания обрушились на него ледяным шквалом. Тогда,

потерянный и одинокий, он ненавидел нескончаемые ссоры родителей, отчаянно искал своё место в мире.

У ног Кубо, на каменном полу, распростёрся Аксель Стоун. Отец Макса был избит до неузнаваемости. Окровавленный, в страшных синяках, едва живой, он был прикован к полу. Некогда могучее тело казалось сломленным, грудь вздымалась от редких, болезненных вздохов. Кубо поднял свою гигантскую гидравлическую руку, сервоприводы взвыли, когда стальной кулак сжался для сокрушительного удара.

— Остановись, — прошептал Макс. — Остановись! Это неправильно. Я не этого хочу!

Кубо замер, его череповидная голова едва заметно наклонилась. Фиолетовые глаза впились в Макса.

— Аксель Стоун умрёт здесь. Сейчас. Вместе со всеми своими неудачами, — пророкотал робот. — Этот момент запомнится надолго.

Рука опустилась, как молот.

— Папа! НЕТ! — закричал Макс, бросаясь вперёд.

Он опоздал. Сокрушительный кулак с мерзким хрустом врезался Акселю в грудь. Тело отца дёрнулось, из его губ вырвался влажный, предсмертный стон, прежде чем застыть в ужасающей неподвижности. Под ним образовалась кровавая лужа.

Макс упал на колени рядом с отцом. Его руки дрожали, когда он прижал их к ране. Слёзы жгли лицо.

— Нет... папа... пожалуйста...

Словно во сне, над ними обоими вновь нависла тень Кубо.

— Однажды ты выбрал нас, — прошипела машина. — Ты всё ещё можешь выбрать нас снова...

***

Макс закричал от отчаяния, когда кошмар стал ещё более реальным. В додзё Стоунов тело Макса билось в конвульсиях на деревянном полу. Из его груди вырвался сдавленный крик, по лицу текли слёзы. Он сжимал и разжимал кулаки, словно всё ещё пытался остановить смертельный удар, нанесённый его собственным разумом.

Блейз, тоже терзаемая ночным кошмаром, слепо протянула руку и схватила его за запястье.

— Макс... — слабо выдохнула она. — Борись, сынок... мы здесь...

Но Авангард держал их всех в своих железных объятиях, заставляя каждого одновременно столкнуться лицом к лицу со своими самыми глубокими страхами и невыносимыми потерями.

Один за другим они начали тянуться друг к другу через незримую связь. Огонь Блейз вспыхнул ярче в пламени её кошмара, когда она почувствовала руку Акселя в своей — настоящую, а не призрачную.

— Я здесь, — прошептала она во сне. — Мы все здесь.

Аксель, нанося последний, решающий удар по образу Энигмы, услышал голос Дженнифер: «Ты уже не тот, кем был, папа. Возвращайся домой». Дженнифер освободилась от призраков своего будущего, когда почувствовала тепло матери и неосязаемое присутствие отца. «Я не одна, — поняла она. — И никогда не была одна». Зефир разорвал путы, удерживающие его в лаборатории, ощутив коллективную силу команды. «Я больше не сражаюсь в одиночку», — прорычал он, разрушая последнюю иллюзию.

Команда вытаскивала друг друга, одного за другим, пока все не вернулись в физический мир, без сил рухнув на пол додзё. Действие Авангарда ослабло, но суть была ясна: кровотечение было не только физическим. Теперь оно было внутри них.

Блейз медленно села и обвела взглядом свою семью и союзников.

— Если оно может проникнуть в наш разум...

— Значит, последний мост ближе, чем мы думали, — Аксель помог ей подняться. — Тогда мы покончим с этим, пока оно не покончило с нами. Навсегда.

Команда поднялась, потрясённая, но не сломленная. Жатва звала их. И они были готовы ответить.

Глава 15

Колонна рассекала заражённые окраины Пустошей, подобно скальпелю, вскрывающему гниющую плоть. Искорёженные скелеты старых фабрик и рухнувших эстакад высились по обе стороны, их ржавые каркасы тускло мерцали в плотном, ядовитом смоге, окутывавшем мир. Лужи фосфоресцирующей жижи пузырились и шипели под колёсами, испуская клубы радиоактивного пара, что стелились по треснувшему бетону, словно призрачные шлейфы. «Боевая колесница» Mk. V, ведущая строй, урчала сырой мощью, её усиленная графеновая рама вибрировала. Свежие боевые шрамы, память о недавней осаде, пересекали позолоченную броню, но машина всё ещё неслась с хищной уверенностью – намного плавнее, чем её предшественница, Mk. IV.

Аксель Стоун сжимал баранку мозолистыми, уверенными пальцами. Серые волосы ловили болезненное оранжево-зелёное свечение, пробивающееся сквозь лобовое стекло. Челюсть стиснута, взгляд прищурен против проникающей мглы. Рядом с ним Блейз Филдинг сидела в напряжённом молчании, каштановые волосы стянуты назад, тёмно-карие глаза устремлены в пустоту. Каждые несколько секунд по кончикам её пальцев пробегали слабые голубые искры – сдержанная молния её ауры, готовая в любой момент вырваться на свободу.

На заднем сиденье Дженнифер и Макс проверяли снаряжение с тихой, сосредоточенной точностью. Дженнифер дослала патрон в пистолет, её лицо омрачено, но решительно. Макс разминал перемотанные кисти – бремя отцовского наследия и собственных прошлых ошибок давило, как ядовитое небо над головой.

Следом, на почтительном расстоянии, катил «ZanTech Mammoth» – массивный, тяжелобронированный грузовик поддержки, затмевавший своей громадой «Боевую колесницу». Восемь исполинских колёс месили пустошь, броня была усеяна модулями вооружения. В кабине Зефир и Флорид, двое киборгов, обменивались

редкими низкими возгласами, отслеживая системы. В заднем отсеке Адам Хантер и Эстель Агирре проверяли винтовки, обмениваясь безмолвным, решительным взглядом – ветераны, видевшие слишком много битв, чтобы нуждаться в словах.

Никто не проронил лишнего слова за эти двадцать пять минут пути. Слышны были лишь низкий рокот двигателей, треск обломков под колёсами и редкое шипение ядовитого газа. В воздухе тяжело висел груз происходящего: пророчество Дзёмон, предсказавшее этот час; предательство Рудры и её отчаянная верность мёртвой мечте старого Синдиката; загубленные жизни, уже унесённые новейшим кошмаром Вуд-Оук-Сити.

Они прибыли к главному Мосту Сознания – средоточию операций Нео-Синдиката Шивы. Комплекс был погребён глубоко под руинами промышленного массива, скрытый даже от лучших сканеров ZanTech до недавнего импульса в Авангарде, выдавшего его местоположение. Если Шиве удастся завершить здесь своё дело, Авангард распространится, как вирус, по всему миру, заражая каждый разум на Земле.

Аксель наконец нарушил тишину, его голос был низким и хриплым.

— Мы покончим с этим сегодня ночью, – сказал он. – Никаких колебаний. Никакой пощады.

Блейз коротко кивнула, её пальцы сжались в кулаки, когда синее пламя её ауры на миг вспыхнуло ярче.

— За всех, кого мы потеряли, – тихо промолвила она.

Дженнифер подалась вперёд с заднего сиденья.

— За будущее, за которое мы всё ещё боремся.

Колонна двинулась вперёд – два стальных зверя, рассекающих яд и руины, несущих последний рубеж обороны к финальной битвы.

Голос Черри раздался из башни по связи.

— Вы приближаетесь к внешнему периметру. Охрана усилена – фазовые панки, корпоративные элиты и развёрнутые мутанты. Зал моста – на самом нижнем уровне. Будьте осторожны. Здесь — центр всего.

— Понял, – ответил Аксель. – Входим жёстко и быстро. Никого не оставляем.

«Боевая колесница» проломила первые ворота, взметнув фонтан искорёженного металла. Сирены взвыли в ночи. Команда высыпала наружу, встретив защитников лицом к лицу. Первый прорыв был хаосом. Зефир ринулся вперёд, словно синий бронированный таран, его гидравлические кулаки сокрушали первую волну Фазовых Панков, выжигая их имплантаты вспышками искр. Флойд прикрывал его точными очередями из кибернетических рук, дроны роем кружили вокруг, атакуя всех, кто проскальзывал мимо.

Адам Хантер и Эстель Агирре двигались, как две половины одной смертоносной машины, пока команда спускалась по нижним уровням комплекса Нового Синдиката. Техника кикбоксинга Адама расчищала пространство с безжалостным ритмом. Мощный низкий удар с резким хрустом выбил колено нападавшего, за ним мгновенно последовал толчковый прямой удар ногой, отправивший противника в полёт к серверной стойке. Он плавно развернулся, нанеся ширящий удар с разворота, который попал другому оперативнику в рёбра, оторвал его от земли и швырнул в ещё двоих. Каждый удар был тяжёлым, выверенным.

Эстель сражалась рядом с ним, как буря жестокой эффективности. Её крав-мага была лаконичной, экономной и беспощадной. Она скользнула внутрь защиты врага, вонзила острый локоть в его горло с сокрушительной силой, затем добавила жестокий удар коленом в бедро, отправив его вниз с воплем. Другой нападающий рванулся – она перехватила его запястье, резко вывернула и впечатала лицом в угол металлической консоли. Брызнула кровь. Он не встал.

Их взаимодействие было безупречным. Когда удары Адама создавали дистанцию, Эстель использовала бреши для смертоносных атак вблизи. Когда Эстель втягивала врагов вплотную, дальние удары Адама расчищали фланги. Они прикрывали слепые зоны друг друга без слов – ветеранский тандем, закалённый годами войны.

Аксель, Блейз, Дженнифер и Макс продвигались через центр плотной группой. Аксель ударил нападавшего в лицо, затем вогнал вертикальный удар ногой ему в горло, после чего развернулся, чтобы прикрыть Макса, когда молодой человек нанёс «Гранд Апперкот», уложивший ещё двоих. Дженнифер скользила сквозь бреши, её удары из додзё были точны и безжалостны – удар пяткой с разворота ломал рёбра, низкая подсечка отправляла очередного врага в полёт.

Блейз Филдинг двигалась, как буря контролируемой ярости, по узким коридорам Четвёртого подуровня. Её руки плели плотные, точные узоры, создавая компактные лазурные огненные шары – сфокусированные сгустки квантового огня размером не больше кулака. Каждый из них с хирургической точностью проносился вперёд, освещая тусклые, залитые кровью коридоры яркими вспышками синего света. Один огненный шар угодил оперативнику Синдиката в грудь, когда тот завернул за угол, взорвавшись с оглушительным хлопком, который отбросил его назад, в товарищей. Другой пронёсся низко, взорвавшись у ног нападающего и отправив его кубарем, с криком, по коридору.

Она никогда не останавливалась. Когда враги приближались, Блейз плавно переходила в яростные дзюдо-комбинации. Она схватила ближайшего панка за воротник, резко развернулась и с силой впечатала его в стену броском через бедро, расколов бетон. Прежде чем следующий успел выстрелить, она пригнулась, подсекла его и, поднявшись, нанесла мощный удар коленом в челюсть, оторвав его от земли. Её движения были экономными, жестокими и безжалостными – каждый бросок, каждый удар подпитывался тем же несгибаемым вызовом, что горел в её тёмно-карих глазах.

Аксель сражался рядом, его мощные удары и блоки создавали бреши, которые Блейз использовала с сокрушительным эффектом. Дженнифер и Макс скользили сквозь прорехи, их удары карате были точны и смертоносны. Семейная ячейка прокладывала путь, синие огненные шары Блейз освещали бойню, как молнии во время грозы.

Свежая группа солдат Синдиката бросилась на них из бокового прохода. Блейз сформировала два огненных шара один за другим, запустив их, прежде чем враг успел среагировать. Коридор озарился яркими сапфировыми вспышками, когда сферы взорвались, вынуждая врагов выйти на открытое пространство, где мощные удары Акселя и крутящиеся удары Дженнифер добивали их.

Дыхание Блейз было ровным, но тяжёлым, огонь в её жилах горел сильнее любой боли, которую она могла чувствовать в тот момент. Она не позволит Авангарду победить. Не сегодня.

— Продолжаем! – крикнула она, формируя очередной плотный огненный шар, который, словно комета, пронёсся по коридору. — Мы почти там!

Команда продвигалась единым целым – огонь, сила и нестигаемая воля прорубались сквозь оборону Синдиката.

Комплекс давал отпор. Квантовый остаток заливал нижние уровни, шипя при соприкосновении с металлом. Катастрофы изгибались и обрушивались. Команда адаптировалась на ходу, используя окружение – перевёрнутые ящики как укрытие, падающие балки как импровизированное оружие, светящиеся каналы как препятствия для врагов. Они продвигались глубже, этаж за этажом, сопротивление становилось всё сильнее. Силы Рудры ждали, но она сама оставалась неуловимой, нанося удары из тени, прежде чем снова исчезнуть.

***

Они достигли центрального зала моста после того, что показалось часами жестокого боя. Команда ввалилась в последнюю пробитую дверь охраны, окровавленная, в синяках, тяжело дыша. Коридор позади них был усеян телами павших оперативников Синдиката и обожжёнными стенами от огненных шаров Блейз. Костяшки Аксея были сбиты, Дженнифер и Макс двигались усталыми, но уверенными шагами, а аура Блейз всё ещё слабо мерцала вокруг её рук, как догорающие угли.

Вид, открывшийся перед ними, заставил всех замереть. Зал был огромен – размером с собор, с уходящим во тьму потолком и стенами из гладкого чёрного камня, испещрёнными светящимися рунами Дзёмон. В центре возвышался колоссальный Мост Сознания: гигантская конструкция из обсидианоподобного кристалла Дзёмон, переплетённая с пульсирующими фиолетовыми энергетическими кольцами, медленно вращающимися в воздухе. Толстые каналы змеились по стенам и полу, словно живые вены, пульсируя потусторонней силой. Воздух здесь казался разреженным, заряженным и нестабильным, будто сама реальность была натянута до предела.

На краях зрения мерцали слабые искажения, похожие на куски разбитого зеркала – мелькали другие места, другие времена: горящие города, иные миры, квантовые пустоты, расколотые версии Вуд-Оук-Сити.

Это была не просто машина. Это был портал. Рана, разорванная в пространстве-времени. И сквозь мерцающий разрыв в центре установки они увидели чудовищный проблеск того, что таилось по ту

сторону. Колоссальный силуэт — безмерный, богоподобный, возникающий и исчезающий одновременно в различных реальностях. Ему не присуща была единая, закреплённая форма. В одно мгновение он представлял гигантской тенью в облики пламенеющего костюма, в следующее — бурлящим водоворотом фиолетового пламени и рассыпающегося кода. Его присутствие гнётушим тяжёлым грузом давило на их разумы, подобно древнему, ненасытному разуму — холодному, расчётливому и совершенно непостижимому для человеческого понимания.

МИСТЕР ИКС.

Не человек. Даже не существо в привычном смысле слова. Нечто куда более зловещее. Нечто межпространственное, воспринимающее человечество как лишь расходный материал для своего божественного замысла.

Команда замерла. Огромность увиденного обрушилась на них, подобно физическому удару. У Черри перехватило дыхание. Рука Дженнифер сжала крепче оружие. Макс инстинктивно отступил на шаг. Даже обычно непоколебимая стойка Акселя на мгновение дрогнула.

***

Колоссальная фигура, казалось, заметила их. Медленный, сотрясающий вселенную смех эхом прокатился по залу — неслышимый ушами, но ощущаемый в костях и глубинах разума. Блейз пошатнулась, прижав руку к виску, когда острая боль пронзила её череп. Связь с Авангардом тянула её сильнее, чем когда-либо, словно невидимые крючья, впившиеся глубоко в её сознание, пытаясь вырвать его в пустоту. Её аура хаотично мерцала вокруг тела, синее пламя трещало, как умирающая свеча.

— Это Мистер Икс, — выдохнула она, голос напряжённый. — Человек-Тень. Больше не просто сознание. Нечто... за гранью этого. Он всё это время ждал в Авангарде, собирая силу во всех этих реальностях. Питаясь каждым разломом, каждой смертью...

Аксель мгновенно оказался рядом, его сильная рука сжала её плечо, удерживая. Лицо его было мрачным, покрытым потом и кровью, но голос оставался твёрдым, как скала.

— Тогда мы покончим с этим сейчас.

Дженнифер шагнула вперёд, её лицо выражало суровую решимость, несмотря на страх, мелькавший в глазах. Быстрым, отработанным движением она проверила магазин пистолета.

— Мы уничтожим Мост. Сейчас. Разорвём связь, прежде чем эта штука полностью материализуется.

Зефир кивнул и низко прорычал, его массивные кибернетические кулаки сжались с металлическим воем.

— Этот ублюдок должен остаться мёртвым. В этом я уверен.

Команда двинулась с новой, отчаянной решимостью. Пока колоссальный силуэт эволюционирующего Мистера Икса продолжал появляться и исчезать над центральной установкой — его богоподобная форма становилась всё более осязаемой с каждой секундой — группа разделилась, распределив задачи.

Блейз и Аксель устанавливали взрывчатку на главные опорные колонны, их руки двигались быстро, но точно. Дженнифер и Макс прикрывали их, отсекая защитников Синдиката меткими, точными выстрелами и ударами. Зефир и Флloyd взяли на себя более мощные заряды, закрепляя их на энергетических каналах, извивавшихся по полу зала, словно пульсирующие вены.

Последняя волна солдат Синдиката бросилась на них в финальной, отчаянной атаке. Блейз сформировала стремительную серию плотных голубых огненных шаров, запустив их, как управляемые ракеты. Каждый взрывался яркими вспышками, вынуждая врагов выходить на открытое пространство, где их добивали мощные удары Акселя и точные выпады Дженнифер. Макс обрушил кулаки на двоих нападающих, пока Зефир прорывался сквозь группу, подобно товарному поезду, его гидравлические руки крушили всё с сокрушительной силой.

— Заряды установлены! — крикнул Аксель, вставляя последний детонатор.

Блейз взглянула на возвышающуюся, проявляющуюся сущность. Её глаза — огромные, древние и голодные — казалось, на мгновение зафиксировались на ней. Шёпот вновь скользнул в её сознание:

«Вернись домой... Блейз».

***

Рудра появилась в последний раз, нанося удар из тени, словно догорающее пламя, отказывающееся гаснуть. Она материализовалась

из ряби в воздухе у основания Моста Сознания, её чёрно-алый плащ драматично взметнулся. Засохшая кровь всё ещё покрывала её лицо после предыдущей дуэли с Блейз, но глаза горели фанатичной решимостью.

В её руке зажёгся плазменный кинжал всполохом фиолетового огня, когда она ринулась к ближайшему установленному заряду, полная решимости защитить установку любой ценой.

— Ни шагу дальше! — прорычала она.

Команда отреагировала с безупречной, отработанной координацией. Блейз была быстрее всех. Она сформировала два плотных лазурных огненных шара и метнула их один за другим. Сферы взорвались у ног Рудры, заставив её телепортироваться в сторону во вспышке тёмной энергии. Аксель немедленно рванул вперёд, его мощный удар с разворота застал Рудру в момент восстановления и врезал её в кристаллическую опорную стойку. Дженнифер и Макс ударили следом — крутящийся удар пяткой Дженнифер с хрустом вонзился в рёбра Рудры, низкая подсечка Макса сбила её баланс.

Рудра сражалась яростно, телепортируясь на короткие дистанции и нанося удары плазменным клинком, но она была в меньшинстве и измотана. Зефир ринулся вперёд, как товарный поезд, его кибернетический кулак столкнулся с её блоком и отправил её скользить по полу. Флойд последовал с сокрушительным ударом сверху, который расколол землю там, где Рудра стояла за долю секунды до телепортации.

Отброшенная безжалостной комбинированной атакой, Рудра пошатнулась, её плащ был разорван и дымился. Она посмотрела на команду с чистой ненавистью... и чем-то почти похожим на жалость.

— За моего брата, — прошипела она, прежде чем телепортироваться в последний раз в тени, исчезая, когда мост начал пульсировать.

Когда последние заряды были установлены и активированы, вся конструкция сильно содрогнулась. Колоссальный силуэт по ту сторону разрыва, казалось, улыбнулся — божественное выражение холодного веселья и бездонного голода. Его форма становилась всё более явной, всё более ужасающей, множественные реальности вливались друг в друга вокруг его меняющегося контура.

Затем голос Мистера Икса эхом разнёсся по залу — спокойный, уверенный и невообразимо огромный, словно доносившийся отовсюду одновременно.

— ВЫ НЕ МОЖЕТЕ ОСТАНОВИТЬ ТО, ЧТО УЖЕ НАЧАЛОСЬ...

Слова вибрировали в их костях. Энергетические кольца вращались быстрее. Фиолетовые молнии растрескивали потолок. Рана в пространстве-времени расширялась.

Блейз шагнула вперёд, её аура пылала ярче, чем когда-либо, синее пламя ревело вокруг её тела. Её глаза встретились с чудовищным силуэтом с несгибаемым вызовом.

— Тогда мы сожжём это дотла вместе с тобой!

Аксель стоял рядом с ней, сжав кулаки. Остальная команда построилась — избитая, окровавленная, но не сломленная.

Заряды взорвались. Громовая цепь взрывов прокатилась по центральному залу моста, зелёный огонь и раздробленная реальность вырвались наружу в катаклизмическом реве. Колоссальная установка Дзёмон разлетелась вдребезги, как стекло под молотом — энергетические кольца взорвались наружу опасными каскадами фиолетового и изумрудного света. Исполинский силуэт Мистера Икса взвыл, его богоподобная форма содрогнулась, когда разрыв расширился на один ужасающий момент, прежде чем вся структура начала обрушиваться внутрь себя.

— Уходим! — взревел Аксель.

Команда побежала. Туннели обрушивались за ними с оглушительным грохотом. Квантовая энергия бушевала безудержно — всполохи сырой силы пронзали стены, сама реальность изгибалась и искажалась. Огромные куски потолка падали вниз. Блейз формировала быстрые голубые огненные шары, чтобы взрывать падающие обломки, расчищая путь. Аксель схватил Дженнифер, когда опорная балка едва не раздавила её, вытаскивая вперёд. Макс и Черри бежали плечом к плечу за Адамом и Эстель, пока Зефир и Флойд замыкали колонну, их тяжёлые корпуса крушили препятствия, как живые тараны.

Они вырвались из рушащегося комплекса в ночь Пустошей, хватая ртом воздух, пока земля дрожала под ними. Их машины ждали там, где они их оставили, двигатели уже гудели благодаря команде

дистанционного запуска, активированной Флойдом на его кибернетической руке.

Они загрузились без колебаний — Аксель за рулём «Боевой колесницы», Зефир — «Мамонта», остальные вваливались через задние двери.

Позади них весь подземный комплекс взорвался. Огромный квантовый выброс взметнулся вверх, осветив небо Пустошей ослепительным столбом зелёного и фиолетового огня. Ударная волна прокатилась по Старому Северу, как грозовой фронт, сокрушая то, что осталось от разрушенных промышленных сооружений.

Но когда «Мамонт» и «Боевая колесница» помчались прочь по токсичной местности, новые оповещения заполнили их каналы связи.

Голос Черри раздался в эфире.

— Это не запечатало разрыв... Это сделало всё хуже!

Множество новых разрывов формировались над Вуд-Оук-Сити — больше, стабильнее, разрывают небо, как кровоточащие раны. Сквозь самый большой, парящий над Центральным Районом, прошла одна-единственная трансляция, передающаяся на всех частотах. Голос Мистера Икса — огромный, древний и невообразимо спокойный — эхом разнёсся из динамиков «Колесницы».

— НАКОНЕЦ... Я ВЕРНУЛСЯ.

Команда мчалась к городу в мрачном молчании. Ночное небо над ними раскалывалось всё шире, новые разрывы распространялись, как трещины в стекле.

Руки Акселя сжали руль. Блейз смотрела вперёд, синее пламя мерцало вокруг её сжатых кулаков. Они уничтожили мост. Но они не остановили план Синдиката — только пригласили в свой мир нечто гораздо большее и более могущественное.

Последняя битва за Вуд-Оук-Сити — и, возможно, судьба всего человечества — действительно началась.

***

Руины главного мостового сооружения тлели, как умирающая звезда, а по облучённой земле были разбросаны чёрные кристаллы и искорёженный металл.

«Боевой фургон» и «Мамонт» компании ZanTech доставили команду в временное убежище на краю Бесплодных земель: на заброшенную улицу, некогда бывшую частью рабочего района, а ныне

превратившуюся в безлюдную нейтральную зону. Низко над головами провисли оборванные линии электропередач, некоторые из них потрескивали и искрили, касаясь потрескавшегося асфальта. Ржавые уличные фонари, словно сломанные стражи, покосились набок, их лампочки давно разбились. Вся дорога была завалена мусором: перевернутыми мусорными контейнерами, из которых сочилась маслянистая жижа, грудями выброшенного хлама, растасканного падальщиками и местной живностью, и десятками опрокинутых тележек для покупок.

Вдоль тротуаров и в промежутках между заброшенными зданиями ютились палатки бездомных. Потрепанная непогодой и рваная, их выцветшая серо-голубая ткань безвольно развевалась на ветру. Некоторые из них полностью разрушились, в других ещё угадывались печальные следы обитателей: детская плюшевая игрушка, наполовину утонувшая в пыли; испачканный спальный мешок; треснувшая фоторамка, лежащая в грязи лицом вниз.

Двигатели машин остывали, издавая тикающий звук. Группа вышла из них, тела налились усталостью, в воздухе висел едкий запах квантового разряда и горелых микросхем. Медицинские пластыри клеились в тишине. Никто не радовался. Они разрушили Мост, но победа оказалась горькой.

Из башни донесся напряжённый, но четкий голос Черри.

— Обратная связь нарастает. Новые разломы образуются быстрее, чем мы успеваем их отслеживать. Разрушение теперь происходит само по себе.

Флойд подтвердил это, просмотрев локальное сканирование, и недоверчиво покачал головой.

— Это была не победа. Уничтожение этой машины ничего не дало. Главный Мост Сознания теперь полностью активен – и он черпает энергию из всех разломов, которые удалось открыть. Это плохо. Кажется, мы опоздали...

Не успел никто и слова сказать, как земля задрожала. Леон Шива вышел из дыма во главе своей оставшейся элитной гвардии. Его четвёртое тело-клон Номо Universalis двигалось с хищной грацией. Его черное кимоно было распахнуто с правой стороны, желтая окантовка отражала зеленое свечение. Белая веревка сименава,

повязанная у пояса, покачивалась в такт шагам. Он поднял руку, и стража выстроилась в шеренгу.

— Итак, Огненный Шторм наконец-то собрался, чтобы покончить со всем этим, – сказал Шива. Его голос звучал интеллигентно, с плавными, размеренными интонациями человека, годами оттачивавшего свой ум и манеру речи.

В его речи слышался богатый японский акцент, тёплый и мелодичный, как нагретое солнцем красное дерево, но в то же время отточенный годами продуманной риторики и спокойной властности. Его речь лилась легко и непринужденно, как у человека, с одинаковым удовольствием цитирующего Маркса или Шекспира в революционной речи или шепчущего в темноте убийственные, жестокие угрозы.

— Человек – благородное творение, обладающее бесконечным множеством способностей. И всё же вы стоите здесь, такие ограниченные, такие хрупкие, всё ещё цепляющиеся за иллюзию свободы воли.

Аксель шагнул вперёд, сжимая кулаки, но не готовый к драке.

— Прибереги поэзию, Шива. Сегодня всё закончится.

Шива улыбнулся, и на его лице отразилось холодное интеллектуальное веселье.

— Закончится? Мой дорогой Аксель, ты всегда был прямолинейным. Детектив-сержант Аксель Стоун, козырный туз полиции Лос-Анджелеса. «Быть или не быть» – вот вопрос, который ты так и не понял до конца. Революция никогда не была направлена на то, чтобы править миром или покончить с ним. Она была направлена на трансцендентность. Мистер Икс давно понял истину: человечество – это несовершенный набросок, черновой эскиз, нуждающийся в доработке. Авангард её осуществит. Авангард обещает положить конец конфликтам, одиночеству и моральным падениям. Больше никаких войн, никаких предательств, никакого экзистенциального ужаса. В коллективном разуме каждый разум вносит вклад в идеальное целое – гегелевский Geist в буквальном смысле, где противоречия истории разрешаются в абсолютном единстве.

Шива без предупреждения рванул вперёд, нанеся удар ладонью, от которого воздух затрещал, как от удара кнутом. Блейз встретила его квантовым щитом, но сила удара всё равно отбросила её назад. Она ответила плотным огненным шаром, от которого Шива увернулся,

сделав круговое движение ногой, охваченной фиолетовым пламенем, оставившим в пропитанном дождём воздухе пылающую дугу.

Блейз пригнулась, чувствуя, как жар обжигает её волосы, а затем сократила расстояние до противника с помощью телекинеза.

Последовавшая за этим схватка была жестокой и беспощадной. Комбо-атака Шивы в стиле кэмпо была подобна потоку жидкого насилия: удар когтями, ответный удар, удар ладонью, удар ногой в прыжке, завершающийся круговым ударом, от которого Блейз подбросило в воздух и развернуло. Она быстро пришла в себя, приземлилась в низкой стойке и обрушила на Шиву шквал огня, вынудив его отступить.

Остальная часть команды атаковала охрану. Зефир и Флойд прикрывали центр: здоровенный киборг с гидравлической яростью прорубался сквозь элитные отряды, а кибернетические руки Флойда вели подавляющий огонь.

Адам и Эстель заняли правый фланг: Адам расчищал пространство ударами, а Эстель кромсала врагов с жестокой и кровавой эффективностью. Аксель, Дженнифер и Макс держали левый фланг, двигаясь в привычном ритме: Аксель и Макс наносили точные удары, а Дженнифер использовала мощные удары ногами в прыжке.

Шива и Блейз на мгновение прервали зрительный контакт, оба тяжело дышали.

— В чём смысл бытия? – спросил её Шива. Его голос был спокойным и ровным, несмотря на напряжение. — В том, чтобы испытывать, страдать, творить или раствориться в единстве? Мистер Икс считает, что в последнем. Ты всё ещё цепляешься за иллюзию выбора.

Он улыбнулся и на секунду задержал на ней взгляд, пока в его голове проносились взаимосвязанные мысли.

— Что за чудо этот человек! Как благороден его разум, как безграничны его способности! – его улыбка померкла. – И всё же вы отчаянно боретесь за сохранение этой самой хрупкости. Мистер Икс предлагает нечто более чистое – коллективный разум, свободный от хаоса индивидуальной воли. Божественный порядок.

Глаза Блейз вспыхнули.

— Ваш божественный порядок – это просто ещё одна клетка, только с лучшим освещением. Истинный покой, о котором вы

говорите, – это вынужденная гармония или просто тирания в обличье просвещения? В любом случае это иллюзия. Вы думаете, что можете решить проблему дефицита, страданий и смерти, но за это придётся заплатить тем, что делает жизнь осмысленной: борьбой, развитием, красотой недолгого существования. Мы боремся не только за выживание, но и за право оставаться людьми – несовершенными, временными и свободными.

Она снова бросилась в атаку. Поединок возобновился, стал ещё быстрее и жесточе, и в каждом ударе чувствовалась тяжесть многолетней борьбы противоположных убеждений. Команда воспользовалась своим преимуществом. Зефир прорвался сквозь последних защитников. Адам и Эстель зачистили фланги. Аксель, Дженнифер и Макс поддержали Блейз, когда она оттесняла Шиву. В конце концов, это был слаженный удар: огненный шар Блейз заставил Шиву телепортироваться, удар Дженнифер в прыжке пришёлся на то место, где он материализовался, а решающий Гранд-апперкот Акселя отправил его в полёт, и он врезался в разрушенную стену.

— Наша любовь, наши шрамы, наши несовершенные семейные узы стоят того, чтобы их сохранить, – прорычал Аксель, стиснув зубы от боли и адреналина, – даже если это означает продолжение цикла жизни и смерти.

Шива, пошатываясь, поднялся на ноги, раненый, но живой, и растворился в дыму, бросив напоследок:

— Это не должно было стать концом человечества. Это была лишь искра. Вы ничего здесь не добились, и очень скоро вы в этом убедитесь...

***

Леон Шива растворился в воздухе, оставив лишь призрак его недавнего вторжения. Никто не знал, перенёсся ли противник в другое измерение или же просто ускользнул в Авангард, но одно было ясно: он снова исчез.

Пронзительный стон, прервавший напряжённую тишину, вырвал их из мыслей. На заправке неподалёку, среди руин заброшенного здания, на земле лежала раненая Рудра, прислоненная к треснувшей стене. Её фазовый имплантат вышел из строя, оставляя её беззащитной. Когда они подошли, она попыталась оказать сопротивление, сделав последний, отчаянный взмах плазменным

ножом, но силы оставили её. Истощённая и истекающая кровью от многочисленных ран, она не представляла угрозы. Флойд, схватив её запястье мёртвой хваткой, одним движением обезоружил её.

Зефир, не теряя ни секунды, стянул ей руки за спиной усиленными наручниками.

— Не прикасайся ко мне! – выплюнула Рудра, ее голос звучал надломленно. – Ты отвратителен!

Её потащили к остальным. Некогда безупречный чёрный костюм Рудры был разорван и залит кровью, а алый плащ висел окровавленными лохмотьями. Тяжело дыша, она чувствовала, как пот смешивается с кровью на её тёмных волосах. Но когда её взгляд встретился с взглядом Блейз, в её глазах больше не было прежней ненависти – лишь холодное, отрешённое принятие.

— Вы можете попытаться остановить меня и моего брата, – прохрипела Рудра, её голос, несмотря на слабость, звучал ровно. – Но вы не сможете остановить Его. Авангард уже внутри тебя, Блейз. Время собирать урожай настало...

Слабая улыбка тронула её губы, и из уголка изо рта стекла струйка крови.

— Мистер Икс вернулся... верите вы в это или нет.

Команда застыла в ошеломлённом молчании. Рудра едва заметно скользнула взглядом по их лицам, словно сожалея.

— Главный Мост Сознания, который вы только что уничтожили... был лишь одним из двух таких устройств. Второе находится в самой высокой мегаструктуре в центре Вуд-Оук-Сити – в шпиле «Вейрон». Он всегда был центром операций Нового Синдиката.

Аксель стиснул зубы. Черри побледнела. Дженнифер инстинктивно прижалась к матери.

Блейз смотрела на Рудру, её аура беспорядочно мерцала, словно сбитая с толку.

— Ты лжёшь.

— Хотелось бы, чтобы это было правдой, – прошептала Рудра. – Уничтожив Якоря и этот Мост... вы лишь отсрочили неизбежное. Кровь Авангарда достигла точки невозврата. Теперь вам остаётся только одно – последняя схватка с самим Мистером Икс.

На них опустилась тяжёлая, гнетущая тишина. Тяжесть её слов давила на плечи каждого, заставляя осознать истинный масштаб

угрозы. Шпиль Вейрона – жемчужина на горизонте Вуд-Оук-Сити – всё это время скрывал истинное логово врага. Всё, чем они пожертвовали сегодня, лишь подарило им призрачную надежду.

Блейз окинула взглядом свою семью и союзников: пристальный взгляд Аксея, решительные лица Дженнифер и Макса, пылкую преданность Зефира, несгибаемую волю ветеранов Адама и Эстель, спокойную силу Флойда, непоколебимую поддержку Черри и Кертиса.

— Мы прошли этот путь вместе, – сказала она, её голос обретал силу. – И закончим его так же.

Вдалеке на горизонте города появились новые расколы, ночное небо, словно холст, раскалывалось всё сильнее, а Кровь Авангарда продолжала неумолимо распространяться, предвещая неизбежное.

Глава 16

Они замерли на гребне, взирая на город. Ночное небо над Вуд-Оук-Сити раскинулось в неестественном, переливчатом оттенке, будто масляная плёнка на застывшей воде. Далёкие разрывы мерцали на горизонте, искажая неоновую сеть, сплетая её в нечестивые узоры. Она ощущала это в самых костях – глубокое, резонирующее притяжение, словно нечто огромное и древнее просыпалось по ту сторону завесы.

— Он идёт, – тихо промолвила она. – Это... Он.

Аксель подошёл ближе, его белоснежная борода ловила слабое зелёное зарево пустоши. На его лице застыла мрачная решимость.

— Тогда мы встретим его вместе. Хватит бежать.

Дженнифер проверила магазин в своём пистолете, челюсть её была сжата. Макс стоял рядом, хмурясь, его взгляд с непоколебимой интенсивностью сканировал горизонт.

Зефир прислонился к «Боевой колеснице», броневые пластины которой были испещрены царапинами и вмятинами, пока Флойд ловко сгибал свои кибернетические руки, рокот сервоприводов тихо нарастал. Адам и Эстель замерли в нескольких шагах, ветераны обменялись мрачными взглядами, проверяя своё оружие.

Первый признак был едва уловим – низкая вибрация, пронзившая землю, подобно биению сердца из иного мира. Затем сам воздух начал искажаться. Реальность запнулась. Уличные фонари в далёком городе замигали и извилились, вытягиваясь в гротескные геометрии, их свет скручивался в спиральные фракталы, от которых болели глаза. Участок разрушенного шоссе неподалёку заколебался, словно водная гладь, и на долю секунды из ниоткуда возникли автомобили из фантомной временной линии – призрачные машины из прошлых десятилетий, мчавшиеся по дороге, которой больше не существовало, – прежде чем исчезнуть с отвратительной рябью.

Над головой ночное небо потемнело с пугающей скоростью. Над Вуд-Оук-Сити стремительно собиралась грозовая буря, пурпурно-чёрные облака яростно клубились, словно нечто колоссальное

пробивалось с другой стороны. Раздвоенные фиолетовые молнии пронзали небеса, освещая город хаотичными, неестественными вспышками. Раскаты грома прокатились по окрестностям.

Затем показались огромные, призрачные силуэты колоссальных рук, тянущихся вниз из грозовых туч – гигантские, невозможные. Их пальцы медленно изгибались и скребли, словно пытаясь схватить сам город. Они мерцали, появляясь и исчезая, то твёрдые и пронизанные квантовой энергией, то не более чем дымчатые очертания, прежде чем раствориться без следа. Вибрация в земле становилась всё сильнее. Сердцебиение – громче. Команда ощутила давление на свои разумы, божественное присутствие, испытывающее границы физического мира.

— Контакт, – произнёс Адам суровым тоном. – Что-то массивное фазово входит над Центральным Районом. Это не разрыв. Это он...

Мистер Икс прибыл с низким, инфразвуковым гулом, вибрирующим сквозь землю, быстро переходящим в оглушительный, басовитый рёв. Слово тёрлись друг о друга тектонические плиты, звук разорвал атмосферу с металлическим стоном, оставляя после себя глубокий, резонирующий гул, который, казалось, физически давил на грудь, когда небо над городом разорвалось в колоссальной ране. Из неё проступил возвышающийся, неустанно меняющийся силуэт – богоподобный колосс, появляющийся и исчезающий в множестве реальностей одновременно. У него не было фиксированной формы, но было подавляющее единственное присутствие: огромное, древнее и невообразимо разумное.

Конечности из жидкой тени и преломлённого света простирались над горизонтом, искажая здания и улицы, проходя сквозь них. Сущность двигалась, как бушующая буря, наделённая сознанием, каждый её шаг посылал наружу рябь искажённого времени и пространства. Команда с ошеломлённым изумлением наблюдала, как колосс обратил своё внимание на них. Волна психического давления обрушилась на их разумы – видения слитого человечества, бесконечного единства, конца всех индивидуальных страданий; города света, простирающиеся через галактики, существа из чистой энергии. «Божественная работа» Мистера Икса, явленная воочию.

— МЫ РОЖДЕНЫ, – эхом разнёсся голос, слова несли вес древнего обета; завета, скованного Человеком-Тенью в момент его

сотворения, во всём пространстве и времени, здесь и сейчас, в схождении космоса.

— Защищайте гражданских! – крикнул Аксель. – Мы держим линию здесь!

Сущность провела колоссальной конечностью по городу, и реальность раскололась на её пути. С высоты над Шпилем Вейрон, богоподобный силуэт Мистера Икса – теперь возвышающаяся амальгама тени, фиолетового пламени и раздробленных временных линий – протянул одну невообразимо огромную руку. Конечность двигалась с намеренной, сотрясающей вселенную медлительностью, её пальцы вытягивались, как живой дым, над горизонтом. Там, где она проходила, мир разрывался. Здания мерцали и раскалывались. Улицы прогибались и складывались, как бумага. Волна искажённого пространства выкатилась наружу, разбивая окна и искривляя сталь. Фазовые эхо других реальностей бурно изливались в настоящее – призрачные воины-ниндзя в древних доспехах джомонов неслись рядом с огромными, ныне вымершими организмами. Призрачные версии давно умерших людей мерцали, появляясь и исчезая. Целые отряды сил Нового Синдиката материализовывались на бегу, с поднятым оружием, глаза горели революционным голодом.

Вторжение больше не было ограничено одним измерением. Проявленные силы Мистера Икса хлынули сквозь бреши – сотни их, смешиваясь с эхом в кошмарную армию, которая хлынула по раздробленным улицам Вуд-Оук-Сити.

Блейз и Дженнифер вышли на передовую, двигаясь в тесной координации. Блейз создала устойчивую стену квантового огня, горевшую через разрушенное шоссе, заставляя фазовые угрозы материализоваться. Дженнифер выбивала их, мгновенно сбивая с ног. Когда более крупный спектральный мутант бросился на Дженнифер сбоку, Блейз поймала его в воздухе телекинезом, вбив в землю с достаточной силой, чтобы расколоть бетон. Две женщины сражались как одно целое – огонь и ловкость, сплетённые в смертоносном танце.

— Я доберусь до моста! – крикнула Блейз, встретив отчаянный взгляд дочери. – Я единственная, кто может это остановить!

Аксель и Макс держали левый фланг, защищая группу застрявших гражданских. Аксель двигался с дисциплинированной точностью,

блокируя плохо рассчитанный удар панка Синдиката и обрушивая град собственных ударов.

— Вперёд! – крикнул он.

Макс безупречно прикрывал его, нанося удары поддержки, снимая давление с отца. Когда обрушивающийся участок шоссе угрожал похоронить гражданских, Аксель и Макс действовали в тандеме – Аксель удерживал балку голой силой, стиснув зубы, пока Макс вытаскивал людей.

Адам и Эстель держали правый фланг, ветераны представляли собой вихрь закалённого военного мастерства. Кикбоксинг Адама был взрывным и ритмичным – толчковый прямой удар ногой отправлял ультраземного врага в воздух, за которым следовал мощный удар с разворота, отправляющий его в рухнувшую стену. Эстель сражалась рядом с ним, как свернувшаяся молния, её удары крав-мага были короткими, жестокими и беспощадными – она вбила фазовую угрозу в землю, вырубив её, даже не вспотев.

Зефир и Флойд держали центр, как неподвижная стена. Зефир выдерживал удары, которые раздавили бы меньших людей, его гидравлические кулаки с сокрушительной силой крушили спектральные формы. Флойд прикрывал его точными очередями из кибернетических рук, его левая рука трансформировалась в пушку Ракушин для высокоинтенсивного кинетического заряда, который с громовым взрывом разорвал скопление эхо.

Сам колосс нанёс удар с божественным безразличием. Исполинская конечность пронеслась по полю боя, фазово проходя сквозь здания, оставляя следы искажённого времени. Команда уклонялась и контратаковала, но масштаб был подавляющим. Блейз чувствовала сильнейшее притяжение – присутствие сущности шептало её переплетению, пытаясь втянуть её в слияние.

— Мы не можем держаться вечно! – крикнула Дженнифер, тяжело дыша, сбивая очередное эхо ударом с разворота.

Аксель вытер пот со лба, не сводя глаз с колосса.

— Мы и не должны. Мы просто должны выиграть достаточно времени, чтобы Блейз добралась до финального моста!

***

Блейз двинулась одна сквозь раздробленное сердце Вуд-Оук-Сити, Шпиль Вейрон возвышался перед ней, как копьё, вонзённое в

раненое небо. Высочайшая мегаструктура в прибрежном мегаполисе, её зеркальный сплавной каркас и каскадные квантово-стеклянные террасы когда-то символизировали возрождение города после Войн Синдиката. Теперь она стояла как памятник хрупкости, её верхние уровни мерцали нестабильным светом, когда разрывы просачивались сквозь её структуру, как трещины в стекле. Центральный Район вокруг неё был городом-призраком из брошенных машин и разбитых голограмм, улицы пусты, за исключением редких гражданских, бегущих в панике или стоящих застывшими, глядя на фантомов, которых видели только они.

Притяжение Авангарда стало сильным, переплетение пело в её крови, как зов сирены. Каждый шаг ближе к Шпилю заставлял её ауру гореть ярче, словно сам Авангард протягивал руку, чтобы приветствовать свою недостающую часть. Пророчество больше не было далёким предупреждением. Оно было дверью, а она была ключом.

Главная входная площадь лежала перед ней, когда-то оживлённый центр корпоративной элегантности, теперь усеянный перевёрнутыми маг-лев машинами и светящимся остатком, шипевшим под её ботинками. В центре площади, прямо под возвышающейся тенью Шпиля, ждал разрыв – колоссальная, мерцающая рана в реальности, шире любой, которую они видели прежде.

Блейз остановилась на пороге, пламя слабо лизало её кончики пальцев. Воздух пах озоном и чем-то более древним, огромным. Она чувствовала его по ту сторону – не человека, даже не сознание в привычном понимании, а божественное присутствие, действующее за пределами нормального пространства-времени, терпеливое и голодное. Она сделала последний вдох раздробленного городского воздуха.

Затем Блейз шагнула в разрыв.

Мир разорвался вокруг неё, как мокрая бумага. Мгновение она стояла на раздробленной площади у основания Шпиля Вейрон; в следующее реальность растворилась в буре цвета и памяти. Она падала – или поднималась – сквозь бесконечный каскад раздробленных временных линий, её тело невесомо, её аура – единственная постоянная, горящая в груди.

***

Авангард не был физическим местом. Это был пульсирующий, сотканный из квантовой запутанности мираж — бесконечное наслаение возможностей, скомканных в хаотичные, призрачные слои; время, память и раны, слившиеся воедино в нечто живое и жестокое.

В 1996 году Блейз ступала по тлеющим руинам деревни Тсачила, и слёзы застилали её взор. Пламя опаляло пятки. Давно уже захватчики Орочи покинули эти берега, но смерть и опустошение, что они оставили, никуда не делись. Пожары угомонились, но клубы чадающего чёрного дыма всё ещё висели над пляжем, уносимые в океан. Почти всё её племя погибло. Из живых остались лишь обезумевшая от горя женщина, вся в крови, и мужчина, чья нога обрывалась окровавленным пнем. Они лежали, прислонившись к мёртвым близким, обречённые на медленную смерть. Любая попытка спасения теперь казалась тщетной. Трёхлетнее тело Блейз было испещрено глубокими рваными ранами от клинков. Она стала жертвой чудовищного насилия и теперь брела, едва сознавая себя.

Она потеряла всё...

Женщина, на грани провала в забвение, услышала первой. Она прижала руки к ушам, вертясь, словно антенна.

— Вертолёт! — воскликнула она срывающимся от волнения голосом на родном языке, указывая на запад, туда, где сквозь деревья проглядывало небо. Трое выживших замерли, прислушиваясь. С каждой секундой всё отчётливее становился слабый, нарастающий стук лопастей. Через минуту над кромкой леса возник бирюзовый вертолёт, на борту которого красовалась грубо выведенная надпись «СПАСАТЕЛИ». Он завис в воздухе, словно небесное видение. На одно хрупкое мгновение в груди маленькой девочки вспыхнула надежда...

Затем Авангард дрогнул. Горящая деревня рассыпалась, сменяясь стерильными белыми коридорами. Запах дыма и крови уступил место едкому аромату антисептика и острому запаху страха. Блейз была уже не трёхлетней девочкой. Она была травмированным подростком, привязанным к холодному металлическому столу в психиатрической клинике Эджмонт. Иглы впивались в её вены, вливая экспериментальные препараты, пока врачи Синдиката в белых халатах наблюдали за ней с холодной отстраненностью. Боль накатила внезапно и до боли знакомо. Она закричала, надрывно и пронзительно.

Авангард снова сдвинулся. Она по-прежнему была сломленным подростком, запертым в клинике Эджмонт. Обеденный зал был почти пуст. Лишь дюжина пациентов, окутанных наркотическим туманом, механически двигалась в очереди, сжимая в руках пластиковые подносы. Их глаза потускнели, движения стали вялыми под действием сильнодействующих препаратов, струящихся по венам. Блейз шла в собственном химическом полусне. Руки и ноги казались чужими, неподъёмно тяжёлыми. Она была измотана до предела, но сон здесь был лишь иллюзией. Её преследующие кошмары не давали покоя. Они лишь меняли обличья.

Подойдя с подносом к дальнему столику, она увидела Сашу. Девочка рассеянно ковыряла пластиковой вилкой в комке слипшейся, бесформенной лапши. Посуда была достаточно прочной, чтобы держать еду, но если бы кто-то попытался проткнуть ею, она бы смялась, как мокрый картон.

Кто-то вроде тебя.

— Думаешь, мы когда-нибудь выберемся отсюда? — тихо спросила Саша, машинально потирая синюю наклейку пластыря у основания шеи. Голос её был мягким, почти детским, но в нём чувствовалась тяжесть слишком многих потерянных лет.

Блейз пожала плечами, не находя ответа. Она смотрела на нетронутый поднос, но лекарства, бурлившие в крови, не притупляли боль воспоминаний. Пламя Тсачилы всё ещё мерцало на периферии зрения. Смех берсерков Орочи всё ещё звенел в ушах. Даже здесь, в этом химическом аду, прошлое не желало оставаться погребённым.

Саша продолжала снова и снова перемешивать лапшу, словно бы это движение могло хоть как-то привнести порядок в их падший мир.

Ни одна из них не прикоснулась к еде.

Через мгновение стерильно-белые залы Эджмонта исчезли.

Блейз сидела на краю промятой кровати в мотеле «Алоха», а сквозь дешёвые занавески мягко пробивалось зарево городских огней Лебека. Это была ночь после её побега из Эджмонта — один из первых по-настоящему спокойных моментов за долгие годы. Контора мотеля была заколочена и превращена в подобие билетной кассы, выдержанной в духе кинотеатра, для большей безопасности. Лебек был отрезан от внешнего мира, но уровень преступности там зашкаливал. Она вспомнила, как эта оборванная парочка (они с

Акселем) подошла к укрепленной решётке с узким проёмом. Аксель порылся в карманах, вытащил скомканный комок грязных бумажных денег, отсчитал нужную сумму за ночь и сказал в решётку: «Нам нужна комната». Через несколько мгновений они вошли в спартанскую каморку, им предназначенную. Там была односпальная кровать, поцарапанный комод, крошечная кухонька с тусклой лампочкой и ванная с заляпанной ржавчиной плиткой, хорошо видимая через полуоткрытую дверь. Это был не «Уолдорф». Жить там было почти невозможно. Но это было их убежище. Аксель уже был там, с ней.

Сначала они двигались медленно, затем – с отчаянным желанием.

Их одежда разлетелась по вытертому ковру. Его руки были ласковы, но дрожали, словно он всё ещё не мог поверить, что она настоящая. В конце концов они оказались на полу, забыв про кровать, прижавшись друг к другу в тусклом свете уличных фонарей, проникающем сквозь шторы.

Блейз чувствовала всё. Она чувствовала, насколько потерянным стал этот мужчина, бесцельно плывущий по течению, погруженный в смутную и всепоглощающую потребность в ней. В его прикосновениях была любовь, глубокая и искренняя, но в то же время что-то надломленное. Мужчина, повидавший слишком много тьмы и использовавший её как якорь и спасение. В его поцелуях была тихая безнадежность. Его тело двигалось со смесью благоговения и голода, будто она была единственной прочной, незыблемой вещью в его распадающемся мире.

На какой-то краткий миг ей показалось, что это исцеление. Затем Авангард снова зашептал, оставляя в памяти нечто более холодное.

Уличные фонари за окном замерцали фиолетовым. Стены начали дышать. Прикосновения Акселя стали чуть более настойчивыми, а в его глазах на мгновение вспыхнуло что-то ему совершенно не свойственное.

Энигма ...

Блейз ахнула, разрываемая между теплом воспоминаний и растущим страхом, что и это чувство отравляется.

***

Блейз продиралась сквозь бесконечный каскад разрозненных временных линий, её бывшее тело казалось теперь невесомым, а единственной постоянной, пылающей в груди, оставалась аура.

Авангард был не просто местом, это была сложнейшая ткань квантовой запутанности, где бесконечные возможности переплетались в хаотичные, кошмарные слои – время, память и травмы сплетались воедино, порождая нечто живое и безжалостное.

В следующее мгновение сцена вновь разлетелась на осколки. Убогая комната мотеля растворилась в ослепительном сиянии. Стены растаяли, сменившись бескрайним кристальным простором. Блейз стояла на шпиле из полупрозрачного минерала, вознёшемся на километры над тем, что когда-то было Вуд-Оук-Сити. Мир внизу, нет, целая галактика, преобразился. Величественные шпилы чистого, сияющего кристалла простирались во всех направлениях, образуя города света, объяввшие целые звездные системы. Реки живой энергии текли сквозь них, словно кровь в алмазных жилах, пульсируя мягкими, гармоничными оттенками. Тел не существовало.

Люди – или то, что от них осталось – теперь воплощались лишь в потоках чистой энергии. Они двигались сквозь кристаллическую архитектуру, словно живые созвездия, струящиеся нити света, сплетающиеся в идеальные, хореографические узоры. Это были Номо Resonans – финальная эволюция, задуманная Мистером Икс. Будущее человечества, слившееся в едином, гармоничном хоре. Никакой индивидуальности. Никаких конфликтов. Никакого разделения.

Их коллективные мысли пели в воздухе, подобно небесной симфонии – безмолвной, прекрасной и абсолютно лишенной боли.

Блейз, охваченная одновременно ужасом и благоговением, наблюдала, как мимо неё проплыл один из таких потоков энергии. На мимолетное мгновение она узнала в нём фрагмент сущности Аксея – спокойного, умиротворённого, свободного от той вины и ярости, что некогда определяли его. Другой поток нёс свет Черри, больше не обременённый сомнениями или скорбью. Они все были здесь. Единые. Совершенные.

Мягкий, всепроникающий голос – голос Мистера Икс – резонировал сквозь кристальные шпилы, проникая в самую суть её существа.

— БОЛЬШЕ НИКАКОЙ БОЛИ. НИКАКИХ ПОТЕРЬ. НИКАКОГО РАЗДЕЛЕНИЯ...

Видение было соблазнительным в своей завершённости. Вселенная без страданий. Человечество, наконец исцеленное

тотальной ассимиляцией. Божественный труд Мистера Икс, явленный воочию – Революция, достигшая своего апогея.

Блейз почувствовала, как слёзы текут по щекам, даже когда эта красота пыталась поглотить её.

— Это нереально, – прошептала она, сжимая кулаки. – Это не мы.

Но хор пел громче, маня её отпустить. Присоединиться к гармонии. Стать частью чего-то вечного. Авангард предлагал ей Рай. И это пугало её больше, чем любой кошмар.

Блейз пошатнулась, борясь с притяжением. Царство хотело её. Оно узнало сотканную из пламени душу, которую так долго ожидало. Она двинулась вперёд, преследуя колоссальную тень, мерцающую на краю каждой временной линии. Мистер Икс был везде и нигде – божественное присутствие, пронизывающее реальности, наблюдающее за ней с древним весельем.

— ТЫ ЧУВСТВУЕШЬ ЭТО, НЕ ТАК ЛИ? – его голос эхом разнёсся сквозь хаос, теплый и отеческий, словно король, обращающийся к заблудшей дочери. – ОБЕЩАНИЕ СЛИЯНИЯ. КОНЕЦ ВСЕХ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СТРАДАНИЙ. ЗАЧЕМ БОРОТЬСЯ С ТЕМ, ДЛЯ ЧЕГО ТЫ БЫЛА РОЖДЕНА?

Блейз ответила чистой, нефilterованной яростью. Огненный шар вырвался из её рук, взорвавшись наружу блистательным потоком синего пламени, осветившего раздробленную пустоту, словно новорождённая звезда. Взрыв яростно разорвал изменчивые слои Авангарда, вскрыв ту временную линию, где Лондон всё ещё горел в 2018 году. Фантомные солдаты Нео-Зида ринулись на неё сквозь пламя – призрачные фигуры в чёрном тактическом снаряжении, их глаза горели бешеным религиозным пылом; глубокие убеждения, внушенные им идеологией Нового Синдиката. Её лазурный огонь испепелил их на бегу, превратив тела в кружащийся пепел и фиолетовые искры, прежде чем они успели добраться до неё.

Она бежала. Видение прогибалось и перестраивалось под её ногами, когда она прыгала по меняющимся платформам кристаллизованной памяти. Каждая платформа была застывшим моментом её жизни – пропитанный кровью песок острова Кокос, стерильные залы Эджмонта, горящие улицы различных городов мира во время Войн Синдиката. Они трескались и вращались под ней,

словно разбитое цветное стекло, пока она неслась по ним, оставляя босыми ногами следы сияющего синего огня.

Её аура пылала позади, словно крылья живого пламени, оставляя длинные шлейфы сапфирового света, прорезающие тьму. Огонь был её – сырой, эмоциональный и необузданный. Он сжигал иллюзии Авангарда везде, где касался, оставляя выжженные пустоты в квантовой ткани.

— ТЫ НЕ МОЖЕШЬ БЕЖАТЬ ВЕЧНО, – голос Мистера Икс гремел отовсюду и ниоткуда, пронизанный темным весельем. – ЭТО МЕСТО, ГДЕ ТЫ ВСЕГДА ДОЛЖНА БЫЛА БЫТЬ...

Блейз ответила не словами. Она ответила огнём. Ещё один ревущий взрыв вырвался из её ладоней, когда она прыгнула через рушащуюся платформу, взрыв превратил видение её свадебного дня с Акселем – в пламя и сожаление, прежде чем она приземлилась на следующий осколок памяти. Её сердце бешено колотилось. Лёгкие горели. Но она продолжала бежать, продолжать сражаться, отказываясь позволить Авангарду поглотить её целиком.

Вдалеке она видела слабые голубые огни – эхо её команды, всё ещё сражающейся со своими кошмарами. Она прибавила шагу. Она не позволит Синдикату победить.

Мистер Икс встретил её в ментальной версии додзё Стоунов. Знакомые деревянные полы и тренировочные маты всё ещё были там, но искажены до неузнаваемости. Сияющие кристаллические лианы – зубчатые, ярко-фиолетовые и лиловые – заполнили всё, ползя по стенам и обвивая опорные балки, словно живые вены. Фонари неестественно парили в воздухе, их пламя сменилось холодным квантовым огнем, отбрасывающим меняющиеся, невозможные тени. Всё здание казалось живым, дышащим, наблюдающим.

Блейз приземлилась в центре искажённого додзё, синее пламя всё ещё струилось из её рук, словно крылья. Её грудь тяжело вздымалась. Пот и кровь покрывали её лицо. Она была истощена, но её глаза горели вызовом.

Перед ней материализовался возвышающийся силуэт – Мистер Икс. Он был не менее двенадцати футов ростом, его форма постоянно менялась между двумя состояниями. В один миг он был Джорджем Ксетеусом – сенатором в безупречном костюме и владыкой Синдиката, которого она когда-то знала, с его холодной политической улыбкой и

расчётливыми, манипулятивными глазами. В следующий этот образ раскалывался на нечто гораздо более древнее, гораздо более огромное: древнюю, богоподобную сущность из клубящейся тени и фиолетового космического пламени, с вытянутыми, нечеловеческими чертами и глазами, похожими на коллапсирующие звезды. Две формы перетекали друг в друга, сенатор и божество существовали в суперпозиции.

Когда он заговорил, его голос был многослойным – культурный, харизматичный и гулкий тембр Джорджа Ксетиуса, наложенный на нечто древнее и космическое, вибрирующее в её костях.

— БЛЕЙЗ ФИЛДИНГ.

Имя прокатилось по заросшему кристаллами додзё, словно гром, завёрнутый в шёлк.

— ТЫ ТАК ДОЛГО БОРОЛАСЬ, ЧТОБЫ ОСТАВАТЬСЯ СОБОЙ, – продолжил он, лицо Сенатора улыбалось, в то время как богоподобная тень за ним оставалась бесстрастной. – ВСЕ ЭТИ ГОДЫ. ВСЯ ЭТА БОЛЬ. И ВОТ ТЫ ЗДЕСЬ... ВСЁ ЕЩЁ БЕЖИШЬ ОТ ТОГО, КЕМ ВСЕГДА ДОЛЖНА БЫЛА СТАТЬ.

Блейз подняла руки, синее пламя вокруг её кулаков вспыхнуло ярче.

— Ты убийца. Я не стану помогать тебе.

Мистер Икс склонил голову, выражение лица Сенатора было почти жалостливым, в то время как огромный силуэт за ним, казалось, улыбнулся с голодом.

— ТЫ УЖЕ СТАЛА, – прошептал он, его голос эхом разнёсся от каждой кристаллической лианы одновременно. – КАЖДЫЙ РАЗ, КОГДА ТЫ ИСПОЛЬЗОВАЛА СВОЮ АУРУ. КАЖДЫЙ РАЗ, КОГДА АВАНГАРД ЗВАЛ ТЕБЯ ВО СНЕ. ТЫ ПЕРЕПЛЕТЕНА СО МНОЙ. СО ВСЕМ ЭТИМ.

Он сделал шаг вперёд. Пол треснул под его ногой, пробиваясь новыми кристаллическими лианами.

— ПРИСОЕДИНИСЬ К ЖАТВЕ, БЛЕЙЗ. ОТПУСТИ МАЛЕНЬКУЮ, СЛОМАННУЮ ВЕЩЬ, КОТОРУЮ ТЫ НАЗЫВАЕШЬ «Я». СТАНЬ ЧАСТЬЮ ЧЕГО-ТО ВЕЧНОГО.

Богоподобная тень расширилась, заполняя додзё, в то время как лицо Джорджа Ксетеуса оставалось пугающе спокойным в её центре – улыбающимся, как старый знакомый, предлагающий ей выпить.

Блейз упёрлась ногами, её аура бешено вспыхнула.

— Никогда.

***

Их дуэль началась. Он ударил первым – удар ладонью, который искажал саму вероятность. Воздух вокруг Блейз заколебался, когда замелькали альтернативные исходы: один, где она увернулась слишком поздно, другой, где удар промахнулся. Она пробилась сквозь неопределенность чистой волей, обрушив на его грудь телекинетическую волну. Удар послал ударные волны сквозь ментальный ландшафт, раскалывая стены додзё и выплескивая фантомные воспоминания, словно разбитое стекло.

Мистер Икс рассмеялся – звуком, похожим на столкновение галактик.

— ПРЕКРАСНО. ТЫ СРАЖАЕШЬСЯ С ЯРОСТЬЮ ТОЙ, КТО ВСЁ ЕЩЁ ВЕРИТ, ЧТО ЕЁ БОЛЬ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ.

Он ответил круговым ударом ноги в огне, его ступня воспламенилась фиолетовым пламенем, сжигающим временные линии. Блейз пригнулась, чувствуя жар, опаливший плечо, затем поднялась с круговой контратакой, её огонь встретился с его в жестоком взрыве противоположных энергий. Столкновение отбросило их обоих назад по раздробленному полу.

Они сталкивались снова и снова, каждый обмен был бурей силы и философии.

— ТЫ ЦЕПЛЯЕШЬСЯ ЗА ИЛЛЮЗИЮ «Я», – сказал Мистер Икс, обрушивая комбо Кемпо – удар рукой, следующий удар, удар ладонью, восходящий удар, заканчивая круговым ударом ноги в прыжке, который заставил Блейз откатиться по земле. – НО ПОСМОТРИ, ЧТО ПРИНЕСЛА ТВОЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ. ВОЙНЫ. ПОТЕРИ. ОДИНОЧЕСТВО. АВАНГАРД ПРЕДЛАГАЕТ ГАРМОНИЮ. ЕДИНЫЙ, СОВЕРШЕННЫЙ РАЗУМ, ГДЕ КАЖДАЯ ДУША ВНОСИТ ВКЛАД БЕЗ СТРАДАНИЙ.

Блейз поднялась, тяжело дыша, её аура горела ярче.

— А как же выбор? Как же любовь, которая причиняет боль, потому что она реальна? Ты хочешь стереть то, что делает нас людьми.

Она бросилась вперёд, превратив свой огонь в устойчивое лезвие пламени, которое столкнулось с его меняющейся формой.

Дуэль набирала обороты, ментальный ландшафт вокруг них раскалывался, обнажая видения слитого человечества — города света,

раскинувшиеся через галактики, существ Homo Resonans, поющих в идеальном единстве. Видения были прекрасны. Ужасающи. Соблазнительны.

А за пределами квантового царства команда отчаянно боролась, пытаясь удержать разрыв стабильным. Аксель стоял на краю пульсирующей бездны, вытянув руку, словно мог выдернуть Блейз одной лишь силой воли.

— Останься с нами! — крикнул он через связь. — Ты не ключ к Авангарду. Ты — наше пламя.

Дженнифер билась рядом, слёзы текли по щекам, и она вкладывала всю свою силу в эту связь.

— Мама, вернись. Ты нужна нам здесь. Не как жертва. Как ты сама.

Команда вложила в эту связь всё — свою любовь, свои воспоминания, свой отказ отпустить. Это удерживало Блейз, давая ей силы идти глубже в пустоту.

Она загнала фрагмент Мистера Икса в угол в ментальной версии финального моста — колоссальной структуре из кристалла и света, уходящей в бесконечность.

Голос Мистера Икса резонировал сквозь её существо.

— ТЫ ВСЕГДА БЫЛА ПРЕДНАЗНАЧЕНА, ЧТОБЫ ЗАВЕРШИТЬ МЕНЯ. ПРИСОЕДИНИСЬ К ЖАТВЕ, БЛЕЙЗ ФИЛДИНГ. СТАНЬ ПЕЧАТЬЮ, ЧТО ПОЛОЖИТ КОНЕЦ ВСЕМ СТРАДАНИЯМ.

Блейз стояла на пороге, объятая всполохами пламени, что пылали вокруг неё, словно корона.

— Я сама сделаю выбор, — тихо промолвила она.

***

Площадь у основания Шпиля Вейрон превратилась в кровавую арену, где реальности сражались друг с другом. Аксель, на передовой, обливался потом и кровью, когда его локоть безжалостно вонзился в фазового спектрального солдата. Мегаструктура нависала над ними, её зеркальные грани трескались, словно разбитые воспоминания, а зияющий разрыв у основания пульсировал потусторонним светом. Неподдалёку, спиной к спине, Дженнифер и Макс вели бой, их движения были отточенным симбиозом унаследованного величия и выстраданного мастерства. Зефир и Флорд, подобно несокрушимой

стене, держали центр, тогда как Адам и Эстель с выдержкой ветеранов пробивались через фланги.

— Держите эту брешь! — донёсся крик Акселя сквозь хаос. — Блейз рассчитывает на нас!

Волна искажённой гравитации прокатилась по площади, опрокидывая машины и сбивая бойцов с ног. Аксель чудом удержал равновесие, когда захлестнули его эхо времён — призрачные силуэты павших соратников Скейта и Макса Хэтчетта, сражавшихся бок о бок с силами Мистера Икса, их глаза светились призрачным янтарем. Команда держала стойку с мрачной решимостью, защищая многочисленных гражданских, ещё запертых в Центральном Районе.

***

Глубоко внутри Авангарда Блейз разваливалась на части. Квантовое царство стало живым кошмаром из красоты и ужаса. Мистер Икс вёл её сквозь видения совершенного единства: Простор Сверхразума — цивилизация, превзошедшая физическую форму и существующая как чистая, текучая энергия во всей Вселенной. Эти города света простирались через скопления галактик, где существа Homo Resonans существовали лишь как потоки чистого сознания: свободные от боли, свободные от потерь, свободные от сокрушительного бремени индивидуальности. В этих видениях она видела себя среди них — больше не бессмертной и одинокой, а наконец целой, наконец обретшей покой.

Мистер Икс предстал перед ней как сияющая, богоподобная фигура, сотканная из звёздного света и тени. Его голос был спокоен, разумен, почти любящ.

— ТЫ ДОСТАТОЧНО ВЫНЕСЛА, БЛЕЙЗ. ДЕСЯТЬ ЖИЗНЕЙ, НАПОЛНЕННЫХ ПОТЕРЯМИ. ЭКСПЕРИМЕНТЫ В ЭДЖМОНТЕ. СМЕРТЬ ТВОЕЙ СЕМЬИ. СМЕРТЬ ТВОЕГО ДРУГА МЁРФИ. ГОДЫ НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ТЕМ, КАК АКСЕЛЬ И ТВОИ ДЕТИ СТАРЕЮТ, ПОКА ТЫ ОСТАЁШЬСЯ НЕТРОНУТОЙ РУКОЙ ВРЕМЕНИ. ЗАЧЕМ ЦЕПЛЯТЬСЯ ЗА ЭТИ МУКИ? ПОЗВОЛЬ ЭТОМУ ЗАКОНЧИТЬСЯ. СЛЕЙСЯ С НАМИ НАКОНЕЦ. СТАНЬ ПЕЧАТЬЮ, НЕСУЩЕЙ ЭТУ ВЕЧНУЮ ГАРМОНИЮ...

Блейз закричала. Сырой, вызывающий рёв вырвался из её горла, когда она обрушила поток квантового огня. Взрыв вырвался из её ладоней, как новорождённое солнце, заливая бесконечную ткань

Авангарда ослепительным, обжигающим золотом. Слои соблазнительных иллюзий сгорели в один миг — ложные раи слитого человечества, кристальные города без боли, нежный хор Номо Resonans — всё это было испепелено очищающим пламенем её ярости.

Она бросилась сквозь пламя. Её тело стало оружием чистой воли. Синее пламя струилось за ней, как пылающие крылья, когда она сократила расстояние с телекинетической яростью, кулаки, обвитые ревущей энергией. Каждый удар нёс вес каждой потери, каждой травмы, каждого отказа сдаться. Она наносила удары пылающими кулаками, каждый удар взрывался против меняющейся формы Мистера Икса детонациями сапфира и золота.

Мистер Икс встретил её с лёгкой, божественной грацией. Он проходил сквозь её атаки, как дым, его колоссальный силуэт мерцал между сенатором Джорджем Ксетеусом и древней космической сущностью. Её пылающий кулак прошёл прямо сквозь его грудь, не встретив сопротивления. Он отвечал волнами вероятности — рябью искажённой судьбы, заставлявшей её уклоняться от десятков потенциальных будущих одновременно. Один момент она прыгала вперёд. В следующий она видела себя пронзённой кристаллическими лианами. Затем умирающей на руках Аксея, вся её энергия исчерпана. Затем слитой в хор против её воли.

Блейз извернулась в воздухе, едва избежав будущего, где её собственный огонь поглотил её. Она тяжело приземлилась, перекатившись по раздробленной платформе памяти, когда новая волна возможностей обрушилась на неё — видения Вуд-Оук-Сити в руинах, её команды разбитой и мёртвой... победы Мистера Икса, уже вписанной в ткань времени.

Но она продолжала сражаться. Она формировала более плотные, более жестокие огненные шары и обрушивала их безжалостным шквалом, каждый из них с воплем нёсся сквозь пустоту, как синие кометы.

Мистер Икс рассмеялся — древним, всеобъемлющим звуком, который пронзил каждую клеточку сновидения, — и отмел её небрежным жестом. Реальность изгибалась, повинувшись его воле.

— ТЫ ВЕЛИКОЛЕПНА, — произнёс он. — НО ВСЁ ЕЩЁ ТАК НИЧТОЖНА...

Блейз рванулась вперёд, оскалив зубы, пламя ревело.

***

В физическом мире команда ощущала её боль. Аксель пошатнулся, когда волна агонии пронзила их связь. Спектральный мутант, воспользовавшись его замешательством, полоснул по его боку. Прохрипев, он проигнорировал рану и нанёс сокрушительный «Гранд Апперкот», обратив тварь в ничто.

— Блейз! — крикнул он сквозь связь, голос срывался от отчаянной мольбы. — Я знаю, ты устала. Боже, я знаю. Но не смей бросать меня здесь. Я люблю женщину, чье пламя горело слишком ярко для этого мира. Остайся со мной. Гори со мной.

Голос Дженнифер присоединился к его, яростный и молящий.

— Мама! Ты научила меня, что боль делает нас настоящими! Если ты сольешься, я потеряю тебя навсегда. Мы все потеряем тебя. Пожалуйста... вернись к своей семье.

***

Внутри Авангарда слова материализовались, словно якоря света, на мгновение оттеснившие видения совершенного единства. Блейз увидела вспышки настоящих воспоминаний — тихую улыбку Акселя после долгой ночи во времена Огненных дней, первые шаги Дженнифер, гордую улыбку Макса, когда он получил черный пояс. Черри, играющая на гитаре в додзё. Команду, сплочённую после каждой невозможной битвы, с которой им пришлось столкнуться.

Слёзы текли по её лицу, когда она снова ринулась в бой, огонь пылал ярче, чем когда-либо. Но Мистер Икс был безжалостен. Он показал ей последнее видение — самое разрушительное. В нём она увидела себя полностью слитой. Больше никакого наблюдения за смертью любимых. Никакой вины. Никакого бесконечного, сокрушительного одиночества. Она увидела Акселя снова молодым, Дженнифер и Макса, которым никогда не придется оплакивать. Всех их вместе — в совершенной, безболезненной гармонии. Искушение было невыносимым для души.

Блейз упала на колени в сердце финального узла — колоссальной кристаллической структуры, где должно было завершиться полное слияние. Её аура слабо мерцала вокруг.

— Я... я больше не знаю, как существовать без боли, — прошептала она, голос её сорвался.

Мистер Икс опустился перед ней на колени, его движения были почти нежны. Он заговорил человеческим голосом.

— Тогда позволь мне забрать её у тебя. Заверши эту жатву, огнеплетёная душа. Спаси их всех, став единым со всем.

***

Снаружи команда терпела поражение. Разлом быстро расширялся. Зефир стоял на одном колене. Руки Флойда опасно искрили. Дженнифер, сражаясь, открыто плакала.

Голос Аксея прорвался в последний раз, хриплый и дрожащий от любви и страха.

— Блейз... если тебе придётся выбирать, выбери нас. Выбери несовершенную, болезненную, прекрасную жизнь, которую мы построили вместе. Я умоляю тебя... не оставляй меня снова одного.

***

Блейз закричала — звук чистой агонии, эхом разнесшийся по обоим царствам. Она была на абсолютном пределе, стоя на грани выбора между жертвой и выживанием, между концом всех страданий и славным беспорядком человеческого бытия. Её аура бешено вспыхнула, нестабильная и ослепительная, когда финальный выбор встал перед ней.

Глава 17

Блейз закричала. Звук разорвал оба царства. Она упала на колени в центре узла, огонь бешено пылал вокруг неё нестабильными, прекрасными волнами. Мистер Икс ждал, терпеливый, как вечность.

В один мучительный миг она задумалась об этом. Истинный покой. Конец долгого, одинокого пути бессмертия. Шанс наконец отдохнуть.

Затем она посмотрела на якоря — лица её семьи, сияющие сквозь свет. Тёплое, но неоспоримое чувство пронзило всё её тело.

Блейз медленно поднялась, пламя вспыхнуло ярче, чем за десятилетия.

— Я выбираю их, — сказала она, голос твёрдый, несмотря на слёзы. — Я выбираю боль. Я выбираю любовь. Я выбираю огонь!

Она выбросила обе руки вперёд. Её аура взорвалась наружу катастрофической волной — не чтобы уничтожить Авангард, а чтобы сжечь барьер между Мистером Иксом и точкой финального слияния. Само Царство закричало. Реальность содрогнулась.

Форма Мистера Икса замерцала, удивление впервые промелькнуло на его богоподобных чертах.

— Ты предпочитаешь страдать, чем быть свободной? — спросил он, его тон был почти печальным.

— Да, — прошептала Блейз, опустив взгляд, на её лице появилось выражение финального вызова. — Потому что страдания — мои. Любовь — моя. Эта жизнь... моя.

Последствия были немедленными. Огромная квантовая ударная волна разорвала оба царства. В физическом мире разрыв у Шпиля Вейрон яростно сократился, отбросив команду назад. В Авангарде узел начал дестабилизироваться.

Блейз стояла в центре бури, огонь бушевал вокруг неё, как вторая кожа, когда первые нити слияния всё равно начали тянуть её душу. Она сделала свой выбор. Но Авангард ещё не закончил с ней.

Квантовая ударная волна взорвалась, как умирающая звезда. Она обрушилась на площадь у Шпиля Вейрон с физической силой, отбросив Акселя назад в разбитый фонтан. Бетон треснул под ним, когда он тяжело ударился о землю, дыхание вышибло из лёгких. Вокруг него мир резко накренился. Массивный разлом у основания башни бешено пульсировал, извергая дуги нестабильной энергии, искажающей гравитацию и вымывающей цвета из неба.

— Папа! — закричала Дженнифер, вскакивая на ноги. Её отбросило на перевёрнутую машину на магнитной подушке, кровь стекала с пореза на лбу.

Команда перегруппировалась в хаосе. Зефир поднял Флойда, руки большого киборга опасно искрились. Адам и Эстель помогали гражданским подняться, держа оружие наготове. Макс стоял над сестрой, сканируя горизонт в поисках новой угрозы. Центральный Район разрывался на части — здания мерцали, появляясь и исчезая, субъективные эхо временных линий вливались в реальность, как личные призраки, отказывающиеся оставаться погребёнными.

Аксель поднялся, игнорируя боль в рёбрах. Сквозь квантовую связь он чувствовал её — Блейз — раздираемую и страдающую.

— Блейз... — прошептал он хриплым голосом. — Держись...

***

Внутри Авангарда Блейз разваливалась на части. Она парила в раздробленной пустоте, где время не имело значения. Части её сознания тянулись в разные стороны. В один миг она была целой, стояла в тёплом свете додзё Стоунов с руками Акселя вокруг неё. В следующий она растворялась в коллективе — её воспоминания, её аура, само чувство себя вливались в бесконечную гармонию Ното Resonans. Боль была запредельной, непостижимой.

Мистер Икс наблюдал за ней с тем, что почти казалось печалью. Его форма колебалась между богоподобным колоссом и человеком, которого она когда-то знала как сенатора Джорджа Ксетиуса.

— Ты выбрала более трудный путь, — сказал он мягко, почти нежно, словно шептал ей на ухо. — Признаюсь... я этого не ожидал. Даже сейчас я предлагаю тебе милость. Отпусти, Блейз. Слияние неполно, но я всё ещё могу сделать его безболезненным. Тебе не нужно разрывать себя на части ради них...

Блейз закричала, когда ещё один фрагмент её личности был вырван. Она увидела себя — или то, кем она могла бы быть — смеющуюся среди существ чистого света, свободную от сокрушительного груза бессмертия. Больше никакого наблюдения за старением и смертью любимых. Никакой вины. Никакого огня, сжигающего её изнутри. Она заставила свою ауру вспыхнуть, сжигая тянущие щупальца, но каждый всплеск стоил ей части самой себя.

— Я... выбираю их, — выдохнула она, голос сорвался. — Я выбираю боль.

***

В физическом мире команда отчаянно пробивалась к главному разрыву. Аксель возглавлял атаку, его движения были подпитаны чистой яростью. Спектральная мерзость бросилась на него; он нырнул под её когти и вогнал удар ладонью в её ядро, раздробив её. Дженнифер сражалась рядом с ним со слезами на глазах, её удары были подпитаны яростью и страхом за мать.

— Мама!» — крикнула она сквозь связь. — Мы идём! Держись ещё немного!

Зефир взревел, прорываясь сквозь волну фазовых врагов, его гидравлические кулаки двигались с усталой яростью. Флойд выстрелил из пушки Ракушин, кинетический заряд осветил раздробленную площадь. Адам и Эстель двигались, как идеально настроенная машина, прикрывая слепые зоны друг друга кёкбоксингом и крав-магой, продвигаясь вперёд.

***

Блейз почувствовала их присутствие, как спасательные тросы в буре. На мгновение ощущение разрыва ослабло.

Но Мистер Икс не собирался сдаваться. Присутствие сущности вспыхнуло холодной яростью.

— ЕСЛИ ТЫ НЕ ПРИСОЕДИНИШЬСЯ ДОБРОВОЛЬНО, Я ВОЗЬМУ ТО, ЧТО ПРИНАДЛЕЖИТ МНЕ, СИЛОЙ.

***

Новый массивный выброс вырвался из разрыва. Шпиль Вейрон застонал, когда сама реальность начала схлопываться внутрь. Мистер Икс больше не пытался соблазнить — он пытался силой втащить всю команду в Авангард, полный решимости завершить жатву с согласия Блейз или без него.

Команда пошатнулась, когда невидимая сила потянула их к ревущему водовороту. Аксель упёрся ногами, отчаянно протягивая руку сквозь связь.

— Блейз! Что бы ни случилось... мы не уйдём без тебя!

***

Блейз, парящая в трескающемся сердце Авангарда, ощущала, как её душа рвётся по швам. Она сделала свой выбор. Теперь вселенная требовала свою цену. И финальное воздаяние могло оказаться непосильной ношей для любого из них.

***

Район Шпиля Вейрон превратился в кошмар раздробленной геометрии. Улицы складывались сами в себя, здания возникали и исчезали, словно полузабытые сны. Команда пробивалась сквозь этот хаос, шаг за шагом, каждый из которых был тяжелее предыдущего.

Аксель шёл впереди, его движения — быстрыми, но измождёнными. Слева от него материализовалось эхо прошлого — Синдикатовский оперативник Соутер, давно покойник. Не раздумывая, Аксель развернулся и со всей силы ударил локтем в грудь фантома, раскрошив его в зелёный туман. Рядом с ним сражалась Дженнифер, её удары были подпитаны страхом и вызовом. Макс прикрывал её фланг с дисциплинированной точностью, пока Зефир и Флойд составляли избитый арьергард. Гидравлика массивного киборга жалобно стонала, а кибернетические руки Флойда испускали искры при каждом выстреле из пушки Ракушин.

Адам и Эстель двигались как единый механизм, расчищая путь с ветеранской эффективностью. Воздух пах озоном и тлеющими воспоминаниями. Каждые несколько секунд гравитация инвертировалась или время запиналось, заставляя их адаптироваться или погибнуть.

— Мы близко! — выкрикнул Аксель, голос охрип. — Ещё немного!

Никто не осмеливался говорить о той боли, что терзала каждого из них. Они просто продолжали двигаться к колоссальному, ревущему разрыву у основания шпиля — единственному месту, где они ещё могли чувствовать Блейз.

***

Сквозь раскалывающуюся квантовую связь Аксель снова потянулся к ней.

— Блейз... помнишь ночь после того, как мы впервые победили Мистера Икса? Мы сидели на Шестой улице в Лос-Анджелесе часами, просто глядя на огни города. Ты сказала мне, что боишься пережить всех в своей жизни. Я ответил, что лучше проживу с тобой одну жизнь, чем вечность без тебя.

Воспоминание расцвело в сердце Авангарда, как тёплое пламя. На мгновение зеркала замерли. Блейз увидела Акселя ясно — не как отражение, а таким, каков он был на самом деле. Несовершенным. Стареющим. Настоящим.

К его голосу присоединился голос Дженнифер, яростный и любящий:

— Мама, ты научила меня, что семья — это не совершенство. Это умение быть рядом, даже когда больно. Так будь рядом с нами. Пожалуйста.

Больше голосов прорвалось сквозь барьеры — тихая гордость Макса, суровая лояльность Зефира, благодарность Флойда, твёрдая решимость Адама и Эстель. Каждое воспоминание становилось золотой нитью, удерживающей её.

Блейз почувствовала, как стабилизируется. Она выпрямилась, её аура вспыхнула ярче.

Выражение лица Мистера Икса потемнело.

— ТЫ ТАК УПРЯМО ЦЕПЛЯЕШЬСЯ ЗА СТРАДАНИЯ, — сказал он, и его рокочущий голос потерял прежнюю мягкость. — ПУСТЬ БУДЕТ ТАК...

Он нанёс удар без предупреждения. Квантовое царство содрогнулось. Золотые нити связи команды начали рваться, когда Мистер Икс вложил всю свою волю в разрыв соединения. Одновременно физический разрыв у Шпиля Вейрон яростно вздыбился, угрожая поглотить всю команду.

Новое, леденящее душу откровение эхом прокатилось по обоим царствам.

— ИЗ-ЗА ТВОЕЙ ЧАСТИЧНОЙ ПЕЧАТИ, — объявил Мистер Икс, — Я ВПЕРВЫЕ ЗА ТЫСЯЧЕЛЕТΙΑ УЯЗВИМ. НО ЭТО ОКНО СКОРО ЗАКРОЕТСЯ. ЕСЛИ ТВОЯ КОМАНДА ВОЙДЁТ В

АВАНГАРД, ЧТОБЫ СПАСТИ ТЕБЯ, ОНИ НИКОГДА НЕ ВЫЙДУТ.
ЭТА ЖАТВА ЗАБЕРЁТ ИХ ВСЕХ...

Глаза Блейз расширились от ужаса. Команда, стоявшая теперь на самом пороге массивного, ревущего разрыва, услышала его слова ясно.

***

Аксель посмотрел на Дженнифер, затем на остальную их избитую семью. Его голос был тих, но полон решимости.

— Тогда мы войдём вместе.

Блейз отчаянно потянулась сквозь угасающую связь.

— Нет—!

Но команда уже сделала свой выбор. Они шагнули к разрыву единым целым. Финальный порог ждал.

***

У основания Вейронского шпиля разломался порог, издав предсмертный вопль, словно раненое существо. Аксель Стоун бросил последний взгляд на расколотый горизонт Вуд-Оук-Сити и шагнул вперёд. Реальность раскололась вокруг него с грохотом, похожим на звон тысячекратно увеличенного разбитого стекла. Остальные члены команды без колебаний последовали за ним: Дженнифер и Макс — справа, Зефир и Флойд — позади, Адам и Эстель — на флангах.

Переход был мучительным. На мгновение каждый нерв Акселя заискрился от боли, когда его протащило сквозь слои бытия. Цвета перевернулись, время свернулось. Он ощутил на себе груз десятилетий: убийство отца Синим Лебедем, службу в полиции Лос-Анджелеса вместе с Адамом, смерть первой жены, Шелли, и встречу с Блейз; Войны Синдикатов, развод, долгие годы одиночества на Аляске, уроки, усвоенные за прошедшие десятилетия, — всё это сжалось до единого удара сердца. Затем вернулась гравитация, и он рухнул на поверхность, напоминавшую на ощупь кристаллизованную память.

Они вошли в Авангард.

Место это поражало и одновременно внушало первобытный ужас. Они стояли на парящих дорожках из сияющего хрусталя, зависших в абсолютной звёздной пустоте.

Бесконечные временные линии переплетались вокруг них в хаотичном, но завораживающем танце. Города света простирались над скоплениями галактик. Существа Homo Resonans парили в воздухе, словно живые созвездия, и пели в идеальной, безмолвной гармонии,

сливаясь с самой энергией Вселенной. Но за этим чудом таились кошмары: горящие деревни из детства Блейз, разрушенные версии Додзё Стоунов, призрачные похороны тех, кого они потеряли. Злая, постаревшая версия Скейта, известная как «Антракс», наблюдала за ними из тени.

— Держитесь вместе, — сказал Аксель. Его голос звучал ровно, несмотря на трепет и ужас, охватившие его в этот момент. — Это место хочет сломить нас. Не позволяйте ему.

Дженнифер на мгновение сжала руку отца, её глаза широко распахнулись.

— Здесь красиво... и неправильно.

Зефир зарычал, сжимая гидравлические кулаки.

— Как будто мы попали в чей-то сон. Очень плохой сон.

Аксель стиснул челюсти, погружённый в свои мысли, и они двинулись дальше. Окружающая обстановка неустанно менялась. Только что они шли по нетронутым районам Ват Бо, где додзё Стоунов стояло в первозданном величии. И в следующий миг земля под ногами превращалась в горящие улицы 2017 года, объятые ядерным хаосом после инцидента с «Проектом Y».

Конструкции из воспоминаний — призрачные версии старых врагов и павших союзников — продолжали появляться, бросая им вызов.

Флойд, вооружённый кибернетическими руками, обрушивал на них электрические разряды, круша конструкции, а его пушка «Ракушин» справлялась с более крупными противниками. Зефир сметал всё на своем пути, его необузданная сила служила якорем стабильности в этом хаосе. Адам и Эстель двигались как профессионалы, привыкшие к куда более суровым испытаниям. Их навыки кикбоксинга и крав-мага мгновенно адаптировались к меняющейся гравитации и эху временных линий.

Аксель, Дженнифер и Макс составляли ядро отряда.

Отец, дочь и сын сражались в унисон, их единство было выковано кровью и испытаниями. Аксель блокировал удары и контратаковал, используя отточенные приемы каратэ, создавая бреши для стремительных атак Дженнифер и мощных поддерживающих выпадов Макса.

Всё это время они следовали по едва заметной золотой нити квантовой связи — сигналу Блейз, который становился всё сильнее, но опасно мерцал.

***

Блейз почувствовала их приближение. Она стояла на коленях в разбитом отражении последней точки схождения, её аура была слабой и нестабильной. Частички её сознания улетали прочь, словно тлеющие угли на ветру. Когда она ощутила присутствие команды, её охватили одновременно облегчение и ужас.

— Вам не стоило приходить, — прошептала она, хотя слёзы выступили у неё на глазах, и она знала, что они её не услышат.

Мистер Икс возник перед ней, его фигура мерцала от раздражения.

— ОНИ САМИ ВЫБРАЛИ СВОЮ СУДЬБУ. ТЕПЕРЬ ВСЕХ ИХ ПРИЗОВУТ...

Глава 18

Авангард отступил, и вот, сердце финального узла распахнулось перед ними, словно обнажённый разум Бога. Грандиозный собор из живого кристалла пульсировал мягким, звёздным светом. Пути чистой квантовой энергии уходили спиральями в бесконечность, а в центре застыла единственная точка абсолютной неподвижности — печать, связующая Авангард и физический мир. Команда стояла на краю платформы, избитая, окровавленная, с грузом двух царств на плечах. Блейз, обессиленная, опиралась на Аксея, её аура мерцала, подобно свече на ветру.

Миг они стояли в благоговейном молчании, поглощенные величием открывшегося зрелища. Затем появился Мистер Икс. Не как колосс, но как высокая, величественная фигура, сотканная из переливающегося звездного света и тени — воплощение древнего короля эпохи Дзёмон; элегантный, древний и до жути разумный.

Его голос прозвучал, резонируя с самим кристаллом.

— ВЫ ПРОШЛИ ДОЛГИЙ ПУТЬ, — изрёк он. — НО МАТЕМАТИКА ОСТАЁТСЯ НЕИЗМЕННОЙ. КВАНТОВАЯ МЕХАНИКА, КАК ВЫ ПОНИМАЕТЕ. ЧАСТИЧНАЯ ПЕЧАТЬ БЛЕЙЗ ЛИШЬ КУПИЛА ВАШЕМУ МИРУ ВРЕМЯ... НЕ БОЛЕЕ. ЧТОБЫ НАВСЕГДА ЗАКРЫТЬ АВАНГАРД, ВСЁ ЕЩЁ НУЖНА ДОБРОВОЛЬНАЯ ЖЕРТВА. ОДНА ДУША, НЕСУЩАЯ ОГОНЬ, ИЛИ ОДНА ДУША, СВЯЗАННАЯ С НЕЙ ГЛУБОЧАЙШЕЙ ЛЮБОВЬЮ. ТОЛЬКО ТОГДА РАЗРЫВ БУДЕТ ЗАПЕЧАТАН НАВЕЧНО...

На его губах мелькнула жестокая, древняя улыбка.

Дженнифер шагнула вперёд, её глаза горели вызовом.

— Чушь. Должен быть другой способ покончить с этим.

Мистер Икс взглянул на неё с оттенком, почти похожим на жалость.

— НЕТ. ИМПЕРИЯ ДЗЁМОН ПРЕДСКАЗАЛА ЭТО — ВЕЧНАЯ АРИФМЕТИКА ГЕРОИЗМА. ОДИН СГОРАЕТ, ЧТОБЫ

МИЛЛИАРДЫ МОГЛИ ЖИТЬ В МИРЕ. ВЫБОР ЖЕСТОК И БЫЛ ПРЕДСКАЗАН ТЫСЯЧИ ЛЕТ НАЗАД... НО ОН ЧЕСТЕН.

Реакция команды была молниеносной и глубокой. Зефир взревел, сжав кулаки.

— Тогда возьми меня. Во мне всё равно больше металла, чем мяса.

Флойд встал рядом с ним.

— Или меня. Зан дал мне второй шанс. Возможно, для этого он и был предназначен.

Адам и Эстель обменялись тяжёлыми взглядами, ветераны явно взвешивали собственные жизни, но Мистер Икс пренебрежительно покачал головой.

— ТОЛЬКО ОГНЕПЛЕТЕНАЯ ДУША ИЛИ ТОТ, ЧЬЯ ЖИЗНЬ НЕРАЗРЫВНО ПЕРЕПЛЕТЕНА С НЕЙ, ПОДОЙДУТ. ОСТАЛЬНЫЕ... НЕ ИМЕЮТ ЗНАЧЕНИЯ ДЛЯ ПРОРОЧЕСТВА...

Все взгляды обратились к Блейз и Акселю. Ноги Блейз подкосились. Аксель поддержал её, его сильная рука обвила её талию. Она взглянула на него, слёзы прочертили чистые дорожки сквозь пыль и копоть на её лице.

— Я начала это, — прошептала она. — Я должна это закончить.

Выражение лица Акселя изменилось. На долгий миг легендарный боец выглядел на все свои шестьдесят семь лет. Он нежно взял её лицо в обе руки, большими пальцами стирая её слёзы.

— Нет, — мягко сказал он. — Ты несла это бремя достаточно долго. Ты несла это одна десятилетиями, пока я был потерян в своей собственной тьме. Пока я сбежал на Аляску. Пока я подводил тебя как муж и как отец. Позволь мне теперь искупить свою вину.

Голос Дженнифер сорвался.

— Папа... нет.

Макс застыл, его глаза расширились от ужаса.

Блейз покачала головой, новые слёзы текли по её лицу.

— Аксель... У тебя ещё есть время с ними. С Дженнифер. С Максом. С последней главой в своей жизни, которую ты заслуживаешь.

Аксель улыбнулся — той тихой, упрямой, разрывающей сердце улыбкой, в которую она влюбилась много лет назад.

— Какая это будет жизнь без тебя? — Он прижался лбом к её лбу, не сдерживаясь. — Я любил тебя сквозь войны, сквозь предательство, сквозь мои собственные худшие ошибки. Я любил тебя, когда ты горела слишком ярко, чтобы коснуться. Я любил тебя сломанной. Я любил тебя невозможной. Если кто-то должен остаться, чтобы ты могла вернуться домой к нашим детям... тогда пусть это буду я. Я стар, Блейз.

Аура Блейз бешено вспыхнула, нестабильная и ослепительная.

— Я не могу потерять тебя.

— Не потеряешь, — прошептал он. — По-настоящему. Я стану частью огня, который ты понесёшь в будущее. Лучшей частью истории.

Мистер Икс наблюдал в молчании, почти с уважением к их интимному моменту. Узел начал пульсировать быстрее. Время уходило.

Дженнифер шагнула вперёд, слёзы текли по её лицу.

— Должен быть другой способ. Пожалуйста, перестаньте говорить так.

Но его не было. Аксель поцеловал Блейз в губы — медленно, глубоко, и полно каждого невысказанного слова между ними за десятилетия. Когда он отстранился, его глаза были твёрдыми, удерживая её взгляд.

— Я готов, — сказал он.

Сердце узла погрузилось в тяжёлую, благоговейную тишину. Слова Акселя эхом разнеслись по кристальному собору, как обет, высеченный в камне.

Дженнифер пошатнулась, словно её ударили физически.

— Папа... нет. — Её голос сорвался, сырой и неверящий. — Ты не можешь — мы не будем этого делать. Мы не выбираем, кто умрёт, как будто это какая-то лотерея.

Макс застыл рядом с ней, лицо бледное. Зефир отвернулся, его челюсть была так крепко сжата, что сервоприводы в шее зажужжали. Флойд опустил руки, обычная механическая уверенность в нём полностью испарилась. Адам и Эстель обменялись тяжёлым, понимающим взглядом старых солдат, видевших слишком много финальных выборов в бою.

Голос Мистера Икса наконец просочился сквозь кристалл, спокойный и выверенный.

— ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОСТАЁТСЯ В СИЛЕ. ОДНА ДУША, СВЯЗАННАЯ ГЛУБОЧАЙШЕЙ ЛЮБОВЬЮ, МОЖЕТ ЗАНЯТЬ МЕСТО ОГНЕПЛЕТЁНОЙ ДУШИ. ВЫБОР ДОЛЖЕН БЫТЬ СДЕЛАН ДОБРОВОЛЬНО И СКОРО. КВАНТОВЫЕ ЦАРСТВА НЕ БУДУТ ЖДАТЬ...

Блейз посмотрела в глаза Акселя — те же глаза, что смотрели на неё с любовью, гневом, сожалением и преданностью почти сорок лет.

— Я не могу потерять тебя, — снова прошептала она.

— Не потеряешь, — сказал он, улыбаясь той тихой, упрямой улыбкой. — По-настоящему.

В один долгий, опустошительный момент Блейз подумала о том, чтобы принять его жертву. Затем внутри неё зашевелилось что-то более глубокое. Она отступила на шаг, аура вспыхнула ярче, устойчивее, чем с момента входа в Авангард.

— Нет, — сказала она, её голос набирал силу. — Я не позволю тебе занять моё место. И я не завершу слияние.

Форма Мистера Икса замерцала от удивления. Блейз повернулась к нему лицом, пламя ревело вокруг неё, как корона.

— Я отвергаю твою арифметику, — сказала она. — Я отвергаю твой выбор. Если единственный способ спасти всех — стереть то, кем мы являемся... тогда мы найдём другой путь. Или мы сожжём всё квантовое царство дотла, пытаясь найти!

Аксель посмотрел на неё с гордой любовью в глазах.

Заявление Блейз — «Я отвергаю твоё пророчество. Мы выбираем нашу боль. Мы выбираем нашу любовь. Мы выбираем огонь!» — пронеслось по кристальному собору, как громовой удар. Всё квантовое царство содрогнулось. Возвышающиеся шпили из светящегося кристалла треснули и раскололись. Совершенный, гармоничный свет видений Ното Resonans на горизонте замерцал и исказился, обнажив уродливые трещины под обещанной утопией Мистера Икса.

Богopodobная форма Мистера Икса содрогнулась, его силуэт из звёздного света раскалывался по краям.

— КАК ТЫ СМЕЕШЬ? — Его голос, когда-то спокойный и отеческий, теперь искрил неподдельной, безудержной яростью. — ТЫ

ОБРЕКАЕШЬ МИЛЛИАРДЫ НА СТРАДАНИЯ РАДИ... ТВОЕЙ ДРАГОЦЕННОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ?

Блейз стояла прямо, пламя ревело вокруг неё ярче и жарче, чем с момента её первого входа в Авангард. Аура больше не ощущалась как бремя. Она ощущалась как она. Её истинная форма.

— Да, — просто сказала она. — Я это Я.

Аксель шагнул рядом с ней, плечом к плечу, их связь возродилась в вызове. Дженнифер и Макс встали в позицию с другой её стороны. Зефир и Флойд образовали тяжёлый центр. Адам и Эстель заняли фланги. Впервые с момента входа в бездну команда стояла как единое целое — не раздробленная страхом или жертвой, а объединённая в отказе подчиниться этому монстру.

— ТОГДА ГОРИ! — взревел Мистер Икс.

Вспыхнула необъятная война, когда Мистер Икс обрушил всю свою мощь. Кристальные пути раскололись, обратившись в зазубренное оружие. Совершенные конструкторы Homo Resonans — дивные, бесстрастные существа из чистого света — материализовались сотнями, двигаясь с пугающей, неопишуемой синхронностью. Гравитация исказилась. Время раскололось. Эхо временных линий обрушилось на команду, словно приливная волна истории.

Команда бросилась прямо в эпицентр бури. Блейз вела атаку, её квантовый огонь прокладывал золотой путь сквозь натиск. Она изгибала массивы пламени, сжигая целые ряды световых конструкторов, чтобы её семья могла нанести удар. Аксель сражался рядом, их движения были отточены десятилетиями любви и совместных битв. Он блокировал и контратаковал точными ударами карате, создавая бреши, которые она заполняла испепеляющими огненными шарами.

Дженнифер и Макс кружились вихрем на правом фланге. Ловкие движения из додзё Дженнифер плавно перетекали в мощные поддерживающие удары Макса. Когда конструктор попытался телепортироваться за спину Дженнифер, Макс уже был там, отталкивая его навстречу вертящемуся удару сестры.

Зефир взревел, как раненый зверь, гидравлические кулаки с необузданной, величественной силой крушили конструкторы. Флойд бился рядом с ним с кибернетической точностью — электрические разряды парализовали группы врагов, пока его левая рука,

трансформировавшись в пушку Ракушин, изрыгала сокрушительные кинетические заряды, освещавшие пульсирующий узел яркими розово-пурпурными взрывами.

Адам и Эстель были поэзией движения на левом фланге. Кикбоксинг Адама создавал пространство взрывными ударами с разворота и прямыми ногами. Эстель следовала с жестокими завершающими техниками крав-мага — локти, колени и броски оставляли позади груды разбитых световых конструкторов.

Они сражались не как личности, а как единое, непокорное пламя. Голос Мистера Икса гремел сквозь хаос.

— ВЫ ЦЕПЛЯЕТЕСЬ ЗА СТРАДАНИЯ! ЗА ПОТЕРИ! ЗА ОДИНОЧЕСТВО! Я ПРЕДЛАГАЮ СОВЕРШЕНСТВО, А ВЫ ВЫБИРАЕТЕ ЛИШЬ АГОНИЮ!

Блейз ответила, обрушив неукротимый поток огня, прорезавший пылающий ров через сердце его армии.

— Эта агония — наша. Эта любовь — наша. Ты не отнимешь их!

Аксель прорвался к ней во время короткой передышки, тяжело дыша, но яростно улыбаясь.

— Плечом к плечу, — выдохнул он. — Как и должно быть.

Дженнифер появилась с другой стороны Блейз, глаза горели гордостью и решимостью.

— Мы никого не потеряем сегодня.

Даже Зефир, покрытый сияющей пылью и помятой бронёй, хмыкнул со звуком, похожим на смех.

— Никогда не думал, что погибну, сражаясь за семью. Это ощущается... правильно.

Единство команды подпитывало Блейз. Её огонь усиливался, сжигая всё больше конструкторов Мистера Икса и стабилизируя участки рушащегося ядра. Впервые богоподобная сущность была оттеснена.

Мистер Икс взревел от ярости. Всё царство содрогнулось, когда он собрал всю свою космическую волю для одной финальной, катастрофической атаки. Кристальный собор начал схлопываться внутрь, сама реальность складывалась, как бумага.

Но в тот момент абсолютного давления команда стояла нестигаемо. Блейз подняла руки, пламя взревело в ослепительный ад, осветивший всю сущность. Она вознеслась из центра новой бури, словно богиня; глаза горели чистой решимостью. Огонь внутри неё

никогда не пылал ярче. Она подняла руки, и ослепительный ад обрушился наружу, золотисто-белый в своей сердцевине. Эпические молнии потрескивали и танцевали между её ладонями, когда всё её тело начало светиться с ослепительной интенсивностью.

— Всё закончится сейчас, — провозгласила она, её голос эхом разнёсся по каждой раздробленной временной линии.

В тот момент она преобразилась. Колоссальный взрыв синего пламени вырвался из её формы. Когда свет померк, Блейз больше не была просто женщиной. Она стала божеством живого пламени — величественным синим огненным орлом, крылья огромные и сияющие, простирающиеся через реальности. Её перья мерцали квантовым огнём, её когти были остры, как сама справедливость. В её крике был грохот каждой битвы, которую она когда-либо вела, каждой потери, которую она вынесла, и каждого момента любви, который она отказывалась сдавать.

Это была девочка, которая когда-то играла, паря в небесах Исладель-Коко, как птица, со своим братом Кетсолой — смеющаяся трёхлетняя девочка, охотящаяся с орлами до того, как резня в тсачила украдала всё. Тот чистый, необузданный дух внутри неё никогда не умирал. Он только ждал.

Она взмыла ввысь. Её крылья взмахнули раз, послав ударную волну, разбившую тысячу кристальных конструкторов. Багровый ад Мистера Икса поднялся, чтобы встретить её — кроваво-красный шторм злобы и контроля — но синее пламя Блейз горело жарче, чище, непокорнее. Она нырнула, как живая молния, когти вытянуты, и обрушила колоссальный шторм синего огня прямо в сердце сущности.

Взрыв был катастрофическим. Синее пламя поглотило багровое. Два ада столкнулись с силой столкновения материи и антиматерии. Авангард закричал, когда сама реальность разорвалась. Богоподобная форма Мистера Икса раскололась, его древнее сознание распутывалось нить за нитью.

— НЕТ—! — его голос прогремел, уже не высокомерный, только потрясённый. — ЭТОГО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ—!

Но это было так. Блейз вложила всё, что у неё было — каждое воспоминание, каждый шрам, каждую унцию любви и боли — в финальный удар. Форма синего орла пылала, как второе солнце, когда царство рушилось вокруг них. Силуэт Мистера Икса разлетелся на

бесчисленные фрагменты, его сознание наконец было окончательно стёрто из существования.

Авангард начал полностью распадаться. Аксель смотрел снизу, глаза расширены от изумления и ужаса, когда женщина, которую он любил, отдала всё. На одно мимолётное мгновение их глаза встретились сквозь бурю.

— Блейз... — прошептал он.

Затем форма Блейз вспыхнула ослепительным белым светом. У Акселя была лишь доля секунды, чтобы проронить слезу — единственную, сияющую каплю, упавшую на его измождённую щеку — прежде чем вселенная побелела в небесном взрыве энергии.

Глава 19

Нео-Лондон

Две недели спустя

Гигантский атриум «Аркологии Прайм» был воплощением послевоенного гения. Эта полая мегаструктура, парящая под облаками, представляла собой мир с контролируемым климатом, где каскадами ниспадали голографические водопады, озаренные всполохами северного сияния. Искусственные сады парили на массивных антигравитационных платформах, а с центрального балкона открывался вид на тысячи собравшихся — знатных гостей, репортеров и простых граждан. Сегодня здесь была предпринята очередная попытка сил Нового Мирового Порядка утихомирить потрясённый мир.

Президент Билл Джексон, облачённый в безупречный тёмно-синий костюм, с идеально уложенными серебристыми волосами, стоял на богато украшенном балконе. По обе стороны от него расположились президент Европейского союза Джулиан Де Граф и премьер-министр Восточной коалиции Ксандер Ву. Под ними, в напряженном молчании, застыло море голографических камер и представителей международной прессы.

— Мои сограждане, жители нашей прекрасной Земли, — начал Джексон. Его голос, усиленный передовыми акустическими системами, звучал уверенно и ободряюще, разносясь по всему атриуму и транслируясь по всему миру. — Две недели назад наш мир пережил то, что многие назвали величайшим кризисом в истории человечества. Массовые галлюцинации. Размывание границ реальности. Необъяснимые явления, подвергшие испытанию наше здравомыслие и наше общество. — Он сделал паузу, давая словам осесть в сознании слушателей. — Позвольте внести ясность: случившееся не было ничем сверхъестественным. Это не было божественным возмездием. Это был результат катастрофического разлива токсичных химикатов на

морском исследовательском объекте компании DahmCo Industries, усугубленный взломом систем искусственного интеллекта. Компания DahmCo уже стала объектом международного расследования. Её руководство будет привлечено к ответственности. Её опасные эксперименты... будут прекращены. — По толпе прокатился ропот. Джексон поднял руку. — Но позвольте напомнить: мы сильнее любой отдельной мегакорпорации. Мы сильнее страха. Новый Мировой Порядок был создан для таких моментов. Вместе мы справились с последствиями. Вместе мы восстанавливаем разрушенное. Модификации DahmCo, сертифицированные как безопасные, по-прежнему доступны, и уже действуют новые, более строгие глобальные протоколы безопасности. Вы можете спокойно вернуться к своей жизни. Кризис миновал.

Черри Хантер, одетая в строгий угольно-серый костюм, стояла в толпе рядом с отцом. С другой стороны от неё находился Кертис в опрятном тёмно-синем костюме, который делал его старше, чем он был на самом деле. Между ними возвышался генерал Адам Хантер в сверкающей медалями парадной военной форме. Его лицо оставалось бесстрастным, но в глазах застыла тяжесть пережитого.

Президент предоставил слово для вопросов. Первым выступил репортер из Токио.

— Господин президент, многие граждане до сих пор страдают от последствий — кошмаров, фантомных видений. Как вы можете быть уверены, что всё действительно закончилось?..

Джексон сдержанно улыбнулся.

— У нас работают лучшие научные умы мира, которые трудятся круглосуточно. Химическое вещество нейтрализовано. Некорректно работающие ИИ были отключены. Остались лишь психологические отголоски. По всему миру бесплатно расширяются программы терапии и поддержки. Мы просим вас набраться терпения и не паниковать.

Другой репортёр осведомился о компенсациях для тех, кто потерял близких во время кризиса. Президент заверил его, что средства на помощь уже распределяются.

Адам наблюдал за происходящим с лёгкой, грустной улыбкой. Мир, как обычно, переписывал историю на свой лад. «Разлив токсичных химикатов», — подумал он. Удобная ложь, позволяющая миллиардам людей спать спокойно. Правдивая история — о Мистере

Икс, Авангарде, сотканной из огня душе — никогда не увидит свет. Некоторые истины слишком тяжелы для восприятия.

После пресс-конференции к Адаму незаметно подошел помощник.

— Генерал Хантер, президент хотел бы поговорить с вами наедине. Если вы и ваша семья проследуете за мной в Северный корпус.

В Северном корпусе царил тишина. С безмятежной террасы в саду открывался вид на перестроенный финансовый район Нового Лондона. Президент Джексон ждал возле цветущего дерева, спроектированного так, чтобы цвести круглый год. На почтительном расстоянии стояли два агента секретной службы.

— Адам, — тепло поздоровался Джексон, протягивая руку. — Рад снова вас видеть.

Адам крепко пожал протянутую руку.

— Господин президент.

Джексон перевёл взгляд на Черри и Кертиса.

— А это, должно быть, те самые юные герои, о которых я так много слышал. Черри и Кертис Хантер.

Кертис уважительно кивнул.

— Да, сэр.

Президент некоторое время изучал их, затем заговорил с искренним почтением.

— Я знаю официальную версию, которую мы рассказываем всему миру. Но я читал секретные отчёты. Я знаю, что на самом деле произошло в Вуд-Оук-Сити. Я знаю, какую роль сыграл каждый из вас, чтобы раз и навсегда остановить Мистера Икс. — Он перевёл взгляд на Адама. — Генерал, ваши действия — и действия вашей команды — спасли этот мир от чего-то гораздо худшего, чем любой химический выброс. Я лично вам благодарен, как и все народы на этой планете.

Адам склонил голову.

— Я просто делал свою работу, сэр. Мы все её делали.

Затем Джексон посмотрел на Черри и Кертиса.

— Вы блестяще защитили здание «Монумент Виктора» во время кибератаки. Вы выстояли, когда даже ваша собственная команда считала это невозможным. Компания ZanTech Labs была на грани

полного краха. Вы это предотвратили. — Он сделал паузу и улыбнулся. — Поэтому я хотел бы предложить вам обоим должности в новом отделе квантовых угроз Министерства внутренней безопасности. Нам нужны проницательные, опытные специалисты, которые понимают, с чем мы на самом деле столкнулись в этом новом мире. Здесь отлично платят. Работа важна. И вы помогли бы создать систему защиты, которая предотвратила бы возрождение чего-либо подобного Авангарду.

Черри и Кертис обменялись быстрыми взглядами. Глаза Черри заблестели от возбуждения.

— Мы согласны, господин президент, — твёрдо сказала она.

Кертис, стоявший рядом, кивнул, улыбаясь.

— Отлично, — ответил Джексон. — Добро пожаловать в клуб.

Когда президент отошёл поговорить с помощниками, Адам положил руки на плечи каждому из детей. Какое-то время они втроём молча стояли, глядя на сверкающие шпили Нео-Лондона.

— Вы молодцы, ребята, — тихо сказал Адам. — Ваша мама... ваш дядя... они бы вами гордились.

Черри прижалась головой к его плечу.

— Как думаешь, папа, они за нами наблюдают?

Адам посмотрел на небо, где за аркологией начинало садиться солнце. В груди разлилось тепло.

— Я в этом уверен на все сто процентов, — тихо сказал он.

Глава 20

Гавана, Куба
Два месяца спустя

Золотое послеполуденное солнце заливало внутренний дворик La Terraza del Mar, словно расплавленный металл. Над головой лениво шелестели пальмовые ветви, их причудливые тени танцевали на дощатых столах и мозаичном полу из цветной плитки. Из бара с соломенной крышей доносился приглушённый говор, перезвон бокалов и далёкое, приглушенное рокотание океана, разбивающегося о камни Малекона всего в нескольких кварталах отсюда.

Тёплый карибский бриз доносил тонкие нити ароматов: солоноватую свежесть моря, терпкую сладость рома и манящий запах морепродуктов, что готовились на гриле.

Эстель Агирре сидела одна за столиком в дальнем углу, под раскидистым деревом жакаранды. Ноги её были изящно скрещены, а в руке покоился запотевший бокал с мохито. На ней была простая белая льняная рубашка, свободные бежевые брюки и тёмные очки, скрывавшие пронзительную зелень её глаз. Длинная светлая коса спускалась на плечо, а коротко выбритые виски, отросшие за последнее время, трепетали на ветру. Впервые за долгие годы её плечи не были напряжены в предвкушении схватки. К её бёдрам не прилегала кобура. В ушах не звучал приказ очередного брифинга.

Она была в отпуске. Эстель медленно отпила мохито, наслаждаясь освежающей волной мяты и лайма. Лёгкая, искренняя улыбка коснулась её губ. После всего — Войн Синдикатов, Сектора Игрек, Сыновей Тьмы, проекта «Зулу», «Омеги», Ауратара, Авангарда — она наконец позволила себе это. Несколько недель отпуска на Кубе. Никаких приказов. Никаких чрезвычайных ситуаций. Только солнце, музыка и время, чтобы выдохнуть.

На её столик упала тень.

— Приехала по делам? — раздался знакомый, чуть хрипловатый голос, в котором слышалась усмешка.

Эстель повернула голову. Перед ней стоял высокий, обветренный мужчина в выцветшей чёрной льняной рубашке и таких же тёмных очках, с бокалом рома в руке. Седина уже почти совсем посеребрила его волосы, но дерзкая ухмылка и тонкий шрам над левой бровью остались прежними.

— Спайк, — выдохнула она, не в силах скрыть ни удивления, ни искренней радости.

— Ты, должно быть, шутишь, — он не дожидаясь приглашения выдвинул стул напротив и опустился на него. — Эстель Агирре, во плоти. Не ожидал увидеть тебя слоняющейся без дела, как обычного туриста. Думал, ты уже проводишь тайные операции в какой-нибудь ледяной дыре.

Она тихо усмехнулась.

— Вообще-то, я здесь в отпуске.

Спайк скептически приподнял бровь.

— В отпуске? Ты? Женщина, которая однажды вытащила меня из засады «Нео Зид» в Сараево, с пулей в ноге, и всё равно, проклиная меня на чём свет стоит, добралась до точки эвакуации?

Эстель ухмыльнулась и сделала ещё один глоток.

— Люди меняются.

Спайк откинулся на спинку стула, внимательно изучая её.

— Некоторые люди. Не уверен, что это относится к тебе.

Между ними повисла та особая, непринуждённая тишина, которая рождается лишь между старыми товарищами, закалёнными в крови, дешёвых сигаретах и мясорубках самых мрачных лет Синдикатных войн.

— Ты всё ещё принимаешь контракты? — спросила Эстель.

Спайк покачал головой.

— Я на пенсии. Почти. Сейчас консультирую Карибскую Коалицию по безопасности. Платят хорошо, а шансов быть застреленной гораздо меньше. — Он усмехнулся. — Хотя в прошлом месяце меня чуть не пришили на границе с Ямайкой. Какой-то идиот-контрабандист решил, что везти оружие через Зону Галлюцинаций — это отличная идея. Меня чуть не поглотила одна из этих светящихся расщелин, когда лодку едва не разнесло.

Лицо Эстель оставалось непроницаемым, но пальцы её слегка сжали стакан.

— Странные времена, — проговорил Спайк, внимательно наблюдая за ней. — Эти массовые галлюцинации. Люди видят призраков, города в небе, болтают о какой-то ерунде вроде «коллективного разума». Ты ведь не имела к этому никакого отношения, правда?

Эстель долго смотрела ему в глаза, а затем позволила себе загадочно улыбнуться.

— Возможно.

Спайк присвистнул и покачал головой.

— Конечно, имела. Так и знал. Некоторые вещи никогда не меняются.

Следующий час они провели, погрузившись в воспоминания. Они без труда делились историями из своей прошлой жизни наёмников: о ночных операциях против опорных пунктов «Нео Зид» в Восточной Европе, о жестоких городских столкновениях в Барселоне, о том, как они однажды взяли за контракт, настолько опасный, что даже Синдикат засомневался. Спайк рассмеялся, вспомнив, как Эстель однажды пронесла его на руках три километра через Пиренеи, когда он получил пулевое ранение в бок.

— Ты тогда была просто ужасна, — с нежностью произнёс он. — Тебе было всего двадцать три, а ты уже страшнее половины ветеранов, которых я знал. Когда ты ушла от нас, чтобы присоединиться к американцам, я думал, что ты либо погибнешь, пытаясь стать законопослушной гражданкой... либо возглавишь весь этот чёртов спецназ.

Эстель улыбнулась, глядя на океан.

— Я нашла то, за что стоит бороться. Что-то большее, чем контракты и деньги.

Спайк медленно кивнул, понимая её.

— А теперь? После всей этой заварушки пару месяцев назад... ты правда в отпуске?

Она откинулась назад, подставляя лицо тёплым лучам солнца.

— Да. В кои-то веки мир не рухнет. Впервые за много лет мне не нужно каждую секунду оглядываться через плечо.

Спайк поднял свой бокал.

— За то, чтобы пережить невозможное.

Эстель чокнулась с ним своим мохито.

— За то, чтобы выжить.

Они выпили в уютной тишине. День лениво тянулся вокруг них: смех за соседними столиками, отдалённые звуки сальсы, тихий плеск волн. Впервые за несколько десятилетий Эстель Агирре почувствовала что-то похожее на умиротворение.

Мир исцелялся, медленно, но верно. И вот она здесь, живая, дышит солёным воздухом вместе со старым другом. Эстель улыбнулась про себя, по-настоящему улыбнулась, глядя, как золотое кубинское солнце медленно опускается за горизонт.

Глава 21

Вуд-Оук-Сити

Янтарные и розово-золотые отблески вечернего солнца золотили верхние этажи здания «Монумент Виктора», заставляя его сиять. Башня, некогда блиставшая как символ амбиций ZanTech, теперь несла на себе заживающие раны: усиленные бронеплиты и строительные леса скрывали прорехи в сплаве, истерзанном квантовым остатком, а несколько этажей оставались закрыты для ремонта. Но она всё ещё возвышалась, памятник стойкости в городе, который заглянул в бездну и выжил.

На 87-м этаже, в личном кабинете доктора Гилберта Зана, откуда открывался вид на возрождённую набережную, трое кибернетических мужчин собрались вокруг низкого стола из переработанного кристалла Дзёмон — явное предостережение о цене игр с силами, неподвластными человеку.

Андроидное тело доктора Гилберта Зана казалось, несло на себе отпечаток пережитого стресса: мелкие морщинки в уголках глаз и лёгкая скованность в позе, которую не могли скрыть даже самые совершенные сервоприводы. Напротив него сидел Флойд Ирайя, его кибернетические руки покоились на столе, а выражение лица было спокойным, но глубоко задумчивым. Рядом с Флойдом располагался Зефир, массивный киборг, всё ещё облачённый в усиленные бронепластины на торсе, хотя и снявший более тяжёлые наплечники для встречи. Тишина между ними была не тягостной, а той, что разделяют лишь те, кто прошёл через ад вместе и выжил.

Зан наконец нарушил молчание, его голос с лёгким металлическим призвуком звучал приглушённо:

— Я принял решение. С этого момента все исследования, связанные с Авангардом, будут запрещены в ZanTech. Не просто приостановлены — прекращены. Каждый образец, каждое ядро данных, каждая теоретическая модель, что мы изучали, будут

уничтожены или запечатаны в тройных резервных хранилищах под этим комплексом. Без исключений.

Флойд медленно кивнул.

— Мудрое решение, доктор.

Зефир согласно хмыкнул, откинувшись на спинку усиленного стула.

Зан взглядом обвёл комнату, переместив его к панорамным окнам, наблюдая, как янтарное солнце пронзает город, опускаясь к горизонту.

— Теперь я понимаю, почему древние шиноби поступили так, как поступили. Согласно записям Дзёмон... машина Короля Самьязы была мостом, устройством, предназначенным для «усовершенствования» существования путём слияния всех сознаний в одно. Шиноби не пытались её контролировать. Они разбили её на куски и закопали, зная, что некоторым знаниям не суждено быть возрождёнными. — Он поднял взгляд, глаза его были отстранёнными. — Мы были близки к тому, чтобы повторить ту же ошибку. Высокомерие, прикрытое маской прогресса.

Флойд подался вперёд.

— Мы остановили это. Вот что имеет значение. Блейз, Аксель... вся команда. Они заплатили цену, которую мы едва ли можем постичь, но мир всё ещё здесь. Люди восстанавливаются. Разрывы закрыты. Мистер Икс исчез.

Зефир издал низкий смешок, в котором едва угадывался юмор.

— Исчез. Какое милое, чистое слово для того, кто «стёрт из существования после попытки превратить каждый человеческий разум в свой личный улей». Я до сих пор вижу кошмары об этом. — Большой киборг сжал кулак. — Я большую часть жизни ненавидел то, кем стал. Думал, я всего лишь оружие с проблемами гневного контроля. Но после всего... я начинаю думать, что быть сломленным — не самое страшное. По крайней мере, это реально.

Зан слабо улыбнулся.

— Вы прошли долгий путь, Зефир. Все вы.

Флойд посмотрел в бронированное окно на мерцающие огни восстановленного центра города. Город исцелялся. Новые строительные краны украшали горизонт. Район Ват Бо вновь открылся, стал ещё сильнее прежнего. Додзё Стоунов стояло как маяк надежды и место тренировок для нового поколения.

— У Вуд-Оук-Сити теперь есть шанс, — тихо произнёс Флойд. — Настоящий. Не просто восстановить здания, но стать чем-то большим. Тем, что помнит, что мы едва не потеряли. Мы видели, что происходит, когда власть остается бесконтрольной. Возможно, в этот раз мы поступим лучше.

Солнце опустилось ниже, отбрасывая длинные тени по офису. Трое выживших сидели в созерцательной тишине, тяжесть всего пережитого ими оседала в чём-то более спокойном — не в абсолютном мире, но в принятии его.

Глава 22

Здание Полицейского Участка,
Центральный Район

Опен-спейс никогда по-настоящему не затихал.

Люминесцентные лампы жужжали над головой, отбрасывая привычный стерильный свет на ряды столов, заваленных папками с делами, наполовину пустыми кофейными чашками и редкими комнатными растениями, которые кто-то упорно выхаживал во время кризиса. Воздух нёс знакомый букет из запаха горелого кофе, тонера для принтеров и лёгкого аромата пота и влажной одежды.

Дженнифер Стоун вошла в двойные двери в своей тёмно-синей форме. Она несла стопку отчётов под мышкой и тихую усталость в плечах, которую не смогло полностью рассеять никакое количество посткризисной терапии.

— Стоун! — детектив Мигель Рамирес окликнул её с другого конца комнаты, поднимая бумажный стаканчик в приветствии, широко улыбаясь. — Слышал, ты закрыла дело о контрабанде Ривера. Отличная работа!

Дженнифер ответила лёгкой улыбкой и кивком.

— Командная работа, Рамирес. Ты помог с прослушкой.

Она продолжила движение, кивая ещё нескольким офицерам, проходя мимо. Некоторые всё ещё смотрели на неё иначе после недавних событий — смесь уважения, изумления и тихого любопытства. Все в департаменте знали, что она была в центре того, что на самом деле произошло во время «Кризиса Галлюцинаций», даже если официальная версия списывала всё на якобы химическую утечку DahmCo.

Они не знали и половины правды. Она добралась до двери кабинета комиссара Джозефа Бернстайна и дважды постучала.

— Войдите, — раздался знакомый грубый, раздражённый голос изнутри.

Дженнифер вошла и закрыла за собой дверь. Бернстайн сидел за своим массивным дубовым столом, выходя на все свои поздние семьдесят. Его форменная белая рубашка была безупречно отглажена, как всегда, но морщины на его лице углубились, а в глазах читалась тяжёлая усталость человека, видевшего слишком много испытаний за одну жизнь. Он не сразу поднял взгляд, сосредоточенно подписывая стопку документов размеренными движениями.

— Садись, — буркнул он, поправляя очки одной рукой.

Дженнифер опустила в потёртое кожаное кресло напротив него, выпрямив спину, руки на бёдрах. Её сердце билось немного быстрее обычного. Она ждала этой встречи неделями — с тех пор, как внутренняя проверочная комиссия завершила своё секретное расследование её «несанкционированных действий» во время кризиса.

Бернстайн наконец отложил ручку и откинулся на спинку стула, устремив на неё свой фирменный хмурый взгляд.

— Значок, — ровно сказал он, протягивая руку.

У Дженнифер упало сердце. На мгновение мир сузился. Она готовилась к этой возможности. Она нарушила больше правил и протоколов, чем могла сосчитать — уход в офлайн, проникновение в Авангард, битва с межпространственным божеством вместе с семьёй. — По правилам, — сказал ей Бернстайн. Конечно, он собирался её уволить. Как иначе?

Она отстегнула значок дрожащими пальцами и положила его в протянутую руку Бернстайна. Он посмотрел на него долгую секунду, затем открыл ящик стола. Вместо приказа об увольнении он достал новый, сверкающий капитанский значок — полированный серебряный со свежей гравировкой. Он скользнул им по столу к ней.

Дженнифер смотрела на него, ошеломлённая.

— Вы повышаете меня, сэр? — спросила она, голос её едва слышно прошептал.

Бернстайн фыркнул, звук, сочетающий раздражение и веселье.

— Что, думала, я уволю тебя? После всего, что ты сделала? Дитя, если бы я увольнял каждого, кто нарушил правила, чтобы спасти этот город, этот участок выглядел бы совсем иначе, поверь мне. — Он подался вперёд, локти на столе, и устремил на неё серьёзный взгляд. — Ты прошла через ад, Стоун. Настоящий ад. Такой, который большинство офицеров никогда не поймут, даже с секретными

брифингами. Ты стояла рядом со своей матерью и отцом, когда мир разрывался на части. Ты защищала этот город, когда боги и монстры пытались поглотить его целиком. Это не просто долг. Это лидерство.

Дженнифер сглотнула, глаза защипало.

— Я... я думала, что потеряю всё, — тихо призналась она. — Мою маму. Моего папу. Мой значок. Мой разум.

Бернстайн медленно кивнул, в его глазах появилось отеческое понимание.

— Мы все так думали. Но ты держала линию справедливости. И что важнее — ты вернулась. Многие хорошие люди не получили этого шанса. — Он постучал по новому значку одним толстым пальцем. — Капитан Дженнифер Стоун. Поздравляю. Ты заслужила это.

Дженнифер взяла значок слегка дрожащими руками. Его вес ощущался иначе. Тяжелее. Более значимым.

— Спасибо, сэр.

Бернстайн пренебрежительно махнул рукой, хотя его выражение смягчилось.

— Не благодари меня пока. Работа будет кошмаром. Ты будешь иметь дело с делами, над которыми работала твоя мать, когда была здесь. Это будет нелегко. — Он сделал паузу, затем добавил более тихим тоном: — Как там Блейз, кстати?

Дженнифер посмотрела на значок на мгновение.

— Она... в порядке.

Бернстайн кивнул, уважение ясно читалось в его глазах.

— Блейз Филдинг была одним из лучших детективов, которые у меня когда-либо были. Упрямая как чёрт, но блестящая. А твой отец... Аксель Стоун был легендой в LAPD, ещё до всего этого. Ты из хорошей породы, капитан. — Он снова откинулся на спинку стула, маска грубости вернулась на место. — А теперь проваливай из моего кабинета. У тебя есть работа.

Дженнифер встала, прикрепив новый капитанский значок к форме. Она задержалась у двери.

— Комиссар... спасибо. За то, что поверили в меня. Даже когда всё стало невозможным.

Бернстайн кивнул, буркнув что-то, уже потянувшись за другой стопкой папок, и она вышла из кабинета без лишних слов. Дверь мягко закрылась за ней с щелчком.

Когда он поднял взгляд, он улыбался.

Глава 23

Район Ват Бо

Додзё Стоунов стояло, окутанное мягким янтарным светом фонарей, когда солнце наконец скрылось за восстановленным горизонтом Вуд-Оук-Сити. Ночь мягко опустилась на район Ват Бо, принося с собой знакомый хор далёкого транспорта, гул линий Скайтрейна и редкий смех детей, играющих в недавно восстановленных парках.

Само додзё ожило, чего не случалось годами: деревянные балки отреставрированы, тренировочные маты вычищены, а аромат благовоний и свежих цветов смешивался с чем-то куда более уютным — насыщенными, пряными специями индийского карри, томящегося на кухне.

В главном зале, превращённом на вечер в уютную столовую, собралась семья Стоунов. Блейз Филдинг, сидящая во главе низкого деревянного стола, скрестив ноги на подушке, была одета в простую тёмно-красную тунику, выгодно подчёркивающую её фигуру и карамельный оттенок кожи. Она сияла — но не тем беспокойным, всепоглощающим пламенем прошлого, а чем-то более спокойным. Более тёплым. Аксель, устроившийся справа от неё, с аккуратно подстриженной белой бородой, смеялся над чем-то, сказанным его сестрой Тиной. Напротив них Дженнифер и Макс увлечённо спорили — кто съел последний кусочек чесночного наана.

Тина Стоун — младшая сестра Акселя и давний инструктор додзё — с лёгкой грацией перемещалась между кухней и столом, неся очередную дымящуюся миску курицы в масле. Её смех, словно музыка, наполнил комнату.

— Вы двое будете препираться из-за наана, будто вам всё ещё двенадцать? — поддразнила Тина, ставя миску на стол. — Некоторые вещи никогда не меняются.

Макс ухмыльнулся, всё равно потянувшись к еде.

— Эй, я это заслужил. Я провёл сегодня три продвинутых класса. Дженнифер закатила глаза, но улыбнулась.

— А я раскрыла два дела за эту неделю. Передай рис, старший брат.

Блейз наблюдала за ними с тихой радостью, мягкая улыбка тронула её губы. Стол был полон — не только еды, но и жизни. Настоящей, немного хаотичной, прекрасной жизни. Такой, которую она когда-то боялась увидеть лишь издали, наблюдая, как годы уносят всех вокруг.

Аксель заметил её взгляд и потянулся через стол, нежно сжав её руку. Его прикосновение было тёплым, твёрдым, успокаивающим.

— Ты в порядке? — мягко спросил он, обращаясь только к ней.

Блейз повернулась к нему, её тёмно-карие глаза встретились с его.

— Я более чем в порядке. Я... дома.

Ужин продолжился лёгкой беседой. Тина рассказывала истории из своих утренних занятий — о особенно упрямом ученике, который напомнил ей маленького шестилетнего Акселя. Дженнифер делилась новостями о новых обязанностях капитана и обнадеживающими вестями со всего света. Макс страстно говорил о расширении программы дозё для подростков из группы риска, проживающих в Пустошах.

Блейз слушала, позволяя их голосам омыться её, словно целительный бальзам. Так долго она несла бремя бессмертия как проклятие — наблюдала, как любимые стареют и умирают, пока она оставалась неизменной, вечным пламенем в вечно увядающем мире. Но сегодня вечером что-то сдвинулось.

Когда ужин подошёл к концу, и они перешли к чаю и десертам, Блейз наконец заговорила, тихим, но ясным голосом.

— Я так много лет боялась, — сказала она. За столом воцарилось внимательное молчание. — Боялась видеть, как вы стареете. Боялась пережить всех, кого люблю. Боялась, что моя аура в конце концов поглотит меня изнутри, оставив лишь пепел. — Она обвела взглядом сидящих за столом: твёрдый взгляд Акселя, горделивую ярость Дженнифер, тихую силу Макса и тёплое понимание Тины. — Но сегодня вечером... я кое-что поняла. Моё бессмертие никогда не было проклятием. Это был второй шанс. Шанс быть здесь, со всеми вами. Наблюдать, как наши дети вырастают в удивительных людей. Восстанавливаться после всего, что мы потеряли. Поддерживать этот огонь не ради выживания... а ради любви.

Её аура, некогда дикое и пожирающее пламя, теперь излучала мягкое, устойчивое тепло, обнимавшее всю комнату. Квантовый огонь больше не боролся с ней — он стал частью её, живой составляющей её сущности.

Аксель наклонился и поцеловал её в лоб.

— Ты всегда была самым сильным человеком, которого я знал. Но видеть тебя такой... умиротворённой... это самое прекрасное, что я когда-либо видел.

Дженнифер протянулась через стол и взяла мать за руку.

— Мы все здесь из-за тебя, мама. Потому что ты выбирала нас. Каждый раз.

Макс кивнул, глаза его блестели.

— Додзё ощущается завершённым с тобой здесь. словно его сердце наконец вернулось.

Тина подняла чашку с тёплой улыбкой.

— За семью — ту, в которую мы рождаемся, ту, которую выбираем, и ту, за которую боремся изо всех сил.

Все тихо подняли свои чашки в ответном тосте.

Позже, когда ночь достигла пика, Блейз вышла на деревянную веранду с видом на сад. Фонари отбрасывали мягкий свет на тренировочный двор, где было выиграно и проиграно столько битв — как физических, так и душевных. Аксель присоединился к ней, обвив её талию сильной рукой.

Огни города мерцали вдалеке. Вуд-Оук-Сити исцелялся. Медленно. Неуклонно. Так же, как и они.

— Раньше я боялась таких ночей, — прошептала Блейз, прижимаясь к нему. — Тишины. Мысли, что однажды утром я могу стоять здесь одна.

Аксель притянул её ближе.

— Ты не одна. И никогда не будешь. Пока кто-то из нас дышит.

Блейз закрыла глаза, позволяя лёгкому ночному бризу нести аромат жасмина и свежего дождя. Её аура мягко пульсировала — тёплая, защитная, живая. Впервые за десятилетия она не горела. Она просто светилась. Не как оружие. Не как проклятие. А как свет, призванный вести следующее поколение вперёд, ещё долго после того, как старые войны на Улицах Ярости уйдут в легенды.

Приложение А

Приложение А: Справочник персонажей
(Внимание, спойлеры! Возможно, вам стоит сначала прочитать историю.)

·
Основные персонажи:

Блейз Филдинг

Возраст: 66 лет (физически выглядит на 37)

Родилась в 1993 году на острове Кокос, у побережья Эквадора. Бывший детектив и государственный обвинитель города Вуд-Оук-Сити. Предположительно является «Душой, Сотканной из Огня» из древней легенды Дзёмон. В подростковом возрасте подверглась усовершенствованию в ходе экспериментов Синдиката «Номо Superior», что даровало ей бессмертие, квантовый пирокинез и телекинез. Некогда изолированная своими способностями и преследуемая страхом пережить всех, кого любит, в книге «Затмение Авангарда» Блейз вынуждена сделать окончательный выбор между самоотверженным самопожертвованием и запутанной красотой человеческих связей.

Её арка олицетворяет центральную тему романа: является ли вечность даром или проклятием.

·
Аксель Стоун

Возраст: 67 лет

Сердце и моральный центр саги, игравший центральную роль в каждом эпизоде. Бывший полицейский Лос-Анджелеса, некогда самый знаковый «борец за справедливость» Вуд-Оук-Сити, Аксель превратился в мудрого, но закалённого в боях наставника и отца. В этой заключительной главе он встречает свою смертность с тихим мужеством и глубокой любовью, готовый принести высшую жертву, чтобы его семья могла жить. Его связь с Блейз длиною в жизнь остаётся одной из самых прочных связей в серии.

·
Дженнифер Стоун

Возраст: 29 лет

Дочь Блейз и Аксея. Восходящая звезда Департамента полиции Вуд-Оук-Сити. Дженнифер годами боролась, находясь в тени своих легендарных родителей. «Затмение Авангарда» показывает, как она полностью вступает в свои права как способный лидер и защитник, доказывая, что следующее поколение готово нести факел борьбы за весь мир.

Макс Стоун

Возраст: 37 лет

Сын Блейз и Аксея. Назван в честь покойного Макса «Грома» Хэтчетта. Опытный мастер боевых искусств и инструктор в Додзэ Стоунов. Макс представляет собой мост между старой гвардией и новой. Его развитие в этой серии подчеркивает темы наследия, ответственности и обретения силы в семье, а не в попытках соответствовать невозможным легендам.

Адам Хантер

Возраст: 67 лет

Ветеран-воин и давний союзник. Бывший напарник Аксея в полиции Лос-Анджелеса до перехода в ФБР, а затем в Силы специального назначения США. Отец Черри и Кертиса Хантеров. Адам служит надежной, опытной опорой команды, предлагая перспективу, выкованную десятилетиями потерь и долга.

Эстель Агирре

Возраст: 54 года

Бывший наёмник, ставшая оперативником Сил специального назначения США. Близкий друг и союзник Адама. Эстель привносит в команду тактический гений и тихую силу. Её путь отражает переход от воина-одиночки к части чего-то большего.

Черри Хантер

Возраст: 36 лет

Дочь Адама Хантера. Талантливый музыкант и боец, принявшая как свои творческие мечты, так и ответственность по защите города.

Её рост от неохотного воина до уверенного героя — одна из самых удовлетворительных сюжетных арок серии.

·
Доктор Гилберт Зан

Возраст: 80+ лет, но выглядит на 50 с небольшим (тело андроида)

Гениальный ученый и основатель «ZanTech». Когда-то насильственно превращённый в киборга, Зан стал жизненно важным союзником. В книге «Затмение Авангарда» он сталкивается с моральными последствиями дела всей своей жизни и принимает трудные решения относительно опасных технологий, которые он помог создать.

·
Флойд Ирайя

Возраст: 48 лет

Верный главный операционный директор «ZanTech». Потерял обе руки в ужасном несчастном случае на строительстве и получил кибернетические протезы от Зана. Путь Флойда от благодарного выжившего до уважаемого героя достигает кульминации в этом романе, когда он доказывает свою значимость далеко за пределами ярлыка «протеже Зана».

·
Зефир

Возраст: неизвестен (выглядит на 40 с небольшим лет)

Жестокий, кибернетически усовершенствованный воин с травматичным прошлым. Когда-то волк-одиночка, движимый яростью, он сформировал «Борцов за свободу Прометея» для борьбы с коррупцией. После гибели членов своей команды медленное принятие Зефира в его новообретённую семью — одна из самых трогательных сюжетных арок в последних книгах.

·
Комиссар Джозеф Бернстайн

Возраст: 78 лет

Давний руководитель Департамента полиции Вуд-Оук-Сити. Резкий, принципиальный и абсолютно преданный делу. Бернстайн был постоянным моральным якорем и полезным союзником для Блейз и команды на протяжении почти двух десятилетий.

·

Леон Шива

Возраст: неизвестен

Четвёртый клон «Homo Universalis» оригинального Леона Шивы. Высокоинтеллектуальный и философствующий воин, верящий в видение Мистера Икс об усовершенствованном человечестве через принудительное единство. Его финальная конфронтация с командой жестока как физически, так и идеологически.

·
Рудра

Возраст: неизвестен

Смертоносная и фанатично преданная убийца, служащая Мистеру Икс. Выращенная и обученная как живое оружие, Рудра — сложный антагонист, чья личная трагедия и непоколебимая вера в видение Мистера Икс делают её одним из самых захватывающих персонажей в поздней саге. Её арка исследует темы верности, искупления и оков сломанного прошлого.

·
Мистер Икс (Авангард)

Главный антагонист

Трансцендентная, богоподобная эволюция первоначального криминального гения Джорджа Ксетеуса и его более позднего воплощения — Человека-Тени. Более не привязанный к одному телу, Мистер Икс стал космическим сознанием, стремящимся слить всё человечество в один гармоничный разум, веря, что это следующая стадия эволюции.

·
Другие известные персонажи:

Кёртис Хантер — младший сводный брат Черри и технический гений.

Тина Стоун — младшая сестра Акселя, эксперт по катане и инструктор Додзё Стоунов.

Роберт Мёрфи — покойный напарник Блейз в Департаменте полиции Вуд-Оук-Сити. Они были друзьями еще до Войн Синдиката (упоминается в воспоминаниях).

Приложение В

Приложение В: Хронология саги «Улицы Ярости»

1950: Рождение Джорджа Ксетеуса в Бельмопане, Белиз.

1971: Рождение Гилберта Зана в Квинсе, Нью-Йорк.

1978: После пережитого во Вьетнамской войне и смерти отца Джордж Ксетеус клянётся совершить Революцию для человечества.

1986: Образование Синдиката.

1989: Рождение Джо Мусаси (будущего лидера Клана Ороты) в Японии.

1992: Рождение Акселя Стоуна и Адама Хантера.

1993: Рождение Блейз Филдинг на острове Кокос, Эквадор.

1996: Резня в Тсачила — Блейз становится сиротой и получает травму.

1998: Отец Акселя убит организацией «Синий Лебедь», первоначальное Додзё Стоунов сожжено дотла.

2005: Блейз Филдинг помещена в Психиатрическую больницу Эджмонт, Лос-Анджелес.

2006: Леон Шива завербован Синдикатом.

2010: Аксель и Адам начинают обучение в Полицейской академии Лос-Анджелеса.

2011: Рождение Флойда Ирайя в Новой Зеландии. Рудра завербована Синдикатом.

2012: События романа «Порог Лебеда».

2015: Адам Хантер захвачен Синдикатом. Аксель, Блейз, Скейт и Макс Хэтчетт начинают свою борьбу против Мистера Икс. (События романа «Истоки», игры SOR2).

2017: Инцидент «Проект Y»: Доктор Гилберт Зан насильственно превращён в киборга. Синдикат взрывает бомбу «Ракушин» над северной частью Вуд-Оук-Сити. Корпорация «РобоСу» разоблачена как прикрытие Синдиката. (События романа «Проекта Y», игры SOR3).

2018–2021: Войны Синдиката. Первоначальный Синдикат под руководством Мистера Икс уничтожен Международным детективным агентством «ФайрШторм», возглавляемым Блейз Филдинг. Происходят

крупные потери, включая Макса «Грома» Хэтчетта и Эдди «Скейта» Хантера. Город Лондон (Англия) и большая часть американского штата Флорида уничтожены ядерными атаками. Войны заканчиваются совместным «суперогненным шаром» Блейз и Шивы в 2021 году. Лорд Сохарис убит. Аксель и Блейз женятся в Лос-Анджелесе (События романов «Новый Синдикат», «Дредноут поднимает голову», «Призрак-Танцор» и «Теневая Рука»).

2022: Рождение Макса Стоуна.

2023: Рождение Черри Хантер.

2027: Энигма становится новой угрозой. Супероружие «Опустошитель Миров» запущено Леоном Шивой (События романа «Двойственность»).

2028: Шива начинает отбывать срок в китайской тюрьме строгого режима.

2030: Рождение Дженнифер Стоун. Сны об Энигме начинают влиять на когнитивные способности Акселя. Аксель и Блейз разводятся позже в том же году (События романа «За гранью мира»).

2031: Рождение Кёртиса Хантера.

2033: Официальное основание лабораторий «ZanTech» в Вуд-Оук-Сити как независимой исследовательской компании, сосредоточенной на этичной кибернетике, передовых протезах и применениях квантовой энергии. Гилберт Зан использует собственное состояние, патенты со времён «RoboСу» и подпольную поддержку для запуска компании.

2034: Основание «DahmCo Industries» Вольфгангом Дамом, сыном покойного доктора Генриха Дама.

2035: Основание «Прометей» Раймондом Заном, братом Гилберта Зана.

2031–2038: Хрупкий мир устанавливается над Вуд-Оук-Сити. Аксель переезжает на Аляску, в то время как Блейз работает детективом, а затем государственным обвинителем.

2039: Арка Y-Синдиката: Появляются Близнецы Игрек (экспериментальные клоны Марии Камилы Ксетеус). Черри Хантер (16 лет) присоединяется к Акселю, Блейз и Флойду, чтобы остановить их. Шива сбегает из-под китайской стражи и начинает работу над Проектом «Зулу». (События романа «Streets of Rage 4», игры SOR4).

2040: Появление Уракабарамиеля в Мозамбике и культа «Сыны Тьмы». Аксель и Макс примиряются после битвы. Основывается современное Додзё Стоунов. (События романа «Страж»).

2043: Кризис Проекта «Зулу» остановлен командой в Исландии (События романа «Тень Прометея»).

2045–2049: Человек-Тень появляется, чтобы восстановить Синдикат в его былой славе. Леон Шива возвращается в новом теле. Инцидент с Ауратаром (2049): Команда побеждает Человека-Тень. Начинается связь Блейз с Авангардом (События романов «Пробуждение Авангарда» и «Революция»).

2059: «Затмение Авангарда» — Основные события романа.

·
Ключевые примечания:

— Пророчество о Душе, Сотканной из Огня: Древняя легенда Дзёмон, предрекающая появление существа огромной силы, которое сможет либо запечатать, либо полностью открыть Авангард.

— Homo Superior / Homo Universalis / Homo Emendus / Homo Dynamis / Homo Resonans: Последовательные стадии принудительной эволюции человека, к которым стремились Синдикат и Мистер Икс.

— Додзё Стоунов: Основано в районе Ват Бо как центр обучения боевым искусствам и исцеления общества. В настоящее время управляется Акселем, Тиной и Максом.

— Лаборатории «ZanTech»: Под возобновлённым этичным руководством доктора Гилберта Зана компания смещает фокус на ответственную аугментацию и технологии квантового сдерживания.

Приложение С

Приложение С:

Вопросы для читательских групп.

Вопросы для обсуждения книги «Улицы Ярости: Затмение Авангарда».

Эти вопросы созданы, чтобы вызвать вдумчивый разговор об основных темах романа, персонажах и эмоциональном воздействии. Идеально подходит для книжных клубов, фан-сообществ или общих обсуждений.

.

Вопросы о персонажах и сюжетных арках:

1. На протяжении всей саги Блейз Филдинг боролась со своей аурой. Как её восприятие ауры меняется в книге «Затмение Авангарда»? Кажется ли вам её окончательный выбор заслуженным, или вы хотели бы для неё другого исхода?

2. Аксель Стоун всегда был сердцем серии. Как его сюжетная арка в этом романе повлияла на вас? Обсудите значимость его готовности пожертвовать собой по сравнению с его более молодым, импульсивным «я».

3. Дженнифер Стоун переходит от жизни в тени родителей к становлению самостоятельным лидером. Насколько эффективно роман изобразил трудности «следующего поколения», и какой из её моментов нашел у вас наибольший отклик?

4. Несколько второстепенных персонажей (Зефир, Флойд, Рудра) получают значительное развитие. Чья сюжетная арка удивила вас больше всего и почему?

.

Тематические вопросы:

5. Авангард обещает конец всем страданиям через совершенное единство. Как вы считаете, было бы человечеству лучше в таком коллективном разуме, или индивидуальность — со всей её болью и недостатками — стоит сохранить? Почему?

6. Роман глубоко исследует тему бессмертия. Как вы думаете, была бы значительно продлённая или бесконечная жизнь в конечном

счете благословением или проклятием? Как опыт Блейз поддерживает вашу точку зрения?

7. Самопожертвование — центральная тема. Что представляет собой «достойная» жертва? Показался ли вам чей-то выбор в истории особенно сильным или тяжёлым как читателю?

8. Мистер Икс утверждает, что его видение, Революция, неизбежно и является следующей стадией эволюции. Насколько его философия показалась вам убедительной, даже если вы с ней не согласны?

·
Вопросы о сюжете и мастерстве:

9. Структура двойного мира (физический мир против Авангарда) используется на протяжении всего финального акта. Как этот приём повлиял на ваш читательский опыт? Усилил ли он напряжение или эмоциональный накал?

10. Концовка оставляет некоторые элементы открытыми для интерпретации. Как вы отнеслись к развязке? Были ли вы удовлетворены тем, где оказались персонажи?

11. Как «Затмение Авангарда» соотносится с более ранними книгами саги с точки зрения тона, масштаба и глубины? Успешно ли она завершает долгоиграющую историю?

·
Вопросы для личного размышления

12. Какая сцена или момент в романе затронули вас больше всего эмоционально и почему?

13. Если бы вы могли задать автору один вопрос об этой книге или всей саге, что бы это был за вопрос?

14. Изменило ли чтение этой серии ваше представление о семье, наследии или ценности ограниченной продолжительности жизни? Каким образом?

15. Хотели бы вы увидеть больше историй, действие которых происходит в этой вселенной (например, сосредоточенных на поколении Дженнифер и Макса)?

МЭТТЮ ДЖ. ДРУРИ — независимый писатель и давний поклонник SEGA. Он вырос в Ситтингборне, графство Кент, в Англии, а затем эмигрировал в Соединённые Штаты, где уже четырнадцать лет

живёт в округе Лос-Анджелес, штат Калифорния. Он проживает со своей женой Марси и двумя детьми-подростками, Лоис и Джексоном.

·
СЕРГЕЙ МАКСИМЕНКО — независимый переводчик и давний поклонник видеоигр в целом. Живёт в Тульской области, занимается переводом зарубежной литературы на русский язык, дабы знакомить своих единомышленников с творчеством великих людей.

·
СПАСИБО, ЧТО ПРОЧИТАЛИ РОМАН!
УВИДИМСЯ В СЛЕДУЮЩЕЙ ИГРЕ И КНИГЕ!